

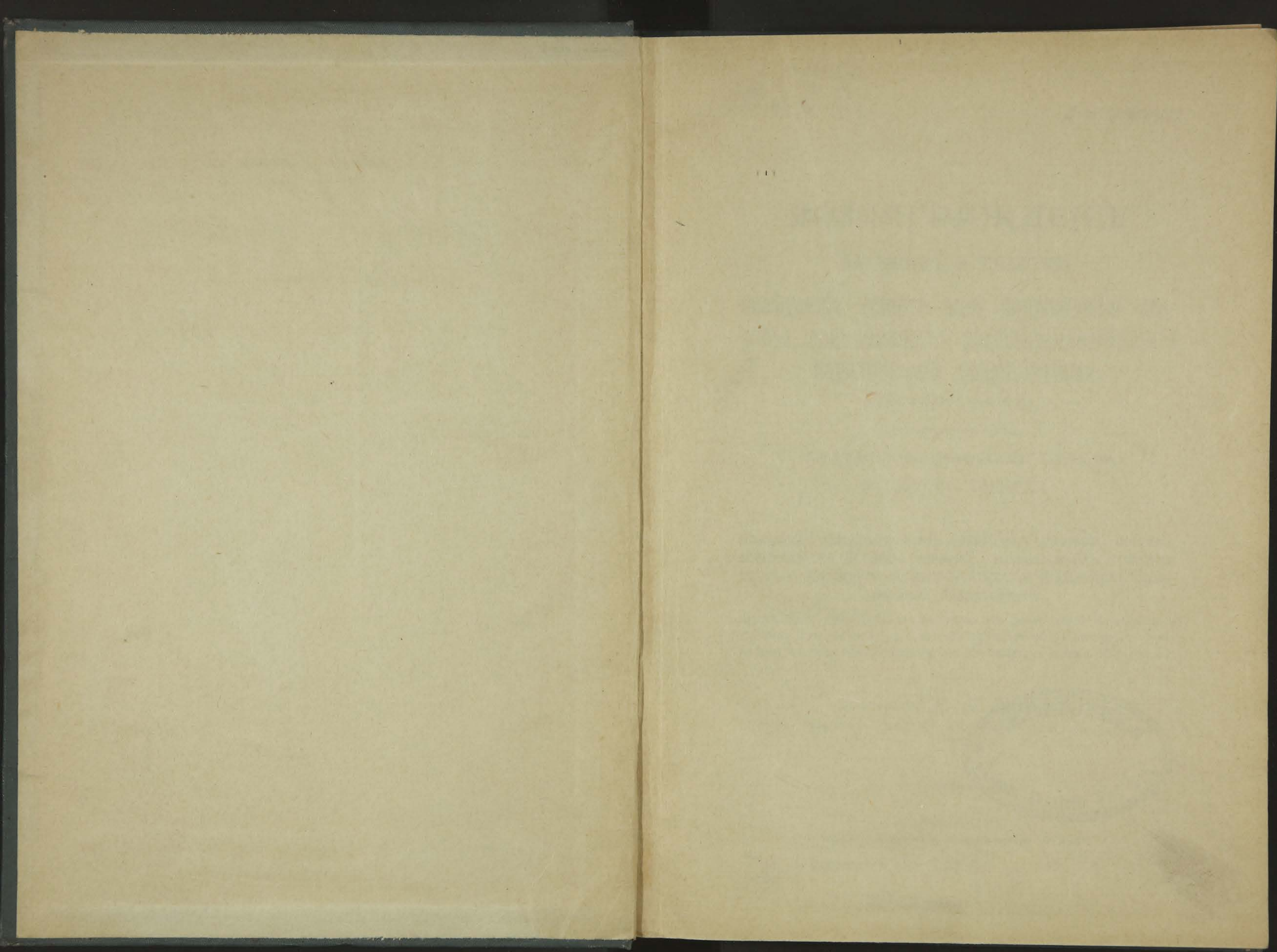
46530
Н. П. Змирловъ

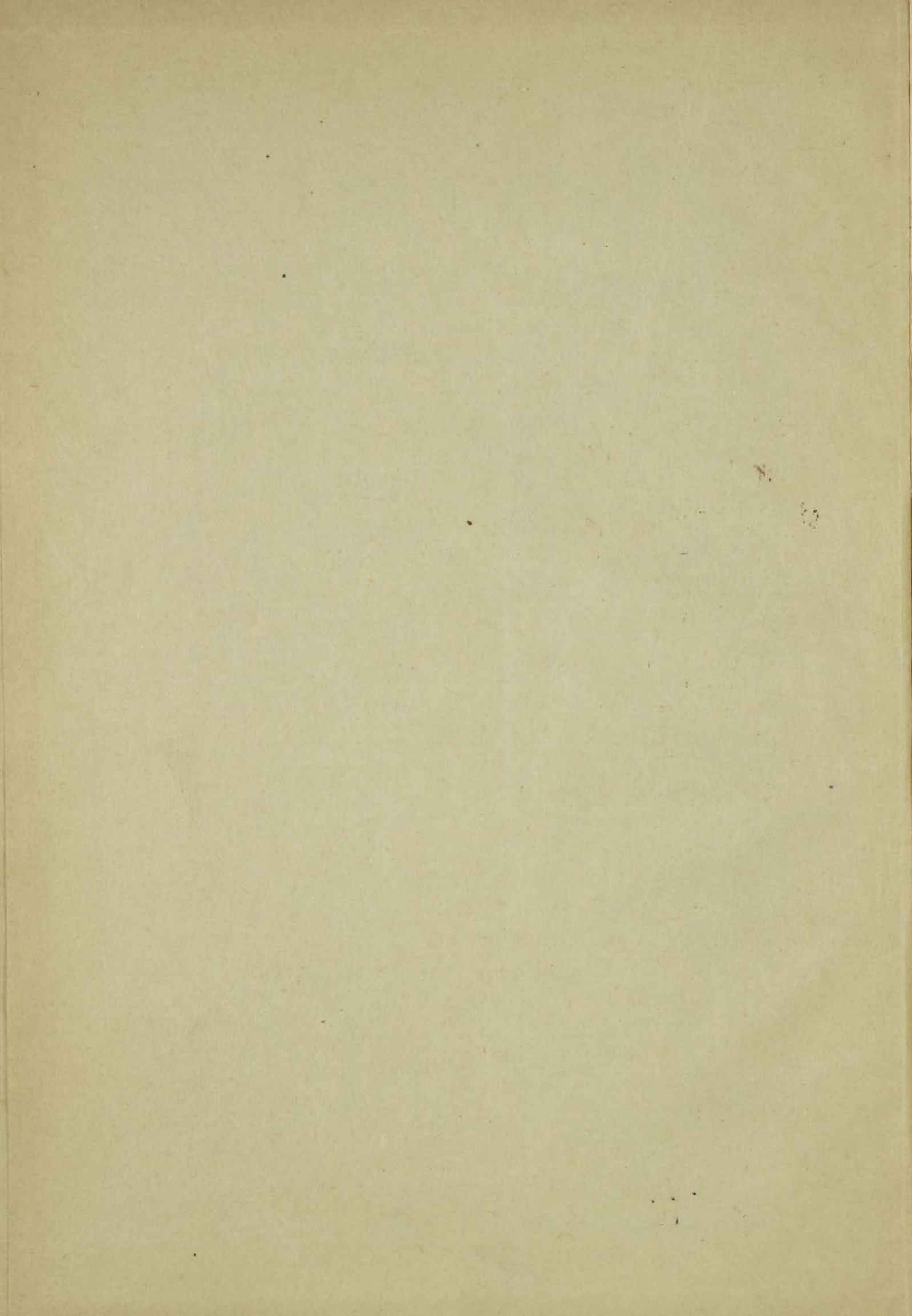
ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ
ЗА ВРЕДЪ и УБЫТКИ,
причиненные
железнодорожными и пароходными предприятиями.

Издание 2-ое, дополненное.

Издание Юридического книжного склада „ПРАВО“.
С.ЛБ. Владимірскій лъ. 19.

26538

2-е издание.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ

ЗА ВРЕДЪ и УБЫТКИ,

вслѣдствіе смерти или поврежденія здо-
ровья, причиненныхъ желѣзнодорожными и
пароходными предпріятіями,

(683 и 684 ст. I ч. X т)

ПО РѢШЕНІЯМЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Положенія, извлеченныя изъ Сенатскихъ рѣшеній, постано-
вленныхъ въ Общемъ собраніи, кассационныхъ граждан-
скомъ и уголовномъ Департаментахъ и Отдѣленіяхъ Граж-
данскаго Департамента.

Кромѣ того, приложены: а) выписки изъ рѣшеній, б) относящіяся
къ дѣлу законы и в) замѣчанія Составителя, въ которыхъ при-
ведены въ извлеченіи мотивы, на которыхъ основана 683 статья.

Составилъ *К. П. Эмирловъ*

Сенаторъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго
Сената.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“.

1912.

Библиотека НКЮ СССР

✓

2-е издание

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

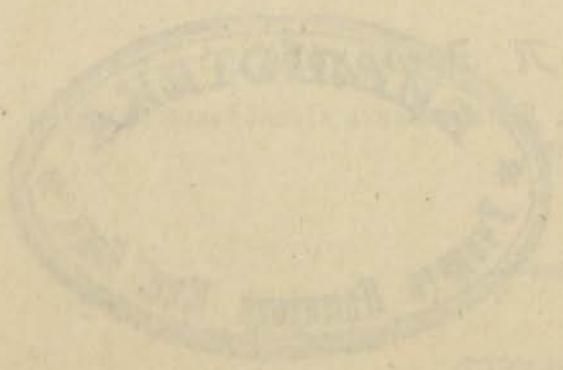
за труды и услуги

ВЫСОЧАЙШЕГО ПРИКАЗА
Министерства Государственных Имуществ
№ 1000 от 1885 года

г. Москва

82085

Великому Князю Александру Александровичу
в знак благодарности за особые труды и услуги
в области государственного управления
в течение 1885 года

Предисловіе ко 2-му изданію.

Второе изданіе настоящей книги составлено по той же системѣ, какъ и первое, при чемъ въ концѣ второй ея части мы приложили алфавитный указатель, въ которомъ въ общихъ чертахъ въ алфавитномъ порядкѣ указаны принципиальныя и существенныя сенатскія разъясненія 683 и 684 ст. 1 ч. X т. Засимъ книга эта подѣлена на двѣ части, изъ которыхъ въ первой въ пяти главахъ размѣщенъ весь матеріаль, содержащійся въ 1-мъ изданіи, а во 2-ой части помѣщены также въ пяти главахъ въ томъ же порядкѣ разъясненія Пр. Сената и выписка изъ опубликованныхъ рѣшеній, которыя состоялись и появились съ конца 1908 года по день сдачи настоящаго 2-го изданія къ печати. Ссылка въ алфавитномъ указателѣ на какую либо главу означаетъ собою указанія на соответствующія главы и первой и второй части.

Въ 1-мъ изданіи мы уже отмѣтили, что судебная практика по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ и убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями, встрѣчаетъ большія затрудненія въ пользованіи обширнымъ и до сихъ поръ не приведеннымъ въ систему матеріаломъ, содержащимся въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Прав. Сената, по поводу толкованія и примѣненія 683 и 684 ст. 1 ч. X т. Эти затрудненія заключаются въ томъ, что въ сборникѣ сенатскихъ рѣшеній можно встрѣтить, съ одной стороны, нѣкоторую неустойчивость во взглядѣ Кассационнаго Сената, а съ другой нѣкоторыя противорѣчія въ толкованіи 683 статьи, обусловленныя трудностью и серьезностью задачи кассационнаго суда, когда онъ имѣетъ предъ собою изъясненія смысла закона, изложеннаго въ общихъ выраженіяхъ и объясняемаго и то съ большимъ трудомъ лишь при ознакомленіи не только съ тѣми мотивами, на которыхъ законъ основанъ, но и съ первоисточникомъ его—Германскимъ закономъ 7 Іюня 1871 года.

Съ цѣлью облегченія судебной практикѣ пользоваться сенатскими разъясненіями въ каждомъ данномъ случаѣ, мы извлекли всѣ тѣ положенія изъ рѣшеній Кассационнаго Сената, которыя имѣютъ силу и значеніе и въ настоящее время, указавъ въ своихъ замѣчаніяхъ, какія именно сенатскія положенія потеряли значеніе въ части или въ цѣломъ.

Прежде всего, въ 1-й главѣ мы вначалѣ изложили текстъ законовъ, относящихся къ данному предмету, а затѣмъ привели разъясненія Сената, дающія общую характеристику правила, содержащагося въ 683 ст. 1 ч. X т.

Во 2-й главѣ помѣщены сенатскія разъясненія 1-го и 4-го п.п. 683 статьи о правѣ cadaго потерпѣвшаго на вознагражденіе и о способѣ и порядкѣ его опредѣленія.

Въ 3-й главѣ изложены разъясненія Сената, касающіяся 2 и 3 пунктовъ 683 ст. объ условіяхъ и основаніяхъ, освобождающихъ желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія отъ отвѣтственности за причиненный ими вредъ, и о недопустимости соглашеній; отмѣняющихъ или измѣняющихъ установленную закономъ отвѣтственность сихъ предпріятій. Въ 4-й главѣ помѣщены сенатскія разъясненія 5, 6, 7 и 8 пунктовъ 683 ст. 1 ч. X т. и 111, 121—124, 127 и 135—137 ст. уст. жел. дорогъ. Наконецъ въ 5-й главѣ приведены сенатскія разъясненія, 684 ст. 1 ч. X т. и 5 ст. уст. жел. дор.

Кромѣ извлеченныхъ нами сенатскихъ положеній, по мѣрѣ необходимости, въ видѣ объясненій къ нѣкоторымъ изъ этихъ положеній, приведены выписки изъ сборника сенатскихъ рѣшеній, а затѣмъ наши замѣчанія, въ которыхъ изложены: а) соображенія комиссіи статсъ-секретаря Селифонтова (которая и выработала нынѣ дѣйствующую редакцію 683 ст.), б) выписки изъ представленій Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и в) изъ сужденій Государственнаго Совѣта, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи проекта 683 статьи. Мы привели и тѣ положенія Сената, которыя касаются толкованія 684 ст. 1 ч. X т. и 5 ст. уст. жел. дор., для того, чтобы рельефнѣе выставить различіе между причиненіемъ смерти и поврежденія здоровья, при эксплуатаціи предпріятій, и причиненіемъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ тѣми же пред-

пріятіями, но не при експлоатаціи. Въ этихъ же видахъ во 2-мъ отдѣленіи 1-й главы нами собраны всѣ тѣ общія положенія Сената, которыя даютъ характеристику содержащагося въ 683 ст. правила въ его цѣлости.

Въ началѣ каждой главы въ 1-й части мы помѣщаемъ краткое указаніе ихъ содержанія, но во 2-й части, составляющей лишь продолженіе первой, указанія содержанія тѣхъ же пяти главъ мы не дѣлаемъ. Кромѣ департаментскихъ и Общаго Собранія рѣшеній, мы приводимъ наиболѣе важныя рѣшенія по отдѣленіямъ Гражд. Кассац. Департ. Положенія точно также извлечены нами, какъ изъ напечатанныхъ рѣшеній Департамента, такъ и рѣшеній отдѣленій, при чемъ рѣшенія Департамента обозначены указаніемъ на годъ и № (напр., р. 1907 г. № 1), если же рѣшеніе уголовного Департамента, то прибавлены буквы „уг.“ (р. уг. 1889 г. № 43), а если рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, то вмѣсто „уг.“ отмѣчено—общ. собр. (р. общ. собр. 1883 г. № 82). Что касается рѣшеній отдѣленій, то мы отмѣчаемъ подъ положеніями, изъ нихъ извлеченными, число, мѣсяць и годъ, когда они состоялись, далѣе нумеръ дѣла и годъ, когда оно поступило въ Сенатъ (р. 23 Ноября 1906 г., д. 3282—1896 г.).

Извлекая положенія изъ рѣшеній Сената, мы старались по возможности точнѣе выразить руководящую мысль этихъ рѣшеній, почему въ тѣхъ случаяхъ (и ихъ подавляющее большинство), когда эта мысль была ясна и опредѣленна, мы излагали ее словами сенатскаго рѣшенія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда данное положеніе вытекало лишь изъ содержанія и существа рѣшенія, мы излагали его своими словами.

Кромѣ оглавленія настоящаго труда и алфавитнаго указателя, нами приложенъ и указатель рѣшеній Правительствующаго Сената, напечатанныхъ въ сборникѣ его рѣшеній, съ обозначеніемъ подъ какими положеніями эти рѣшенія приведены.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ I.

	Стран.
1) Предисловіе	2
3) Оглавленіе	6
2) Указатель рѣшеній Правительствующаго Сената	8
4) Глава 1-я, первое отдѣленіе—тексты: 683, 684, 657, 669 и 661 ст. 1 ч. X т. и 5, 6, 90, 92, 111, 121—124, 127, 135—137 и 147 ст. Уст. Жел. дор.	9
5) 2-е отд. 1-й Главы. Основныя положенія Правит. Сената, содержащія въ себѣ общую характеристику правила, изложеннаго въ 683 ст. 1 ч. X т. и 92 ст. Уст. Жел. дор.	17
6) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1880 г. № 109	20
7) " " " " 1879 г. № 204	22
8) " " " " 1883 г. № 32	23
9) " " " " 1894 г. № 7	25
10) " " " " 1876 г. № 575	26
11) " " " " 1899 г. № 64	27
12) " " " " 1905 г. № 28	28
13) " " " " 1896 г. № 113	30
14) " " " " 1904 г. № 3	31
15) Замѣчанія Составителя	33
16) Глава 2, положенія Сената, разъясняющія 1-й и 4-й п. п. 683 ст.: 1 отдѣленіе 2 Главы—положенія Сената 20—46	39
17) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1900 г. № 107	50
18) " " " " 1902 г. № 48	54
19) " " " " 1904 г. № 120	55
20) " " " " 1907 г. № 75	59
21) " " " " 1905 г. № 95	62
22) " " " " 1906 г. № 83	65
23) " " " " 1901 г. № 121	67
24) " " " " 1905 г. № 69	71
25) " " " " 1893 г. № 102	72
26) " " " " 1899 г. № 32	76
27) Замѣчанія Составителя	77
28) 2-е отдѣленіе 2-ой Главы—положенія Сената 47—61	96
29) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1907 г. № 20	100
30) " " " " 1907 г. № 70	104
31) " " " " 1899 г. № 77	106
32) Выписки изъ 2-хъ рѣшеній Отдѣленій	108
33) Замѣчаніе Составителя	110
34) Глава 3-я—Положенія Сената, разъясняющія 2 и 3 п. п. 683 ст. Пол. 62—85	113
35) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1900 г. № 103	118
36) Выписки изъ рѣшеній Отдѣленія	120
37) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1900 г. № 75	122
38) " " " " 1903 г. № 79	123
39) " " " " 1896 г. № 112	127
40) Выписки изъ рѣшеній Отдѣленія	128

41) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1905 г. № 31	129
42) " " " " " " 1907 г. № 21	131
43) Замѣчанія Составителя	134
44) Разъясненія Сената 5, 6, 7 и 8 п.п. 683 ст. 1 ч. X т.; 111, 121—124 и 135—137 ст. Уст. Жел. дор. 1-е отдѣленіе 4-й Главы—положенія Сената 86—96	144
45) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1892 г. № 50	148
46) " " " " " " 1894 г. № 65	150
47) " " " " " " 1901 г. № 61	152
48) " " " " " " 1888 г. № 79	153
49) Замѣчанія Составителя	154
50) 2-е отд. 4-й Главы—положенія Сената 97—110	156
51) 3-е " 4 й " " " " 111—133	162
52) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1894 г. № 111	166
53) " " " " " " 1901 г. № 16	172
54) " " " " " " 1901 г. № 84	174
55) " " " " " " 1883 г. № 6	178
56) " " " " " " 1907 г. № 28	180
57) Замѣчанія Составителя	184
58) Глава 5—Разъясненія Сената 684 ст. 1 ч. X т. и 5 ст. Уст. Жел. дор. положенія Сената 134—155	186
59) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1887 г. № 71	192
60) " " " " " " 1907 г. № 40	193
61) " " " " " " 1903 г. № 143	196
62) Замѣчанія Составителя	199

ЧАСТЬ II.

63) Глава 1. Положенія Сената 157—162	203
64) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1910 г. № 14	204
65) " " " " " " 1910 г. № 76	210
66) Замѣчанія Составителя	212
67) Глава 2. Положенія Сената 163—207	213
68) Выписки изъ Сборника рѣшеній Сената, 1907 г. № 75	223
69) " " " " " " 1907 г. № 104	225
70) " " " " " " 1908 г. № 18	226
71) " " " " " " 1908 г. № 33	228
72) " " " " " " 1908 г. № 54	230
73) " " " " " " 1908 г. № 63	231
74) " " " " " " 1908 г. № 88	233
75) " " " " " " 1908 г. № 108	235
76) " " " " " " 1909 г. № 2	239
77) " " " " " " 1909 г. № 3	241
78) " " " " " " 1909 г. № 56	244
79) " " " " " " 1909 г. № 57	246
80) " " " " " " 1909 г. № 65	248
81) " " " " " " 1909 г. № 77	249
82) " " " " " " 1910 г. № 2	250
83) " " " " " " 1910 г. № 22	251
84) " " " " " " 1910 г. № 30	253
85) " " " " " " 1911 г. № 11	256
86) Глава 3. Положенія Сената 207—216	258
87) " 4. " " " 217—218	261
88) " 5. " " " 219—250	262
89) Выписки изъ рѣшеній Сената 1908 г. № 17	268
90) " " " " " " 1999 г. № 31	272
91) " " " " " Отдѣленія	274
92) Алфавитный указатель	276

Указатель рѣшеній Гражданскаго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія, помѣщенныхъ въ видѣ положеній и выписокъ въ сей книгѣ.

Годъ, когда рѣшеніе напечатано въ сборникѣ рѣшеній	№ рѣшенія.	Какой № положенія извлеченъ изъ рѣшенія.	Годъ, когда рѣшеніе напечатано въ сборникѣ рѣшеній	№ рѣшенія.	Какой № положенія извлеченъ изъ рѣшенія.
Рѣшенія Гражд. Кассац. Д-та.					
1876	7 и 575	2 и 4	1901	{ 16, 58, 61, 64, 84, 115, 120 и 121	6, 17, 22, 48, 51, 61, 66, 86, 88, 103, 128, 129, 137 и 138
1877	345	52	1902	48 и 77	12, 47 и 51
1879	204	2 и 3	1903	{ 24, 79, 82, 101, 102, 103, 105 и 143	10, 11, 15, 27, 28, 48, 55, 63, 67, 91, 96, 123, 127, 130, 136 и 155
1880	99 и 109	34, 45, 1 и 2	1904	{ 3, 86, 95 и 120	7, 8, 13, 15, 20, 27, 30, 52 и 130
1882	23 и 93	47 и 41	1905	{ 28, 69, 31 и 101	7, 22, 24, 48, 51, 52, 75 и 110
1883	6 и 7	90, 42, 131 и 43	1906	{ 1, 83 и 70	21, 48, 80, 81 и 137
1884	122	89	1907	{ 1, 20, 21, 28, 40, 70, 75 и 104	13, 27, 50, 77, 80, 81, 132, 154 и 196
1885	93	73	1908	{ 18, 33, 54, 63, 88 и 108	28, 31, 76, 179, 193, 197, 198 и 199
1887	68, 71 и 103	62, 128 и 29	1909	{ 2, 3, 17, 22, 56, 57, 65 и 77	165, 200, 230, 232, 166, 201, 202, 203 и 204
1888	79	88, 58 и 138	1910	{ 2, 14, 17, 30, 50, 66, 76 и 88	205, 159, 46, 40, 201, 166, 160 и 80
1890	102	88	1911	12	206
1891	65 и 76	111 и 116	Рѣшенія Угол. Кассац. Д-та.		
1892	50	40 и 86	1889	43	95
1893	30	19 и 114	1904	1	72
1894	{ 7, 20, 65, 85, 103, 106, 112, 111 и 116	4, 5, 18, 33, 56, 87, 89, 97, 92, 118, 102, 125 и 126	Рѣшенія Общаго Собранія.		
1896	{ 112, 113 и 125	8, 52, 68 и 133	1883	32	3
1897	{ 42, 63, 75, 84 и 86	98, 106, 118, 119, 117, 120 и 134	1909	31	233
1898	102	32, 36 и 93			
1899	{ 31, 32, 41, 64, 85 и 77	4, 6, 11, 33, 34, 35, 43, 48, 92, 135 и 137			
1900	{ 53, 75, 85, 89, 107, 109, 115 и 121	6, 12, 29, 48, 55, 87, 92, 95, 101 и 137			

ГЛАВА I.

Содержаніе: тексты статей 1 ч. X т.: 683, по изданіямъ 1900 и 1857 года, 684, 657, 660 и 661 и Общаго Устава желѣзныхъ дорогъ 92, 5, 6, 111, 121, 122, 123, 124, 127, 135, 136, 137 и 147. Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ основныя положенія, характеризующія въ общемъ содержащееся въ 683 ст. правило. Выписки изъ Сборника Сенатскихъ рѣшеній и замѣчанія составителя.

I.

683. Потерпѣвшіе вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ получаютъ вознагражденіе отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675, съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ. 2) Означенные въ пунктѣ 1 владѣльцы предпріятій освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ за причиненные имъ вредъ или убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствія воздѣйствія непреодолимой силы. 3) Примѣненіе опредѣленныхъ въ пунктахъ 1 и 2 правилъ не можетъ быть устраняемо или измѣняемо частными соглашеніями управленій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній съ пассажирами или другими лицами. Всякіе дого-

воры и условия, состоявшіеся съ нарушеніемъ сего постановленія, признаются недѣйствительными. 4) Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба. При этомъ вознагражденіе, назначенное изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ немъ лицу, потерпѣвшему увѣчье, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденіе суммъ, на которыя лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги. 5) Вознагражденіе назначается, сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. 6) Въ случаѣ обнаружившихся впоследствии новыхъ обстоятельствъ, размѣръ срочнаго пособія (п. 5, б) можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе. 7) Для начатія исковъ по дѣламъ обозначенномъ въ пунктѣ 1 вознагражденіи полагается *годинный* срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и *двухлѣтний*, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ. Срокъ для начатія исковъ исчисляется: а) если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ, то со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе это вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовного суда, и б) если несчастіе произошло на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія или на пароходѣ въ морскихъ водахъ, то со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ. Ходатайства этого рода, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Подача просьбъ объ измѣненіи размѣра присужденнаго срочнаго пособія (п. 5, б) не ограничивается никакимъ срокомъ. 8) Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій имѣютъ право на возмѣщеніе присужденнаго съ нихъ вознагражденія со стороны агентовъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе. 1878 Янв. 25 (58111) П, ст. 1—8; 1885 Юн. 12 (3055)

уст., ст. 5, 6, 92, 136; 1888 Мая 30 (5263) мн. Гос. Сов., IV. (по изд. 1900 г.).

683. Правительство или частная компания подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и предъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно, вообще, могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія; отвѣтственность же сія заключается въ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ отъ несчастія разстройство въ своемъ здоровьѣ на точномъ основаніи предшедшей 661 статьи, и должна быть назначаема по миролюбному съ вознаграждаемымъ соглашенію или, въ противномъ случаѣ, судомъ. Правительству же или частной компании предоставляется искать возмѣщенія своихъ убытковъ съ виновныхъ агентовъ ихъ, которые, сверхъ того, подвергаются и личному, по мѣрѣ вины ихъ, наказанію по законамъ. Но правительство или частная компания не подлежатъ отвѣтственности, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. 1852 Мая 12 (26265) п. 1. (по изд. 1857 г.).

684. Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. 1851 Марта 21 (25055) III, ст. 70.

Примѣчаніе. Во время занятій стрѣльбою войскъ на стрѣльбищныхъ участкахъ военнаго вѣдомства, лицамъ, не принадлежащимъ къ составу войскъ, воспрещается находиться въ предѣлахъ сего участка, проходить или проѣзжать по оному, прогонять или пасти на немъ скотъ и, вообще, какимъ бы то ни было образомъ препятство-

вать пользованію участкомъ со стороны войскъ и занятіямъ послѣднихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано, что военнымъ начальствомъ и самими войсками соблюдены всѣ мѣры, предписанныя Высочайше утвержденными 30 Января 1894 года правилами, для предупрежденія и устраненія возможности несчастныхъ случаевъ съ людьми и со скотомъ или съ инымъ имуществомъ во время занятій стрѣльбою на стрѣльбищныхъ участкахъ, вредъ и убытки, понесенные лицомъ, нарушившимъ воспрещеніе, означенное въ семъ примѣчаніи, не подлежатъ вознагражденію. 1894 Мая 30 (10696) ст. 1, 2.

657. Когда признано, что лишившійся жизни, вслѣдствіе какого либо преступленія, содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія, или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и, по возможности, приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія, или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ. 1851 Март. 21 (25055) III, ст. 53.

660. Виновный въ причиненіи кому либо поврежденія въ здоровьѣ обязанъ вознаградить за расходы на леченіе того, кому онъ нанесъ сіе поврежденіе, и на попеченіе о немъ во время болѣзни; а если онъ имѣетъ семейство и содержитъ его собственными трудами, то и возратить ему суммы, употребленныя на содержаніе семейства, до самаго времени его совершеннаго выздоровленія. Тамъ же, ст. 53.

661. Если отъ учиненнаго преступленія и проступка кто либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьѣ, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими

обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и семейства его, сколько сіе дозволяетъ ему собственное состояніе, платя ежегодно опредѣляемую на сіе по усмотрѣнію суда денежную сумму, по смерть самого потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ, родителей его и жены, если она не вступитъ въ другое супружество, и послѣ ихъ смерти, до совершеннолѣтія сыновей и вступленія дочерей его въ замужество, на основаніи статьи 657. Тамъ же, ст. 54.

Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, изд. 1900 г.

5. Желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій. При этомъ она имѣетъ право на возмѣщеніе уплаченнаго ею или присужденнаго съ нея вознагражденія за личный или имущественный вредъ или убытокъ изъ имущества тѣхъ лицъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе или неисправность.

6. Всякія предварительныя, на случай могущаго послѣдовать вреда или убытка, сдѣлки и соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ пассажирами и отправителями или получателями грузовъ, клонящіяся къ измѣненію отвѣтственности, возлагаемой на желѣзныя дороги постановленіями сего Устава, или къ совершенному освобожденію дорогъ отъ сей отвѣтственности, признаются недѣйствительными.

92. Желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 683 законовъ гражданскихъ.

111. Если причитающееся отправителю или получателю вознагражденіе не будетъ добровольно уплачено желѣзною дорогою въ теченіе одного мѣсяца съ поступленія о томъ требованія, то она обязана, независимо отъ вознагражденія,

уплатить также указные проценты за все время, протекшее со дня заявленія требованія о вознагражденія, до дня выдачи онаго. Дѣйствіе сего правила не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ желѣзныя дороги обязаны уплачивать проценты въ большемъ противъ означеннаго размѣрѣ (ст. 72, 75 и 76).

121. Лицо, которому при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ причиненъ личный или имущественный вредъ, *можетъ заявить требованіе* о вознагражденіи правленію или управленію желѣзной дороги, *или же непосредственно предъявить искъ* въ подлежащемъ судѣ. Потерпѣвшій, *обратившійся съ требованіемъ вознагражденія* къ правленію или управленію дороги-отвѣтчицы, *можетъ начать по тому же предмету искъ въ судъ не прежде* отклоненія желѣзною дорогою заявленнаго имъ требованія, *вполнѣ или въ извѣстной части, или же по истеченіи со времени подачи заявленія: тридцати дней*—если претензія его возникла изъ перевозки мѣстнаго сообщенія, *либо вслѣдствіе причиненія ему личнаго вреда и двухъ мѣсяцевъ*—если претензія возникла изъ перевозки прямого сообщенія.

122. Упомянутое въ ст. 121 требованіе излагается письменно и должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе требуемой суммы, а также указаніе мѣста жительства заявителя и той кассы дороги-отвѣтчицы, изъ которой онъ желаетъ получить причитающееся ему вознагражденіе. Требованіе сіе можетъ быть подано какъ въ то Правленіе или Управленіе, въ которое оно обращается, такъ и одному изъ начальниковъ станціи желѣзной дороги, подвѣдомственной означеннымъ Правленію и Управленію. При заявленіи должны быть представлены подтверждающіе претензію документы или засвидѣтельствоваанныя копии съ оныхъ. Въ принятіи заявленія Правленіемъ, Управленіемъ или Начальникомъ станціи выдается удостовѣреніе, въ которомъ указываются годъ, мѣсяць и число подачи заявленія и означаются представленные при ономъ документы.

123. Правленіе или Управленіе обязано извѣстить заявившаго требованіе о вознагражденіи, по указанному послѣднимъ

мѣсту жительства, о своемъ согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію и, сверхъ того, въ первомъ случаѣ—предписать указанной заявителемъ кассѣ дороги, къ которой предъявлена претензія, о выдачѣ требуемой суммы вознагражденія, а во второмъ—возвратить представленные при подачѣ требованія документы.

124. Предъявившій искъ къ желѣзной дорогѣ безъ предварительнаго заявленія, указаннымъ въ ст. 122 порядкомъ, своей претензіи Правленію или Управленію дороги-отвѣтчицы, или ранѣе истеченіи опредѣленнаго тою статьею срока со времени подачи упомянутаго заявленія, въ случаѣ признанія его иска желѣзною дорогою на судѣ, въ полной суммѣ или въ части, лишается права на полученіе съ дороги-отвѣтчицы судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и, сверхъ того, присуждается къ уплатѣ дорогѣ-отвѣтчицѣ означенныхъ издержекъ и вознагражденія со всей суммы иска, когда онъ признанъ желѣзною дорогою въ полномъ объемѣ, а въ противномъ случаѣ соразмѣрно признанной ею суммѣ иска.

127. Иски къ желѣзнымъ дорогамъ, имѣющіе своимъ основаніемъ перевозку грузовъ или пассажирскаго багажа, нарушеніе правилъ о перевозкѣ пассажировъ и причиненіе личнаго вреда эксплуатаціею дороги, предъявляются, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахождения Правленія или Управленія подлежащей дороги, станціи отправленія или назначенія, или же по мѣсту причинившаго личный вредъ событія; иски же, имѣющіе своимъ основаніемъ взысканіе вознагражденія за нарушеніе правилъ о приѣмѣ къ отправкѣ грузовъ до заключенія договора о перевозкѣ (ст. 61), предъявляются, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахождения Правленія или Управленія, или же по мѣсту нахождения станціи отправленія.

135. Срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно о возвращеніи переборовъ и объ уплатѣ и возвратѣ наложенныхъ платежей, полагается годовой. Годовою же давностью погашается право желѣзныхъ дорогъ на предъявленіе исковъ

о вознагражденіи за понесенные ими отъ дѣйствій пассажи-
ровъ или грузохозяевъ убытки, а также объ уплатѣ недобо-
ровъ. Означенный давностный срокъ примѣняется также къ
претензіямъ, возникающимъ между желѣзными дорогами, уча-
ствовавшими въ перевозкѣ прямого сообщенія по поводу вза-
имныхъ ихъ расчетовъ, касающихся упомянутой перевозки.

136. Опреѣленный въ статьѣ 135 годовой срокъ исчи-
ляется: 1) для исковъ о вознагражденіи за поврежденіе груза
или утрату части онаго—со дня выдачи груза; 2) для исковъ
о вознагражденіи за полную утрату груза или просрочку въ
доставкѣ онаго—со дня истеченія срока доставки, сообразно
накладной; 3) для исковъ о возвратѣ переборовъ и объ уплатѣ
недоборовъ—со дня окончательной уплаты провозной платы
и дополнительныхъ сборовъ, и 4) для всѣхъ прочихъ исковъ—
со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску,
а если событіе это вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня
прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную
силу приговора уголовного суда.

137. Теченіе годового срока, определеннаго въ статьѣ 135
на предъявленіе указанныхъ въ ней исковъ къ желѣзнымъ
дорогамъ, не пріостанавливается для малолѣтнихъ и вообще
для лицъ, состоящихъ подъ опекою. Теченіе означенной
исковой давности прерывается какъ предъявленіемъ иска въ
подлежащемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или
управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго
требованія о вознагражденіи, указаннымъ въ статьѣ 122
порядкомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, время, протекшее
отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на
оное желѣзной дорогѣ и возвращенія ему представленныхъ имъ
документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности.

147. Лица, не принадлежащія къ составу служащихъ же-
лѣзной дороги, не имѣютъ права, безъ особаго дозволенія ея
управленія, ходить и ѣздить, по полотну оной, внѣ имѣющихся
для того переходовъ и переѣздовъ.

II.

Сенатскія положенія.

82085
1) 683 ст. распространяется на всѣ вообще желѣзныя дороги, какъ паровыя, такъ и конныя, эксплуатируемыя какъ правительствомъ, такъ и частными физическими или юридическими лицами (р. 1880 г. № 109).

2) Хотя 683 ст. помѣщена въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, но она не требуетъ, чтобы предварительно уголовный судъ установилъ виновность агентовъ дороги въ случившемся несчастіи, какъ не требуетъ и того, чтобы несчастіе, причинившее вредъ или убытокъ, носило характеръ преступления или проступка (1876 г. № 7, 1879 г. № 204, 1880 г. № 109).

3) Посему иски о вознагражденіи по 683 ст. могутъ быть предъявляемы къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ и паровыхъ предпріятій какъ въ судѣ гражданскомъ, независимо отъ того, носитъ ли причинившее имущественный вредъ несчастіе характеръ преступления или проступка, или нѣтъ, такъ и въ судѣ уголовномъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновныя въ причиненіи несчастія лица преданы уголовному суду (р. 1879 г. № 204 и Общ. Собр. 1883 г. № 32).

4) Отвѣтственность желѣзнодорожныхъ и паровыхъ предпріятій по 683 ст. имѣетъ мѣсто не только по отношенію къ пассажиру, но и каждому потерпѣвшему вредъ или убытокъ, т. е. рабочему, агенту предпріятія и совершенно по-

стороннему предпріятію лицу (р. 1876 г. № 575, 1894 г. № 7 и др.).

5) Основаніемъ гражданской отвѣтственности по 683 ст. служатъ: а) не вина или упущеніе владѣльца предпріятія, а самый фактъ принадлежности ему этого послѣдняго; б) солидарность предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами; и в) наконецъ то начало справедливости, въ силу котораго получающій отъ предпріятія барыши долженъ нести и связанные съ этимъ предпріятіемъ убытки (р. 1894 г. № 7 и 103).

6) По своему существу отвѣтственность по 683 ст. не имѣетъ карательнаго характера и не отличается отъ всякой другой отвѣтственности за вредъ и убытки (напр. по 684 ст. 1 ч. X т.); особенности 683 ст. заключаются лишь въ сокращеніи давности для начатія иска и въ распредѣленіи между сторонами доказательствъ; распредѣленіе же, это таково истецъ обязанъ доказать лишь фактъ причиненія ущерба и причинную связь между ущербомъ и бывшимъ при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго и пароходнаго предпріятія происшествіемъ, вызвавшимъ этотъ ущербъ; отвѣтчикъ же, владѣлецъ того или другого предпріятія, предполагается виновнымъ въ причиненіи ущерба, пока не докажетъ, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ его стороны не было, а несчастіе, причинившее ущербъ, произошло *или по винѣ самого потерпѣвшаго, или отъ дѣйствія постороннихъ предпріятію лицъ, или, наконецъ, вслѣдствіе непреодолимой силы, но не случайно* (р. 1899 г. № 64, 1900 г. № 75 и 1901 № 115).

7) 683 ст., по точному ея смыслу и согласно 92 ст. Общаго Уст. Росс. желѣзн. дорогъ, примѣняется исключительно лишь въ случаяхъ, когда требованіе потерпѣвшаго о вознагражденіи за вредъ и убытки **вытекаетъ изъ причиненія желѣзнодорожными или пароходными предпріятіями при ихъ эксплуатаціи смерти или поврежденія здоровья** (р. 1905 г. № 28, 1904 г. №№ 3 и 86).

8) Составляя собою законъ спеціально изданный для опредѣленія отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароход-

ныхъ предпріятій за причиненный ими при ихъ эксплуатаціи вредъ, статья 683 имѣетъ примѣненіе не только въ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, гдѣ дѣйствуетъ 1 ч. X тома, но и тамъ, гдѣ дѣйствуютъ свои особыя мѣстные гражданскіе законы (р. 1904 г. № 3 и 1896 г. № 113).

9) Примѣненіе закона въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ основывается на точномъ его смыслѣ, а не на указаніяхъ сторонъ. Посему 683 ст. 1 ч. X т., предусматривающая причиненіе вреда только при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія и устанавливающая извѣстныя льготы какъ для потерпѣвшаго (относительно *onus probandi*), такъ и для предпріятія, причинившаго вредъ (сокращенный срокъ давности), ни по просьбѣ кого либо изъ тяжущихся, ни по усмотрѣнію суда не можетъ быть замѣняема 684 ст. 1 ч. X т., когда основаніемъ исковыхъ притязаній служитъ причиненіе разстройства здоровья при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія, такъ какъ 684 ст. содержитъ въ себѣ общее правило о вознагражденіи за вредъ и убытки, вытекающіе при томъ *лишь изъ недозволенныхъ дѣйствій*, тогда какъ 683 ст. составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила, *устанавливая отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные эксплуатаціею и вызванные также случаемъ, а не только виною или неосторожностью агентовъ дороги* (р. 11 Декабря 1904 г., д. 6123—1904 г. и 25 Сентября 1908 г., д. 2015—1908 г.).

Выписки изъ рѣшенія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ въ ст. 683 тома X части I свода законовъ гражданскихъ установлено то начало, что правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастье и освобождаются отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда случившееся несчастье произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ

нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 7; 1879 г. №№ 157, 204 и др.) законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ однако установленія уголовнымъ судомъ обвиненія какихъ либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ, то засимъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно-ли судебная палата признала, что ст. 683 т. X ч. 1 относится только къ паровымъ желѣзнымъ дорогамъ и не можетъ быть распространяема на несчастные случаи на конно-желѣзныхъ дорогахъ, ибо, при разрѣшеніи этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, уже само по себѣ окажется неправильнымъ и соображеніе палаты о томъ, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ объ обязанности общества конно-желѣзныхъ дорогъ вознаградить малолѣтняго Клинь за нанесенное ему увѣчье не можетъ быть разрѣшенъ до разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о виновности или невинности агентовъ общества. Обращаясь къ обсужденію означеннаго заключенія палаты о значеніи законоположенія, содержащагося въ ст. 683 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата пришла къ такому заключенію въ томъ вниманіи, что это законоположеніе издано 12 мая 1852 г., когда, по мнѣнію палаты, въ Россіи еще не существовало конно-желѣзныхъ дорогъ, кромѣ паровыхъ, и что если и тѣ и другія дороги имѣютъ между собою сходство въ томъ, что движеніе происходитъ на обѣихъ по желѣзнымъ рельсовымъ путямъ, то, съ другой стороны, условія, при которыхъ происходитъ движеніе, по мнѣнію палаты, совершенно отличны. Такимъ образомъ оказывается, что палата обратилась для разъясненія точнаго разума ст. 683 т. X ч. 1 не къ смыслу тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложенъ этотъ законъ, не къ обсужденію внутренняго содержанія того источника, изъ котораго заимствовано это постановленіе, и не къ уясненію той цѣли, каковую имѣлъ въ виду законодатель при его изданіи, а къ обстоятельствамъ, которыя сами по себѣ не могли служить основаніемъ къ такому заключенію, такъ какъ уже въ 1843 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ (полное собр. закон. 1843 г. № 17,007) объ устройствѣ конно-желѣзной дороги между Волгою и Дономъ, каковая и была открыта въ 1845 г. (ст. 4 означ. поло-

женія), условія же, при которыхъ происходитъ движеніе по обѣимъ родамъ желѣзныхъ дорогъ, хотя отчасти отличны, но это отличие при характерѣ дѣятельности паровозныхъ и конныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющемъ много общаго, не можетъ имѣть такого значенія, какое ему приписываетъ судебная палата. Ст. 683 т. X ч. 1 основана на законѣ 12 мая 1852 г. (полн. собр. зак. 1852 г. № 26, 265), который хотя и былъ вызванъ случаемъ, происшедшимъ въ 1847 г. на паровозной Царскосельской желѣзной дорогѣ, но мотивы его показываютъ, что, постановляя правило объ отвѣтственности правительства или частной компаніи за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ, законодатель имѣлъ въ виду вообще желѣзныя дороги, а не только паровыя. Въ мотивахъ этихъ сказано: „государственный совѣтъ считалъ возможнымъ постановить только общимъ правиломъ, что всякій потерпѣвшій вредъ отъ случившагося на желѣзныхъ дорогахъ несчастія, когда причина онаго предусматривалась, но не отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или только могла быть предусматрѣна, но не замѣчена на самомъ дѣлѣ, имѣетъ право на вознагражденіе, которое, если оно не воспослѣдуетъ по взаимному между управленіемъ желѣзной дороги и понесшимъ вредъ соглашенію, должно быть опредѣлено судомъ. Вознагражденіе сіе, безъ различія—существовала-ли причина несчастія при отправленіи поѣзда, или оно произошло единственно отъ небрежности кондуктора во время провозанія транспорта, должно всегда производимо быть управленіемъ желѣзной дороги, ибо тѣ, кои отправляются по ней, ввѣряютъ свою жизнь и имущество не кондуктору, а управленію дороги. Оно обязано выбирать такихъ проводниковъ, на которыхъ можетъ вполнѣ полагаться, и всякое, противное сему началу, правило, ослабляя строгость въ избраніи управленіями желѣзныхъ дорогъ своихъ агентовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшило-бы довѣріе публики къ желѣзнымъ дорогамъ, а чрезъ то и самую пользу учрежденія оныхъ“. Ни въ этихъ мотивахъ, ни въ самомъ законѣ 12 мая 1852 г., изъ котораго буквально заимствована 683 ст. т. X ч. 1, ни разу не употреблено слово „паровозныя“, какъ это дѣлаетъ законодатель въ другихъ случаяхъ, когда желаетъ провести почему либо различіе между тѣмъ и другимъ родомъ желѣзныхъ дорогъ (напр. полн. собр. зак. 1843 г. № 17,007 и 1858 г. № 33,413 п. 1; 1865 г. № 41,675 п. 1 и др.). Притомъ цѣль закона 12 мая 1852 г., какъ видно изъ приведенныхъ мотивовъ, состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны возложеніемъ имущественной отвѣтственности за несчастія на желѣз-

ныхъ дорогахъ на правительство или частныя компаніи содѣйствовать, въ общихъ интересахъ, замѣщенію должностей агентовъ желѣзныхъ дорогъ людьми умѣлыми, опытными и честными, а съ другой—возможно большому обезпеченію вознагражденія убытковъ, причиняемыхъ, по винѣ агентовъ, третьимъ лицамъ. По отношенію къ важности достиженія такой цѣли закона паровозныя и конныя желѣзныя дороги не представляютъ между собою существеннаго различія, ибо если повидимому вагонъ конно-желѣзной дороги и движущая его сила—лошадь не представляютъ сами по себѣ столько опасности, какъ вагонъ паровозной желѣзной дороги и движущая его сила—паровозъ, то съ другой стороны, какъ многократно доказано опытомъ, конно-желѣзныя дороги сопряжены въ дѣйствительности еще съ большими опасностями, потому что онѣ обыкновенно пролегаютъ по общественнымъ и многолюднымъ улицамъ. Затѣмъ хотя ст. 683 т. X ч. 1 упоминаетъ только о правительствѣ и компаніяхъ, но законодатель, устанавливая въ ней общее правило объ отвѣтственности всѣхъ вообще желѣзныхъ дорогъ, очевидно, не имѣлъ въ виду никакихъ исключеній для какой либо другой категоріи лицъ, а потому дѣйствіе статьи 683-й т. X ч. 1 должно быть распространяемо на всѣ вообще желѣзныя дороги, какъ паровозныя, такъ и конныя, независимо отъ того, принадлежатъ ли онѣ правительству, обществу, компаніи, товариществу или другого наименованія юридическому лицу, или же хотя бы физическому лицу (р. 1880 г. № 109).

Выслушавъ объясненія истца Гаврилова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы, находитъ, что повѣренный жалобщика главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты указываетъ на нарушеніе 683 ст. X т. 1 ч., но приводимыя имъ для сего основанія не могутъ быть признаны правильными, ибо хотя ст. 683 и помѣщена въ отдѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, однако изъ сего не слѣдуетъ, чтобы судъ гражданскій, если фактъ преступленія не изслѣдованъ и не установленъ въ порядкѣ суда уголовнаго, по одной изъ причинъ, указанныхъ въ законѣ, лишенъ былъ права признать этотъ фактъ доказаннымъ, опредѣлить гражданскія его послѣдствія и, въ случаѣ спора сторонъ, разрѣшить и вопросъ о давности, установлен-

ной закономъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія (сб. рѣш. 1873 г. № 1608 и 1874 г. № 119). Напротивъ, право это вытекаетъ изъ точнаго смысла 18 ст. уст. угол. суд., а по примѣненію къ данному случаю и изъ тѣхъ соображеній, что самый фактъ, предусмотрѣнный 683 ст. X т. 1 ч., имѣя значеніе одного только несчастія, можетъ и не быть предметомъ уголовного суда, тѣмъ не менѣе причиненный этимъ несчастіемъ вредъ по разуму означенной статьи опредѣляется или миролюбно, или, при несогласіи сторонъ, судомъ гражданскимъ. Слѣдовательно, судебная палата, признавъ въ виду отсутствія постановленія суда уголовного фактъ оторванія у Гаврилова руки доказаннымъ и разрѣшивъ приэтомъ, вслѣдствіе спора сторонъ, вопросъ о давности, не могла нарушить ни 683 ст., ни приведенныхъ въ ея рѣшеніи законовъ уголовныхъ (1879 г. № 204).

1) Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что по смыслу 6, 17 и 2 п. 776 ст. Уст. Угол. Суд. принятіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки судомъ уголовнымъ обусловливается наличностью въ дѣяніи, причинившемъ вредъ и убытки, признаковъ караемаго уголовнымъ закономъ преступленія и поступленіемъ дѣла объ этомъ преступленіи на разсмотрѣніе суда уголовного. Затѣмъ въ ст. 15 того же Устава говорится, что въ указанныхъ закономъ случаяхъ, въ вознагражденіе вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, а въ ст. 860 опредѣлены и процессуальныя права сихъ лицъ. Такимъ образомъ изъ общаго правила о предъявленіи въ уголовныхъ судахъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, непосредственно къ самому обвиняемому, Уставъ Уголовнаго Судопроизводства допускаетъ исключенія, и въ тѣхъ случаяхъ, когда имущественная отвѣтственность падаетъ по закону не на самого обвиняемаго, а на другое лицо, какъ, напр. на лицо, обязанное имѣть надзоръ за обвиняемымъ малолѣтнимъ, безумнымъ или сумасшедшимъ (686 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд.), такой искъ можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ непосредственно къ этому другому лицу, если только самое дѣло о преступленіи или проступкѣ, совершенномъ малолѣтнимъ, безумнымъ или сумасшедшимъ, производится въ семъ судѣ. То же правило должно имѣть примѣненіе

и къ случаямъ отыскиванія вознагражденія за вредъ и убытки, понесенные потерпѣвшими, вслѣдствіе смерти кого-либо или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній,—съ владѣльцевъ сихъ предпріятій... Правильность этого послѣдняго положенія подтверждается тѣмъ, во 1-хъ, что по точному смыслу закона 25 января 1878 г. (ст. 683 ч. 1 т. X, с. зак. гражд. по продолж. 1879 г.) обязанность вознагражденія каждаго потерпѣвшаго за означенные вредъ и убытки лежитъ на владѣльцѣ предпріятія, въ виду чего эти владѣльцы и должны быть отнесены къ числу тѣхъ—обязанныхъ нести имущественную отвѣтственность за преступленія и проступки самихъ совершителей—лицъ, о которыхъ говорится въ 16 ст. уст. угол. суд.; *во-вторыхъ*, что законъ 25 января 1878 г. помѣщенъ въ 1-ой ч. X т. св. зак. гражд. (по продолж. 1879 г.) вмѣсто прежней 683 ст. въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, тѣмъ самымъ установленные этимъ закономъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненные при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, непосредственно съ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, не смотря на то, что несчастіе произошло по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, приурочены къ гражданскимъ искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ вообще, вчинаемымъ, по общимъ правиламъ устава уголовного судопроизводства (6, 17, 2 п. 776 и 15 ст. у. у. с.) въ судахъ уголовныхъ совмѣстно съ уголовнымъ обвиненіемъ, и *въ третьихъ*, что въ законѣ этомъ никакихъ указаній на то, чтобы подобные иски, вопреки означеннымъ правиламъ устава уголовного судопроизводства, могли быть предъявляемы исключительно въ судахъ гражданскихъ, не содержится. По всѣмъ симъ основаніямъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненные при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ, по силѣ 683 ст. 1-ой ч. т. X св. зак. гражд. (по продолж. 1879 г.), быть вчинаемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ лицъ, или въ судахъ гражданскихъ, или, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе на желѣзной дорогѣ или на паро-

ходѣ, уголовными судами, — въ сихъ послѣднихъ судахъ (р. Общ. Собр. 1883 г. № 32).

Пр. Сенать находить, что указаніе на то, что законъ 25 Января 1878 г. установилъ отвѣтственность лишь предъ пассажирами, не подтверждается точнымъ смысломъ 683 ст. Въ этой статьѣ точно и ясно выражено, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій обязаны вознаградить cadaго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, а не однихъ только пассажировъ, а въ пунктѣ 3 этой статьи прямо говорится о пассажирахъ и другихъ лицахъ. Изъ представленія же министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ, отъ 28 января 1877 г., изъ Высочайше утвержденнаго 25 января 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что ежели первоначально возбужденъ былъ вопросъ собственно объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ предъ пассажирами, то при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта закона вопросъ этотъ былъ расширенъ, и Государственный Совѣтъ установилъ отвѣтственность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій не только предъ пассажирами, но и предъ другими лицами. Засимъ, при установленіи уголовной отвѣтственности агентовъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и при опредѣленіи гражданской отвѣтственности владѣльцевъ сихъ предпріятій, законодательная власть должна была непремѣнно руководствоваться различными началами. Это подтверждается самымъ заглавіемъ закона 25 января 1878 г. о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатациіи сихъ предпріятій. Законъ уголовный, устанавливая болѣе строгія наказанія за поврежденія желѣзнодорожныхъ путей и непринятіе мѣръ осторожности или совершеніе неправильныхъ дѣйствій при эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, имѣетъ въ виду большую опасность, сопряженную съ движеніемъ по этимъ путямъ и караетъ именно нарушенія безопасности сихъ путей... Основаніемъ же гражданской отвѣтственности по 683 ст. X т. 1 ч. служить—солидарность предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами и то начало справедливости, что убытки должны падать на того, кто получаетъ барыши. Въ виду этого смыслъ 683 ст. X т. 1 ч. не можетъ быть объясняемъ сопоставленіемъ ея съ законами уго-

ловными. *Статья 683 отнюдь не имѣетъ характера карательнаго, она вовсе не увеличиваетъ гражданской ответственности владельцевъ железнодорожныхъ и пароводныхъ предприятий противъ ответственности другихъ лицъ за вредъ и убытки; существенная особенность этого закона заключается лишь въ распредѣленіи между сторонами тяжести представленія доказательствъ и, въ соответствии съ этимъ—въ сокращеніи давностнаго срока для начатія иска (1894 г. № 7).*

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ рѣшенія Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, что палата не признала возможнымъ примѣнить къ подлежавшему ея обсужденію случаю ст. 683 т. X ч. 1 на томъ основаніи, что истцу Шприку причинено было увѣче во время движенія не пассажирскаго, а рабочаго поѣзда, и что Шприкъ находился на этомъ поѣздѣ не въ качествѣ пассажира, а въ качествѣ служащаго на желѣзной дорогѣ, отъ котораго зависѣли и распоряженія при движеніи поѣзда. Обсудивъ затѣмъ дѣло по ст. 684 т. X ч. 1, судебная палата отказала Шприку въ искѣ потому, что причиною случившагося съ нимъ несчастія—былъ собственный его недосмотръ, ибо онъ могъ принять такія мѣры предосторожности, которыя предотвратили бы несчастіе. Что касается до заключенія судебной палаты о непримѣнимости къ данному случаю ст. 683 т. X ч. 1, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта заключаетъ въ себѣ спеціальныи законъ, опредѣляющій «отвѣтственность» правительства или частной компаніи предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія». А такъ какъ въ этой статьѣ закона говорится вообще о несчастіяхъ, происшедшихъ при движеніи поѣзда желѣзной дороги, не различая, былъ-ли то пассажирскій поѣздъ или рабочій, и такъ какъ въ ней не выражено, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали лишь за несчастія, случившіяся съ пассажирами, а не съ рабочими или служащими при желѣзной дорогѣ, то посему приведенное заключеніе судебной палаты оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 683 т. X ч. 1 и не мо-

жетъ быть оправдано внутреннимъ ея смысломъ. Въ виду сего по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи судебной палаты, обсужденію ея, въ предѣлахъ означенной ст. 683 т. X ч. 1, могъ подлежать только вопросъ о томъ: отвѣчаетъ-ли управленіе желѣзною дорогою за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту, при движеніи какого-бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго былъ причиною постигшаго его несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ конечно долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установитъ, что со стороны управленія желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, не смотря на то, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго или по незнанію имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683 т. X ч. 1, управленіе желѣзною дорогою не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно по собственной винѣ послѣдняго (1876 г. № 575).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Плассона, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія повѣреннаго дороги направлены противъ правильности примѣненія къ настоящему случаю 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. Первое изъ этихъ возраженій, заключающееся въ томъ, что желѣзная дорога только тогда обязана была бы, къ выдачѣ вознагражденія Кузьмину, если бы палатою было установлено, что поврежденіе руки причинено было по винѣ дороги, представляется неосновательнымъ, такъ какъ право потерпѣвшаго на полученіе вознагражденія, по правиламъ вышеприведенной статьи закона, обуславливается лишь фактомъ причиненія ущерба (смертью или поврежденіемъ здоровья) при эксплуатациіи указанныхъ въ той статьѣ предпріятій, *даже если этотъ ущербъ причиненъ ему при обстоятельствахъ, недоказывающихъ ничьей вины со стороны желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій.* Въ основаніе указаннаго закона принято то начало, въ отличіе отъ общихъ правилъ по этому предмету, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій въ каждомъ случаѣ, причинившемъ при ихъ

эксплоатаці кому-либо смерть или увѣчье, *предполагаются виновными* и обязанными къ выдачѣ вознагражденія *до тѣхъ поръ, пока не докажутъ*, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ со стороны предпріятій допущено не было и что несчастье было или результатомъ воздѣйствія непреодолимой силы, или произошло исключительно по винѣ самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ предпріятіямъ въ служебныхъ отношеніяхъ (п. 2 ст. 683 и р. гр. к. д—та за 1894 г. № 111, 1897 г. № 68, 1885 г. № 93). Такое исключительное въ процессуальномъ отношеніи положеніе истца объясняется свойствомъ указанныхъ предпріятій и характеромъ событій, служащихъ основаніемъ иска по дѣламъ этого рода, ибо для уясненія виновности отвѣтчика въ большинствѣ этихъ случаевъ требуются особыя техническія познанія, знакомство съ дѣятельностью предпріятій и изслѣдованіе по документамъ ихъ, недоступнымъ для большинства лицъ (р. гр. к. д—та за 1896 г. № 112). Но затѣмъ *второе* возраженіе кассационной жалобы представляется правильнымъ. Въ рѣшеніи сѣудебной палаты признано, что потерпѣвшій *вполнѣ* исполнилъ обязанности истца представленіемъ доказательствъ, что ушибъ руки полученъ имъ при эксплуатаци, такъ какъ не на немъ, по мнѣнію палаты, лежала обязанность доказать также и то обстоятельство, что этотъ ушибъ и былъ причиною той болѣзни руки, которая лишила его способности къ труду, ибо отсутствіе такой связи должна была доказывать желѣзная дорога. Выше уже было указано, что особенность положенія истца, отыскивающаго вознагражденіе по 683 ст., относительно представленія доказательствъ состоитъ лишь въ томъ, что онъ можетъ ограничиться удостовѣреніемъ только факта ущерба, причинившаго ему отыскиваемые убытки. Но затѣмъ само собою разумѣется, что потерпѣвшій, основывающій свое исковое требованіе о вознагражденіи на причиненіи ему эксплуатациею дороги ущерба, этотъ ущербъ и долженъ доказать, т. е. долженъ представить доказательства причинной связи между этимъ ущербомъ и бывшимъ при эксплуатаци дороги происшествіемъ, этотъ ущербъ вызвавшимъ (р. 1899 г. № 64).

Ломовой извозчикъ Емельяновъ предъявилъ къ анонимному обществу Ростовскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ искъ объ убыткахъ, объясняя, что, когда онъ 27 сентября 1901 г. переѣзжалъ улицу,

лошадь его шипомъ подковы лѣвой передней ноги попала въ углубленіе рельса конно-желѣзной дороги, принадлежащей отвѣтчику, и, вслѣдствіе сильнаго и быстрого выдергиванія ноги, получила на ногѣ разорванную рану съ растяженіемъ пугово-вѣчнаго сустава, что, вслѣдствіе этого, лошадь сдѣлалась непригодной ни къ какой работѣ, а потому отвѣтчикъ обязанъ уплатить ему, Емельянову, стоимость лошади—80 руб. и возмѣстить ему убытокъ отъ лишенія заработка, составляющій съ 27 сентября по день иска—19 ноября 1901 г.—25 руб. Кромѣ того, Емельяновъ просилъ взыскать съ отвѣтчика по 1 руб. въ день со дня постановленія рѣшенія по день удовлетворенія. Ростовскій на Дону съѣздъ мировыхъ судей, принявъ во вниманіе, что рельсы конно-желѣзныхъ дорогъ проложены съ разрѣшенія подлежащей власти, для общаго пользованія по типу, выработанному спеціальнымъ учрежденіемъ, истецъ же не доказалъ, что увѣчье его лошади произошло потому, что уложенные обществомъ рельсы уклоняются отъ утвержденного типа и уложены неправильно; что если-бы это обстоятельство имъ было установлено, тогда отвѣтственность общества была бы налицо, но, такъ какъ этого въ дѣлѣ нѣтъ, то надо прійти къ заключенію, что убытки, понесенные Емельяновымъ, произошли по его собственной винѣ, и признавать общество отвѣтственнымъ за это не представляется оснований, почему, признавая рѣшеніе мирового судьи, коимъ въ искѣ отказано, правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Повѣренный Емельянова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Плосконный, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 683 ст. X т. 1 ч. и 81 и 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: примѣнима-ли ст. 683 X т. 1 ч. къ дѣламъ о вознагражденіи за поврежденіе имущества, причиненное при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи ст. 92 уст. жел. дор., ст. 683 т. X ч. и преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ указаній въ рѣшеніяхъ его за 1896 г. № 113 и 1904 г. № 386. По точному содержанію ст. 92 уст. жел. дор., на основаніяхъ, опредѣленныхъ ст. 683 т. X ч. 1, производится вознагражденіе лишь потерпѣвшимъ вредъ или убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціей желѣзной дороги, но не вознагражденіе за убытки, вызванныя поврежденіемъ или истребленіемъ имущества, принадлежащаго

лицамъ, не находившимся ни въ какихъ договорныхъ по перевозкѣ груза отношеніяхъ съ желѣзною дорогою, а слѣдовательно и правила относительно распредѣленія между тяжущимися обязанностей доказыванія событія, причинившаго поврежденіе, и вины желѣзной дороги, такъ равно и условія освобожденія ея отъ отвѣтственности, установленныя ст. 683 т. X ч. 1, не могутъ имѣть примѣненія къ дѣламъ сего рода. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ никакого нарушенія ст. 683 т. X ч. 1 не допустилъ, потребовавъ отъ истца доказательствъ вины конно-желѣзной дороги въ причиненіи поврежденія его лошади, и, установивъ, что со стороны истца никакихъ данныхъ не представлено въ доказательство неправильной укладки отвѣтчикомъ рельсовъ, имѣлъ законное основаніе, не нарушая ст. 81 уст. гр. суд., для отказа въ искѣ о вознагражденіи за причиненныя лошади поврежденія, какъ-вья произошли, по заключенію мирового съѣзда, не подлежащему повѣркѣ, за силою 5 ст. учр суд. уст. (рѣш. гр. кас. д-та 1896 г. № 125), въ кассационномъ порядкѣ, по винѣ истца. Правительствующій Сенатъ, не усматривая указываемыхъ просителемъ нарушеній, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Емельянова оставить безъ послѣдствій (1905 г. № 28).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская судебная палата, разрѣшая дѣло по иску Вильгельма Мейлerta къ управленію Привислинской желѣзной дороги о вознагражденіи за убытки отъ пожара принадлежавшихъ ему строеній и движимости, происшедшаго отъ искръ локомотива проходившаго мимо этихъ строеній поѣзда, приняла между прочимъ въ соображеніе, что, по разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1887 г. № 68 и друг., желѣзная дорога можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности въ томъ только случаѣ, если бы было доказано, что несчастіе произошло не по винѣ управленія дороги или его агентовъ, или вслѣдствіе непреодолимой силы, при чемъ выраженіе «ни по винѣ» есть не что иное, какъ изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, чтобы правленіе желѣзной дороги доказало вину самого потерпѣвшаго или третьихъ лицъ. Означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената заключало въ себѣ разъясненіе смысла 683 ст. X т. 1 ч. въ примѣненіи ея къ дѣламъ о вознагражденіи

за гибель и порчу товаровъ. Но постановленія 1 ч. X т. св. зак. Росс. Имперіи не распространяютъ свое дѣйствіе на Варшавскій судебный округъ, въ которомъ имѣетъ дѣйствіе особый гражданскій кодексъ. Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, который, согласно Высочайше утвержденному 12 іюля 1885 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежитъ примѣненію по всѣмъ открытымъ для общаго пользованія желѣзнымъ дорогамъ, не исключая и находящихся въ предѣлахъ Варшавскаго судебного округа, не заключаетъ въ себѣ постановленія, которое оправдывало бы примѣненіе 683 ст. X т. 1 ч. къ производящимся въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣламъ о вознагражденіи за убытки, причиненные пожаромъ, происшедшимъ отъ искръ локомотива. По точной силѣ 92 ст. сего устава на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ 683 ст. закон. гражд., производится вознагражденіе лишь потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціею желѣзной дороги, но не вознагражденіе за убытки, причиненные истребленіемъ или поврежденіемъ имущества. Признавая посему, что судебная палата, примѣнивъ къ иску Мейлerta 683 ст. X т. 1 ч., нарушила точный смыслъ 92 ст. уст. жел. дорогъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 92 ст. общ. уст. жел. дор., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1896 г. № 113).

Повѣренный Карла и Анны Шульмъ предъявилъ къ Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ искъ и въ своемъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 12 мая 1900 года отъ искръ паровоза поѣзда Либаво-Роменской дороги загорѣлся принадлежащій его вѣрителямъ вывезенный на поле и высохшій отъ вѣтра навозъ въ количествѣ 120 возовъ. Въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей и просилъ присудить въ пользу его довѣрителей съ дороги 160 рублей убытковъ. Мировой судья нашель, что показаніями допрошенныхъ свидѣтелей установлено, что пожаръ на полѣ истцовъ произошелъ отъ искръ паровоза желѣзной дороги, что вслѣдствіе пожара сгорѣли 120 возовъ навоза, а потому и присудилъ съ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ пользу Карла и Анны Шульмъ шестьдесятъ четыре рубля убытковъ. По разсмотрѣніи сего дѣла по жалобамъ сторонъ, мировой съѣздъ нашель: 1) что показаніями

свидѣтелей истцы доказали, что 120 возовъ удобренія на полѣ сгорѣло 12 мая 1900 года послѣ прохода поѣзда Либаво-Роменской жел. дор.; 2) что обязанность вознагражденія за причиненный пожаромъ вредъ должна быть опредѣлена по правиламъ, изложеннымъ въ сводѣ гражд. узак. губерній Прибалтійскихъ, такъ какъ дѣйствіе уст. жел. дор., а равно 684 ст. 1 ч. X т., не можетъ имѣть примѣненія въ Курляндской губ. въ отношеніи вознагражденія за подобнаго рода имущественный вредъ; 3) что указанный вредъ не можетъ почитаться случайнымъ, такъ какъ, по 3438 ст. III ч. св. мѣст. узак. вредъ признается случайнымъ тогда, когда причина его заключается въ событіяхъ, которыхъ нельзя было предусмотрѣть человѣческимъ умомъ, ни устранить человѣческими силами, между тѣмъ, какъ возможность вылетанія искръ изъ трубы или топки паровоза устраняется необходимыми приспособленіями для удержанія искръ и отсутствіе или недостаточность такого приспособленія, составляя упущеніе дороги, налагаетъ на нее обязанность вознагражденія за вредъ, причиненный этимъ упущеніемъ (ст. 3444), и 4) что, согласно заключенію эксперта, размѣръ причиненнаго истцамъ убытка долженъ быть опредѣленъ въ 97 руб. 60 коп. На это рѣшеніе принесена кассационная жалоба повѣреннымъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которой указывается на нарушеніе съѣздомъ 3304, 3284, 3285 и 3444 ст. III части свода мѣстн. узак. губ. Прибалт.

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается слѣдующій вопросъ; иски къ желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за сгорѣвшее въ Прибалтійскихъ губерніяхъ имущество отъ пожара, происшедшаго вслѣдствіе вылетавшихъ изъ проходившаго мимо этого имущества паровоза поѣзда, подлежатъ ли разрѣшенію на основаніи 683 ст. 1 ч. X т.? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, согласно 92 ст. уст. ж. д., 683 ст. 1 ч. X т. и преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ указаній въ его рѣшеніи за 1896 г. за № 113. По ясному и недопускающему никакого сомнѣнія смыслу 92 ст. уст. ж. д., вознагражденіе за вредъ и убытки по 683 ст. 1 ч. X т. опредѣляется, не только въ мѣстностяхъ Россійской имперіи, гдѣ дѣйствуетъ 1 ч. X т., но и тамъ, гдѣ примѣняются особые гражданскіе кодексы, лишь къ случаямъ причиненія при эксплуатаціи дороги смерти, увѣчья или разстройства здоровья. Посему и иски о вознагражденіи за имущественный

вредъ, причиненный желѣзными дорогами постороннимъ лицамъ, не находившимся ни въ какихъ договорныхъ по перевозкѣ груза отношеніяхъ съ желѣзною дорогою, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ подлежатъ разрѣшенію на основаніи дѣйствующихъ тамъ мѣстныхъ законовъ—III ч. свода Прибалтійскихъ узаконеній, тѣмъ болѣе, что въ уставѣ жел. дор. не содержится никакихъ указаній, чтобы желѣзныя дороги за имущественный вредъ, ими причиненный и не предусмотрѣнный симъ уставомъ, освобождались отъ дѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Посему, мировой съездъ правильно призналъ, что настоящее дѣло не могло быть разрѣшено ни на основаніи I ч. X т., ни по общему уставу росс. жел. дорогъ. Засимъ, установивъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла, что происшедшій отъ искръ паровоза пожаръ, отъ котораго сгорѣло имущество истцовъ, не можетъ считаться случайнымъ, а является результатомъ недостаточности или отсутствія приспособленій для устраненія вылетанія этихъ искръ, съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей III ч. свода Прибалт. узаконеній. Помимо того, и точный смыслъ 3304 ст. означеннаго свода, на которую ссылается проситель, возлагаетъ на потерпѣвшаго вредъ лишь обязанность доказать, что право его нарушено третьимъ лицомъ; фактъ же уничтоженія имущества истцовъ искрами паровоза желѣзной дороги не оспаривается и отвѣтной стороной, а потому тѣмъ самымъ установлено и нарушеніе правъ истцовъ на это имущество, тѣмъ болѣе, что уничтоженіе этого имущества признано съѣздомъ не случайнымъ. Находя по изложеннымъ соображеніямъ кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не заслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій (р. 1904 г. № 3).

Замѣчанія Составителя. Приведенныя выписки изъ рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. Сената вполнѣ обосновываютъ безспорность тѣхъ общихъ положеній, которыя изложены выше. Возбуждаетъ сомнѣніе въ своей правильности лишь третье общее положеніе (именно вторая его часть), высказанное общимъ Собраніемъ Касс. Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изъ сужденій Государственнаго Совѣта, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи 5 ст. уст. жел. дорогъ, усматривается, что Министръ Путей Сообщенія возбуждалъ въ Государственномъ Совѣтѣ весьма важный вопросъ о необходимости

разъясненія 5 ст. въ томъ смыслѣ, что желѣзныя дороги не могутъ быть привлекаемы предъ уголовнымъ судомъ къ гражданской отвѣтственности за служебныя дѣйствія ихъ агентовъ, если эти дѣйствія вызвали уголовное преслѣдованіе лицъ, ихъ совершившихъ. По всей вѣроятности самый вопросъ былъ поставленъ въ виду преподаннаго 7 Ноября 1883 г. Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Пр. Сената разъясненія о правѣ потерпѣвшихъ привлечь желѣзныя дороги, въ качествѣ третьихъ лицъ, къ отвѣтственности передъ уголовнымъ судомъ, при разсмотрѣніи послѣднимъ преступнаго, причинившаго вредъ, дѣянія агента дороги. Хотя дѣйствующія судопроизводственныя правила и достаточны для огражденія справедливыхъ интересовъ желѣзныхъ дорогъ, но разъясненіе ихъ было необходимо въ указанномъ Министеромъ Путей Сообщенія смыслѣ, такъ какъ судебная практика, а въ томъ числѣ и практика Пр. Сената, пришла къ нежелательному толкованію этихъ правилъ. Прежде всего Уставы Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизв., очерчивая опредѣленный кругъ дѣятельности, изъ котораго судебное мѣсто при производствѣ дѣла не можетъ и не должно выходить, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ точности самый порядокъ производства дѣлъ. Отсюда очевидно, что правила судопроизводства только и могутъ быть толкуемы въ ограничительномъ смыслѣ: распространительное ихъ толкованіе и примѣненіе аналогіи было бы равносильно праву суда видоизмѣнять и дополнять порядокъ производства дѣлъ. Если же затѣмъ принять во вниманіе не только разныя цѣли, которыя преслѣдуютъ уголовный и гражданскій процессы, но и различные способы, которыми достигаются эти цѣли (съ одной стороны—простота процесса и отсутствіе формальныхъ доказательствъ, а съ другой—рядъ предустановленныхъ доказательствъ и строгія процессуальныя формы), то уже а priori можно заключить о невозможности примѣненія въ уголовномъ судѣ тѣхъ правилъ гражданского процесса, о которыхъ говорится только въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Такимъ образомъ, привлеченіе въ уголовномъ процессѣ третьихъ лицъ, для присужденія съ нихъ гражданского взысканія, представляется невозможнымъ.

Но помимо этихъ общихъ, чисто теоретическихъ соображеній, неправильность вывода, къ которому пришло Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ 7 Ноября 1883 г., можетъ быть выведена и изъ точнаго смысла закона.

Какъ видно изъ приведеннаго нами рѣшенія Общаго Собранія, основаніемъ этого рѣшенія послужили 15 и 860 ст. ст. Уст. Угол. Суд.,

при чемъ означенныя статьи взяты были безъ связи съ 6 и 17 ст. того же Устава и безъ принятія во вниманіе тѣхъ мотивовъ, которые имѣлись въ виду при ихъ составленіи.

15 ст. Устава, постановляя, что всякій въ дѣлахъ уголовныхъ несетъ отвѣтственность только самъ за себя, поясняетъ далѣе, что въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица, но лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Такимъ образомъ, для примѣненія этой статьи необходимо: во 1-хъ, чтобы существовала неразрывная связь между подсудимымъ, совершившимъ вредоносное преступное дѣяніе, и тѣмъ лицомъ, которое за него отвѣчаетъ въ вознагражденіи вреда; во 2-хъ, чтобы о такой отвѣтственности предъ уголовнымъ судомъ содержалось прямое указаніе въ законѣ, и въ 3-хъ, наконецъ, чтобы признаніе вины подсудимаго было условіемъ, безъ котораго немислимо присужденіе вознагражденія съ лица, отвѣчающаго за подсудимаго.

Что 15 ст. можетъ быть примѣнена только при существованіи неразрывной связи между подсудимымъ и лицомъ, отвѣчающимъ за причиненный имъ вредъ, доказывается и точнымъ смысломъ 16 и 17 ст. ст., въ силу которыхъ, даже въ случаѣ прекращенія уголовного преслѣдованія въ отношеніи отвѣтственности обвиняемаго, начатыя въ уголовныхъ судахъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки разрѣшаются тѣми же уголовными судами. Такъ какъ 17 ст. говоритъ о разрѣшеніи уголовнымъ судомъ всѣхъ вообще исковъ о вознагражденіи за вредъ, то, очевидно, она имѣетъ въ виду и иски къ лицу, отвѣчающему по закону за вредоносное дѣяніе, совершенное обвиняемымъ.

Это постановленіе закона только и можетъ быть объяснено, съ одной стороны существованіемъ неразрывной связи между подсудимымъ или обвиняемымъ, совершившимъ преступное дѣяніе, причинившее вредъ, и лицомъ, которое отвѣчаетъ за этотъ вредъ, а съ другой—наличностью такой же связи между признаніемъ вины подсудимаго или обвиняемаго и правомъ на вознагражденіе съ этого третьяго лица. Въ противномъ случаѣ было бы совершенно необъяснимо, почему и такого рода иски о вознагражденіи подлежатъ разсмотрѣнію уголовного суда, несмотря на прекращеніе уголовного преслѣдованія, относительно обвиняемаго или подсудимаго. Правильность сдѣланнаго нами вывода подтверждаютъ и мотивы, на которыхъ основаны 17 и 16 ст. ст. Въ нихъ, между прочимъ, сказано, „что для безошибочнаго опредѣленія права на вознагражде-

ніе убытковъ, отъ преступленія происшедшихъ, необходимо разрѣшить вопросы: дѣйствительно ли это преступленіе совершилось... Все это такіе вопросы, которые могутъ быть правильно разрѣшены только судомъ уголовнымъ; возлагать разрѣшеніе ихъ на обязанность судовъ гражданскихъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ вовсе не входитъ сужденіе о винѣ или невинности обвиняемаго, значило бы поставить сіи суды въ положеніе, имъ несвойственное.... (Уст. Угол. Суд., изд. Госуд. Канц., стр. 33)“.

„Требованіе о вознагражденіи за причиненное преступленіемъ или проступкомъ вредъ и убытки есть собственно искъ гражданскій, и слѣдовательно, по существу своему, должно бы подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго. Но отъ принятія такого правила, нерѣдко одно и то же дѣло будетъ разсматриваемо два раза, сперва о самомъ преступленіи или проступкѣ, потомъ о вознагражденіи за причиненные онымъ вредъ и убытки (тамъ же, стр. 29)“.

Изложенныя нами соображенія приводятъ къ тому выводу, что 15 и 860 ст.ст. У. У. С. только въ видѣ исключенія допускаютъ разрѣшеніе уголовнымъ судомъ вопроса объ имущественной отвѣтственности третьяго лица, отвѣчающаго за обвиняемаго или подсудимаго, съ цѣлью устраненія двойкаго разсмотрѣнія одного и того же дѣла, сперва въ судѣ уголовномъ, а затѣмъ въ гражданскомъ, и въ видахъ освобожденія гражданскихъ судовъ отъ несвойственной имъ задачи разрѣшать вопросы уголовного права.

Спрашивается, когда же эти исключительные случаи могутъ имѣть мѣсто? Этотъ вопросъ, въ силу 15 ст. Уст. Угол. Суд., долженъ разрѣшить намъ самъ законъ, и въ Уставахъ Акцизныхъ мы прежде всего найдемъ и отвѣтъ на него. Такъ, Уставъ о Питейномъ Сборѣ указываетъ на имущественную отвѣтственность заводчиковъ, арендаторовъ заводовъ и содержателей заведеній для торговли крѣпкими напитками, за винокуровъ, пивоваровъ и другихъ служащихъ у нихъ, допустившихъ преступное нарушеніе Акцизнаго Устава. Здѣсь имущественная отвѣтственность носить, очевидно, карательный характеръ и не только связана, но и обусловлена наличностью уголовного правонарушенія. Понятно, что эти отвѣчающія за подсудимаго или обвиняемаго лица должны совместно выступать въ уголовномъ процессѣ.

Если затѣмъ обратиться къ 1 ч. X т. Свода Гражд. Законовъ, то тамъ мы находимъ собственно два случая, когда третье лицо уплачиваетъ за подсудимаго вознагражденіе, какъ бы въ видѣ кары за свою небрежность, благодаря которой совершено самое

преступленіе. Эти случаи предусмтрѣны 653 и 654 ст. 1 ч. X т. (686 ст. лишь неудачно повторяетъ содержащіяся въ упомянутыхъ статьяхъ правила). Въ этихъ статьяхъ требуется, чтобы уголовный судъ своимъ приговоромъ; во 1-хъ, призналъ, что родители, опекуны и имѣющіе надзоръ за безумными допустили, вслѣдствіе своей небрежности, совершеніе преступленія лицами, состоящими подъ ихъ надзоромъ: а во 2-хъ, что поднадзорные, совершившіе уголовно-наказуемое дѣяніе, не подлежатъ уголовной отвѣтственности. При такой задачѣ уголовного суда, понятно, не только возможно, но и должно одновременное разрѣшеніе въ уголовномъ процессѣ какъ факта совершенія преступленія, такъ и факта отвѣтственности третьихъ лицъ.

Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, гдѣ гражданская отвѣтственность поставлена особо отъ уголовного наказанія и вмѣненія, немислимо и примѣненіе 15 и 860 ст. ст. Уст. Угол. Суд.

По отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ менѣе всего примѣнима 15 и 860 ст. Уст. Угол. Суд. Какъ извѣстно, дорога отвѣчаетъ: во 1-хъ, по 683 ст. 1 ч. X т., а во 2-хъ, по 93—120 ст. ст. Общаго Устава Росс. желѣзн. дорогъ, но въ обоихъ этихъ случаяхъ отвѣтственность ея за причиненный вредъ не только не обусловливается признаніемъ какой бы то ни было виновности ея служащихъ и рабочихъ, но не находится даже въ связи съ служебными дѣйствіями послѣднихъ. Помимо того, въ искахъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный дорогою истцу, достаточно установить фактъ причиненія вреда и на дорогѣ отвѣтчицѣ, для освобожденія себя отъ отвѣтственности, лежитъ обязанность доказать, что вредоносное дѣйствіе является результатомъ непреодолимой силы.

Затѣмъ, если гражданскому суду не свойственно входить въ обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ уголовного права, то еще болѣе не соотвѣтствуетъ уголовному суду являться рѣшителемъ наиболѣе трудныхъ вопросовъ гражданского права — это вопросовъ желѣзнодорожнаго права.

Нельзя забывать, что каждое лицо, физическое или юридическое — безразлично, имѣетъ право на всѣ тѣ гарантіи въ процессѣ, которыя предоставляетъ Уставъ Гр. Судопроизводства и лишитъ его этихъ гарантій, несмотря на неприкосновенность его къ преступленію, обсуждаемому уголовнымъ судомъ, едва ли возможно и справедливо. Очевидно, исходя изъ этой точки зрѣнія, и Высочайше учрежденная коммисія, для пересмотра законоположеній по судебной части, высказалась за нежелательность уста-

новленія правила о привлеченіи въ уголовномъ порядкѣ третьихъ лицъ, въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ за подсудимаго (Смотр. Объяснит. записки къ проекту новой редакціи Устава Угол. Суд. т. I, стр. 109).

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Въ виду того, что Пр. Сенатъ, пересмотрѣвъ свои прежнія рѣшенія, твердо установилъ, что 683 ст. можетъ быть примѣнима лишь къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (р. 1905 г. № 28, 1907 г. № 20 и др.) рѣшенія Сената за 1875 г. № 484, 1878 г. № 247, 1879 г. № 83, 1882 г. № 105, 1883 г. № 95, 1884 г. №№ 59 и 121 и другіе, въ которыхъ допущено примѣненіе по аналогіи 683 ст. и къ случаямъ утраты и порчи имущества, потеряли нынѣ свое руководящее значеніе.

ГЛАВА 2.

Содержаніе. Высказанныя Пр. Сенатомъ положенія, разъясняющія: а) кому принадлежитъ право на вознагражденіе по 683 ст., б) какъ согласовать ссылку 1 п. 683 ст. на 657, 660 и 661 ст. съ 4 п. 683 ст., допускающимъ опредѣленіе размѣра вознагражденія исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, в) понятіе зачета, о которомъ говорится въ 4 п. 683 ст. и г) употребленныя въ 1 п. 683 ст. выраженія: смерть или поврежденіе здоровья, причиненныя при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароводныхъ сообщеній. Выписки изъ Сборника Сенатскихъ рѣшеній. Замѣчаніе составителя.

I.

10) Согласно точному смыслу 683 ст. владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароводныхъ предпріятій обязаны вознаграждать каждого потерпѣвшаго вредъ, вслѣдствіе смерти или поврежденіе въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи сихъ предпріятій, при чемъ это общее правил оное не ограничивается кругомъ лицъ, перечисленныхъ въ 657, 660 и 661 ст., ибо иначе слѣдовало бы допустить, что владѣльцы сихъ предпріятій должны вознаграждать не каждого потерпѣвшаго, какъ категорически указано въ 1 п. 683 ст., а лишь тѣхъ лицъ, кои поименованы въ упомянутыхъ 657, 660 и 661 ст., освобождаясь отъ общей отвѣтственности, установленной 644 ст. (р. 1903 г. № 105).

11) По изложеннымъ соображеніямъ Сенатъ призналъ, что право на вознагражденіе по 683 ст. принадлежитъ: а) роднымъ сестрамъ, за причиненіе при эксплуатаціи предпріятія смерти ихъ брата, если они жили на его средства, т. е. онъ былъ ихъ кормильцемъ (р. 1903 г. № 105); б) мужу за смерть жены, которая является помощницею

мужа въ веденіи хозяйства и содержаніи семьи и которая уже въ силу закона (172 ст. 1 ч. X т.) раздѣляетъ съ отцомъ обязанность давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, при чемъ въ дѣтскомъ возрастѣ эта обязанность фактически большею тяжестью ложится на мать, нежели на отца (р. 1899 г. № 31), в) мужу за поврежденіе здоровья жены, если вслѣдствіе разстройства ея здоровья онъ долженъ былъ нанять кормилицу для малолѣтняго ребенка и прислугу для ухода за женою (р. 12 Февр. 1903 г. № 8135/1902 г.) и г) сиротѣ, взятому на попеченіе, хотя и не усыновленному, если его кормильцу причинена смерть и онъ остался безъ средствъ къ существованію (р. 23 Октября 1903 г., д. № 6424/1902 г.).

12) Согласно 683, 660 и 661 ст., въ тѣхъ случаяхъ, *когда самъ потерпѣвшій вредъ въ здоровьѣ состоитъ въ живыхъ, требованіе объ обезпеченіи существованія его и его семейства (661 ст.), а равно требованіе о возвращеніи ему суммы, употребленій на содержаніе семейства (660 ст.), можетъ быть предъявлено только самимъ потерпѣвшимъ (р. 1900 г. № 107);* исключеніе изъ этого общаго правила имѣть мѣсто лишь тогда, когда самъ потерпѣвшій не въ состояніи въ опредѣленный закономъ срокъ (7 п. 683 ст.), по случаю умственного разстройства, осуществить принадлежащее ему право на вознагражденіе—въ подобномъ случаѣ женѣ психически больнаго принадлежитъ самостоятельное право на вознагражденіе (р. 1902 г. № 48).

13) Согласно 1 п. 683 и 657 ст., право на предъявленіе иска, въ случаѣ причиненія смерти, не переходитъ на наслѣдниковъ, въ видѣ наслѣдственнаго права, а *принадлежитъ лицамъ, содержаніе коихъ лежало на обязанности убитаго.* При самостоятельности правъ этихъ лицъ на вознагражденіе за смерть ихъ кормильца, каждый изъ нихъ можетъ осуществить свое право въ судебномъ порядкѣ отдѣльно отъ другого, но такъ какъ желѣзная дорога или пароходное предпріятіе отвѣчаютъ за причиненіе смерти лишь въ размѣрѣ послѣдовавшаго оттого имущественнаго ущерба (4 п. 683 ст.) предъ членами семьи убитаго, со-

става котораго они не знают и не обязаны знать, и такъ какъ каждый членъ этой семьи имѣеть право на вознагражденіе въ 'извѣстной, причитающейся ему части, то полученіе полнаго вознагражденія (въ размѣрѣ причиненнаго ущерба), хотя бы не всѣми членами семьи, устраняетъ дальнѣйшую имущественную отвѣтственность предпріятій предъ остальными членами семьи, давая послѣднимъ, въ силу 574 ст. 1 ч. X т., лишь право требовать удовлетворенія отъ получившихъ полностью вознагражденіе, въ размѣрѣ недополученнаго (р. 1904 г. № 120 и 1907 г. № 75).

14) Хотя каждому члену семьи убитаго при эксплуатаціи и принадлежитъ самостоятельное право на вознагражденіе за происшедшій отъ сего вредъ, но размѣръ вознагражденія для всѣхъ членовъ семьи *долженъ опредѣляться и исчерпываться размѣромъ той доли заработка убитаго, которую послѣдній удѣлялъ на членовъ семьи.* Посему, если каждый членъ семьи самостоятельно требуетъ съ желѣзной дороги особаго для себя вознагражденія, то онъ долженъ доказать въ точности, сколько именно удѣлялось ему на содержаніе изъ заработка убитаго (р. 26 Мая 1904 г., д. № 6585/1899 г.).

15) На основаніи 683 ст., самый фактъ причиненія смерти или увѣчья при эксплуатаціи не создаетъ еще права на вознагражденіе для потерпѣвшихъ. Это право возникаетъ лишь тогда, когда потерпѣвшіе понесли и имущественныя потери, при чемъ самый размѣръ вознагражденія ставится исключительно въ зависимость отъ дѣйствительно понесеннаго ими имущественнаго ущерба. Вслѣдствіе этого, если потерпѣвшій разстройство здоровья не занимался какою либо производительною дѣятельностью, а жилъ на доходы съ своего имѣнія или капитала, то онъ не имѣеть никакого права на вознагражденіе. Точно также и причиненіе смерти не даетъ права членамъ его семьи на вознагражденіе, если она *обезпечена собственнымъ имуществомъ и не жила на средства убитаго* (р. 1904 г. № 95).

16) Въ виду изложенныхъ соображеній, служащій на государственной или общественной службѣ имѣеть право на

вознагражденіе за разстройство здоровья лишь въ томъ случаѣ, если послѣдствіемъ этого поврежденія была потеря службы и сопряженнаго съ нимъ содержанія, или ухудшеніе служебнаго положенія. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда предпріятіе докажетъ, что пострадавшій не потерялъ своего мѣста и сопряженнаго съ нимъ содержанія, требованіе его о вознагражденіи по 683 ст. не подлежитъ удовлетворенію (р. 2 Юня 1904 г., д. 1663/1904 г.).

17) Право на вознагражденіе за психическое разстройство при эксплуатаціи предпріятія не возникаетъ у потерпѣвшаго только потому, что онъ по опредѣленію Правительствующаго Сената признанъ психически больнымъ и ограниченъ въ своей правоспособности, если предпріятіе путемъ свидѣтельскихъ показаній и иныхъ данныхъ докажетъ, что пострадавшій зарабатываетъ средства къ существованію для себя и своей семьи и послѣ причиненнаго ему разстройства здоровья (р. 1901 г. № 120).

18) Право потерпѣвшаго на искъ къ казенной желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за разстройство здоровья или причиненіе смерти на этой дорогѣ, когда она была еще въ эксплуатаціи частнаго общества, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда, по условіямъ передачи дороги обществомъ въ казну, эта послѣдняя приняла вмѣстѣ съ тѣмъ на себя и отвѣтственность по всѣмъ могущимъ возникнуть по эксплуатаціи дороги претензіямъ третьихъ лицъ къ обществу и за время до передачи дороги (р. 1894 г. № 103).

19) Мать малолѣтняго ребенка, за причиненную при эксплуатаціи предпріятія смерть ея мужа, имѣетъ право требовать отъ предпріятія, не будучи утверждена опекуншею, вознагражденія, въ размѣрѣ, необходимомъ на содержаніе ребенка, ибо право на искъ въ данномъ случаѣ основывается на 172 ст. 1-й ч. X т., обязывающей родителей, а слѣдовательно и мать, содержать дѣтей; почему въ силу 19 ст. Уст. Гр. судопр. должно такое право принадлежать лично матери (р. 1893 г. № 30).

20) Предоставляя право на вознагражденіе только дѣйствительно потерпѣвшимъ имущественный вредъ, вслѣдствіе

причиненія смерти или поврежденія въ здоровьѣ, 683 ст. тѣмъ самымъ устраняетъ возможность чьего-либо обогащенія отъ несчастнаго случая и указываетъ на неразрывность права на вознагражденіе съ личностью потерпѣвшаго. Отсюда само собою разумѣется, что право, неразрывно связанное съ тѣмъ лицомъ, коему оно предоставлено, не можетъ быть ни предметомъ переуступки, ни предметомъ завѣщательныхъ распоряженій (р. 1904 г. № 95).

21) Не имѣетъ права на вознагражденіе отецъ за причиненную при эксплуатаціи смерть его сына, одиннадцатилѣтняго мальчика, такъ какъ родители имѣютъ право на вознагражденіе съ виновныхъ въ смерти ихъ дѣтей лишь въ томъ случаѣ, если лишившійся жизни содержаль или обязанъ былъ ихъ содержать; между тѣмъ убитый и по возрасту своему не только не могъ и не долженъ былъ давать содержаніе своему отцу, но самъ находился на его попеченіи (рѣш. 1906 г. № 83).

22) Родившійся и зачатый послѣ причиненія отцу его поврежденія, въ силу 657, 660, и 661 ст. 1 ч. X т. не имѣетъ права на полученіе вознагражденія ни въ качествѣ правопреемника умершаго отца, ни въ качествѣ самостоятельно потерпѣвшаго лица, *такъ какъ, съ одной стороны, самъ пострадавшій имѣлъ только пожизненное право, прекратившееся съ его смертью, а, съ другой стороны, самостоятельное право нельзя вывести изъ закона, ибо въ моментъ, когда по винѣ отвѣтчика отецъ лишился возможности снискивать пропитаніе, у него обязанности содержать не зачатого и не родившагося ребенка еще не существовала* (р. 1901 г. № 121 и 1905 г. № 69).

23) Обязанность предпріятія вознаградить родителей по 683 ст. 1 ч. X т. за смерть ихъ сына, причиненную при эксплуатаціи, возникаетъ не только тогда, когда родители получали отъ убитаго содержаніе, но и тогда, когда послѣдній, не выдавая такового, былъ обязанъ однако ихъ содержать (р. 1887 г. № 103).

24) Право на полученіе родителями содержанія отъ своихъ дѣтей и обязанность желѣзнодорожнаго и пароходнаго пред-

пріятія вознаграждать родителей за причиненіе смерти ихъ дѣтямъ, сообразно размѣру права ихъ на содержаніе, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ (194 ст. 1 ч. X т.), когда у родителей нѣтъ собственныхъ средствъ содержанія, или средства сіи недостаточны, т. е. когда они находятся въ бѣдности, дряхлости и немощи (р. 1905 г. № 69).

25) Установивъ, что истецъ имѣетъ свое самостоятельное хозяйство, а убитый при эксплуатаціи желѣзной дороги его братъ присылалъ ему изъ своего заработка до 60 р. въ годъ, въ видѣ благодарности за попеченіе объ убитомъ во время его малолѣтства, судъ вполне согласно съ 683 ст. отказалъ ему въ искѣ, такъ какъ право на вознагражденіе за вредъ, вслѣдствіе причиненія смерти или поврежденія здоровья, принадлежитъ лишь тѣмъ, кто вслѣдствіе несчастнаго случая лишился средствъ содержанія, но отнюдь не всѣмъ, понесшимъ какой либо матеріальный ущербъ (р. 25 Сентября 1905 г., д. 2015—1908 г.).

26) Замужняя дочь не имѣетъ права требовать вознагражденія по 683 ст. за смерть ея матери, на томъ основаніи, что послѣдняя помогала ей въ качествѣ бесплатной прислуги по хозяйству, такъ какъ мать не обязана по закону оказывать замужней дочери безмездныя услуги, а по дѣлу не установлено, что со смертью матери она лишилась средствъ содержанія (р. 14 Октября 1908 г., д. 2605—1908 г.).

27) При наличности *смѣшанной* вины въ случившемся несчастіи, т. е. вины не только желѣзной дороги, но и самаго пострадавшаго отъ этого несчастія, потерпѣвшій отъ такого несчастія не имѣетъ права на полное вознагражденіе (р. 1907 г. № 21).

28) Но при смѣшанной винѣ судъ не обязанъ присудить вознагражденіе лишь въ половинномъ размѣрѣ, какъ это предписано въ случаѣ, указанномъ 650 ст. 1 ч. X т., а опредѣляетъ большую или меньшую мѣру имущественной отвѣтственности дороги, смотря по обстоятельствамъ дѣла, т. е. сообразуясь со степенью вины или неосторожности пострадавшаго отъ несчастія и со степенью упущенія, неосмо-

трительности или вины самой дороги (р. Д-та по дѣлу Сапожковыхъ 26 Марта 1908 г.—еще не напечатано).

29) За смертью лица, предъявившаго искъ о вознагражденіи за разстройство здоровья въ полной мѣрѣ, члены его семьи не только не обязаны, но и не могутъ предъявлять новаго иска о вознагражденіи за смерть ихъ кормильца до прекращенія иска, начатаго этимъ послѣднимъ, а могутъ лишь вступить въ начатое дѣло; при чемъ выбитіе изъ процесса кормильца семьи, имѣвшаго свое особое отъ семьи право на вознагражденіе, должно вліять лишь на уменьшеніе размѣра вознагражденія, но не устраняетъ права остальныхъ, такъ какъ первоначальный искъ имѣлъ въ виду не только интересы пострадавшаго, но и всѣхъ членовъ семьи (р. 1904 г. № 120 и 1900 г. № 107).

30) Но если первоначальный искъ разрѣшенъ по требованію только нѣкоторыхъ членовъ умершаго, съ обсужденіемъ судомъ лишь ихъ интересовъ, то остальные члены семьи, *при соблюденіи сроковъ, указанныхъ въ 683 ст.*, въ правѣ предъявить особый искъ, но въ размѣрѣ собственно имъ причитающагося вознагражденія, относительно котораго не было сужденія въ судебномъ рѣшеніи (р. 1904 г. № 120).

31) Если мужу, вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, присуждены по 683 ст. періодическіе платежи по его смерти за поврежденіе здоровья, то послѣдующая затѣмъ его смерть не даетъ права его вдовѣ требовать отъ предпріятія въ судебномъ порядкѣ уплаты причитающагося ей отъ мужа содержанія, котораго она лишилась вслѣдствіе его смерти (р. Д-та 26 Марта 1908 г. по дѣлу Гонипровской—еще не напечатано).

32) При назначеніи вознагражденія, въ видѣ повременныхъ платежей, членамъ семьи убитаго при эксплуатаціи предпріятія, въ силу 4 п. 683 и 657 ст., судъ обязанъ присудить эти періодическіе платежи или ренту всѣмъ членамъ семьи не совокупно, а каждому члену отдѣльно, сообразно причитающейся на его долю части, или сообразно понесенному каждому изъ нихъ ущербу (если, напр., члены семьи получали отъ убитаго при его жизни не одинаковое содержаніе)

такъ какъ въ противномъ случаѣ, при присужденіи совокупно ренты или періодическихъ платежей всѣмъ членамъ семьи, по прекращеніи права на платежи одного изъ этихъ членовъ (вслѣдствіе, напр., выхода замужъ), остальные члены семьи стали бы получать вознагражденіе свыше понесеннаго ущерба, вопреки точнаго смысла 683 ст. (р. 1898 г. № 102).

33) Согласно 683, 660 и 661 ст., лицо, коему причинено разстройство здоровья при эксплуатаціи желѣзной дороги, имѣетъ право на полученіи отъ дороги: а) вознагражденія на покрытіе понесенныхъ расходовъ на леченіе; б) сумму, необходимую для леченія его и попеченія о немъ въ будущемъ, и в) сумму, соотвѣтствующую стоимости утраченной имъ трудоспособности, а затѣмъ въ правѣ все это капитализировать и требовать единовременнаго вознагражденія (р. 1899 г. № 32).

34) 683 ст., давая право на вознагражденіе за причиненный при эксплуатаціи предпріятія ущербъ, подъ ущербомъ разумѣетъ не только положительный вредъ въ имуществѣ, но и потерю возможной матеріальной выгоды (р. 1880 г. № 99), т. е. той выгоды, которую возможно было ожидать *съ вѣроятностью* въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, или же какъ послѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, въ особенности принятыхъ для достиженія такой выгоды мѣръ. Посему присужденіе потерпѣвшему отъ разстройства здоровья вознагражденія, сообразно съ тѣмъ содержаніемъ, которое онъ по своему образованію въ ближайшемъ будущемъ съ вѣроятностью долженъ былъ бы получать, вполне согласно съ 683 ст. (р. 1899 г. № 41).

35) Согласно 4 п. 683 ст. *размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго ущерба; но это не значитъ, что этотъ ущербъ обуславливается размѣромъ заработка, получаемымъ пострадавшимъ въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія*, ибо въ этотъ моментъ онъ могъ не имѣть никакихъ заработковъ. Размѣръ же ущерба опредѣляется судомъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла (на основаніи какъ письменныхъ, такъ и свидѣтельскихъ показаній) и повѣрка правильности опредѣленія этого размѣра

судомъ въ кассационномъ порядкѣ не допустима (р. 1899 г. № 85, 1898 г. № 102, рѣш. отд. 2 Юня 1903 г., д. 1518—1903 г. и 25 Сентября 1903 г., д. 4430—1902 г. и др.).

36) Заключение экспертовъ объ уменьшеніи силы зрѣнія потерпѣвшаго на $\frac{1}{10}$ часть вовсе не обязываетъ судъ ограничиться присужденіемъ истцу лишь $\frac{1}{10}$ части его заработка, ибо размѣръ вознагражденія, на основаніи 683 ст. т. X ч. I, долженъ быть опредѣляемъ сообразно матеріальному ущербу, понесенному отъ увѣчья, а такой ущербъ вовсе не находится въ математическомъ соотвѣтствіи со степенью пораженія пострадавшаго органа (р. 8 Января 1904 г., д. 4704—1903 г.).

37) Размѣръ вознагражденія и право на полученіе его лицомъ, коему причинено разстройство здоровья, въ силу 1 и 4 п. 683 ст., обусловливается размѣромъ того ущерба, который былъ послѣдствіемъ утраты обычной трудоспособности, при чемъ не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что пострадавшій занимался ремесломъ, доставлявшимъ ему средства къ существованію, безъ разрѣшенія подлежащей власти (р. 25 Сентября 1903 г., д. 4430—1902 г.).

38) Лицо, получившее при эксплуатаціи желѣзной дороги такое разстройство здоровья, которое, не уменьшивъ его трудоспособности, требуетъ однако для поддержанія этой трудоспособности постояннаго болѣе или менѣе продолжительнаго систематическаго леченія, имѣетъ право на присужденіе ему вознагражденія, въ видѣ періодическихъ ежегодныхъ платежей, въ размѣрѣ той суммы, которая требуется въ теченіе года на это леченіе (р. Д-та 10 Декабря 1907 г. по дѣлу № 3632—1906 г. не напечатано).

39) Подъ утратою обычной трудоспособности, сообразно съ которою долженъ опредѣляться, въ силу 4 п. 683 ст., размѣръ вознагражденія, подразумѣвается утрата способности къ такому труду, который свойственъ потерпѣвшему по его образованію, общественному положенію и роду его занятій какъ въ моментъ несчастнаго съ нимъ случая, такъ и ранѣе сего. Посему кондукторъ, утратившій, вслѣдствіе крушенія поѣзда,

способность продолжать свою службу, не может быть признанъ утратившимъ вполне свою обычную трудоспособность, если онъ сохранилъ способность къ сельскому труду (обработыванію земли на своемъ надѣлѣ), которымъ онъ занимался до поступленія на желѣзнодорожную службу (р. 3 Декабря 1903 г., д. 5834—1903 г., 5 Декабря 1906 г. д. 4286—1906 г. и 4 Юня 1908 г., д. 10365—1907 г.).

40) При опредѣленіи размѣра вознагражденія судъ долженъ принимать въ соображеніе и прогонныя деньги, если онѣ выдавались пострадавшему при эксплуатаціи, въ видѣ одного изъ окладовъ содержанія, а не въ видѣ только путевыхъ расходовъ (р. 1892 г. № 50).

41) Изъ содержанія 660 ст., на которую сдѣлана ссылка въ 683 ст., вытекаетъ, что предметомъ исковаго требованія на основаніи сей статьи могутъ быть: а) расходы на леченіе и попеченіе о больномъ и б) издержки на содержаніе семьи. Но само собою явствуетъ, что если пострадавшій больной въ правѣ требовать на содержаніе семьи, потому что временная его болѣзнь не позволяетъ ему для семьи снискивать обычными трудами пропитаніе, то эта временная потеря имъ своей трудоспособности даетъ ему право требовать содержанія и для себя на то же время болѣзни (р. 1882 г. № 93).

42) 660 и 661 ст., на основаніи которыхъ опредѣляется по 1 п. 683 ст. вознагражденіе за разстройство здоровья, предусматриваютъ различныя послѣдствія, коими сопровождается причиненное поврежденіе здоровья: 660 ст. относится къ періоду, ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ, которое можетъ заключаться въ временной утратѣ способности къ труду и во временномъ разстройствѣ дѣлѣ, а 661 ст. имѣетъ въ виду такое разстройство здоровья, которое должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Въ этомъ случаѣ истецъ, произведшій уже расходы на леченіе и лишенный обычной своей трудоспособности, въ правѣ требовать вознагражденіе по 660 и 661 ст. (р. 1883 г., № 7).

43) Судь, обязанный по 4 п. 683 ст. опредѣлить вознагражденіе потерпѣвшаго соразмѣрно дѣйствительно понесенному имъ ущербу, тѣмъ самымъ обязывается опредѣлить въ точности утратилъ ли пострадавшій при эксплуатаціи свою трудоспособность навсегда или лишь временно, такъ какъ тотъ или другой родъ поврежденія обуславливаетъ собою и размѣръ причиненнаго вреда. Но эта обязанность суда имѣеть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется вознагражденіе въ видѣ единовременно уплачиваемой потерпѣвшему суммы; если же судомъ присуждены ему періодическіе ежегодные платежи, то судъ не обязанъ устанавливать ли пострадавшій трудоспособности навсегда или нѣтъ, такъ какъ по 6 п. 683 ст., вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, размѣръ срочныхъ платежей можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ (р. 1883 г. № 6, 1899 г. № 85, 1883 г. № 7 и р. 5 Декабря 1906 г. д. 5186/1905 г.).

44) Судебная Палата въ подтвержденіе размѣра заработка истца, плотника по профессіи, приняла среднюю цифру заработка, получаемого вообще плотниками по удостовѣренію мѣстной Городской Управы, въ чемъ нельзя видѣть какого-либо нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ представленнымъ удостовѣреніемъ Севастопольской Городской Управы доказалъ средній, нормальный размѣръ вознагражденія, получаемого имъ по своему ремеслу, и на отвѣтъчикѣ уже, возражавшемъ противъ размѣра, исчисленнаго истцомъ, заработка лежала обязанность доказать свое возраженіе о томъ, что истецъ получалъ менѣе нормы (р. 2 Іюня 1903 г., д. 1518/1903 г.).

45) На точномъ основаніи 4 п. 683 ст. 1 к. X т., изд. 1900 г., вознагражденіе, назначаемое судомъ изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ немъ лицу, потерпѣвшему увѣчье или иное разстройство здоровья, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденія всѣхъ суммъ, на которое служащій имѣлъ или имѣеть право, какъ участникъ пенсіонной или ссудо-сберегательной кассы дороги, независимо отъ того составлены ли эти суммы изъ сбереженій участниковъ кассы, или иныхъ суммъ. Зачетъ долженъ имѣть мѣсто не

только по отношенію къ самому пострадавшему, но и къ членамъ его семьи, при предъявленіи ими иска о вознагражденіи, вслѣдствіе причиненія при эксплуатаціи смерти ихъ кормильцу (р. 3 Декабря 1903 г., д. № 6833—1903 г. и 6 Января 1906 г., д. № 1137—1905 г.).

46) Пенсія, получаемая вдовою убитаго при эксплуатаціи предпріятія, откуда бы она ни выдавалась, должна имѣть вліяніе на размѣръ вознагражденія, въ виду 4 п. 683 ст., такъ какъ вознагражденіе назначается соразмѣрно дѣйстви-тельно понесенному ущербу; ущербъ же, причиненный вдовѣ смертью ея мужа, очевидно уменьшается на всю ту сумму, которую она получаетъ послѣ его смерти, въ видѣ пенсіи (р. 2 Октября 1906 г., д. 2661/1906 г.).

Выписки изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что по существу предъявленнаго со стороны управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ возраженія противу права матери Тимофѣя Малыхина, малолѣтнихъ дѣтей и вдовы его на вступленіе въ настоящее дѣло за смертью истца и продолженіе онаго въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената пред-стоитъ возбужденный тѣми возраженіями вопросъ о томъ—*въ случаѣ смерти лица, предъявившаго къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за причиненное ему при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія поврежденіе здоровья, вправѣ ли родители его, вдова и дѣти, безразлично—состояли ли они его наследниками или нѣтъ, продолжать начатый имъ искъ?*—Для правильнаго и согласнаго съ духомъ и постановленіями нашихъ законовъ разрѣшенія означеннаго вопроса Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ подвергнуть обзрѣнію содержащаяся въ нашемъ законодательствѣ указанія относительно имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленные, вообще, противу жизни, здоровья и свободы чело-вѣка, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ лишеніе его возможности навсегда или въ теченіе какого либо періода времени доставлять

своему семейству содержаніе. Въ относящихся къ этимъ предметамъ законахъ гражданскихъ установлены слѣдующія правила: а) изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти человѣка, опредѣляется оставшемуся послѣ лишившагося жизни *семейству*, если онъ содержалъ таковое своими трудами, *достаточное содержаніе*—родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ до поступленія въ другое супружество, сыновьямъ—до совершеннолѣтія, а дочерямъ—до вступленія въ бракъ (657 ст.); б) кромѣ сего изъ имущества виновнаго въ причиненіи смертельныхъ поврежденій подлежатъ возвращенію расходы *на содержаніе семейства* въ продолженіе времени, въ которое потерпѣвшій послѣ происшествія оставался въ живыхъ (658 ст.); в) причиненіе поврежденія въ здоровьѣ налагаетъ на виновника обязанность возвратитъ потерпѣвшему суммы, употребленныя *на содержаніе семейства* до самаго времени его совершеннаго выздоровленія (660 ст.); 2) если же причинено такое разстройство въ здоровьѣ, что потерпѣвшій навсегда лишенъ возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его по его смерть, а *семейства его*, а именно—родителей, жены и дѣтей—на основаніи 657 ст. (661 ст.); д) въ случаѣ противозаконнаго лишенія свободы виновный обязанъ вознаградитъ потерпѣвшаго и *его семейство* за причиненныя тѣмъ убытки; а если семейство потерпѣвшаго жило его трудами, то и за употребленныя *на содержаніе его семейства расходы* во все время, доколѣ продолжалось его *задержаніе* (665 ст.); е) судьи, постановившіе неправильный обвинительный приговоръ, полицейскіе чины и прочіе чиновники, указанные въ 682 ст., допустившіе неправильности по исполненію приговоровъ, независимо отъ отвѣтственности за убытки, самому потерпѣвшему приключившіеся, въ случаѣ, если послѣдствіемъ ихъ неправильныхъ дѣйствій онъ лишился средствъ содержать себя и семейство свое, обязаны обезпечить его существованіе доставленіемъ *ему съ семействомъ приличнаго содержанія* (678, 681 и 682 ст.). Всѣ приведенныя узаконенія устанавливають совершенно одинаковую имущественную отвѣтственность виновника въ лишеніи человѣка возможности снискивать своимъ трудомъ средства къ жизни: виновный въ томъ обязанъ обезпечить не только самого потерпѣвшаго, но и тѣхъ членовъ его семьи и вообще тѣхъ лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 статей 1 ч. X т. св. зак., лежала на потерпѣвшемъ. При чемъ самый размѣръ имущественной отвѣтственности по предъявленному потерпѣвшимъ иску во всѣхъ озна-

ченныхъ выше случаяхъ обуславливается наличностью семьи потерпѣвшаго и составомъ оной. Установленное 657 и 658 статьями приведенныхъ выше законовъ право семьи лишившагося жизни на возвращеніе расходовъ, понесенныхъ на ея содержаніе въ продолженіе времени, въ которое пострадавшій оставался въ живыхъ, и на требованіе содержанія каждому изъ членовъ семьи по смерти его до указаннаго въ первой изъ сихъ статей срока, осуществляется посредствомъ предьявленія иска къ виновному самими членами семьи, имѣющими по закону (106, 172 и 194 ст.) право на требованіе содержанія отъ потерпѣвшаго. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда самъ потерпѣвшій вредъ здоровью или подвергнувшійся лишенію свободы состоитъ въ живыхъ, требованіе объ обезпеченіи дальнѣйшаго существованія его и его семейства (661 ст.), а равно и требованіе *о возвращеніи*, какъ сказано въ 660 ст., *ему суммы, употребленной на содержаніе его семейства*, предьявляется лишь самимъ потерпѣвшимъ. Но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, какъ въ виду предмета требованія—а) возмѣщенія расходовъ на содержаніе семьи и б) назначенія обезпеченія существованія не только самого истца-потерпѣвшаго, но и его семьи, такъ и въ виду лежащей по закону на потерпѣвшемъ обязанности относительно содержанія семьи, искъ, предьявляемый потерпѣвшимъ хотя и отъ своего имени, но въ интересахъ не только его самого, но и его семьи, представляется совокупностью исковыхъ требованій о назначеніи по судебному рѣшенію суммы для обезпечиванія существованія самого потерпѣвшаго по его смерть и отдѣльно каждаго изъ исчисленныхъ въ 661 ст. членовъ его семьи, а именно: родителей, жены и дѣтей—до особыхъ для каждаго изъ указанныхъ въ томъ же законѣ сроковъ. Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія, имѣя вліяніе лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой за отпаденіемъ обязанности обезпечить содержаніе и сего лица, ни въ чемъ не можетъ измѣнять правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ по иску, предьявленному въ интересахъ всей семьи однимъ потерпѣвшимъ, какъ главою ея. Посему, права всѣхъ остальныхъ лицъ на полученіе содержанія отъ отвѣтчика, требованія о коемъ предьявлено къ послѣднему, фактомъ предьявленія иска самимъ потерпѣвшимъ, какъ представителемъ интересовъ всей семьи, не могутъ погаситься и смертію послѣдняго, случившеюся во время хода процесса до окончанія дѣла, и право

на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, такъ какъ за его смертью назначеніе для него содержанія не можетъ имѣть мѣста, а въ силу *лично имъ самимъ* принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало, въ силу самого закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія. Посему, для осуществленія такого, на законѣ основаннаго, права, помянутымъ лицамъ, въ виду предъявленнаго уже самимъ потерпѣвшимъ иска, не представляется надобности предъявлять новый искъ объ обезпеченіи имъ содержанія изъ имущества отвѣтчика, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что требованіе о семъ заключалось въ требованіи самого потерпѣвшаго, въ случаѣ уважительности онаго, влекшемъ за собою для отвѣтчика обязанность дать таковое обезпеченіе не только для потерпѣвшаго, но и для содержимыхъ послѣднимъ лицъ,—права потерпѣвшаго и сихъ лицъ имѣютъ одно и то же основаніе и удовлетвореніе требованій о содержаніи какъ потерпѣвшаго, такъ и семейства его зависитъ отъ установленія одного и того же факта, наличность коего влечетъ для отвѣтной стороны означенную обязанность. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что за смертью истца по возбужденному имъ иску о присужденіи ему денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію съ лица или учрежденія, по винѣ коего истецъ лишенъ возможности снискивать своимъ трудомъ средства къ содержанію себя и своего семейства, это послѣднее для осуществленія принадлежащаго ему права на полученіе отъ отвѣтной стороны содержанія не обязано предъявлять къ отвѣтчику новаго иска, а можетъ, вступивъ въ производящееся уже дѣло по предъявленному потерпѣвшимъ иску, продолжать таковой въ качествѣ самостоятельнаго истца со всѣми принадлежащими истцу, вообще, правами и обязанностями,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, находитъ: 1) что желѣзнодорожный рабочій Тимофѣй Малыхинъ, предъявивъ, по 683 ст. 1 ч. X т., св. зак., къ желѣзнодорожному предпріятію искъ, основывая таковой на фактъ причиненія ему при эксплуатаціи поврежденій, лишившихъ его возможности снискивать средства къ существованію обычнымъ трудомъ, во время производства дѣла по сему иску умеръ; 2) что причиненіе при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго пред-

пріятія какъ смерти, такъ и такого поврежденія въ здоровьѣ, которое лишаетъ потерпѣвшаго возможности снискивать средства къ жизни своимъ обычнымъ трудомъ, въ силу 657 и 661 ст. 1 ч. X т., влечетъ за собою одинаковую для виновнаго въ семь отвѣтственность относительно обезпеченія содержаніемъ родителей, жены и малолѣтнихъ дѣтей такого потерпѣвшаго и 3) что судебная палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что смерть Тимофѣя Малыхина послѣдовала отъ того поврежденія въ здоровьѣ, которымъ онъ обусловливаетъ свое право на настоящій искъ, имѣла правильное основаніе признать за вдовою Малыхина, его матерью и малолѣтними дѣтьми право на продолженіе того иска въ отношеніи обезпеченія ихъ содержаніемъ, безотносительно къ вопросу о правопреемствѣ ихъ послѣ потерпѣвшаго, а исключительно въ силу лично имъ принадлежащаго права на то содержаніе, и удовлетвореніемъ домогательства членовъ семьи умершаго Тимофѣя Малыхина судебная палата не измѣнила основаній иска, предъявленнаго послѣднимъ, такъ какъ присудила тотъ самый искъ, который и былъ предъявленъ, а именно—требованіе о присужденіи денежнаго вознагражденія въ обезпеченіе средствъ къ существованію, каковое вознагражденіе составляетъ послѣдствіе причиненія вреда при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія. (р. 1900 г. № 107).

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что разрѣшенію его предстоитъ вопросъ о томъ: при жизни мужа, получившаго, вслѣдствіе крушенія поѣзда, нервное разстройство, повлекшее за собою полную потерю его умственныхъ способностей, можетъ ли его жена, какъ лишившаяся средствъ къ существованію, требовать лично, по ст. 683 X т. 1 ч., вознагражденія за поврежденіе здоровья ея мужа? Этотъ вопросъ разрѣшается общимъ положеніемъ, содержащимся въ ст. 92 уст. рос. ж. д., въ силу котораго желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 683 законовъ гражданскихъ. Изъ общаго смысла этой послѣдней статьи въ связи съ тѣми, на которыя въ ней сдѣлана ссылка (ст. 657—662 и 675 X т. 1 ч.), выводится то положеніе, что виновный въ причиненіи смерти или поврежденія здоровья

человѣка обязанъ обезпечить не только самого потерпѣвшаго, но и всѣхъ тѣхъ лицъ, обязанность содержанія коихъ, въ силу 106, 172 и 194 ст. X т. 1 ч., лежитъ на потерпѣвшемъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено: (1900 г. № 107) „что, въ случаѣ смерти потерпѣвшаго во время хода процесса, право на продолженіе того иска принадлежитъ, несомнѣнно, остальнымъ членамъ семьи, не въ силу преемства отъ потерпѣвшаго, а въ силу лично имъ самимъ принадлежащаго права на обезпеченіе отъ отвѣтчика, каковое право сихъ лицъ существовало съ силу самого закона, возникнувъ въ тотъ моментъ, когда потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика лишился возможности выполнять, по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія“. По силѣ же 106 ст. X т. 1 ч. мужъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе. Поэтому, если желѣзная дорога лишила мужа этой возможности, то жена, по приведенному разъясненію Сената (рѣш. 1900 г. № 107; ст. 106 и 661 X т. 1 ч.), можетъ, въ силу лично ей принадлежащаго права, предъявить свои требованія о вознагражденіи къ желѣзной дорогѣ,—какъ виновницѣ лишенія ея получавшагося отъ мужа содержанія, и это непосредственное ея право возникаетъ съ того именно времени, когда она потеряла возможность получать отъ мужа содержаніе, т. е. со времени наступленія умственнаго его разстройства. Посему, палата не имѣла правильнаго основанія отрицать это самостоятельное право жены и допускать отвѣтственность желѣзной дороги не иначе, какъ при предъявленіи иска отъ лица самого подвергшагося разстройству умственныхъ способностей мужа ея и тѣмъ ограничивать право истца условіемъ, не вытекающимъ изъ точныхъ постановленій закона. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 106, 661 и 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты (р. 1902 г. № 48).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационной жалобой, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: въ случаѣ смерти лица, коему при эксплоатации желѣзнодорожнаго предпріятія причинено разстройство здоровья, послѣ предъявленія имъ къ желѣзной дорогѣ иска о вознагражденіи, могутъ-ли члены его семьи не только вступить въ дѣло,

начатое умершимъ, но и предъявлять самостоятельное требованіе объ обезпеченіи ихъ существованія? Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ уясненію точнаго смысла 683 ст. и связанныхъ съ нею 657 и 661 ст. 1 ч. X т. Первая изъ этихъ статей даетъ право на вознагражденіе за имущественный вредъ: во 1-хъ, вслѣдствіе причиненія поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія, и, во 2-хъ, вслѣдствіе причиненія, при ихъ эксплуатаціи, смерти. Въ томъ и другомъ случаѣ предпріятія эти отвѣчаютъ въ размѣрѣ причиненнаго ими имущественнаго ущерба (4 п. 683 ст.). Засимъ, въ силу 1 п. 683 и 657 ст., право на предъявленіе иска, въ случаѣ причиненія смерти, принадлежитъ лицамъ, содержаніе коихъ лежало на обязанности умершаго. При самостоятельности правъ этихъ лицъ на вознагражденіе за смерть ихъ кормильца, каждый изъ нихъ можетъ осуществить свое право въ судебномъ порядкѣ отдѣльно отъ другого, но такъ какъ желѣзная дорога или пароходное предпріятіе отвѣчаютъ за причиненіе смерти лишь въ размѣрѣ послѣдовавшаго оттого имущественнаго ущерба (4 п. 683 ст.) предъ членами семьи убитаго, состава которой они не знаютъ и не обязаны знать, и такъ какъ каждый членъ этой семьи имѣетъ право на вознагражденіе только въ извѣстной, причитающейся ему части, то полученіе полнаго вознагражденія, хотя-бы не всѣми членами семьи, устраняетъ дальнѣйшую имущественную отвѣтственность предпріятія за причиненіе смерти предъ остальными членами семьи убитаго, которые, въ силу 574 ст. 1 ч. X т., имѣютъ лишь право требовать удовлетворенія отъ получившихъ полностью вознагражденіе, въ размѣрѣ недолжно ими полученнаго. Что касается права на вознагражденіе за причиненіе разстройства здоровья, то такое принадлежитъ при жизни лица, коему оно причинено, исключительно ему (ст. 660, 661 и 1 п. 683 ст. X т. 1 ч.), какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1900 г. № 107). Если, затѣмъ, законъ даетъ лицу, потерпѣвшему разстройство здоровья, право требовать отъ виновнаго содержанія не только для себя, но и для членовъ своей семьи, то отсюда естественно вытекаетъ, что членъ семьи не имѣетъ никакого самостоятельнаго права, при жизни потерпѣвшаго, непосредственно требовать вознагражденія отъ виновнаго. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда самъ потерпѣвшій не въ состояніи, и при томъ въ опредѣленный закономъ срокъ (7 п. 683 ст.), осуществить предо-

ставленное ему право на вознаграждение. Такъ, Правительствующій Сенатъ призналъ такое право на самостоятельное требованіе вознагражденія за женою потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ потерю умственныхъ способностей (рѣш. 1902 г. № 48). Затѣмъ, изъ вышеизложеннаго само собою слѣдуетъ, что смерть потерпѣвшаго разстройство здоровья послѣ предъявленія имъ иска о вознагражденіи, имѣвшаго въ виду обезпеченіе какъ его самого, такъ и его семьи, даетъ право всѣмъ членамъ этой семьи продолжать начатый ужъ въ ихъ интересахъ искъ. Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ же рѣшеніи за 1900 г. № 107 разъяснено уже, что выбытіе изъ процесса по такому иску кого-либо изъ лицъ, имѣвшихъ право на полученіе отъ виновнаго содержанія, вліяетъ лишь на уменьшеніе размѣра вознагражденія, но не устраняетъ права остальныхъ на вознагражденіе по иску, начатому потерпѣвшимъ въ интересахъ всей семьи. Такъ какъ, далѣе, такимъ искомъ, согласно 660 и 661 ст. 1 ч. X т., исчерпывалось въ полномъ размѣрѣ вознагражденіе за причиненный ущербъ, слѣдующее какъ потерпѣвшему, такъ и его семьѣ, то до прекращенія дѣла по такому иску никто изъ этой семьи не можетъ начать особаго иска, ибо это было-бы равносильно вчиненію иска по тому же предмету, о которомъ производится уже въ судѣ дѣло, имъ еще не рассмотрѣнное. Но если такое дѣло уже разрѣшено по требованію только нѣкоторыхъ членовъ семьи умершаго, для огражденія лишь ихъ интересовъ, то остальные члены этой семьи могутъ, съ соблюденіемъ сроковъ, указанныхъ въ 683 ст. 1 ч. X т., предъявить особый искъ въ размѣрѣ собственно имъ причитающагося вознагражденія, относительно котораго не было сужденія въ судебномъ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по иску, возбужденному самимъ потерпѣвшимъ. Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ этихъ соображеній возникающій по сему дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что самостоятельнаго иска членъ семьи потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ не можетъ вчинять и послѣ смерти потерпѣвшаго, если начатый послѣднимъ, при его жизни, искъ не только не прекращенъ производствомъ, но и разрѣшенъ судомъ въ полномъ его объемѣ присужденіемъ съ предпріятія всего того вознагражденія, на которое имѣлъ право самъ потерпѣвшій для обезпеченія своей семьи (660, 661 и 683 ст. 1 ч. X т.). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степанъ Перепелицынъ, коему причинено было въ

ноябрѣ 1899 г., при эксплуатаціи желѣзной дороги, поврежденіе здоровья, предъявилъ въ окружномъ судѣ въ сентябрѣ 1900 г. искъ о вознагражденіи по 683 и 661 ст. 1 ч. X т. Затѣмъ, въ декабрѣ 1900 года Перепелицынъ умеръ и въ дѣло вступили жена и дочь его, которымъ и присуждено вознагражденіе въ размѣрѣ причиненнаго дорогою вреда. А затѣмъ въ іюлѣ 1901 г. предъявила къ той же дорогѣ у уѣзднаго члена суда мать умершаго Перепелицына, Евфимія Перепелицына, искъ о вознагражденіи за лишеніе и ея того содержанія, которое доставлялъ ей умершій сынъ. Хотя послѣдній искъ предъявленъ былъ по истеченіи года со дня причиненія поврежденія сыну истицы и хотя судомъ уже было разрѣшено дѣло о вознагражденіи, заведенное самимъ потерпѣвшимъ и продолженное его женою и дочерью, тѣмъ не менѣе окружный судъ, отмѣнивъ рѣшеніе уѣзднаго члена суда, отказавшаго Евфиміи Перепелицыной въ искѣ, присудилъ ей 250 руб. единовременнаго вознагражденія. Постановляя такое рѣшеніе, судъ руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что истица дѣйствительно лишилась того содержанія, которое доставлялъ умершій ея сынъ, а потому дорога обязана ее за это вознаградить, тѣмъ болѣе, что присужденіе судомъ вознагражденія по иску, заведенному ея сыномъ, при его жизни, не имѣетъ никакого для истицы значенія, какъ не участвовавшей въ томъ дѣлѣ, хотя въ исковомъ прошеніи умершій сынъ и требовалъ вознагражденія на всѣхъ членовъ семьи. Такое рѣшеніе суда представляется неосновательнымъ, какъ нарушающее точный смыслъ 661 и 683 ст. 1 ч. X т. Если для всѣхъ безъ исключенія случаевъ годичный срокъ о вознагражденіи за разстройство здоровья исчисляется, согласно 7 п. 683 ст. со дня самого событія (рѣш. 1901 г. № 65), то, очевидно, смерть лица, коему причинено поврежденіе здоровья, во время производства дѣла по предъявленному имъ самимъ иску, не можетъ имѣть никакого значенія для исчисленія начала теченія годичной давности. Помимо этого, установивъ, что заведенный сыномъ истицы искъ уже разрѣшенъ судомъ по просьбѣ вступившихъ въ дѣло его жены и дочери, и что этотъ искъ обнималъ требованіе о вознагражденіи всѣхъ членовъ семьи, окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія удовлетворить искъ матери Степана Перепелицына, такъ какъ исковымъ требованіемъ послѣдняго исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ несчастнымъ случаемъ, какъ ему, такъ и всей его семьѣ. Что касается, наконецъ, просьбы Евфиміи Перепелицыной, ходатайствующей въ своемъ

объясненіи на кассационную жалобу дороги объ отмѣнѣ рѣшенія суда въ части отказа ей въ искѣ и въ неудовлетвореніи ея процентами на присужденную сумму и также судебными издержками, то жалоба эта, въ виду вышеизложенныхъ соображеній по жалобѣ дороги, не подлежитъ уже разсмотрѣнію. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по просьбѣ повѣреннаго общества рѣшенію Острогожскаго окружнаго суда, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд. и 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ Воронежскій окружный судъ, просьбу же Перепелицыной (контръ-кассацию) оставить безъ разсмотрѣнія (р. 1904 г. № 120).

Рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты отъ 7 января 1898 г. Николаю Васильевичу Снѣгиреву, отцу истца Василя и сыну истицы Евдокии Снѣгиревыхъ, присуждены съ отвѣтчика Нахима Компанійца, въ вознагражденіе за полученное на фабрикѣ послѣдняго увѣчье, повременные платежи въ размѣрѣ 30 руб. въ мѣсяцъ, начиная съ 18 января 1895 г. по день его смерти. 26 іюля 1905 г. Николай Снѣгиревъ умеръ и Компаніецъ прекратилъ платежи. Основываясь на ст. 661 св. зак. X т. ч. 1 и рѣш. гр. кассац. д-та Правительствующаго Сената за 1904 г. № 120 и 1900 г. № 107, повѣренный истцовъ просилъ Харьковскій окружный судъ обязать Компанійца продолжать производить платежи въ размѣрѣ, уменьшенномъ на одну треть, соотвѣтственно уменьшенію состава семьи, Евдокии Снѣгиревой—пожизненно, а Василю Снѣгиреву—до достиженія имъ совершеннолѣтія, по 120 р. каждому въ годъ. Окружный судъ въ искѣ Снѣгиревымъ отказалъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Харьковская судебная палата отвергла правильность ссылки истцовой стороны на разъясненія, преподанныя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1900 г. № 107 и 1904 г. № 120, по тому соображенію, что истцы не продолжаютъ начатаго Николаемъ Снѣгиревымъ иска, а предъявили новый искъ послѣ окончательнаго разрѣшенія упомянутаго иска въ полномъ его объемѣ присужденіемъ потерпѣвшему всего того вознагражденія, на которое онъ самъ имѣлъ право для обезпеченія своей семьи (ст. 660, 661 и 683 св. зак. т. X ч. 1), и утвердила рѣшеніе окружнаго суда, заключивъ: 1) что, по первоначальному дѣлу, хотя искъ и былъ предъявленъ лишь однимъ потерпѣвшимъ, Николаемъ Снѣгиревымъ, но онъ дѣйствовалъ въ защиту правъ всей семьи и хода-

тайствоваль о присужденіи содержанія ему вмѣстѣ съ его семьей по день его смерти (ст. 657 св. зак. т. X ч. 1) и судебная палата въ такомъ видѣ удовлетворила исковое требованіе; 2) что за этимъ рѣшеніемъ, вступившимъ въ законную силу, слѣдуетъ всѣ расчеты Снѣгирева и Компанійца по причиненному ему увѣчью считать поконченными, и 3) что предьявленіе новаго иска оставшимися въ живыхъ членами семьи противорѣчитъ рѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1904 г. за № 120. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный Снѣгиревыхъ, присяжный повѣренный Квятковскій, приводя доводы къ утвердительному разрѣшенію вопроса о правѣ истцовъ на искъ о продолженіи присужденныхъ Николаю Снѣгиреву повременныхъ, по ст. 661 св. зак. т. X ч. 1, платежей въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ впредь до наступленія событій, совершенно освобождающихъ отвѣтчика отъ сихъ платежей, обвиняетъ судебную палату: а) въ нарушеніи ст. 706 уст. гр. суд. обсужденіемъ иска внѣ предѣловъ уже признаннаго раньше состоявшимся рѣшеніемъ права истцовъ; б) въ допущеніи противорѣчія, выразившагося въ признаніи расчетовъ Снѣгирева и Компанійца поконченными, тогда какъ въ томъ же рѣшеніи палаты устанавливается несомнѣнное право истцовъ на участіе въ присужденномъ Снѣгиреву вознагражденіи (нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд.); в) въ необоснованіи заключенія о поконченности упомянутыхъ расчетовъ за послѣдованіемъ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и неуказаніи, какъ понимать эту поконченность: въ смыслѣ ли прегражденія права дополнительнаго требованія, или въ смыслѣ признанія рѣшенія исполненнымъ, и г) въ допущеніи нарушенія ст. 661 св. зак. т. X ч. 1—освобожденіемъ отвѣтчика отъ дальнѣйшей уплаты присужденнаго Снѣгиреву вознагражденія, каковое нарушеніе является послѣдствіемъ неправильнаго, по мнѣнію просителя, примѣненія палатою разъясненій Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи 1904 г. за № 120, относящихся къ случаю присужденія единовременнаго вознагражденія, а не повременныхъ платежей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій изъ настоящаго дѣла вопросъ о томъ: въ правѣ ли истцы, малолѣтній Василій Николаевъ и Евдокія Иванова Снѣгиревы, послѣ кончины отца перваго и сына послѣдней—Николая Снѣгирева, получать $\frac{2}{3}$ тѣхъ повременныхъ платежей, которые за причиненное Николаю Снѣгиреву на фабрикѣ

отвѣтчика Компанійца увѣчье были ему присуждены, согласно его требованію, по день его смерти,—разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1904 года за № 120, послѣдовавшемъ въ развитіе установленныхъ предшествовавшимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1900 г. № 107 основныхъ положеній закона объ имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленные противъ жизни, здоровья и свободы человѣка, повлекшія за собою, временно или навсегда, лишеніе потерпѣвшаго возможности доставлять своему семейству содержаніе. Въ рѣшеніяхъ этихъ, между прочимъ, указывается, что право въ сихъ случаяхъ на вознагражденіе принадлежитъ всѣмъ членамъ семьи кормильца, какъ право самостоятельное, но, при жизни главы семьи, оно можетъ быть осуществляемо путемъ иска о назначеніи суммы для обезпеченія существованія самого потерпѣвшаго по его смерти (ст. 657 и 661 св. зак. т. X ч. 1) и отдѣльно каждаго изъ исчисленныхъ въ законѣ (ст. 661) членовъ его семьи, только главою семьи, съ тѣмъ лишь исключеніемъ, когда онъ самъ не въ состояніи этого исполнить (рѣш. 1902 г. № 48). Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе отъ отвѣтчика содержанія, вліяя лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой, ни въ чемъ не измѣняетъ правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ. Посему, право на продолженіе того иска, слагающагося въ лицѣ потерпѣвшаго главы семьи изъ совокупности исковыхъ требованій и прочихъ членовъ оной, не погашается смертью начавшаго дѣло главы семьи. Но если искъ, обнимающій собою требованіе объ обезпеченіи всей семьи: главы ея и всѣхъ ея членовъ, получилъ уже разрѣшеніе при жизни потерпѣвшаго истца, то никто изъ пережившихъ потерпѣвшаго членовъ его семейства не въ правѣ вчинать самостоятельнаго иска о томъ же предметѣ, такъ какъ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ семьѣ во всей ея совокупности (рѣш. 1904 г. № 120). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата, установивъ, что по первоначальному дѣлу потерпѣвшій, Николай Снѣгиревъ, дѣйствовалъ въ защиту правъ всей семьи и ходатайствовалъ о присужденіи содержанія ему *вмѣстѣ съ семьей по день его смерти*, имѣла законное основаніе

признать, за удовлетвореніемъ Снѣгирева согласно его требованію, все расчеты его съ Компанійцемъ, по причиненному ему увѣчью, поконченными въ смыслѣ прегражденія права на дополнительное требованіе истцовъ, какъ сіе явствуетъ изъ ссылки палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1904 года за № 120. Такимъ достаточно обоснованнымъ рѣшеніемъ судебной палаты, отвѣчающимъ на доводъ истцовой стороны о правѣ ея на присужденное Николаю Снѣгиреву вознагражденіе и точно указывающимъ предѣлы этого безспорнаго права истцовъ, палатою, вопреки утвержденію просителя, не допущено ни неполноты и противорѣчія въ соображеніяхъ, ни нарушенія ст. 706 уст. гр. суд. Судебная палата не нарушила и ст. 661 св. зак. т. X ч. 1 примѣненіемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1904 г. за № 120, относящагося, по мнѣнію просителя, только къ случаю присужденія единовременнаго вознагражденія, ибо, во 1-хъ, приведенныя выше разъясненія Правительствующаго Сената указываютъ на общія опредѣленія закона объ имущественной отвѣтственности въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 657, 660, 661 и 683 св. зак. т. X ч. 1, независимо отъ того, въ какомъ видѣ предъявлено требованіе истца о вознагражденіи: въ видѣ-ли повременныхъ платежей или извѣстной суммы, и, во 2-хъ, судебная палата правильно положила въ основаніе своего рѣшенія то существенное, по разъясненію Правительствующаго Сената (1904 г. № 120), обстоятельство, что по иску Николая Снѣгирева, домогавшагося присужденія повременныхъ платежей ему съ семьей только до его смерти, уже состоявшее вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе, обязательное для тяжущихся (ст. 893 уст. гр. суд.) и безповоротно пресѣкающее право Василя и Евдокии Снѣгиревыхъ на продолженіе требованія причитавшихся на ихъ доли повременныхъ платежей, коихъ они лишились за наступленіемъ срока, т. е. кончины Николая Снѣгирева, съ которою прекращалась обязанность Компанійца выплачивать ежегодно присужденную съ него Снѣгиреву сумму. Признавая по всемъ этимъ основаніямъ кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Квятковскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій. (р. 1907 г. № 75).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ цѣломъ рядѣ руководящихъ

рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента установлено уже то общее положеніе, что права, тѣсно связанныя съ личностью, не могутъ быть предметомъ переуступки (рѣш. 1880 г. №№ 283 и 278, 1878 г. № 256 и др.). Вслѣдствіе этого, для разрѣшенія возбужденнаго кассационною жалобою вопроса о томъ, можетъ-ли быть передаваемо право на взысканіе вознагражденія за смерть или увѣчья, послѣдовавшія при эксплуатаціи пароходныхъ или желѣзнодорожныхъ предпріятій, необходимо, прежде всего, выяснитъ сущность и характеръ упомянутаго права и тѣ условія, изъ которыхъ оно можетъ возникнуть. На основаніи 683 ст. т. X ч. 1, самый фактъ причиненія смерти или увѣчья при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій не создаетъ еще безусловнаго права на вознагражденіе для потерпѣвшихъ. Такое право возникаетъ лишь тогда, когда, независимо отъ причиненнаго имъ личнаго вреда, потерпѣвшіе понесли также и имущественныя потери, при чемъ самый размѣръ вознагражденія ставится исключительно въ зависимость отъ дѣйствительно понесеннаго ими имущественнаго ущерба. Вслѣдствіе этого, если потерпѣвшій приобрѣталъ собственнымъ трудомъ средства къ существованію и въ виду причиненнаго ему поврежденія здоровья лишился этой возможности, то онъ имѣетъ несомнѣнное право на вознагражденіе. Напротивъ того, если потерпѣвшій не занимался вовсе какою-либо производительною дѣятельностью, а жилъ исключительно на доходы съ принадлежащаго ему имѣнія или капитала, то, не смотря на тяжесть причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, онъ не имѣетъ права на вознагражденіе, такъ какъ владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій отвѣтствуютъ, въ силу закона, не за самый фактъ причиненія смерти или увѣчья при эксплуатаціи этихъ предпріятій, а лишь за тотъ имущественный ущербъ, который понесли при этомъ отдѣльныя лица. Обусловленное потерю трудоспособности и средствъ къ существованію право на вознагражденіе за поврежденіе здоровья предоставлено исключительно самому потерпѣвшему и не переходитъ къ его родственникамъ въ порядкѣ наследованія. Если лицо, коему причинено поврежденіе здоровья, не воспользовалось принадлежащимъ ему правомъ на возмѣщеніе понесеннаго имъ вслѣдствіе этого имущественнаго ущерба, то наследники его, по праву преемства, не могутъ предъявить требованія о выдачѣ имъ того вознагражденія, которое причиталось умершему. Смерть потерпѣвшаго, согласно 657 ст. т. X ч. 1, создаетъ для членовъ его семьи не производное, а самостоятельное

право на вознагражденіе, но при томъ лишь непремѣнномъ условіи, если они находятся въ такомъ положеніи, при которомъ на потерпѣвшемъ лежала обязанность давать имъ средства къ существованію. Вслѣдствіе этого, если члены семьи потерпѣвшаго, будучи вполне обеспечены собственнымъ имуществомъ, не имѣли, въ силу закона, права требовать отъ него содержанія, то они не имѣютъ права и на вознагражденіе по 683 ст. т. X ч. 1. Въ тѣхъ даже случаяхъ, когда вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ имъ присуждено уже такое вознагражденіе въ формѣ повременныхъ платежей или ежегодно выдаваемого пособія, выдача этого вознагражденія можетъ быть прекращена вслѣдствіе измѣненія имущественнаго положенія того лица, въ пользу котораго оно присуждено. Такимъ образомъ, право на вознагражденіе по 683 ст. т. X ч. 1, представляется такимъ правомъ, которое можетъ принадлежать только точно указаннымъ въ законѣ лицамъ, отвѣчающимъ опредѣленнымъ въ немъ условіямъ. Устанавливая это правило лишь въ пользу потерпѣвшихъ и лицъ, коихъ они содержали своимъ трудомъ, законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняетъ возможность перехода этого права къ другимъ лицамъ въ порядкѣ наслѣдованія и тѣмъ самымъ изъеяетъ его изъ имущественнаго оборота. Вслѣдствіе этого, подобно всякому праву, тѣсно связанному съ личностью, право на вознагражденіе по 683 ст. т. X ч. 1 не можетъ быть предметомъ переуступки. Отсутствіе въ законѣ прямого въ этомъ отношеніи воспрещенія не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи рассматриваемаго вопроса, такъ какъ недопустимость переуступки упомянутаго права вытекаетъ изъ самаго его свойства и тѣхъ условій, при которыхъ оно можетъ возникнуть. Коль скоро право на вознагражденіе по 683 ст. т. X ч. 1, предоставленное самимъ потерпѣвшимъ и тѣмъ членамъ ихъ семьи, коихъ они содержали своими трудами, не можетъ перейти къ другимъ лицамъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія и не можетъ быть предметомъ завѣщательныхъ распоряженій, то само собою разумѣется, что это право, неразрывно связанное съ тѣмъ лицомъ, кому оно предоставлено, не можетъ быть и предметомъ переуступки. Всякое иное рѣшеніе этого вопроса не только противорѣчило бы юридической природѣ права на вознагражденіе за смерть или увѣчье, какъ права, тѣсно связаннаго съ личностью, но и не соответствовало бы тѣмъ началамъ, на которыхъ построены дѣйствующія правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ при эксплуатаціи пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій. Въ основу этихъ правилъ положено,

прежде всего, то начало, что несчастные случаи, имѣвшіе мѣсто при эксплуатаціи упомянутыхъ предпріятій, не могутъ служить источникомъ для чьего-либо обогащенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, исходя изъ того положенія, что лица, извлекающія выгоды изъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, должны нести и имущественную отвѣтственность за несчастные случаи, имѣвшіе мѣсто при эксплуатаціи, законъ возлагаетъ на владѣльцевъ этихъ предпріятій обязанность вознагражденія потерпѣвшихъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда вина ихъ въ происшедшемъ несчастіи не можетъ быть съ точностью установлена. Возлагая такую отвѣтственность на владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, законъ, однако строго ограничиваетъ ее предѣлами того имущественнаго ущерба, который, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, дѣйствительно понесли лица, заявившія требованіе о вознагражденіи. Такимъ образомъ, 683 ст. т. X ч. 1 имѣетъ въ виду устранить возможность чьего-либо обогащенія вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при эксплуатаціи пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій, и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить справедливое вознагражденіе потерпѣвшихъ за дѣйствительно понесенныя ими потери. Цѣль эта не можетъ быть, однако, достигнута съ разрѣшеніемъ переуступки права на такое вознагражденіе. Не слѣдуетъ забывать, что это право, въ силу закона, можетъ принадлежать только такимъ лицамъ, которыя, вслѣдствіе происшедшаго съ ними несчастія, лишились средствъ къ существованію. Скупка у такихъ лицъ ихъ претензій не можетъ способствовать справедливому возмѣщенію понесенныхъ ими убытковъ и только привела бы къ обогащенію скупщиковъ въ прямой ущербъ потерпѣвшихъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, представляется вполне правильнымъ заключеніе судебной палаты о незаконности и недѣйствительности той сдѣлки, въ силу которой Николай Соколовъ уступилъ Бѣльяниновой право на вознагражденіе за смерть своего сына, погибшаго при эксплуатаціи пароходнаго предпріятія. Не усматривая, поэтому, оснований къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій (р. 1904 г. № 95).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 683 т. X ч. 1, вознагражденіе потерпѣвшаго за вредъ или убытки вслѣдствіе смерти

или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи жел. дор., назначается по правиламъ, указаннымъ въ ст. 657—662 и 675 т. X ч. 1. Обращаясь къ этимъ законоположеніямъ, слѣдуетъ признать, что, по точному смыслу 657 ст., родители имѣютъ право на полученіе вознагражденія съ виновныхъ въ смерти ихъ дѣтей въ томъ случаѣ, если лишившійся жизни „содержалъ“ ихъ (рѣш. 1901 г. № 121) или же обязанъ былъ давать содержаніе по требованію родителей (рѣш. 1887 г. № 103), при томъ однако условіи, если они находились въ бѣдности, дряхлости, или немощахъ, т.-е. при отсутствіи у нихъ своихъ имущественныхъ средствъ или по невозможности добыть ихъ собственнымъ трудомъ (рѣш. 1905 г. № 69). Поэтому, присужденіе родителямъ вознагражденія за смерть ихъ сына, причиненную при эксплуатаціи желѣзной дороги можетъ, послѣдовать лишь по установленіи наличности означенныхъ условій, такъ какъ, если въ моментъ лишенія жизни сына онъ по возрасту своему, по неспособности къ труду вслѣдствіе недостатковъ физическихъ или умственныхъ или по другимъ законнымъ причинамъ не только не могъ и не обязанъ былъ содержать своихъ родителей, но, напротивъ, находился въ такомъ положеніи, что на родителяхъ лежала обязанность давать ему содержаніе (ст. 172 т. X ч. 1) — какъ равно и въ томъ случаѣ, если родители обладаютъ достаточными имущественными средствами или настолько еще трудо, способны, что добываютъ себѣ средства посредствомъ работы, то, очевидно, для признанія родителей потерпѣвшими ущербъ или убытки вслѣдствіе смерти сына въ смыслѣ, указанномъ въ ст. 683 т. X ч. 1, законныхъ основаній не имѣется (рѣш. 1904 г. № 95). Въ виду сего судебная палата, не установивъ наличности означенныхъ условій, коими создается право истца на полученіе вознагражденія за смерть сына, и присудивъ таковое въ размѣрѣ 1000 руб. только на томъ основаніи, что истецъ въ будущемъ времени, по истеченіи пяти лѣтъ послѣ событія, причинившаго смерть его сыну, могъ ежегодно получать отъ сына по 100 руб., потому что, по мнѣнію палаты, погибшій сынъ его, 11 лѣтъ мальчикъ, будучи въ моментъ событія ученикомъ желѣзнодорожнаго училища, могъ окончить чрезъ 4 года ученіе, могъ чрезъ годъ по окончаніи ученія получить какую-либо должность, могъ зарабатывать въ мѣсяць 25 руб., и отецъ могъ рассчитывать на полученіе отъ этого заработка по 100 руб. ежегодно и получать эту сумму въ теченіе 10 лѣтъ съ того момента, когда сыну исполнится 16 лѣтъ,—нарушила ст. 683 и 657 т. X ч. 1, по точному смыслу коихъ осно-

ваніемъ для назначенія вознагражденія за ущербъ и убытки не могутъ служить одни предположенія, построенныя на гаданіяхъ относительно возможности наступленія обстоятельствъ и событій, обусловливающихъ полученіе родителями отъ сына въ отдаленномъ будущемъ содержанія, когда при томъ наступленіе этихъ обстоятельствъ находится въ зависимости отъ цѣлаго ряда случайностей, предугадываніе коихъ суду не предоставлено. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая нарушеніе палатою точнаго смысла ст. 683 и 657 т. X ч. 1 настолько существеннымъ, что рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 683 т. X ч. 1, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента (р. 1906 г. № 83).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія палаты повѣренный товарищества объясняетъ, что, по нашимъ законамъ, семейство потерпѣвшаго личный вредъ отъ дѣянія или упущенія, не заключающихъ въ себѣ признаковъ преступнаго характера, не имѣетъ вообще права на имущественное вознагражденіе, которое принадлежитъ только самому потерпѣвшему отъ такого дѣянія. Оспаривая заключеніе палаты, что ст. 644 и 684 т. X ч. 1 возлагаютъ одинаковую гражданскую отвѣтственность какъ на виновника преступленія или проступка, такъ и на совершившаго дѣяніе, не наказуемое уголовными законами, проситель утверждаетъ, что, при такомъ различіи причинъ, законъ не могъ допустить сходства и въ послѣдствіяхъ, а потому, когда причиной вреда и убытковъ является преступленіе, совершившій такое подлечитъ болѣе тяжкой гражданской отвѣтственности, чѣмъ совершившій дѣяніе безразличное въ уголовномъ смыслѣ: въ первомъ случаѣ, законъ (ст. 657, 658, 660, 661, 665, 666 X т. ч. 1) обязываетъ вознаградить не только потерпѣвшаго, но и его семейство, а во второмъ (684 ст.)—одного лишь непосредственно пострадавшаго. Но невѣрность такого взгляда опровергается, прежде всего, буквальный смысломъ 574, 644 и 684 ст. 1 ч. X т., по силѣ коихъ всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ или убытки налагаютъ обязанность ихъ вознагражденія, безразлично,—происходятъ ли эти убытки отъ дѣянія преступнаго (ст. 644) или ненаказуемаго (684 ст.). Для лица, совершившаго

преступленіе или проступокъ, наступаютъ, конечно, послѣдствія болѣе строгія, такъ какъ виновный въ такомъ дѣяніи, если имъ при этомъ причинены кому либо убытки, кромѣ возмѣщенія ихъ, подвергается сверхъ того и установленному въ законѣ наказанію (59 ст. улож. о нак.), но отвѣтственность гражданская вовсе не поставлена въ зависимость ни отъ характера, ни отъ тяжести совершеннаго дѣянія: отвѣтственность эта одинакова, совершенно ли такое дѣяніе съ предумышленіемъ или безъ онаго (ст. 644 X т. 1 ч.). Законъ, изображенный въ 574 ст. 1 ч. X т., возлагающій обязанность вознагражденія за всякій причиненный ущербъ въ имуществѣ, а также личный вредъ, составляя коренное правило, истекающее изъ общихъ началъ права и справедливости, служить основаніемъ постановленій, изложенныхъ въ 575—689 ст., и даже ими не вполне исчерпывается (рѣш. 87 г. № 13, 83 г. № 32 и др.). Нѣтъ сомнѣнія, что когда семейство жило на заработки лица, коему причинено поврежденіе въ здоровьѣ, лишившее его возможности добывать трудомъ средства къ жизни, пострадавшимъ является не только непосредственно потерпѣвшій, но и существовавшая на его средства семья. Но, помимо этого общаго правила, вытекающаго изъ точнаго смысла приведенныхъ статей закона, имѣется и специальное постановленіе, содержащееся въ указанной уже выше 689 ст., въ которой сказано, что „количество вреда и убытковъ опредѣляется на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 685, но токмо судомъ гражданскимъ“. Статья же 675 дѣлаетъ ссылку на ст. 644—674, въ коихъ постановлены правила, опредѣляющія вознагражденіе не только самому пострадавшему, но и членамъ его семьи. Слѣдовательно, какой бы характеръ ни заключало въ себѣ дѣяніе, повлекшее за собою личный вредъ, вознагражденіе опредѣляется по однимъ и тѣмъ же правиламъ. Прокуроръ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, указываетъ, между прочимъ, на то обстоятельство, что вслѣдъ за общимъ правиломъ 684 ст. помѣщено правило ст. 685, въ которой говорится о вознагражденіи за вредъ, причиненный непреступнымъ дѣяніемъ имуществу пострадавшаго, а далѣе идутъ правила статей 686, 687 и 678, въ коихъ указано, кто долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный малолѣтними, слугами и животными, и уже послѣ этого изложено правило ст. 689, изъ чего онъ выводитъ то заключеніе, что послѣднее правило относится лишь къ случаямъ, указаннымъ въ 686—688 статьяхъ. Но выводъ этотъ никоимъ образомъ правильнымъ признать нельзя: не говоря уже о томъ, что законода-

тель не могъ установить такого положенія, въ силу котораго каждый долженъ отвѣчать за вредъ, причиненный его малолѣтними, слугами и животными, и не долженъ отвѣчать за послѣдствія вреда, причиненнаго имъ самимъ, слѣдуетъ не упускать при этомъ изъ виду, что правила о вознагражденіи за убытки отъ дѣяній и упущеній непреступныхъ начинаются ст. 684, по которой каждый обязывается вознаградить за причиненный кому либо вредъ, и оканчиваются ст. 689, устанавливающей размѣръ вознагражденія и порядокъ его опредѣленія. Такимъ образомъ, 684 и 689 ст. имѣютъ тѣсную и непрерывную связь между собою, причемъ послѣдняя служитъ лишь дополненіемъ первой, и нѣтъ никакого поэтому основанія заключать, что она должна относиться только къ случаямъ, предусмотрѣннымъ въ 686—688 ст. Такой выводъ съ несомнѣнностью явствуетъ и изъ тѣхъ соображеній, кои имѣлись въ виду при изданіи Высочайше утвержденныхъ 21 марта 1851 г. правилъ (полн. собр. зак. № 25055), составляющихъ нынѣ дѣйствующія постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки (ст. 644—689 X т. 1 ч.). Изъ объяснительной записки главноуправляющаго бывшимъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графа Блудова видно, что, при изложеніи правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, признано было, въ видахъ „удобства въ практическомъ примѣненіи“, болѣе цѣлесообразнымъ изложить отдѣльно тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ дѣяніямъ непреступнымъ, въ отличіе отъ „кодекса Наполеона и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ законовъ“, которые, „постановляя правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, не различаютъ вреда и убытковъ, причиненныхъ дѣяніемъ противозаконнымъ, отъ тѣхъ, которые послѣдовали отъ дѣяній, хотя и не противозаконныхъ, но бывшихъ слѣдствіемъ недостатка осмотрительности и осторожности“. Изложивъ нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ правилъ особо, но, принявъ при этомъ въ соображеніе, что всѣхъ случаевъ, подходящихъ подъ оныя, „невозможно предусмотрѣть и съ точностью означить“, признали необходимымъ предпослать имъ и правило общаго содержанія: „что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его неосторожнымъ дѣяніемъ или упущеніемъ, когда будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона и правительства или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ не могъ предотвратить“, а затѣмъ, далѣе, высказано было то положеніе, что „означеніе того, что, во всѣхъ случаяхъ, должно

быть вознаграждено, и опредѣленіе самаго количества вознагражденія должны быть подчинены тѣмъ же правиламъ, которыя предполагаются относительно вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣяніями противозаконными“. Приведенное выше общее правило, въ болѣе ясно выраженной редакціи и съ существеннымъ добавленіемъ о причиненныхъ убыткахъ „кому либо“, составляетъ нынѣ 684 ст. 1 ч. X т., а послѣднее положеніе вошло въ содержаніе ст. 689. Такимъ образомъ, изложеннымъ вполне опровергается мнѣніе просителя, что наши законы не признаютъ за семьей потерпѣвшаго права на убытки отъ дѣяній непреступныхъ. Судебная же палата, прійдя въ окончательномъ выводѣ къ тому же заключенію, что и семья потерпѣвшаго отъ поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго дѣяніемъ непреступнымъ, должна быть въ понесенныхъ ею убыткахъ вознаграждаема по правиламъ 657 и 661 ст. X т. ч. 1, отступила, однако, въ примѣненіи этихъ узаконеній къ данному случаю отъ точныхъ указаній, которыя въ нихъ содержатся. По данному дѣлу ею установлено, что истецъ, Леонидъ Малышевъ, родился спустя слишкомъ три года послѣ причиненія его отцу поврежденія; по буквальному же смыслу закона (ст. 657, 660 и 661) виновный въ причиненіи поврежденій обязанъ къ выдачѣ вознагражденія только тѣмъ членамъ его семьи, содержать которыхъ лежало на его обязанности („имѣлъ“, „содержалъ“) во время причиненія поврежденія, такъ какъ только ихъ такое право тогда существовало, когда потерпѣвшій лишился возможности выполнять по отношенію къ нимъ возложенную на него закономъ обязанность—доставленія имъ содержанія (р. 1900 г. №№ 89 и 107), а не тѣхъ, которые и впослѣдствіи появятся. Поэтому, если-бъ даже палатой и было установлено, что смерть отца Леонида Малышева была послѣдствіемъ причиненнаго ему увѣчья, обстоятельство это въ данномъ случаѣ значенія имѣть не могло. Иски о вознагражденіи такихъ членовъ семьи, которые появились послѣ причиненія поврежденія пострадавшему, на средства котораго они жили, не могутъ быть предъявлены ими послѣ его смерти ни въ качествѣ правопреемниковъ умершаго, ни въ качествѣ самостоятельно потерпѣвшихъ вредъ. О преемствѣ правъ не можетъ быть и рѣчи уже по одному тому, что самъ пострадавшій имѣлъ только пожизненное право, прекратившееся со смертью его. Не принадлежитъ имъ и самостоятельное право на искъ, потому что, какъ выше замѣчено, они не могутъ выводить его изъ закона, возлагающаго на главу семейства обязанность содержать своихъ

родителей, жену и дѣтей, такъ какъ въ моментъ, когда по винѣ отвѣтчика онъ лишился возможности снискивать пропитаніе, у него этой обязанности не было. Все вышеизложенное приводитъ къ тому окончательному выводу, что членъ семьи потерпѣвшаго увѣчья, коему присуждено пожизненное вознагражденіе, въ случаѣ смерти этого лица отъ послѣдствій такого увѣчья, въ правѣ, въ силу 684 ст. 1 ч. X т., требовать отъ отвѣтчика вознагражденія и себѣ при доказанности, что онъ содержался на средства умершаго и существовалъ во время причиненія ему увѣчья. Посему судебная палата, признавъ такое право и за членомъ семьи пострадавшаго, не существовавшего еще во время причиненія послѣднему поврежденія въ здоровьѣ, нарушила 657 и 661 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 657 и 661 X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента (р. 1901 г. № 121).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполне основательными доводы повѣреннаго желѣзной дороги о нарушеніи судебною палатою ст. 194 X т. ч. 1 св. зак. Представляются совершенно неосновательными соображенія судебной палаты, по коимъ ею устранено примѣненіе къ настоящему дѣлу 194 ст., X т. ч. 1. *На основаніи ст. 657 того же тома и части, имѣющей полное примѣненіе и къ дѣяніямъ преступнымъ* (р. 1901 г. № 121), родители имѣютъ право на полученіе вознагражденія съ виновныхъ въ смерти ихъ дѣтей въ томъ лишь случаѣ, если у нихъ нѣтъ собственныхъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны; поэтому судъ, присуждая виновнаго къ вознагражденію родителей за смерть ихъ дѣтей, обязанъ установить, что родители находятся въ такихъ условіяхъ, при которыхъ существовала обязанность дѣтей содержать ихъ (р. 1887 г. № 103). Это—законъ общій безъ различія принадлежности лицъ къ тому или другому сословію и составляетъ лишь развитіе также для всѣхъ безъ различія сословій общаго закона, изображеннаго въ ст. 194 т. X ч. 1, возлагающаго на дѣтей обязанность доставлять родителямъ пропитаніе и содержаніе, но, однако, при тѣхъ лишь условіяхъ, если родители находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, т.-е. при отсутствіи у нихъ своихъ имуще-

ственныхъ средствъ или по невозможности добывать ихъ собственными трудами (р. 1905 г. № 69).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Орловскій окружный судъ призналъ казну отвѣтственною за смерть Бриченкова, послѣдовавшую при эксплуатаціи Московско-Курской желѣзной дороги, находя, что несчастіе произошло по винѣ сей послѣдней. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указывалъ на то, что Бриченковъ (поверстный мастеръ) стоялъ на пути, облокотившись на лопату и, находясь въ такомъ опасномъ положеніи, безъ сомнѣнія обязанъ былъ и имѣлъ возможность быть готовымъ во всякій моментъ сойти съ пути, но онъ, несмотря на тревожные свистки, которые давались съ паровоза въ недалекомъ отъ него разстояніи, не обращалъ на нихъ вниманія, не сходилъ съ пути и сдѣлался такимъ образомъ жертвою крайней своей неосторожности, на усиленіе которой несомнѣнно повліяло нетрезвое состояніе его. Палата нашла, что виновность Бриченкова ничѣмъ не доказана, такъ какъ объясненіе апеллятора, будто-бы погибшій былъ пьянъ, опровергается показаніями свидѣтелей. Противъ этого заключенія проситель справедливо приводитъ, что палата, обсудивъ только вопросъ о нетрезвомъ состояніи Бриченкова, оставила безъ вниманія содержавшееся въ апелляціи указаніе на дѣйствія покойнаго, въ которыхъ, по мнѣнію его, просителя, выразилась неосторожность Бриченкова, независимо отъ трезваго или нетрезваго его состоянія. II. Въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи крестьянка Бриченкова ходатайствовала о присужденіи „въ ея пользу 2000 руб. или же по 120 руб. въ годъ по день смерти, до совершеннолѣтія ея сына Федора, до дня замужества дочери Евдокии“. Окружный судъ присудилъ казну къ ежегодной выдачѣ въ пользу истицы съ названными малолѣтними дѣтьми безраздѣльно 92 руб., срокомъ по день смерти ея, до совершеннолѣтія сына Федора и до замужества дочери Евдокии, смотря по тому, какое изъ сихъ событій послѣдуетъ позднѣе другихъ. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указывалъ на то, что судъ, установивъ обязанность казны уплатить вознагражденіе за смерть Бриченкова, долженъ былъ, за силою статей 683 (п. 4) и 657 зак. гражд., опредѣлить для каждаго члена оставшейся семьи долю его убытка и, соотвѣтственно оной, назначить каждому изъ нихъ отдѣльно выдачу вознагражденія въ теченіе срока, установленнаго

въ послѣдней изъ приведенныхъ статей, въ частности вдовѣ, до замужества, а не до смерти ея. Палата съ своей стороны не согласилась съ указаніемъ апеллятора на неправильность присужденія истицѣ содержанія безраздѣльно съ дѣтьми, т.-е. (какъ пояснено въ рѣшеніи) безъ указанія, сколько назначается истицѣ и сколько ея дѣтямъ. Статья 657, подлежащая примѣненію въ случаяхъ опредѣленія вознагражденія за вредъ или убытокъ, происшедшіе вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, назначаетъ, по мнѣнію палаты, извѣстное содержаніе оставшемуся послѣ лишившагося жизни *семейству*, а не отдѣльнымъ членамъ его, указывая далѣе по отношенію къ каждому изъ нихъ обстоятельства, при наступленіи коихъ онъ теряетъ право на содержаніе. Назначеніе такового именно *семейству* вполне объясняется тѣмъ, что, при жительствѣ семьи въ одной квартирѣ, при общихъ расходахъ на пищу и одежду и вообще при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни, невозможно опредѣлить, сколько изъ сихъ расходовъ тратится на каждаго члена семьи и на сколько они уменьшаются, за выбытіемъ изъ нея того или другого члена. Приводимый же апелляторомъ 4 пунктъ 683 ст. вовсе не препятствуетъ присужденію вознагражденія всей семьѣ. Изъ сихъ сужденій видно, что палата указаніе судомъ распредѣленія между членами семейства присужденнаго имъ нераздѣльно періодическаго вознагражденія находитъ несогласнымъ съ 657 ст. зак. гражд., такъ какъ, будто-бы по силѣ ея, опредѣленное въ ней содержаніе назначается *семь* и, съ прекращеніемъ права на оное того или другого члена ея, не уменьшается а подлежитъ производству въ прежнемъ размѣрѣ остальнымъ членамъ. Это заключеніе прямо противорѣчитъ закону. Въ приведенной 657 ст. постановлено: „когда признано, что лишившійся жизни содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершенно-

лѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ“. По силѣ же 1 пункта 683 ст. опредѣляемое въ ней вознагражденіе назначается на основаніи также и приведенной 657 ст., съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ 683 ст. изложенныхъ. Это означаетъ, что 657 статья къ дѣламъ объ упомянутомъ вознагражденіи можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ, въ чемъ она не измѣняется правилами, изложенными въ пунктахъ 2—8 ст. 683 (гр. касс. деп. 1892 г. № 50). Изъ нихъ по пункту 5 вознагражденіе можетъ быть назначено потерпѣвшему согласно его желанію не только въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, но и въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія (ренты), а по пункту 4, размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть *исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба*. Изъ сего послѣдняго пункта прямо вытекаетъ: во 1-хъ, что нѣсколькимъ членамъ семьи нельзя присуждать за смерть принадлежавшаго къ ней лица одну общую ренту, безъ опредѣленія части ея, причитающейся на долю каждаго члена, соразмѣрно понесенному имъ ущербу, который можетъ быть и не одинаковъ съ ущербомъ прочихъ членовъ, на примѣръ если потерпѣвшіе получали отъ лишившагося жизни не одинаковое содержаніе или вправѣ были (рѣш. гр. касс. деп. 1887 г. № 103) получать отъ него содержаніе, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, и во 2-хъ, что рента, назначенная безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства, должна, по прекращеніи права на оную одного изъ нихъ, за истеченіемъ срока, которымъ это право ограничено, или же по иной причинѣ, уменьшиться на долю сего члена, такъ какъ безъ такого уменьшенія могло-бы случиться, что остальные члены стали бы получать вознагражденіе свыше понесеннаго ими ущерба. По этой причинѣ прекращеніе права отдѣльнаго члена на ренту и нельзя относить къ тѣмъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ, на основаніи 6 п. 683 ст. размѣръ срочнаго пособія можетъ быть увеличенъ. Въ виду изложеннаго ясно, что въ случаѣ присужденія одной общей ренты нѣсколькимъ членамъ семьи, пострадавшей отъ смерти принадлежавшаго къ ней лица, необходимо указаніе въ самомъ рѣшеніи упадающей на каждаго изъ нихъ части этой ренты, ибо иначе, въ случаѣ прекращенія права одного изъ членовъ на ренту, было-бы неизвѣстно, на сколько уменьшился общій размѣръ ея, и для опредѣленія сего при спорѣ остающимся членамъ надлежало бы обращаться къ суду, какъ лицамъ потерпѣвшимъ на коихъ лежитъ обязанность доказывать размѣръ причитающагося имъ вознагражденія.

гражденія. Такимъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общая рента была назначена судомъ, ему приходилось бы вновь опредѣлять размѣръ ущерба члена, право котораго на ренту прекратилось, слѣдовательно, устанавливать то, что уже было установлено, но не выражено въ рѣшеніи, и опредѣленіе чего, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго времени послѣ перваго рѣшенія, не рѣдко представлялось бы крайне затруднительнымъ. При томъ, до разрѣшенія вопроса по сему предмету, производство ренты, въ виду спорности ея размѣра, могло бы приостановиться. Все это, очевидно, не соответствовало бы ни процессуальнымъ началамъ, ни матеріальному праву потерпѣвшихъ на непрерывное полученіе разъ назначеннаго имъ вознагражденія за ущербъ, понесенный ими вслѣдствіе смерти лица, принадлежавшаго къ ихъ семьѣ. Изложенные выводы объ уменьшеніи назначенной безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства ренты, по мѣрѣ прекращенія права на оную отдѣльныхъ членовъ, а также необходимости указанія въ самомъ рѣшеніи, присуждающемъ такую ренту, размѣра причитающейся каждому изъ нихъ части оной, имѣютъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе опредѣляется за смерть, происшедшую не при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, и потому назначается на основаніи исключительно одной 657 ст. зак. гражд. Хотя въ началѣ сей статьи и сказано, что вознагражденіе за смерть лишившагося жизни опредѣляется оставшемуся послѣ него семейству въ видѣ достаточнаго и по возможности приличнаго по состоянію онаго содержанія, но затѣмъ постановлено, что сіе содержаніе должно быть доставляемо *каждому изъ членовъ оставшагося семейства* до того или другого ближе опредѣленнаго въ той же статьѣ срока. И если палата указываетъ на то, что, при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни членовъ семьи, не представляется возможности опредѣлить сколько изъ общаго расхода ихъ тратится на каждого изъ нихъ и на сколько расходъ этотъ уменьшается, за выbytіемъ изъ семьи того или другаго члена, то противъ этого слѣдуетъ замѣтить, во 1-хъ, что въ законѣ примѣненіе 657 ст. вовсе не поставлено въ зависимость отъ совмѣстной жизни потерпѣвшихъ членовъ семьи, которые могутъ жить и врознь, и, во 2-хъ, что общаго расхода семьи нельзя опредѣлить, безъ предварительнаго выясненія расхода каждого отдѣльнаго члена. А чтобы члены семейства, получающіе отъ виновнаго назначенное въ пользу ихъ нераздѣльно содержаніе, могли бы, по прекращеніи права одного изъ нихъ на оное, требовать

продолженія производства его въ прежнемъ размѣрѣ, на то въ 657 ст. нѣтъ никакого указанія, да такое требованіе было бы и не согласно съ опредѣленнымъ въ сей статьѣ условіемъ для назначенія содержанія, а именно, неимѣніемъ у членовъ семьи другихъ средствъ существованія или недостаточностью ихъ, каковыя средства могутъ принадлежать этимъ лицамъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, палата приведенную 657 статью истолковала неправильно также и по отношенію къ случаямъ вознагражденія за смерть, причиненную не при эксплуатаціи желѣзной дороги или пароходнаго сообщенія (р. 1898 г. № 102).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, ст. 683 т. X ч. 1, владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій обязаны вознаграждать *каждою*, потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 ст. того же тома и части. При этомъ статьи 660 и 661, на основаніи коихъ и въ силу ст. 683 опредѣляется вознагражденіе за поврежденіе въ здоровьѣ, соотвѣтствуетъ, какъ это уже разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1883 г. за № 7, различнымъ послѣдствіямъ, коими можетъ сопровождаться причиненное поврежденіе здоровья. Статья 660 относится къ періоду ближайшему къ катастрофѣ, отъ которой пострадалъ истецъ, къ тому времени, когда еще самому истцу неизвѣстно, долженъ ли ограничиться убытокъ расходами на леченіе и временнымъ разстройствомъ дѣлъ; а ст. 661 налагаетъ на виновнаго обязанность послѣ того, какъ уже обнаружилось, что поврежденіе должно отозваться на положеніи потерпѣвшаго не только въ періодъ непосредственнаго за событіемъ врачеванія, но и въ будущемъ. Такимъ образомъ, въ силу статьи 683 т. X ч. 1, лицу, потерпѣвшему разстройство здоровья, можетъ быть присуждено единовременное вознагражденіе во вниманіе къ необходимости излишнихъ противъ прежняго расходовъ, вызываемыхъ леченіемъ и попеченіемъ объ этомъ лицѣ, а также за потерю трудоспособности. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла обнаруживаетъ, что, какъ это установлено судебною палатою, разстройство здоровья Щавинской явилось прямымъ послѣдствіемъ не-

счастливаго случая 19 февраля 1895 года на станціи Елецъ юго-восточной желѣзной дороги и что, придя, вслѣдствіе этого несчастнаго случая, въ болѣзненное состояніе, Щевинская сдѣлалась неспособна къ труду, не можетъ заниматься домашнимъ хозяйствомъ и требуетъ постоянно медицинской помощи и посторонняго за собою ухода. Установивъ эти обстоятельства, Московская судебная палата имѣла законное основаніе, согласно 683 статьи т. X ч. 1, присудить съ общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ пользу Щавинской единовременное денежное вознагражденіе какъ на покрытіе понесенныхъ расходовъ на леченіе, такъ и расходовъ, вызываемыхъ леченіемъ и попеченіемъ о ней въ будущемъ, и также за потерю ею трудоспособности и, при этомъ, ни въ чемъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній закона не допустила. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій. (р. 1899 г. № 32).

Замѣчанія составителя. Первое основное положеніе, разъясняющее 1 и 4 п. 683 ст. о *правѣ каждаго* потерпѣвшаго на вознагражденіе за причиненный ему вредъ при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, окончательно установлено только въ рѣшеніи Сената за 1903 г. № 105. По дѣлу Дарьи Пакутиной, отыскивавшей отъ себя и отъ своихъ внѣбрачныхъ дѣтей съ желѣзной дороги вознагражденіе за смерть ея убитаго при эксплуатаціи сожителя-кормильца, Правительствующій Сенатъ по Департаменту въ засѣданіи 15 Ноября 1895 года, высказалъ противоположный взглядъ, признавъ, что ни сама Пакутина, ни ея внѣбрачныя дѣти, прижитыя отъ убитаго, не имѣютъ права на вознагражденіе. По этому остановимся на тѣхъ мотивахъ, которыми обоснована 683 ст. вообще и первая ея часть въ частности.

Какъ извѣстно, по Высочайшему повелѣнію отъ 30 іюля 1872 года при Министерствѣ юстиціи была образована коммиссія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища Министра путей сообщенія, статсъ-секретаря, сенатора Н. Н. Селифонтова, для пересмотра законовъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и ихъ агентовъ за причиненіе смерти и вреда здоровью пассажировъ. Приступивъ къ исполненію возложенной на нее Высочайшею волею обязанности, коммиссія пересмотрѣла уголовные и гражданскіе законы объ отвѣтственности желѣзнодорож-

ныхъ и пароходныхъ обществъ и предпринимателей, какъ равно ихъ агентовъ, предъ третьими лицами, при чемъ составила проекты: а) дополненія 1 примѣчанія къ 1496 ст. Улож. наказ., изд. 1866 года, б) новой редакціи 1085 ст. Уложенія, в) дополненія къ 1-му отдѣленію, 10 главы, 8 раздѣла того же Уложенія и г) новой редакціи 683 и 676 ст. 1 ч. X т. Для даннаго дѣла имѣютъ значеніе предположенныя комиссіею измѣненія 676 и 683 ст. По проекту комиссіи 683 ст. изложена такъ:

«Желѣзнодорожные и пароходные предприниматели (казна, частныя лица и общества) обязаны вознаграждать потерпѣвшихъ за лишеніе жизни или поврежденіе здоровья, при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 657—662, 675 и 676. Право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ статьяхъ 657—662, и за убытки, предусмотрѣнные въ этихъ статьяхъ, но всѣмъ потерпѣвшимъ и за всякій доказанный ими ущербъ. Предприниматели освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе причинено не по винѣ ихъ агентовъ или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Предприниматели въ свою очередь имѣютъ право на возмѣщеніе уплаченнаго ими вознагражденія со стороны агентовъ, причинившихъ несчастіе».

«Примѣчаніе. Примѣненіе этой статьи не можетъ быть устроено частными соглашеніями. Условія, включаемыя въ объявленія, билеты, квитанціи, ярлыки и тому подобныя бумаги, объ ответственности за причиненныя обществомъ, его повѣренными или служащими вредъ или убытки, въ случаѣ противорѣчія ихъ общимъ по сему предмету законамъ гражданскимъ, признаются недѣйствительными».

Затѣмъ 676 статью предположено было измѣнить и редактировать въ слѣдующемъ видѣ:

«Опредѣленное на основаніи предшедшихъ статей 657, 660, 662—664 и 666 вознагражденіе для обезпеченія существованія лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, назначается сообразно съ желаніемъ сихъ лицъ, въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. Сумма вознагражденія можетъ быть во всякое время увеличиваема, или уменьшаема суммой, по просьбѣ получающаго вознагражденіе, или уплачивающаго оное, вслѣдствіе вновь обнаруженныхъ обстоятельствъ».

Мы сочли необходимымъ привести и проектъ видоизмѣненія

676 ст., которое не было принято Государственнымъ Совѣтомъ, чтобы указать, что проектированное правило не имѣетъ непосредственной связи съ 683 ст. 1 ч. X т., по прод. 1879 года. Въ этомъ убѣждаетъ одно его сопоставленіе съ нынѣ дѣйствующею 676 ст.: комиссія добавила лишь второе предложеніе къ этой статьѣ, начинающееся послѣ точки со словъ: «Сумма вознагражденія... Такимъ образомъ предполагалось установить общее правило, въ силу котораго присужденное за всякій вредъ или убытки вознагражденіе могло быть по суду увеличиваемо или уменьшаемо, смотря по измѣнившимся вполнѣдствіи обстоятельствамъ, но это правило признано болѣе осторожнымъ ввести въ самый текстъ 683 ст. X т.

Итакъ, комиссія предполагала въ текстѣ 683 статьи указать, что право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, перечисленнымъ въ 657—662 ст. 1 ч. X т., но всѣмъ безъ изъятія потерпѣвшимъ (18, 19, 46—49 стр. журнала Высочайше учрежденной 30 іюня 1872 г. комиссіи).

Бывшій Министръ юстиціи, статсъ-секретарь графъ Паленъ, представляя 28 января 1877 года выработанныя комиссіею правила въ Государственный Совѣтъ, указалъ, между прочимъ, на слѣдующіе мотивы вновь проектированныхъ узаконеній:

1) Юридическое основаніе отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за лишеніе жизни и поврежденіе здоровья, причиненныя по винѣ ихъ агентовъ, при эксплуатаціи желѣзной дороги или пароходныхъ сообщеній, — заключается *въ солидарности* предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами, а отнюдь не въ ненадлежащемъ выборѣ агентовъ и недостаточности за ними надзора.

2) Постановленія о гражданской отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей предъ пострадавшими принадлежатъ къ праву публичному, а не частному, а потому не могутъ быть измѣняемы путемъ частныхъ соглашеній лицъ между собою.

3) Право на вознагражденіе должно принадлежать всѣмъ потерпѣвшимъ убытокъ, вслѣдствіе лишенія жизни и поврежденія здоровья, при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, а не тѣмъ только изъ нихъ, которые специально указаны въ законѣ, а именно въ 657—662 ст. 1 ч. X т. Этотъ принципъ основывается на самомъ чувствѣ справедливости, не допускающемъ, чтобы лицо, въ дѣйствительности потерпѣвшее, было лишено права на вознагражденіе только потому, что оно не по-

дошло подь регламентацію закона. Это начало справедливости возведено даже въ положительный законъ въ 574 ст. Зак. гражд. *Легальная казуистика, стремленіе закона перечислить всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе—есть лишь историческое наслѣдіе того общаго казуистическаго характера, которымъ отличались всѣ прежніе кодексы; и наконецъ:*

4) Сумма вознагражденія должна быть поставлена самимъ закономъ въ зависимость отъ средствъ существованія потерпѣвшаго, но отнюдь не отъ средствъ причинившаго ущербъ желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпринимателя (1—5 листы представленія Министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ).

Переходя затѣмъ къ обсужденію трудовъ комиссіи и соглашаясь вполнѣ съ сущностью выработаннаго проекта измѣненій и дополненій подлежащихъ статей 1 ч. X. т., Министръ юстиціи сдѣлалъ лишь слѣдующее замѣчаніе редакціоннаго характера по поводу 683 ст.:

«По смыслу предложенной комиссіею новой редакціи ст. 683 «желѣзнодорожные и пароходные предприниматели обязаны вознаграждать потерпѣвшихъ за лишеніе жизни или поврежденіе здоровья, причиненныя при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 657—662, 675 и 676. По поводу этой статьи (683) нельзя не замѣтить, что, въ виду принятаго комиссіею начала, по которому сумма вознагражденія потерпѣвшихъ не должна зависѣть отъ размѣра средствъ причинившаго ущербъ желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпринимателя, простая ссылка въ означенной статьѣ на 657—662 ст. недостаточна, ибо въ двухъ послѣднихъ статьяхъ выражено по отношенію къ упомянутымъ въ нихъ случаямъ противоположное указанному начало зависимости размѣра вознагражденія отъ средствъ лица, виновнаго въ причиненіи вреда или «ущерба». Посему и въ видахъ болѣе точнаго согласованія статьи 683 съ статьями, на которыя въ ней сдѣлана ссылка, статсъ-секретарь графъ Паленъ предложилъ слѣдующую нѣсколько измѣненную редакцію:

«Желѣзнодорожные и пароходные предприниматели (казна, частныя лица и общества) обязаны вознаграждать потерпѣвшихъ за лишеніе жизни или поврежденіе здоровья, причиняемыхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній на основаніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 657—662, 675 и 676, съ тѣмъ однако, что, при опредѣленіи количества вознагражденія,

*«судъ обязанъ руководствоваться исключительно размахомъ поне-
«сеннаго потерпѣвшимъ вреда или ущерба, а не степенью имуще-
«ственной состоятельности виновнаго. Право на вознагражденіе
«принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ статьяхъ
«657—662, и за убытки, предусмотрѣнные въ этихъ статьяхъ, но
«всѣмъ потерпѣвшимъ и за всякій доказанный ими ущербъ» (30,
31 и 42 листы того-же представленія Министра юстиціи).*

Такимъ образомъ проектированныя комиссіей правила 683 ст. Министръ юстиціи предлагалъ лишь дополнить тѣмъ, что нами подчеркнута въ составленной имъ редакціи этой статьи. Основное же положеніе комиссіи о томъ, что право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ 657—662 ст. 1 ч. X т., но всѣмъ безъ исключенія потерпѣвшимъ, было оставлено Министромъ неприкосновеннымъ.

Министръ путей сообщенія, генераль-адъютантъ Посьеть, которому сообщены были соображенія Министра юстиціи по вопросу объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда здоровью, въ своемъ отзывѣ отъ 22 ноября 1876 года за № 6892 высказалъ, что онъ вполне соглашается съ соображеніями Министра юстиціи. Точно такъ же Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отношеніемъ отъ 6 августа 1875 г. за № 640, уведомило Министра юстиціи, что оно соглашается съ предположеніемъ комиссіи о дополненіи и измѣненіи 683 и 676 ст. 1 ч. X т.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 30 апрѣля и 15 октября 1877 года, разсмотрѣвъ представленіе Министра юстиціи отъ 28 января 1877 года за № 1565, высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія:

*«Соединенные Департаменты не могли не отнестись съ
«полнымъ сочувствіемъ къ предлагаемымъ мѣрамъ, имѣющимъ
«цѣлью болѣе дѣйствительное, нежели нынѣ, огражденіе безопас-
«ности на желѣзныхъ дорогахъ и пароходныхъ сообщеніяхъ, равно
«какъ и лучшее обезпеченіе участи лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или
«убытокъ отъ происходящихъ на нихъ несчастныхъ случаевъ. На-
«ходя помянутыя мѣры удовлетворяющими своему назначенію, Де-
«партаменты соглашаются вообще съ единогласными по сему пред-
«мету заключеніями статсъ-секретаря графа Палена и генераль-
«адъютанта Посьета, принятыми болшею частью также и статсъ-
«секретаремъ княземъ Урусовымъ. Обратясь засимъ къ подроб-*

«ному обсужденію содержащихся въ семь дѣлѣ предположеній,
«Департаменты остановились на *слѣдующихъ частныхъ замѣчаніяхъ*:

«7) ¹⁾ Въ первой половинѣ статьи VI (это — проектированное
«измѣненіе 683 ст. 1 ч. X т.) помѣщено, между прочимъ, указа-
«ніе на ст. 676 части 1 тома X Свода. Такъ какъ содержащееся
«въ этой статьѣ постановленіе предположено, относительно про-
«исходящихъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходныхъ сообщеніяхъ
«несчастныхъ случаевъ, замѣнить проектированными въ ст. VII
«заключенія правилами, то ссылка на ст. 676 Законовъ граждан-
«скихъ оказывается излишнею и могущею только подавать поводъ
«къ недоразумѣніямъ».

8) На основаніи второй половины ст. VI предприниматели
«освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшаго въ
«тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе причинено воз-
«дѣйствіемъ непреодолимой силы, или не по винѣ ихъ агентовъ,
«или не отъ неисправности подвижного состава. Находя приведен-
«ныя обстоятельства вполне уважительными, Департаменты счи-
«таютъ однако излишнимъ упоминать особо о томъ, что отсутствіе
«неисправности подвижного состава служитъ оправданіемъ для
«предпринимателя. Наблюденіе за благонадежностью желѣзнодорож-
«ныхъ принадлежностей, необходимою для безопасности движенія,
«несомнѣнно входитъ въ кругъ обязанностей служащихъ на этихъ
«дорогахъ лицъ. Посему неисправность подвижного состава, сви-
«дѣтельствуя о неисполненіи этихъ обязанностей, прямо относится
«къ винѣ подлежащихъ агентовъ, при существованіи которой пред-
«приниматель, согласно проектированному правилу, не можетъ быть
«освобожденъ отъ гражданской отвѣтственности за послѣдствія не-
«счастливаго случая. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что
«въ новѣйшихъ по этому предмету иностранныхъ законодатель-
«ствахъ, именно въ прусскомъ законѣ 25 іюня 1871 года и въ
«швейцарскомъ союзномъ законѣ 1 іюня 1875 года, исправность
«бывшаго въ поѣздѣ подвижного состава не показана въ числѣ
«причинъ, устраняющихъ обязанность предпринимателя вознагра-
«ждать потерпѣвшихъ за вредъ при эксплуатаціи желѣзной дороги,
«Департаменты признаютъ удобнѣйшимъ выраженія: «или не отъ
«неисправности подвижного состава» изъ второй половины статьи VI
«исключить.

¹⁾ Въ первыхъ шести пунктахъ содержатся замѣчанія Департаментовъ отно-
сительно проектированныхъ комиссіею измѣненій Уложенія о наказаніяхъ.

„9) По ст. VII вознагражденіе для обезпеченія существованія
„лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки, назначается сообразно съ
„желаніемъ этихъ лицъ, въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣлен-
„ные сроки уплачиваемаго вознагражденія, причемъ сумма его мо-
„жетъ быть во всякое время увеличиваема и уменьшаема су-
„домъ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пострадавшее отъ несчастія
„лицо можетъ считать для себя болѣе выгоднымъ получить слѣ-
„дующее ему вознагражденіе въ видѣ единовременно уплаченной
„суммы Департаменты находятъ соотвѣтственнымъ допустить и
„означенный видъ пособія, на-ряду съ уплачиваемою періодически
„рентою

„10) Въ проектированномъ узаконеніи не опредѣляется срока,
„въ теченіе котораго потерпѣвшій сохраняетъ за собою право на
„вчинаніе иска о вознагражденіи за причиненный ему вредъ
„Департаменты, согласно съ постановленіемъ нѣкоторыхъ ино-
„странныхъ законодательствъ (какъ, напр., упомянутыхъ выше
„прусскаго и швейцарскаго), признаютъ нужнымъ установить для
„начатія исковъ о вознагражденіи этого рода сокращенную дав-
„ность, принявъ для сего одногодичный срокъ.

„Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и призна-
„вая нужнымъ сдѣлать въ издаваемыхъ постановленіяхъ еще нѣ-
„которыя измѣненія, относящіяся собственно до редакціи оныхъ,
„Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духов-
„ныхъ Дѣлъ полагаютъ:

„II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Законовъ
„гражданскихъ постановить:

„1) Желѣзнодорожные и пароходные предприниматели обязаны
„вознаградить каждаго потерпѣшаго вредъ или убытокъ вслѣд-
„ствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при
„эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Воз-
„награжденіе назначается на основаніи статей 657, 658, 659, 660—
„662 Зак. гражд., съ соблюденіемъ слѣдующихъ особыхъ пра-
„вилъ (далѣе слѣдуетъ воспроизведеніе 2-го и послѣдующихъ
„пунктовъ 683 ст. 1 ч. X т.—л. 6, 7, 9, 11 и 12 представленія
„Министра).

Затѣмъ въ выпискѣ изъ журнала Общаго Собранія Государ-
„ственнаго Совѣта отъ 9 января 1878 года, сообщенной Министру
„юстиціи Государственною Канцеляріею отъ 30 января 1878 г. за
„№ 202, значится, что „Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собра-
„ніи, соглашаясь вообще съ заключеніемъ Соединенныхъ Департа-

„ментовъ по настоящему дѣлу, остановился лишь на слѣдующемъ:
„3) Въ статьѣ II содержатся правила и обязанности предпринима-
„телей желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній вознагра-
„ждать потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или
„поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи сихъ
„сообщеній. Находя правила эти полезными и справедливыми, Го-
„сударственный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что употребляемое
„въ нихъ выраженіе: „предприниматели“ могло бы подавать по-
„водъ къ ошибочному заключенію, что вознагражденіе должно быть
„уплачиваемо первоначальными учредителями желѣзной дороги или
„пароходнаго сообщенія, хотя-бы эти лица и были впоследствии
„изъ предпріятія и въ моментъ несчастнаго случая не имѣли ни-
„какого участія въ эксплуатаціи учрежденнаго ими дѣла. Для
„устраненія сего, Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ на-
„именованіе: „желѣзнодорожные и пароходные предприниматели“
„замѣнить выраженіемъ „владѣльцы желѣзнодорожныхъ и паро-
„ходныхъ предпріятій“.

Руководствуясь приведенными соображеніями, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, постановилъ удостоенное 25 января 1878 года Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія мнѣніе, въ существѣ своемъ вполнѣ согласное съ тѣмъ, которое было выражено и въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ ближайшее знакомство съ тѣми источниками ¹⁾, на которыхъ основаны 683 ст. 1 ч. X т. по прод. 1879 года, должно неизбѣжно привести къ слѣдующимъ выводамъ:

¹⁾ Мы остановились нѣсколько подробно на этихъ источникахъ, такъ какъ они не составляютъ всеобщаго достоянія, а могутъ быть добыты лишь въ Министерствѣ Юстиціи или въ Государственной Канцеляріи. Не будучи опубликованы, эти драгоценные для правильнаго уразумѣнія 683 ст. 1 ч. X т. матеріалы остались до сихъ поръ мало извѣстными въ нашей судебной практикѣ и въ нашей юридической литературѣ. Такъ С.-Петербургская судебная палата по иску Ярмоленко, дошедшему до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. за 1894 г. № 7), нашла, что законъ 25 января 1878 года (т. е. 683 ст. по прод. 1879 г.) установилъ новыя нормы имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ лишь *предъ пассажирами* за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ, и пароходахъ. Очевидно такой взглядъ могъ быть основанъ только на не совсѣмъ удачномъ заголовкѣ представленія Министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 28 января 1877 года (въ видѣ заголовка на поляхъ тамъ мелкимъ шрифтомъ дѣйствительно напечатано: «объ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда здоровью пассажировъ».

1) что комиссія, образованная при Министерствѣ юстиціи подъ предсѣдательствомъ сенатора, статсъ-секретаря Селифонтова, сочла необходимымъ установить болѣе широкую отвѣтственность за вредъ, причиненный при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго или пароходнаго предпріятія; при чемъ комиссія указала это въ самомъ текстѣ проектированной ею 683 статьи и объяснила, что не существуетъ никакого основанія опасаться излишняго отягощенія отвѣтственности предпринимателей *черезъ расширеніе круга лицъ, имѣющихъ по закону право на вознагражденіе*;

2) что затѣмъ Министръ юстиціи, Главноуправляющій 2-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министръ путей сообщенія всецѣло присоединились къ такому взгляду комиссіи, при чемъ Министръ юстиціи въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ предложилъ тождественную (по существу) съ комиссіею редакцію 683 ст., въ которой прямо было выражено, что право на вознагражденіе принадлежитъ всѣмъ потерпѣвшимъ, а не только лицамъ, поименованнымъ въ 657—662 ст. 1 ч. X т.;

3) что Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, какъ это выражено въ журналѣ ихъ засѣданій 30 апрѣля и 15 октября 1877 года, *не могли не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предлагаемымъ мѣрамъ . . . и соглашаются вообще съ заключеніемъ статсъ-секретаря графа Палена, генераль-адъютанта Посьета и статсъ-секретаря князя Урусова*; при чемъ проектированныя комиссіею узаконенія лишь дополнены установленіемъ годовичнаго давностнаго срока и измѣнены только въ редакціонномъ отношеніи. Какъ видно, Соединенные Департаменты признали возможнымъ замѣнить фразу: „право на вознагражденіе принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ статьяхъ 657—662, но всѣмъ потерпѣвшимъ“... вставкою въ 1 пунктѣ 683 ст. слова: „каждою потерпѣвшаго“ (этого слова, какъ мы видѣли, не было ни въ редакціи комиссіи, ни въ редакціи Министра юстиціи);

4) что, наконецъ, и въ Высочайше утвержденномъ 25 января

и объ усиленіи взысканій за поврежденіе желѣзнодорожныхъ путей»), но отноду не на содержаніи означеннаго представленія. Затѣмъ въ сочиненіи Осецкаго: «О смерти и увѣчи при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ», изд. 2-е, въ которомъ вообще содержится богатый матеріалъ по разсматриваемому вопросу, какъ изъ нашей, такъ и иностранной судебной практики и литературы, мы находимъ однако весьма мало указаній на источники, послужившіе основаніемъ для составленія 683 ст. 1 ч. X т., по продолженію 1879 г. (на стр. 100 находится всего 16¹/₂ строчекъ).

1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта категорически выражено, что Соединенные Департаменты Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Общее Собраніе Совѣта устанавливаютъ редакцію 683 ст. 1 ч. X т., соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Министра юстиціи (Полное Собраніе Законовъ за 1878 г. № 58111).

Едва-ли при такихъ категорическихъ и ясныхъ указаніяхъ намѣренія законодателя, при установленіи содержащагося въ 683 ст. 1 ч. X т. правила, возможно какое-либо сомнѣніе въ томъ, что право на вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзной дороги, должно принадлежать не только лицамъ, поименованнымъ въ 657—662 ст., но всѣмъ безъ исключенія потерпѣвшимъ. Но намъ могутъ указать на непримиримое противорѣчіе между мотивами, на которыхъ основана 683 ст., и текстомъ послѣдней (какъ это въ своемъ сочиненіи дѣлаетъ Ф. Оседкій—стр. 95). На самомъ дѣлѣ однако едва-ли можно усмотрѣть такое противорѣчіе. Что говоритъ 683 ст.? Первый ея пунктъ составляетъ два совершенно самостоятельныхъ предложенія отдѣленныхъ при томъ другъ отъ друга точкою. Первое предложеніе таково: *владелецъ предпріятій обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго вредъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароводныхъ сообщеній.* Спрашивается, какое же тутъ можетъ быть сомнѣніе, что законодатель желалъ предоставить право на вознагражденіе не той или другой категоріи лицъ, перечисленныхъ въ законѣ, а всѣмъ и каждому? Существуетъ ли какое-либо основаніе предположить, что законодатель имѣлъ намѣреніе выразить иную мысль? Нѣтъ, не только не имѣется никакихъ основаній допускать подобное предположеніе, но изъ приведенныхъ нами выше мотивовъ слѣдуетъ заключить совершенно противоположное. Итакъ, текстъ перваго предложенія, содержащагося въ 1-мъ пунктѣ 683 ст., находится въ полномъ соответствіи съ мотивами, на которыхъ основана эта статья. Разберемъ теперь другое самостоятельное предложеніе 1-го пункта 683 ст., которое изложено въ такомъ видѣ: „Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“. На этомъ предложеніи и опирается противоположный нашему взглядъ.

Конечно, при незнакомствѣ съ источниками 683 ст., это второе предложеніе можетъ до нѣкоторой степени породить сомнѣніе. Достаточно однако вспомнить, что это же предложеніе содержалось какъ въ проектѣ той-же статьи, составленномъ комиссіею,

такъ и въ проектѣ Министра юстиціи, чтобы убѣдиться, что имѣющееся въ немъ указаніе на 657—662 и 675 ст. сдѣлано съ иною цѣлью, чѣмъ обозначеніе тѣхъ лицъ, которымъ должно принадлежать право на вознагражденіе. Какова же эта цѣль? Стоитъ лишь сопоставить 683 съ 657—662 и 675 ст., чтобы убѣдиться, что законодатель подобною ссылкою имѣлъ въ виду указать разные виды вознагражденія за вредъ и порядокъ ихъ выдачи. Такъ, ссылкою на 657 ст. имѣлось въ виду опредѣлить, что необходимое условіе для полученія вознагражденія за причиненіе смерти, при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароводныхъ предпріятій, заключается въ томъ, чтобы убитый содержалъ (или обязанъ былъ содержать) потерпѣвшаго и чтобы у этого послѣдняго не было своихъ достаточныхъ средствъ существованія. Далѣе цѣль ссылки на 657 ст. состоитъ и въ томъ, чтобы указать, что престарѣлыя потерпѣвшіе или немощныя вообще, жившіе на попеченіи убитаго (тетка, бабка, воспитательница, поставившая убитаго на ноги, и т. п.) имѣютъ право на пожизненное пособіе, если, разумѣется, не пожелаютъ его получить единовременно (5 п. 688 ст.), тогда какъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе получаютъ таковое до наступленія извѣстнаго событія (совершеннолѣтія или вступленія въ бракъ). Ссылкою на 658 ст. законодатель, очевидно, желалъ пояснить, что и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 683 ст., владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароводныхъ предпріятій обязаны возмѣстить всѣ расходы по леченію убитаго, на его похороны и наконецъ расходъ по содержанію во все это время тѣхъ, которыхъ содержалъ своими трудами убитый. Затѣмъ цѣль ссылки на 659 ст. состоитъ въ томъ, чтобы пояснить, что при опредѣленіи размѣра вознагражденія, причиненнаго лишеніемъ жизни при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго или пароводнаго предпріятія, должны быть принимаемы въ расчетъ также казенныя подати и другія повинности, которыя уплачивалъ убитый. Наконецъ, что касается сдѣланной въ 683 ст. ссылки на 660—662 и 675 статьи, то здѣсь уже не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно намѣренія законодателя, такъ какъ въ этихъ статьяхъ идетъ рѣчь о различныхъ видахъ поврежденія въ здоровьѣ и о порядкѣ вознагражденія *непосредственно самого потерпѣвшаго*.

Итакъ мы объяснили, почему именно въ 683 ст. сказано, что слѣдующее вознагражденіе опредѣляется на основаніи 657—662 и 675 статей. При такомъ объясненіи оба самостоятельныя предложенія, содержащіяся въ первомъ пунктѣ 683 ст., имѣютъ свое зна-

ченіе и не исключаютъ другъ друга. Совершенно иное мы видимъ, если допустить, что цѣль подобной ссылки состояла въ указаніи лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе: тогда является не только излишнимъ, но даже непонятнымъ первое предложеніе, такъ какъ въ немъ устанавливается право на вознагражденіе для каждаго потерпѣвшаго. Неумѣніе выражать свои мысли и употребленіе словъ общеизвѣстныхъ и общепонятныхъ (какъ, напр., слово „каждому“) въ превратномъ смыслѣ должно быть доказано, но никогда не предполагается даже по отношенію къ частному лицу въ его обычныхъ, повседневныхъ сдѣлкахъ.

Но, быть можетъ, говоря о *правѣ каждаго потерпѣвшаго* на вознагражденіе за понесенный вредъ, законодатель все-таки не имѣлъ въ виду включать въ число ихъ внѣбрачныхъ дѣтей и ихъ мать? На чемъ же основывается такое предположеніе? На томъ, что законъ не можетъ покровительствовать безнравственности и подрывать прочность семейныхъ и брачныхъ узъ. Утверждаютъ далѣе, что предоставленіе такимъ дѣтямъ и ихъ матери права на вознагражденіе было бы равносильно покровительству римскаго конкубинатства наравнѣ съ брачнымъ союзомъ. Всѣ эти возраженія едва-ли основательны.

Прежде всего право внѣбрачныхъ дѣтей и ихъ матери на содержаніе или алименты давно уже освящено нашимъ закономъ. Второй пунктъ 994 ст. Улож. наказ. и 663 ст. 1 ч. X т. категорически указываютъ на обязанность отца обезпечить, сообразно съ своимъ состояніемъ, своего незаконнаго ребенка и его мать. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1893 г. № 105 уже разъяснилъ, что наше законодательство, хотя и не включаетъ незаконныхъ дѣтей въ составъ юридической семьи, тѣмъ не менѣе возлагаетъ на отца обязанность содержать младенца, родившагося отъ изнасилованія или незаконнаго сожительства неженатаго съ незамужнею, доколѣ незаконнорожденный не достигнетъ возраста, въ которомъ онъ въ состояніи содержать себя самъ (994 ст. Улож. наказ. и 663 ст. 1 ч. X т.). Отсюда Кассационный Сенатъ пришелъ къ заключенію, что и нашъ законъ признаетъ между незаконнорожденными и ихъ родителями естественную связь, изъ которой неизбежно вытекаетъ обязанность отца содѣйствовать матери въ личномъ содержаніи рожденнаго внѣ брака ребенка.

Затѣмъ въ основу семейной жизни кладется брачный союзъ и во всѣхъ современныхъ культурныхъ государствахъ; тѣмъ не менѣе ни одно изъ нихъ не только не отвергаетъ права внѣбрачныхъ

дѣтей на полученіе отъ родителей алиментовъ, но всѣ они признають за ними право на наслѣдованіе послѣ ихъ матери, а иногда даже и послѣ отца (186 ст. итал., 338 и 756 ст. франц., 166 и 754 ст. австр., 1858 и 2019 ст. саксон., 302—308 ст. цюрихскаго гражд. уложеній, а равно 167—169 ст. и нашего Свода остъ. узаконеній). Въ самомъ дѣлѣ, о какомъ потрясеніи семейныхъ основъ можетъ быть рѣчь, если государство ставить подъ защиту закона всѣхъ, кто въ томъ нуждается. Неужели же, согласно съ простымъ чувствомъ справедливости, лишитъ внѣбрачныхъ дѣтей права полученія алиментовъ отъ ихъ родителей вообще и отъ отца въ особенности? Конечно, женщина, идущая на преступленіе, вступающая въ связь съ мужчиною, при существованіи брачнаго союза съ той или другой стороны, не можетъ и не должна извлекать выгоды изъ законопреступнаго дѣянія. Очевидно ей и не принадлежитъ въ этомъ случаѣ право на содержаніе. Но въ чемъ же повинны дѣти, рожденныя отъ такой связи? Вѣдь и здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ случаѣ, существуетъ естественная связь между ребенкомъ и его отцомъ. Можно ли, далѣе, изнасилованную женщину или незамужнюю, прижившую ребенка отъ неженатаго, считать неимѣющими права на содержаніе? Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самъ законъ (663 ст. 1 ч. X т. и 994 ст. Улож. наказ.). Но если матери и незаконному ея ребенку принадлежитъ право на содержаніе, то могутъ ли они его лишиться, помимо ихъ воли или вины? Казалось бы, что только одинъ отвѣтъ и можетъ быть данъ на этотъ вопросъ—отвѣтъ отрицательный. Никакое гражданское право само по себѣ не теряется, а слѣдовательно не можетъ быть потеряно и право на алименты. Когда отецъ не пожелаетъ выдавать содержаніе своему незаконному ребенку и его матери, то этимъ послѣднимъ принадлежитъ право домогаться полученія алиментовъ, путемъ судебного принужденія. Но если этого отца лишили жизни, при эксплуатаціи, напр., желѣзной дороги, почему же дорога не будетъ въ данномъ случаѣ обязана вознаградить потерпѣвшихъ? Возражаютъ, что выдача алиментовъ по 994 ст. Улож. и 663 ст. 1 ч. X т. только пожизненна и за смертью лица выдающаго сама собою прекращается.

Такое возраженіе однако есть плодъ одного недоразумѣнія; пожизненность права предполагаетъ существованіе его до наступленія естественной, а не насильственной смерти лица обязаннаго. Вотъ почему во всѣхъ случаяхъ насильственнаго лишенія жизни виновникъ ставится на мѣсто убитаго, въ качествѣ лица обязаннаго къ

выдачѣ алиментовъ. Это такая общепризнанная и положительными законодательствами и наукою права истина, что распространяться о ней едва-ли нужно.

Наконецъ, указываютъ на то, что законодатель, говоря о каждомъ потерпѣвшемъ; имѣлъ въ виду *каждаго изъ группы тѣхъ лицъ*, которыя поименованы въ 657—662 ст. 1 ч. X т. Въ подтвержденіе такого взгляда ссылаются на самое понятіе о лицѣ потерпѣвшемъ. Утверждаютъ, что потерпѣвшимъ можетъ считаться лишь тотъ, у кого отнимаютъ или кого лишаютъ того, что ему принадлежитъ на основаніи гражданскихъ законовъ. Поэтому пріемышъ, напр., лишившійся своего воспитателя, который держалъ его у себя изъ чувства состраданія, не имѣетъ права на вознагражденіе, такъ какъ никакихъ отношеній между воспитателемъ и его воспитанникомъ не существуетъ. Точно такъ же никакихъ гражданскихъ правъ на алименты не имѣютъ и незаконныя дѣти съ своею матерью, такъ какъ выдача имъ содержанія есть послѣдствіе уголовной вины и является въ видѣ кары, налагаемой на виновника за совершенное имъ преступное дѣяніе.

Возраженія подобнаго рода являются мало убѣдительными.

Прежде всего терпитъ убытокъ въ дѣйствительности тотъ, кто лишень какихъ бы то ни было выгодъ подъ единственнымъ условіемъ, чтобы эти выгоды доходили до него не противозаконнымъ путемъ. Получало ли данное лицо содержаніе или выгоду изъ чувства челоуѣколюбія или состраданія, или по какимъ-либо другимъ основаніямъ, для дѣла совершенно безразлично. Разъ это лицо было лишено предоставляемыхъ ему выгодъ, вслѣдствіе лишенія жизни своего благодѣтеля,—оно очевидно терпитъ ущербъ и, чтобы считаться съ точки зрѣнія закона потерпѣвшимъ, необходимо только, чтобы получаемыя выгоды были источникомъ его существованія. И нашъ законъ (684 ст. 1 ч. X т.), и всѣ современные европейскіе гражданскіе кодексы признаютъ потерпѣвшимъ всякое лицо, которому причиненъ какой бы то ни было ущербъ, посредствомъ незаконнаго вторженія въ его сферу дѣятельности или въ область его имущественныхъ отношеній. Исходя изъ этой точки зрѣнія, швейцарскій законъ 1881 года объ обязательномъ правѣ въ 52 ст. устанавливаетъ, между прочимъ, слѣдующее правило: „Если, вслѣдствіе причиненія смерти, другія лица лишились *своего кормильца* (*haben andere Personen durch die Tödtung ihren Versorger*), то они *въ правѣ* требовать вознагражденія и за эту потерю. Затѣмъ саксонское гражд. уложеніе, хотя и

не устанавливаетъ такого общаго правила, удовлетворяющаго естественному чувству справедливости, тѣмъ не менѣе и оно въ 1492 ст. признаетъ потерпѣвшими всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ убитый обязанъ былъ содержать, т. е., кромѣ жены и дѣтей, женщину, съ которою онъ состоялъ въ постоянной связи (1551 и 1552 статьи), рожденныхъ отъ послѣдней вслѣдствіе этой связи дѣтей (1862—1866 ст.), восходящихъ и нисходящихъ родственниковъ (1838 и 1839 ст.), и, наконецъ, усыновленныхъ и узаконенныхъ дѣтей (1840 и 1841 ст.).

Наконецъ, что касается другого положенія, заключающагося въ томъ, что содержаніе, получаемое незаконными дѣтьми и ихъ матерью, составляетъ собою послѣдствіе уголовной кары, то его неосновательность слишкомъ очевидна. Гражданскія обязательства, какъ извѣстно, проистекаютъ не только изъ договоровъ и договороподобныхъ отношеній, но и изъ всякихъ недозволенныхъ, а также преступныхъ дѣйствій.

Полагаемъ, что всѣ изложенныя нами соображенія достаточно убѣждаютъ въ томъ, что право на вознагражденіе, въ случаѣ лишенія жизни ихъ кормильца, принадлежитъ всѣмъ незаконнымъ дѣтямъ вообще, а также ихъ матери, если она не можетъ быть обвинена въ кровосмѣшеніи или прелюбодѣянніи.

Слѣдуетъ обратить особое вниманіе также на 3, 4 и 8 положенія, извлеченныя нами изъ рѣшеній за 1900 г. № 107, 1902 г. № 48 и 1904 г. №№ 95 и 120.

Право на вознагражденіе за вредъ, вслѣдствіе смерти при эксплуатаціи предпріятія не подлежитъ никакому распоряженію и не входитъ въ область наследственныхъ правъ, а составляетъ неотъемлемое право членовъ семьи и вообще тѣхъ лицъ, которыхъ убитый содержалъ и являлся для нихъ единственнымъ кормильцемъ. Такъ, сынъ убитаго, живущій самостоятельно своими трудами не будетъ имѣть права на вознагражденіе, тогда какъ сестра убитаго, не имѣющая средствъ для пропитанія и жившая при послѣднемъ и на его содержаніи, такимъ правомъ обладаетъ въ силу зак. 1 п. 683 и 657 ст. 1 ч. X т. (р. 1903 г. № 105). Между тѣмъ это безспорное и основное положеніе, вытекающее изъ указаннаго нами закона въ болѣе раннемъ рѣшеніи за 1900 г. № 89, совершенно игнорируется. Въ немъ, между прочимъ, высказано: а) что право на искъ по 683 ст. есть долговое имущество; б) что оно переходитъ по наследству къ наследникамъ лица, предъявившаго искъ, и в) что, за отсутствіемъ наследниковъ умер-

шаго, предъявившаго искъ, можетъ вступить въ дѣло *назначенный надъ его имуществомъ опекунъ*. Эти идущія въ разрѣзъ съ точнымъ смысломъ закона положенія повторяются и въ нѣсколькихъ отдѣленскихъ рѣшеніяхъ.

Наконецъ, остановимся на двухъ отдѣленскихъ рѣшеніяхъ, изъ которыхъ извлечено нами 39 положеніе, изъясняющее выраженіе закона „утрата обычной трудоспособности“, такъ какъ въ судебной практикѣ встрѣчаются въ этомъ отношеніи различныя толкованія.

Несомнѣнно, что размѣръ убытка, понесеннаго потерпѣвшимъ при эксплуатаціи желѣзной дороги, долженъ быть прежде всего опредѣляемъ сообразно роду тѣхъ занятій, которыми въ моментъ несчастія онъ добывалъ себѣ средства къ жизни. Это явствуетъ изъ 4 п. 683 ст. 1 ч. X т., въ силу котораго размѣръ вознагражденія зависитъ исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба; дѣйствительно же понесенный ущербъ и составляетъ потерю тѣхъ заработковъ, которые потерпѣвшій получалъ до лишенія его трудоспособности. Такимъ образомъ, если, напр. И. по должности помощника машиниста получалъ 40 р. въ мѣсяць, то убытокъ и долженъ опредѣляться этою же суммою, хотя-бы, въ качествѣ слесаря, И. зарабатывалъ ежемѣсячно только 20 р.

Само собою разумѣется, что все это примѣнимо лишь при полной потерѣ трудоспособности, такъ какъ только тогда случившееся несчастіе влечетъ за собою для потерпѣвшаго полную же потерю возможности снискивать себѣ пропитаніе. Если же трудоспособность только ограничена, то, для опредѣленія размѣра убытка, а слѣдовательно и размѣра вознагражденія, необходимо установить, какъ великъ можетъ быть его заработокъ послѣ полученнаго имъ разстройства въ здоровьѣ, и затѣмъ этотъ плюсъ вычесть изъ того, что онъ въ дѣйствительности зарабатывалъ до случившагося съ нимъ несчастія.

Пояснимъ нашу мысль на примѣрѣ. Положимъ А занимался слесарнымъ мастерствомъ и, работая въ сутки 10 часовъ, получалъ 25 р. въ мѣсяць. Затѣмъ, послѣ случившагося съ нимъ на желѣзной дорогѣ несчастія, А, вслѣдствіе разстройства нервной системы, можетъ работать въ день только 6 часовъ, и заработокъ его понизится до 15 р. Такимъ образомъ дѣйствительно понесенный потерпѣвшимъ А ущербъ опредѣлится въ 10 р., а слѣдова-

тельно и вознагражденіе можетъ быть ему присуждено только въ этой суммѣ.

Точно такъ же долженъ выразиться размѣръ убытка для такого потерпѣвшаго, который, послѣ причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, долженъ избрать другое менѣе оплачиваемое занятіе, для добыванія себѣ средствъ къ жизни. Если И., вслѣдствіе случившагося съ нимъ на желѣзной дорогѣ несчастія, не въ состояніи выносить высокую температуру, въ которой, во все время исполненія своихъ обязанностей, долженъ находиться помощникъ машиниста, но можетъ знакомымъ ему слесарнымъ мастерствомъ добывать себѣ, положимъ 15 рублей, то, очевидно, размѣръ ежемѣсячнаго убытка будетъ не 40 р., которые онъ получалъ по должности помощника машиниста, а 40—15, т. е. 25 р. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, согласно 4 п. 683 ст. 1 ч. X т., только 25 р. и можетъ быть ему присуждено.

Нельзя не замѣтить, что въ дѣлахъ подобнаго рода необходимо руководствоваться главнымъ образомъ 683 ст. 1 ч. X т., которая обязываетъ судъ опредѣлить дѣйствительно понесенный потерпѣвшимъ ущербъ и сообразно съ этимъ присудить ему вознагражденіе. Тѣмъ не менѣе высказывается иногда взглядъ, что потерпѣвшій можетъ требовать вознагражденіе въ размѣрѣ того заработка, который онъ получалъ по послѣдней своей дѣятельности до случившагося съ нимъ несчастія, если только къ этой дѣятельности онъ окажется неспособнымъ, хотя-бы другой родъ знакомаго ему труда и давалъ ему возможность добывать средства къ существованію.

Очевидно, такая точка зрѣнія идетъ въ разрѣзъ съ 683 ст. 1 ч. X т. Но на это намъ возражаютъ, что, согласно 1 п. 683 ст., вознагражденіе назначается на основаніи 661 ст., которая подъ потерю трудоспособности понимаетъ лишеніе потерпѣвшимъ способности добывать себѣ средства къ жизни тѣмъ именно трудомъ, которымъ онъ занимался въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія.

Чтобы убѣдиться въ неосновательности этого возраженія, обратимся къ 661 ст. Она изложена такъ:

„Если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьѣ, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими обыкновенными трудами, то виновный.....“

Здѣсь, какъ мы видимъ, законъ указываетъ на потерю потерпѣвшимъ возможности снискивать себѣ пропитаніе своими обыч-

ными трудами, а не тѣмъ только, которымъ онъ доставлялъ себѣ средства къ жизни въ моментъ преступнаго на него посягательства. Да иначе оно и быть не можетъ. Чернорабочій, который сегодня пилить и колоть дрова, завтра поступаетъ кондукторомъ на желѣзную дорогу и въ тотъ же день получаетъ поврежденіе ступни правой или лѣвой ноги, не позволяющее ему исполнять кондукторскія обязанности. Очевидно, послѣдній родъ его занятій не исключаетъ понятія о немъ, какъ о чернорабочемъ, обычный трудъ котораго составляли пила и колка дровъ. Слѣдовательно, степень потери имъ трудоспособности въ данномъ случаѣ опредѣлится тѣмъ, насколько или въ какой мѣрѣ онъ сохранилъ способность пилить и колоть дрова. Конечно, онъ будетъ имѣть право на вознагражденіе даже и въ томъ случаѣ, если бы поврежденіе ступни и не уменьшило трудоспособности его, какъ чернорабочаго, такъ какъ занятіе кондукторской должности уже для него не доступно, а между тѣмъ этотъ родъ дѣятельности доставлялъ ему болѣе средствъ къ жизни. Тѣмъ не менѣе размѣръ вознагражденія опредѣлится разностью между тѣмъ, что онъ получалъ, будучи кондукторомъ, и тѣмъ, что можетъ доставить обычный его трудъ чернорабочаго.

Итакъ, послѣдній родъ занятій потерпѣвшаго, до случившагося съ нимъ несчастія, долженъ быть принимаемъ во вниманіе только для опредѣленія тѣхъ имущественныхъ средствъ, которыми располагалъ онъ въ моментъ несчастія. Размѣръ же убытка опредѣлится лишь тогда, когда будетъ выяснена та сумма денегъ, которую онъ можетъ зарабатывать, послѣ причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, извѣстнымъ ему трудомъ, являющимся для него обычнымъ. Таковъ смыслъ 661 ст. 1 ч. X т. И съ точки зрѣнія справедливости, и съ точки зрѣнія житейской логики не желательно иное толкованіе.

Очевидно, говоря объ обычныхъ трудахъ, составители 661 ст. 1 ч. X т. желали указать на то, что подъ потерю трудоспособности слѣдуетъ понимать лишеніе возможности добывать себѣ средства къ жизни тѣмъ именно трудомъ, который свойственъ потерпѣвшему по его образованію и общественному положенію, и къ которому онъ подготовленъ всѣмъ складомъ своей прошлой жизни. Ученый или художникъ, лишившіеся, вслѣдствіе преступнаго на нихъ посягательства, возможности заниматься своею спеціальностью, очевидно, должны быть признаны утратившими вполне свою трудоспособность, такъ какъ она составляетъ обычную сферу дѣятель-

ности, къ которой они подготовлялись болѣе или менѣе значительное время, и для усвоенія котораго было затрачено ими не мало силъ и здоровья. Было бы логическою несообразностью измѣрять степень ихъ трудоспособности пригодностью ихъ къ какому-либо физическому труду, въ родѣ, напр., посыльнаго. Точно такъ же, напр., бѣдная женщина, прошедшая курсъ гимназіи и посвятившая себя педагогической дѣятельности, ставшая неспособною къ этой послѣдней послѣ причиненнаго ей поврежденія въ здоровьѣ, должна быть признана потерявшею вполне трудоспособность, хотя бы была доказана возможность для нея заниматься несвойственнымъ ей трудомъ физическимъ трудомъ.

Въ этомъ отношеніи западно-европейскіе гражданскіе кодексы отличаются простотою и ясностью, не допускающими превратнаго толкованія. Мы укажемъ только на австрійское, цюрихское и саксонское гражданскія уложенія, которыя предусматриваютъ тотъ же случай, о которомъ идетъ рѣчь въ 661 ст. 1 ч. X т. Такъ, 1325 ст. австрійскаго уложенія говоритъ: „Кто причинитъ кому-либо тѣлесное поврежденіе, тотъ покрываетъ расходы на леченіе, возмѣщаетъ ему потерянный заработокъ, а также и тотъ, котораго потерпѣвшій лишается на будущее время, если онъ сдѣлался неспособнымъ къ работѣ.....“ Затѣмъ 1845 ст. цюрихскаго уложенія излагаетъ: „Въ случаѣ тѣлеснаго поврежденія, потерпѣвшій въ правѣ требовать возмѣщенія издержекъ на леченіе, вознагражденія за убытокъ, послѣдовавшій вслѣдствіе уже наступившей и продолжающейся неспособности къ работѣ, все равно, полной или частичной...“. Наконецъ, 1489 ст. саксонскаго кодекса постановляетъ: „Кто нанесетъ другому тѣлесное поврежденіе, тотъ обязанъ... возмѣститъ ему... вредъ, какъ по поводу потеряннаго уже имъ заработка, такъ и въ случаѣ неспособности потерпѣвшаго къ дальнѣйшему добыванію средствъ, заработка который онъ теряетъ въ будущемъ“.

Всякія комментаріи этихъ правилъ излишни, такъ какъ всѣ они, несмотря на различіе въ редакціи, устанавливаютъ въ сущности то же положеніе, справедливость и раціональность котораго мы старались доказать.

II:

47) Выраженіе 1 п. 683 ст. о причиненіи смерти или поврежденія въ здоровьѣ „при Эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ“ разумѣеть *регулируемую нынѣ Общимъ Уставомъ Россійскихъ желѣз. дорогъ и правилами технической эксплоатаціи* только техническую дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, представляющую собою особую опасность, какъ, напр., приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ (напр. сдѣлка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п.), самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ, окончаніе движенія (напр. уборка поѣзда съ пути, постановка его на запасной путь и т. п.). Посему причиненіе разстройства здоровья или смерти при хозяйственной, но не технической дѣятельности желѣзной дороги, какъ, напр., при постройкѣ или ремонтѣ моста, на которомъ не производилось движенія, не даетъ права на вознагражденіе по 683 ст. (р. 1907 г. № 20, 1880 г. № 109, 1882 г. № 23 и 1902 г. № 77).

48) По изложеннымъ же основаніямъ не можетъ имѣть примѣненія 683 ст. и къ случаямъ смерти или поврежденія въ здоровьѣ въ лѣсотаскѣ, принадлежащей дорогѣ и устроенной для вытаскиванія лѣсного матеріала изъ рѣки (р. 1905 г. № 69), въ желѣзнодорожной больницѣ (1899 г. № 77), въ принадлежащей дорогѣ казармѣ (р. 1903 г. № 102), каменоломнѣ (р. 1900 г. № 109), соломолкѣ (р. 1899 г. № 64) прудѣ (р. 1901 г. № 58) при починкѣ крыши вагоннаго сарая (р. 1906 г. № 70)

49) Паденіе пострадавшаго—помощника машиниста въ паровозномъ депо, при чисткѣ паровоза, не можетъ быть

признано несчастіемъ, имѣвшимъ мѣсто при приготовленіи поѣзда къ движенію (р. 1907 г. № 20), какъ не сопряженнымъ съ особою опасностью, свойственною желѣзнодорожному предпріятію, ибо пострадавшій, какъ помощникъ машиниста, на которомъ также лежитъ обязанность держать паровозъ въ исправности, могъ своевременно привести его въ порядокъ и тѣмъ предотвратить возможность паденія. Если же паденіе съ паровоза имѣло мѣсто тогда, когда онъ стоялъ на пути, готовый къ отправленію, то данное порученіе пострадавшему очистить стекла фонаря въ паровозѣ поздно ночью, когда самая очистка требуетъ спѣшности, представляетъ собою особую опасность и можетъ быть поставлена въ вину и желѣзной дорогѣ, такъ какъ поѣздъ составляется и готовится къ отправкѣ цѣлымъ рядомъ ея агентовъ, на которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за исправностью всѣхъ частей подвижного состава (р. 18 Сентября 1908 г., д. 1997—1908 г.).

50) 683 ст. имѣетъ въ виду *коммерческую эксплуатацію* пароходныхъ предпріятій, т. е. извлеченіе выгоды изъ перевозки почты, грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа (р. 1907 г. № 70).

51) Въ виду того, что 1 п. 683 ст. примѣняется *только къ случаямъ примѣненія смерти или поврежденія здоровья и при томъ лишь при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій*, то причиненіе поврежденія животному на рельсахъ желѣзной дороги не можетъ служить основаніемъ для иска о вознагражденіи за убытки по 683 ст. (р. 1905 г. № 28, 1901 г. № 61 и 1902 г. № 77).

52) По тѣмъ же основаніямъ 683 ст. не можетъ имѣть примѣненія и къ случаямъ истребленія и поврежденія лѣса и разнаго рода построекъ, находившихся вблизи полотна желѣзной дороги, происшедшихъ отъ искръ проходившаго мимо паровоза, хотя бы вылетаніе искръ и могло быть устранено дорогою. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ 1 ч. X т., за такое истребленіе или поврежденіе имущества можно отыскивать вознагражденіе по 684 1 ч. X т. а въ мѣстностяхъ (напр. въ прибалтійскихъ губ. и царствѣ польскомъ),

гдѣ дѣйствуютъ мѣстные законы, на основаніи сихъ послѣднихъ (р. 1877 г. № 345, 1896 г. № 113, 1904 г. № 3 и 86, 1905 г. № 28).

53) По прекращеніи навигаціи и закрытіи рейсовъ, паденіе въ воду съ парохода служившаго на немъ, когда пароходъ стоялъ у пристани для зимовки, не можетъ быть признано несчастіемъ, имѣвшимъ мѣсто при эксплуатаціи пароходнаго предпріятія (р. 21 Февр. 1908 г., д. 6515—1907 г.).

54) 683 ст. имѣетъ въ виду лишь *такія вредоносныя дѣйствія желѣзнодорожныхъ агентовъ, которыя имѣли мѣсто при эксплуатаціи предпріятія*, и которыя въ общественныхъ интересахъ, въ интересахъ безопасности движенія, или въ интересахъ лицъ, обращающихся къ услугамъ дороги, какъ транспортнаго предпріятія, регламентируются особыми правилами и постановленіями (р. 1902 г. № 77); подъ такой же вредъ ни коимъ образомъ не можетъ быть подведено неосторожное дѣйствіе рабочаго, производившаго ремонтъ станціи и по своей неосторожности засорившаго глаза работавшему съ нимъ товарищу (р. 30 Октября 1903 г., д. 5766—1903 г.).

55) Тѣмъ не менѣе за всякія дѣйствія служащихъ, будутъ ли они преступнаго характера, или нѣтъ, и входятъ ли они въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей, или нѣтъ, если только эти дѣйствія причиняютъ вредъ другому служащему, или постороннему лицу, желѣзная дорога отвѣчаетъ: а) *или на основаніи 5 ст. Уст. жел. дор.*, когда эти дѣйствія носятъ служебный характеръ, т. е. совершены при исполненіи или по случаю исполненія служебныхъ обязанностей, или же составляютъ нарушеніе служебнаго долга (р. 1900 г. № 85 и 1903 г. № 143), или б) *на основаніи 684 и 687 ст. 1 ч. X т.*, когда вредоносныя дѣйствія агента дороги не входятъ въ кругъ его служебныхъ обязанностей (р. 29 Янв. 1904 г., д. 8636—1903 г.).

56) Полученіе истцомъ поврежденія въ здоровьѣ вслѣдствіе того, что онъ, по приказанію машиниста, во время движенія поѣзда долженъ былъ погрузиться въ наполненную

водою цистерну, для устранения ея засоренія и въ видахъ предотвращенія взрыва котла на паровозѣ, даетъ ему право на вознагражденіе по 683 ст., такъ какъ это поврежденіе вызвано эксплуатаціею и произошло при таковой (р. 8 Января 1904 г., д. 7976—1903 г.).

57) 683 ст. опредѣляетъ особый порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки исключительно при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предприятий, а потому она, составляя законъ спеціальный, не допускающій, въ силу 70 и 71 ст. Основн. законовъ, т. I, ч. 1, распространительнаго толкованія, не можетъ быть примѣняема къ дѣламъ о вознагражденіи за увѣчье на заводахъ, фабрикахъ и т. п. заведеніяхъ (р. 1888 г. № 79).

58) За поврежденіе здоровья, о которомъ говорится въ 1 п. 683 ст., желѣзная дорога отвѣтственна въ одинаковой мѣрѣ произошло ли оно отъ механическаго воздѣйствія или отъ *психическихъ* причинъ, вызванныхъ крушеніемъ поѣзда, какъ напр. отъ испуга (р. 8 Января 1904 г., д. 4652—1903 г.).

59) Увѣчье, полученное служащимъ желѣзной дороги при сколѣ льда на улицѣ противъ товарной станціи не можетъ быть отнесено къ числу поврежденій здоровья при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предприятия, а потому и не даетъ права на вознагражденіе по 683 ст. 1 ч. X т. (р. 12 Ноября 1904 г., д. 5152—1904 г.).

60) Выгрузка вагоновъ, являясь дѣйствиємъ эксплуатаціоннымъ, требующимъ, въ томъ или иномъ видѣ, надзора со стороны управленія желѣзной дороги, а потому желѣзная дорога не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности на общемъ основаніи за несчастный случай, происшедшій при такой выгрузкѣ. Рѣш. 1894 г. № 112 ¹⁾.

61) Если, однако, судомъ установлено, что пострадавшій получилъ поврежденіе здоровья при перегрузкѣ тюковъ шерсти изъ вагоновъ дороги въ вагонетки подъѣздного пути,

¹⁾ Въ виду рѣшенія Сената за 1907 г. № 20, причиненіе поврежденія въ здоровьѣ при выгрузкѣ и отгрузкѣ груза въ пути можетъ влечь отвѣтственность по 683 ст., когда та и другая представляетъ собою особую опасность; при отсутствіи же опасности дорога отвѣтственна по 684 статьѣ.

вслѣдствіе того, что тюкъ, захваченный крюкомъ, лопнулъ въ мѣстѣ захвата, прорвался и пострадавшій, потерявъ равновѣсіе, упалъ съ вагона на полотно дороги и расшибся, то примѣненіе 683 ст. въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ никакой особой опасности, свойственной при томъ только желѣзной дорогѣ, подобное перетаскиваніе тюковъ собою не представляетъ (р. 18 Сентября 1908 г., д. 4727—1908 г.).

Выписка изъ Сенатскихъ рѣшеній:

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, необходимымъ пересмотрѣть свои рѣшенія, напечатанныя въ сборникѣ рѣшеній за 1884 г. № 144 и за 1894 г. № 7, по поводу толкованія 683 ст. 1 ч. X т. относительно отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпріятій за причиненіе смерти и поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатаціи дороги. Нынѣ дѣйствующая 683 ст. 1 ч. X т. основана на законѣ 25 января 1878 года (полн. собр. зак. № 58111), а потому выясненіе смысла и значенія употребленнаго въ 683 ст. недостаточно опредѣленнаго выраженія: причиненіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ „при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній“, надлежитъ искать не только въ текстѣ самой статьи, но и въ тѣхъ мотивахъ, на которыхъ основанъ законъ 25 января 1878 г. По Высочайшему повелѣнію отъ 30 іюля 1872 года при министерствѣ юстиціи была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря сенатора Н. Н. Селифонтова для пересмотра законовъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій за причиненіе смерти и вреда здоровью пассажировъ, служащихъ и третьихъ лицъ. Изъ журнала этой коммиссіи видно, что, согаасно Высочайшему повелѣнію, необходимо было выработать, въ интересахъ безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ, правила, въ надлежащей мѣрѣ обезпечивающія эту безопасность. Съ этою цѣлью коммиссіею и были составлены: 1) дополненіе 1-го примѣчанія къ 1496 ст. уложенія о наказаніяхъ изд. 1866 года, 2) новая редакція 1085 ст. того же уложенія, 3) дополненіе къ 1-му отдѣ-

ленію 10-й главы 8-го раздѣла уложенія и 4) новая редакція 683 ст. 1 ч. X т. Бывшій министр юстиціи, статсъ-секретарь графъ Паленъ, представляя 29 января 1877 года составленныя комиссіею Селифонтова правила въ Государственный Совѣтъ, указывалъ на ту же самую цѣль предположенныхъ комиссіею измѣненій дѣйствовавшихъ тогда законовъ. Затѣмъ, Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ 30 апрѣля и 15 октября 1877 года высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: „Соединенные департаменты не могли не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предлагаемымъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью болѣе дѣйствительное, нежели нынѣ, огражденіе безопасности на желѣзныхъ дорогахъ. . . . равно какъ и лучшее обезпеченіе участи лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ отъ происходящихъ на нихъ несчастныхъ случаевъ“. Далѣе, находя, что комиссія вполне правильно признала возможнымъ освобождать предпріятіе отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти предпріятія докажутъ, что несчастіе причинено воздѣйствіемъ непреодолимой силы или произошло не по винѣ ихъ агентовъ *и не вслѣдствіе неисправности подвижного состава*, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта нашли, однако, излишнимъ въ текстѣ проектируемой статьи „упоминать особо о томъ, что отсутствіе неисправности подвижного состава служить оправданіемъ для предпріятія. Наблюденіе за благонадежностью желѣзнодорожныхъ принадлежностей, необходимое для безопасности движенія, несомнѣнно входитъ въ кругъ обязанностей служащихъ на этихъ дорогахъ лицъ. Посему, неисправность подвижного состава прямо относится къ винѣ подлежащихъ агентовъ Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ новѣйшихъ по этому предмету иностранныхъ законодательствахъ, а именно въ Прусскомъ законѣ 7 іюня 1871 года и Швейцарскомъ союзномъ законѣ 25 іюня 1875 г., неисправность бывшего въ поѣздѣ подвижного состава не показана департаменты признаютъ удобнѣйшимъ это выраженіе исключить“. Итакъ, цѣль изданія нынѣ дѣйствующей 683 ст. 1 ч. X т., въ связи съ измѣненіемъ дѣйствовавшихъ до того уголовныхъ законовъ, заключалась: 1) въ томъ, чтобы, по возможности, устранить связанную съ движеніемъ поѣздовъ желѣзной дороги опасность, усиливъ уголовную и гражданскую отвѣтственность желѣзнодорожнаго предпріятія; 2) лучше обезпечить лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ *отъ несчастныхъ случаевъ, происходящихъ*

на желѣзныхъ дорогахъ, и 3) ввести въ текстъ самаго закона указаніе на то, что желѣзнодорожное предприятие освобождается отъ отвѣтственности за происходящіе на желѣзныхъ дорогахъ несчастные случаи только тогда, когда оно докажетъ, что несчастіе произошло отъ воздѣйствія непреодолимой силы или не по винѣ дороги. Такова ясно выраженная въ мотивахъ къ закону 25 января 1878 года цѣль 683 ст., и эта же цѣль явствуетъ и изъ самаго текста статьи, говорящей о несчастныхъ случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходѣ въ морскихъ водахъ (7 п. сей статьи). Такимъ образомъ, въ дѣйствующей нынѣ 683 ст., по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предприятиямъ, рѣчь идетъ объ отвѣтственности предприятия за вредъ и убытки, причиненные имъ при эксплуатаціи на желѣзныхъ дорогахъ, т.-е. при эксплуатаціи технической, непосредственно связанной съ перевозкою пассажировъ, ихъ багажа и грузовъ и представляющей собою особую опасность. Что такое значеніе составители закона 25 января 1878 г. придавали выраженію „эксплоатація“—это явствуетъ какъ изъ сужденій Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи проекта нынѣ дѣйствующей 683 ст., такъ и изъ сопоставленія ея съ прежде дѣйствовавшей редакціей 683 ст. Эта послѣдняя изложена была такъ: „Правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія...“ Изъ сужденій Государственнаго Совѣта, въ связи съ объяснительною запискою комиссіи къ закону 25 января 1878 г., и представленія министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ видно, что замѣна нынѣ дѣйствующею статьею 683 статьи, изд. 1857 г. вызвана не тѣмъ, что она предусматривала исключительно случаи причиненія поврежденія на желѣзныхъ дорогахъ при движеніи и отправленіи поѣздовъ. Напротивъ того, какъ въ комиссіи и въ представленіи министра юстиціи, такъ и въ засѣданіяхъ соединенныхъ департаментовъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта только и шла рѣчь объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предприятий за такіе именно несчастные случаи. Недостатки прежде дѣйствовавшей 683 ст. усмотрѣны лишь въ томъ, что отвѣтственность предприятий обуславливалась исключительно большею или меньшею виною его въ причиненіи несчастнаго случая, и что обя-

занность доказать эту вину возлагалась по общему правилу на потерпѣвшаго. Для устраненія собственно этихъ недостатковъ и было установлено нынѣ дѣйствующее правило. Хотя выраженіе: „эксплоатація желѣзной дороги“, какъ видно изъ Высочайше утвержденныхъ „правилъ производства расходовъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ“ (собр. узак. 1888 г. № 68), означаетъ собою какъ техническую, такъ и хозяйственную дѣятельность дороги, но эта послѣдняя, какъ не связанная съ опасностью, присущею желѣзной дорогѣ, какъ транспортному предпріятію, очевидно, не имѣлась въ виду составителями закона 25 января 1878 года. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1902 г. № 77 по дѣлу Кулибабы, обсуждая основаніе примѣненія годичной давности къ искамъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, уже указалъ, что годичный срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи сихъ дорогъ личный (92 ст. уст. жел. дор. и 683 ст. 1 ч. X т.) или имущественный вредъ назначенъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ вредъ происходитъ „изъ эксплоатаціонныхъ дѣйствій желѣзной дороги, имѣющихъ въ своей основѣ нарушеніе специальныхъ правилъ (общаго устава жел. дор.), регулирующихъ дѣятельность ея какъ транспортного предпріятія. Правильность такого заключенія подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что при иномъ, болѣе широко толкованіи утратилось бы всякое основаніе для разграниченія желѣзнодорожныхъ исковъ, подлежащихъ годовой и десятилѣтней давности. Такъ, напр., если допустить что годовая давность распространяется на всѣ вообще иски, вытекающіе изъ такихъ дѣйствій желѣзнодорожныхъ агентовъ, которыя совершены ими во время эксплоатаціи дороги, то, въ случаѣ завладѣнія дорогою земельнымъ участкомъ для надобностей желѣзнодорожныхъ предпріятій, искъ о взысканіи вознагражденія за убытки подлежалъ бы дѣйствию сокращенной давности, такъ какъ отыскиваемый убытокъ причиненъ во время эксплоатаціи дороги“. Такимъ образомъ, въ этомъ рѣшеніи уже указано, что „подъ причиненіемъ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ вреда и убытковъ при эксплоатаціи“ слѣдуетъ разумѣть причиненіе вреда и убытковъ только при технической эксплоатаціи желѣзной дороги, какъ транспортного предпріятія, регулируемой общимъ уставомъ желѣзныхъ дорогъ. Этотъ же взглядъ Правительствующій Сенатъ выразилъ въ своемъ рѣшеніи за 1882 г. № 23, въ которомъ онъ разъяснилъ, что 683 ст. 1 ч. X т. „и по мѣсту, занимаемому ею въ системѣ

гражданскихъ законовъ, и по историческому ея происхожденію (законъ 12 мая 1852 г.), и, наконецъ, по буквальному содержанию могла имѣть непосредственное примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія съ людьми на желѣзной дорогѣ“. Наконецъ, находя возможнымъ примѣнять 683 ст. и къ несчастнымъ случаямъ, происходящимъ при движеніи конныхъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1880 годъ № 109 указалъ уже, что „паровозныя и конныя желѣзныя дороги не представляютъ между собою существеннаго различія, ибо если, повидимому, вагонъ конножелѣзной дороги и движущая его сила—лошадь не *представляютъ сами по себѣ столько опасности, какъ вагонъ паровозной желѣзной дороги и движущая его сила—паровозъ, то, съ другой стороны, какъ многократно доказано опытомъ, конножелѣзныя дороги сопряжены въ дѣйствительности еще съ бѣльшими опасностями, потому что онѣ обыкновенно пролегаютъ по общественнымъ и многочисленнымъ улицамъ*“. Такимъ образомъ, какъ мотивы, на которыхъ основана нынѣ дѣйствующая 683 ст. 1 ч. X т., такъ и текстъ самой статьи и разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его за 1880 г. № 109, за 1882 г. № 23 и за 1902 г. № 77, приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что выраженіе 683 ст. „при эксплуатаціи“ *разумѣетъ регулируемую общимъ уставомъ и правилами технической эксплуатаціи дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ-то: приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ (напр. сѣвка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п.), самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ, окончаніе движенія (напр. уборка поѣзда съ пути, постановленіе его на запасный путь и т. п.)*. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, Правит. Сенатъ находитъ, что истецъ Климовъ получилъ поврежденіе въ здоровьѣ при починкѣ желѣзнодорожнаго моста, по которому движеніе поѣздовъ на все время ремонта моста было пріостановлено. Посему, разстройство здоровья истца послѣдовало при хозяйственной дѣятельности, а не при технической эксплуатаціи дороги (р. 1907 г. № 20).

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Валявскаго, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанию жалобы, возбуждается, прежде всего, слѣдующій вопросъ, отъ разрѣшенія коего въ томъ или дру-

гомъ смыслѣ зависитъ исходъ настоящаго дѣла: можетъ-ли быть признанъ тѣмъ пароходнымъ предпріятіемъ, о которомъ говорится въ 683 ст. 1 ч. X т., принадлежавшій бывшему главному управленію торговаго мореплаванія и портовъ ледоколь „Ермакъ“. Входя въ обсужденіе сего вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что точный смыслъ приведенной 683 статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что не всякій вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненный владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, даетъ право на полученіе отъ владѣльца этихъ предпріятій вознагражденія на основаніи правилъ этой статьи, а, напротивъ того, какъ это видно изъ п. 1 ст. 683, это вознагражденіе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если вредъ или убытокъ причинены при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, то есть, согласно неоднократно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1893 г. № 87, 1894 г. № 7, 1899 г. № 77, 1901 г. № 58 и 1905 г. № 69), при осуществленіи ими такой дѣятельности, которая имѣетъ своею прямою цѣлью, какъ транспортное предпріятіе, согласно ст. 1 уст. ж. д., перевозку почтъ, грузовъ, пассажировъ, или багажа, съ извлеченіемъ изъ этой перевозки дохода или выгоды въ смыслѣ коммерческаго. Подъ такой типъ коммерческаго предпріятія никоимъ образомъ не можетъ быть подведено всякое судно, плавающее въ водахъ, будь то морского вѣдомства или министерства торговли и промышленности—безразлично, разъ оно не предназначено для перевозки за извѣстную плату грузовъ, почтъ, пассажировъ и багажа. Ледоколь „Ермакъ“, какъ видно изъ временныхъ правилъ, утвержденныхъ 9 августа 1904 г. главнымъ управленіемъ торговаго мореплаванія и портовъ, не служитъ для этой цѣли, онъ не перевозитъ за плату почты, пассажировъ, груза, по крайней мѣрѣ онъ для того не призванъ, онъ есть паровое судно, предназначенное исключительно для службы въ учрежденіяхъ торговаго мореплаванія, и обязанности его, какъ ледокола, перечислены въ тѣхъ правилахъ (ст. 47), при чемъ эта его работа производится бесплатно (ст. 48). Пользованіе имъ, какъ коммерческимъ судномъ, не допускается (ст. 4), и если онъ можетъ получать вознагражденіе за оказываемыя имъ услуги, то въ строго опредѣленныхъ этими правилами случаяхъ помощи при аваріи и буксировкѣ судовъ (ст. 50, 51 и 53). Такимъ образомъ, дѣятельность „Ермака“ не можетъ быть признана предпріятіемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это выраженіе статья 683 т. X ч. 1, почему статья эта къ

данному случаю совсѣмъ непримѣнима. Иное толкованіе приведенной статьи привело бы къ тому, что всякое судно, подошедшее въ морѣ къ другому на помощь, будь то броненосецъ или частная яхта, подвергалось бы отвѣтственности по 683 ст. X т. 1 ч., если бы на этомъ суднѣ случилось при этомъ несчастіе съ людьми, что представлялось бы не только несоотвѣстнымъ прямому смыслу закона, но противорѣчило бы и справедливости, ибо, конечно, не барышъ, а лишь чувство челоуѣколюбія въ этомъ случаѣ руководить этимъ судномъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что палата неправильно постановила свое рѣшеніе, руководствуясь исключительно статьей 683 т. X ч. 1, почему рѣшеніе ея не можетъ остаться въ силѣ, и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ указанныхъ въ жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 683 т. X ч. 1 зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1907 г. № 70).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, примѣнима ли 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. къ иску служителя желѣзнодорожной больницы о вознагражденіи за увѣчые, причиненное содержащимся въ больницѣ больнымъ. Изъ дѣла видно, что Иванъ Чахонелидзе, состоявшій служителемъ при Тифлисской желѣзнодорожной больницѣ, при укладываніи въ постель бѣшената больного, былъ имъ укушенъ за большой палецъ лѣвой руки, впоследствии ампутированный. Лишившись, вслѣдствіе этого происшествія, разстроившаго его здоровье, способности къ труду, Чахонелидзе предъявилъ, на основаніи 683 ст. 1 ч. X т., къ Закавказской желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи. Судебная палата, признавъ искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, исходила при этомъ изъ того соображенія, что желѣзнодорожныя больницы, какъ устраиваемыя желѣзными дорогами обязательно, по требованію закона (174 ст. общ. уст. ж. д.), слѣдуетъ признавать имѣющими „непосредственную связь съ желѣзнодорожной эксплуатаціей“, а потому искъ о вознагражденіи за увѣчые, причиненное въ такой больницѣ ея служителю содержащимся въ ней больнымъ, долженъ обсуждаться по правиламъ ст. 683, какъ причиненный при эксплуатаціи желѣзной дороги.

Соображенія эти нельзя признать правильными, какъ несогласныя съ точными указаніями закона, опредѣляющаго отвѣтственность желѣзнодорожныхъ предпріятій за личный вредъ и убытки, причиненные при ихъ эксплуатаціи (5 и 92 ст. общ. уст. жел. дор. и 683 ст. 1 ч. X т. св. зак.). Подъ эксплуатаціей желѣзнодорожнаго предпріятія слѣдуетъ разумѣть дѣятельность его, направленную къ извлеченію прибыли отъ выполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей, а обязанности эти, цѣль, для которой такое предпріятіе учреждается, состоятъ въ перевозкѣ пассажировъ, багажа, почты и грузовъ (1 ст. общ. уст. росс. ж. д.), и потому лишь тѣ дѣйствія входятъ въ кругъ эксплуатаціонной дѣятельности предпріятія, которыми эта обязанность перевозки выполняется. Посему и изъ сопоставленія 5 и 92 ст. общ. уст. росс. ж. д. и 683 ст. 1 ч. X т. несомнѣнно слѣдуетъ, что желѣзнодорожное предпріятіе обязано вознаградить за смерть и увѣчье, какъ причиненныя при эксплуатаціи желѣзной дороги, только тогда, если эти несчастные случаи имѣли мѣсто при указанной дѣятельности предпріятія. Устройство же больницъ вызывается не эксплуатаціонными цѣлями предпріятія, а заботами правительства въ видахъ своевременной подачи медицинскаго пособія заболѣвшимъ или пострадавшимъ отъ несчастныхъ случаевъ на желѣзной дорогѣ, а также и желѣзнодорожнымъ служащимъ (174 ст. общ. уст. ж. д.). Само собою разумѣется, что, устраивая такія больницы, желѣзнодорожное управленіе обязано принимать всѣ мѣры надзора за точнымъ исполненіемъ правилъ, для такихъ больницъ предписанныхъ, и вообще за дѣйствіями служащихъ въ нихъ, а въ случаѣ отсутствія такого надзора или допущенія иныхъ непорядковъ, если послѣдствіемъ этого будетъ причиненіе кому-либо изъ содержащихся въ больницѣ личнаго вреда, можетъ подлежать отвѣтственности за убытки, отъ того происшедшіе, но только отвѣчать на основаніи общихъ правилъ, опредѣляющихъ отвѣтственность за вредъ и убытки, а не по правиламъ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., какъ закона спеціальнаго, примѣняемаго только къ случаямъ, прямо въ немъ указаннымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, за нарушеніемъ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., и дѣло, для постановленія новаго рѣшенія, передать въ другой департаментъ той-же палаты (рѣш. 1899 г. № 77).

Принимая во вниманіе: 1) что въ засѣданіи судебной палаты повѣренный дороги утверждалъ, что несчастный случай съ истцомъ имѣлъ мѣсто въ паровозномъ депо, тогда какъ повѣренный истца настаивалъ, что *паровозъ, съ котораго упалъ истецъ, стоялъ на пути предъ вокзальной платформой, готовый къ отправленію*; 2) что Судебная Палата вмѣсто повѣрки правильности утвержденія повѣреннаго дороги, посредствомъ допроса указанного имъ въ засѣданіи палаты свидѣтеля (л. д. палаты обор. 10), признала, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., несогласно съ имѣющимися въ дѣлѣ данными, что истецъ упалъ съ паровоза, когда онъ стоялъ противъ вокзала и былъ готовъ къ отправленію; 3) что между тѣмъ паденіе истца въ паровозномъ депо съ паровоза не можетъ быть сочтено несчастіемъ, имѣвшимъ мѣсто при приготовленіи поѣзда къ движенію, о которомъ говорится въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1907 г. № 20 и которое должно быть сопряжено съ особою опасностью, свойственною именно желѣзнодорожному предпріятію, ибо истецъ, въ качествѣ помощника машиниста, на которомъ лежала содержаніе паровоза въ исправности, могъ своевременно привести послѣдній въ порядокъ и тѣмъ предотвратить возможность паденія; тогда какъ, при нахожденіи паровоза на пути, готоваго при томъ къ отправленію, данное истцу порученіе очистить стекла фонаря въ паровозѣ и при томъ въ 11 часовъ ночи, когда самая очистка требовала спѣшности, представляла бы особую опасность и могла быть поставлена въ вину и дорогѣ, такъ какъ поѣздъ составляется и готовится къ отправкѣ цѣлымъ рядомъ агентовъ дороги, на которыхъ лежитъ обязанность слѣдить, при составленіи поѣзда, за исправностью всѣхъ частей подвижного состава, и 4) что посему рѣшеніе судебной палаты, за нарушеніемъ 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и 683 ст. 1 ч. X т. не можетъ быть оставлено въ своей силѣ (р. 18 Сентября 1908 г., д. 1997—1908 г.).

Принимая во вниманіе: 1) что, пересмотрѣвъ прежнія свои рѣшенія, по поводу толкованія употребленнаго въ 683 ст. 1 ч. X т. выраженія: „причиненіе смерти или поврежденія здоровья при эксплоатации“, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, напечатанномъ въ Сборникѣ его рѣшеній за 1907 г. № 20, высказалъ, „между прочимъ, что въ дѣйствующей нынѣ 683 ст., по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, рѣчь идетъ объ отвѣт-

„ственности предприятия за вредъ и убытки, причиненные имъ при „эксплоатаціи на желѣзныхъ дорогахъ, т. е. при эксплоатаціи технической, непосредственно связанной съ перевозкою пассажировъ, „ихъ багажа и грузовъ и представляющей собою особую опасность; 2) что Судебная Палата установила, что Дембекъ получилъ поврежденіе здоровья при перегрузкѣ тюковъ шерсти изъ вагоновъ дороги въ вагоны подъѣздного пути, вслѣдствіе того, что тюкъ, захваченный крюкомъ, лопнулъ въ мѣстѣ захвата, прорвался и Дембекъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ съ вагона на полотно дороги; посему Палата вполне правильно и согласно съ преподанными указаніями Сената не нашла возможнымъ примѣнить къ данному случаю 683 ст. 1 ч. X т., такъ какъ никакой особой опасности, свойственной при томъ только желѣзной дорогѣ, какъ транспортному предприятию, подобное перетаскиваніе тюковъ не представляетъ, а случай, имѣвшій мѣсто съ истцомъ могъ произойти и при выгрузкѣ тюковъ съ шерстью изъ повозки въ какой-либо товарный складъ при разрывѣ отъ дѣйствія крюка плохой повязки тюка; 3) что, признавъ данный случай неподходящимъ подъ дѣйствіе 683 ст., Судебная Палата правильно не вошла въ обсужденіе того, доказала ли желѣзная дорога, что разрывъ тюка съ шерстью и послѣдовавшее затѣмъ, вслѣдствіе потери равновѣсія, паденіе истца послѣдовало по винѣ самого истца; 4) что, не установивъ, что перегрузка шерсти производилась самимъ получателемъ подъ наблюденіемъ при томъ его приказчика, а не дорогою отвѣтчицею, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать для дѣла безразличнымъ фактъ непредоставленія дорогою мостковъ для перегрузки шерсти изъ однихъ вагоновъ въ другіе, такъ какъ при выгрузкѣ груза дорогою она обязана сама, безъ особыхъ требованій отправителя или получателя, озаботиться предоставленіемъ грузчикамъ всѣхъ необходимыхъ средствъ для нагрузки, перегрузки и выгрузки, и непредоставленіе этихъ средствъ дорогою, если отъ этого именно причинилось несчастіе грузчика, составляя правонарушительное дѣйствіе, должно влечь за собою отвѣтственность дороги по 684 и 661 ст. 1 ч. X т. и даетъ право пострадавшему требовать вознагражденіе за разстройство здоровья, и 4) что при такой неполности рѣшенія Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность освобожденія дороги отвѣтчицы отъ отвѣтственности и по 684 ст. 1 ч. X т. (р. 18 Сентября 1908 г., д. 4727—1908 г.).

Замѣчаніе составителя. Въ силу приведенныхъ нами разъясненій 1 п. 683 ст. 1 ч. X т., изд. 1900 г., и въ виду того, что руководящія рѣшенія Пр. Сената за 1907 г. № 20 и 70 имѣли въ виду пересмотрѣть существующую практику, прежнія разъясненія Сената относительно понятія «эксплоатаціи» должны считаться имъ же самымъ отмѣненными. Посему нынѣ потеряли свое руководящее значеніе рѣшенія Сената 1880 г. № 97, 1882 г. № 23, 1884 г. № 59, 121 и 144, 1887 г. №№ 69 и 71, 1888 г. № 65, 1889 г. № 94, 1894 г. № 7, 1899 г. № 64, 1902 г. № 77 и всѣ другія рѣшенія Департамента, въ которыхъ было высказано, что подъ эксплоатаціею желѣзной дороги и пароходнаго сообщенія подразумѣвается дѣятельность, направленная къ извлеченію доходовъ изъ всего предпріятія, а въ томъ числѣ изъ принадлежащихъ имъ заводовъ, мастерскихъ и всякихъ иныхъ имуществъ, что подъ эксплоатаціею разумѣется не только техническая ея дѣятельность, но и хозяйственная ея часть и что «по 683 ст. отвѣчаетъ желѣзная дорога не только за причиненіе смерти или поврежденія здоровья при своей эксплоатаціи, но и всякаго другого имущественнаго вреда». Нужно при этомъ имѣть въ виду, что поврежденія груза, багажа и всякаго рода пассажирской клади еще могло быть подведено подъ дѣйствіе 683 ст. 1 ч. X т. по аналогіи, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., до изданія Общаго Устава Росс. желѣз. дорогъ, но послѣ его изданія, при существованіи по сему предмету специальныхъ правилъ, изложенныхъ въ 97, 102, 104 и 5 ст. Общаго Устава за поврежденіе груза, клади и багажа, причиненное при эксплоатаціи, дорога только и можетъ отвѣчать на основаніи этихъ специальныхъ правилъ.

Засимъ безспорность 47 положенія (р. 1907 г. № 20) достаточно обоснована въ приведенномъ нами въ подлинникѣ рѣшеніи Пр. Сената.

Точно такъ же едва ли можетъ вызывать сомнѣніе 50 положеніе, извлеченное изъ рѣшенія 1907 г. № 70. Къ тѣмъ весьма вѣскимъ соображеніямъ, которыя изложены въ приведенной нами выпискѣ означеннаго рѣшенія, добавимъ только нѣсколько словъ.

Прежде всего изъ текста 683 ст. явствуетъ, что въ ней идетъ рѣчь о причиненіи смерти или поврежденія здоровья при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Самое слово „предпріятіе“ примѣнимо лишь къ такого рода операціямъ или дѣйствіямъ, которыя носятъ коммерческій или торговопромышленный характеръ, т. е. примѣнимо къ дѣйствіямъ, направленнымъ къ извлеченію извѣстныхъ чисто матеріальныхъ выгодъ. Отсюда по-

нятно, что пароходы и суда, содержимые правительствомъ въ интересахъ чисто государственныхъ или общественныхъ, вовсе не имѣются въ виду 683 ст.

Далѣе въ той же 683 ст. содержится прямое указаніе, что въ ней рѣчь идетъ о такихъ пароходныхъ предпріятіяхъ, которыя являются транспортными предпріятіями или путями сообщенія. Это указывается въ 3 пунктѣ означенной статьи, въ силу котораго желѣзныя дороги и *пароходныя сообщенія* не могутъ посредствомъ *соглашенія съ пассажирами* и другими лицами измѣнять основаніе и условія своей установленной закономъ отвѣтственности за причиненные ими при ихъ эксплуатаціи вредъ и убытокъ.

Наконецъ исторія происхожденія нынѣ дѣйствующей 683 ст. и тѣ мотивы, на которыхъ она основана, съ несомнѣнностью доказываютъ, что статья эта имѣетъ въ виду только спеціальныя транспортныя предпріятія (желѣзныя дороги и пароходы), занимающіяся перевозкою грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа.

Какъ извѣстно, законъ объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ за вредъ или убытокъ, причиненный при ихъ эксплуатаціи, впервые появился 12 мая 1852 года и составилъ собою 683 ст. 1 ч. X т., изданія 1857 года. Статья эта, между прочимъ, гласила: „Правительство“ или частная компанія подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, *когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи и движеніи поезда*, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія“... Такимъ образомъ закономъ 1852 года желѣзная дорога разсматривалась какъ транспортное перевозочное предпріятіе, и отвѣтственность ея связывалась исключительно съ отправленіемъ и движеніемъ поѣздовъ. Для владѣльца дороги эксплуатація ея по перевозкѣ грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа являлась коммерческимъ предпріятіемъ, независимо отъ того, кто былъ ея владѣльцемъ—частное ли общество или казна, такъ какъ и эта послѣдняя, прежде всего, преслѣдовала извлеченіе выгодъ изъ перевозочной своей дѣятельности. Затѣмъ, когда въ Германіи появился законъ 7 іюня 1871 года объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, владѣльцевъ рудниковъ, каменоломенъ и фабрикъ, въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ возникла мысль о необходимости пересмотра дѣйствовавшей въ то время 683 ст. 1 ч. X т., для чего и была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора статсъ-секретаря Селифонтова.

Установивъ болѣе строгую отвѣтственность для желѣзнодорожныхъ предпринимателей за причиненіе вреда при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, коммиссія сенатора Селифонтова включила въ 683 ст. и другое транспортное предпріятіе—пароходныя сообщенія, установивъ основаніе и условіе ихъ отвѣтственности тѣ же, что и для желѣзныхъ дорогъ.

Г л а в а І І І.

Содержаніе: Высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ положенія, разъясняющія: а) указанныя во 2 п. 683 ст. условія и основанія, освобождающія желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія отъ отвѣтственности за причиненія при ихъ эксплуатаціи смерти и поврежденія здоровья; и б) содержащееся въ 3 п. той-же статьи предписаніе о недопустимости соглашеній, отмѣняющихъ или измѣняющихъ отвѣтственность означенныхъ предпріятій, указанную въ 1 и 2 п.п. 683 ст. Выписки изъ рѣшеній Сената и замѣчанія составителя.

62) 2 п. 683 ст. указываетъ, что желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія освобождаются отъ отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ вредъ и убытокъ только въ томъ случаѣ, если они докажутъ, что *несчастіе случилось*; а) *не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ*, или б) *вслѣдствіе непреодолимой силы*. Употребленное здѣсь выраженіе: „не по винѣ...“ есть только изложенное въ отрицательной формѣ положительное требованіе закона, что бы предпріятіе доказало, что несчастіе произошло „по винѣ посторонняго чело-вѣка или самого потерпѣвшаго“. Посему то обстоятельство, что несчастіе произошло при такой случайности, которая стояла внѣ зависимости отъ вины управленія и его агентовъ, не даетъ суду права освободить предпріятіе отъ отвѣтственности, если имъ вмѣстѣ съ тѣмъ не установлено, что это несчастіе произошло по собственной винѣ пострадавшаго, или по винѣ лицъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ управленію предпріятія (р. 1901 г. № 115 и 1887 № 68).

63) Въ каждомъ данномъ случаѣ несчастія предпо-лагается вина предпріятія, пока не доказано противнаго; подъ понятіемъ же вины, какъ основаніе гражданской отвѣтствен-ности, подходит не только положительное дѣяніе, но и всякое

упущеніе въ исполненіе обязанности, т. е. отсутствіе той предусмотрительности и заботливости, которыя могли бы предупредить нанесеніе вреда другимъ. Затѣмъ, въ виду 166 ст. Уст. жел. дор., дорога, ея принадлежности и подвижной составъ должны охраняться столь бдительно, что бы движеніе было безопасно. Посему желѣзная дорога подлежитъ отвѣтственности по 683 ст. за причиненіе при ея эксплуатаціи поврежденія въ ея здоровьѣ желѣзнодорожному служащему, если это поврежденіе было произведено ударомъ камня, брошеннаго неизвѣстно кѣмъ съ полотна дороги, въ то время, когда онъ находился во время движенія поѣзда на площадкѣ вагона, *но при томъ только условіи, когда по дѣлу установлено, что подобное постоянно повторяющееся бросаніе мальчишками камней въ проходящіе поѣзда могло быть отвращено желѣзнодорожною администраціею* (1903 г. № 103).

64) Нападеніе на желѣзнодорожную станцію, или на поѣздъ разбойниковъ и причиненіе ими смерти или разстройства въ здоровьѣ бывшимъ тамъ агентамъ дороги или пассажирамъ, не смотря на частую повторяемость этихъ нападеній, не налагаетъ на дорогу обязанности къ пресѣченію сихъ преступныхъ дѣяній, такъ какъ таковая обязанность лежитъ на органахъ государственной власти. Посему отвѣтственность за происшедшее отъ такихъ нападеній несчастіе можетъ быть возложено на дорогу лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда по дѣлу установлено, что дорога обыкновенными находящимися въ ея распоряженіи средствами или мѣрами могла предотвратить самое нападеніе, или устранить вредныя его послѣдствія (р. 23 Января 1908 г., д. № 7429—1907 г., 23 Ноября 1906 г., д. 3282—1906 г., 2 Юня 1903 г., д. 303—1903 г. и др.).

65) Причиненіе поврежденія здоровья совершенно посторонними дорогѣ лицами въ вагонѣ даетъ право потерпѣвшему на вознагражденія по 683 ст. только въ томъ случаѣ, если онъ докажетъ, что желѣзная дорога могла предотвратить разбойное на него нападеніе постороннихъ лицъ (р. 23 Ноября 1906 г., д. 3282—1906 г.).

66) Желѣзная дорога отвѣчаетъ по 683 ст. за причи-

неніе поврежденія здоровья однимъ ея агентомъ другому, при эксплуатаціи дороги, независимо отъ того было ли оно преступнаго характера или нѣтъ и входило ли въ кругъ обязанностей его службы или нѣтъ. Посему причиненіе истопнику поѣзда, топившему печь, поврежденіе пальца желѣзнодорожнымъ рабочимъ, вслѣдствіе неосторожнаго закрытія двери вагона, налагаетъ на дорогу отвѣтственность по 683 ст. (р. 1900 г. № 75).

67) Дорога отвѣчаетъ также по 683 ст. за дѣйствіе машиниста, приказавшаго своему помощнику, при приближеніи поѣзда къ мосту, осмотрѣть колосники и поддувало въ локомотивѣ, при чемъ послѣдній при исполненіи этого приказанія былъ сброшенъ съ поѣзда перилами моста и получилъ увѣчье, лишившее его трудоспособности (р. 1903 г. № 79).

68) Если поврежденіе здоровья или смерть причинено на линіи, которая совмѣстно эксплуатируется нѣсколькими желѣзными дорогами, то потерпѣвшій вредъ отъ этого несчастнаго случая въ правѣ привлечь къ гражданской отвѣтственности любую изъ этихъ дорогъ, хотя бы привлеченная къ отвѣтственности дорога и доказала, что несчастіе причинено поѣздомъ другой дороги (р. 1896 г. № 112).

69). Установивъ, что для даннаго поѣзда, въ которомъ находился потерпѣвшій, закономъ и подлежащими правилами не установлено устройство крытыхъ площадей (гармоникъ), соединяющихъ вагоны, судъ правильно не вмѣнилъ въ вину дорогѣ отвѣтчицы неустройство въ этомъ случаѣ крытыхъ площадей, могущихъ предохранить отъ паденія потерпѣвшаго при проходѣ его въ темнотѣ изъ одного вагона въ другой, во время движенія поѣзда, такъ какъ вся дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ транспортныхъ предпріятій, должна производиться сообразно указаніямъ закона и изданнымъ въ развитіе послѣдняго правиламъ (рѣш. 8 Декабря 1905 г., д. 6052—1905 г. и 26 Мая 1907 г., д. 4929—1906 г.).

70) Принятіе кондукторомъ на товарный поѣздъ истца, хотя и является незаконнымъ дѣйствіемъ со стороны агента дороги, но это дѣйствіе не стоитъ въ причинной связи съ

прыжкомъ истца съ движущагося товарнаго поѣзда, совершеннымъ добровольно, посему Судебная Палата, не отвергнувъ возможности для истца сойти съ поѣзда на станціи Сокольской, какъ сдѣлали это, по утвержденію повѣреннаго дороги, другіе его товарищи, ѣхавшіе также въ товарномъ вагонѣ, нарушила 683 ст. X т., признавъ дорогу отвѣтственною за случившееся съ истцомъ несчастье (р. 25 Сентября 1903 г., д. 1379—1903 г.).

71) При установленіи судомъ факта крушенія поѣзда, вызвавшаго разстройство здоровья истца, отъ порчи полотна дороги посторонними дорогѣ лицами, желѣзная дорога отвѣтственна лишь въ томъ случаѣ, когда истецъ докажетъ, что порча могла быть предотвращена дорогою находящимися въ ея распоряженіи и точно указанными истцемъ средствами (р. 2 Октября 1908 г., д. 1999—1908 г.).

72) Примѣненіе 683 ст. и уголовнымъ судомъ обуславливается только фактомъ причиненія поврежденія здоровья такими преступными дѣйствіями агента дороги при ея эксплуатаціи, которыя находятся въ извѣстной связи съ условіями дѣятельности дороги, но отнюдь не зависитъ, ни отъ характера преступнаго дѣйствія агента дороги, ни отъ характера дѣйствій пострадавшаго. Посему желѣзная дорога обязана вознаграждать и такого пострадавшаго, который, будучи принятъ кондукторомъ безбилетнымъ пассажиромъ, былъ столкнутъ за симъ этимъ кондукторомъ съ поѣзда, вслѣдствіе чего и получилъ поврежденіе въ здоровьѣ (р. уг. 1904 г. № 1 и 7 Января 1904 г., д. 6219—1903 г.).

73) Непринятіе мѣръ предосторожности противъ разрыва водомѣрной трубки на паровозѣ во время движенія поѣзда, путемъ устройства предохранительнаго футляра, можетъ быть отнесено къ винѣ желѣзной дороги, долженствующей влечь за собою ея отвѣтственность по 683 ст. предъ пострадавшимъ отъ разрыва этой трубки (р. 1885 г. № 93).

74) Вина пострадавшаго въ случившемся съ нимъ несчастіи, избавляющая желѣзную дорогу отъ отвѣтственности (р. 1901 г. № 115), можетъ представлять собою большую или меньшую степень неосторожности и это безразлично для

дѣла; для освобожденія же дороги отъ отвѣтственности существовавши лишь то, что бы неосторожное дѣйствіе, вызвавшее несчастіе, не могло быть въ данномъ случаѣ предотвращено агентами дороги (рѣш. 23 Января 1908 г., д. 7291—1907 г.).

75) Право на вознагражденіе по 683 ст. имѣетъ и машинистъ, пострадавшій при крушеніи, хотя бы это крушеніе произошло и по его винѣ, если по дѣлу установлено, что другіе агенты дороги, не приняли надлежащихъ мѣръ, могущихъ предотвратить крушеніе (р. 1905 г. № 31 и 1876 г. № 575).

76) То обстоятельство, что потерпѣвшій былъ раздавленъ на полотнѣ желѣзной дороги, свидѣтельствуя о его собственной неосторожности, выразившейся въ нарушеніи 147 ст. Уст. жел. дор., даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу 683 ст., основаніе предполагать (пока противное не доказано), что желѣзная дорога не приняла всѣхъ мѣръ предосторожности, для предупрежденія несчастія (р. 30 Января 1908 г., д. 248—1907 г., 5 Сентября 1903 г., д. 6424 и другія).

77) Нарушеніе пострадавшимъ отъ желѣзнодорожнаго поѣзда требованія 147 ст. Уст. жел. дор., воспреещающей постороннимъ лицамъ ходить и ѣздить по полотну дороги, внѣ имѣющихся для того переходовъ и переѣздовъ, создаетъ законное предположеніе о наличности въ дѣлѣ такъ называемой смѣшанной вины, а потому на истца, требующаго полнаго вознагражденія, возлагается обязанность доказать, что несоблюденіе имъ требованій 147 ст. вызвано было крайнею необходимостью (р. 1907 г. № 21).

78) Признавъ нарушеніе потерпѣвшимъ Шаталовымъ 147 ст. Уст. жел. дор., на томъ основаніи, что потерпѣвшій и его возчикъ, будучи въ состояніи сильнаго опьяненія, спали и лошадь ихъ никѣмъ неуправляемая перешла съ проѣзжей дороги на рельсовый путь, и, установивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что несчастіе, случившееся вблизи сторожевой будки могло быть предотвращено сторожемъ, если бы онъ осматривалъ путь передъ проходомъ поѣзда, Судебная палата имѣла основаніе признать и желѣзную дорогу виновною въ несчастномъ

съ Шаталовымъ случаѣ (р. 18 Сентября 1903 г., д. 3057—1903 г.).

79) Фактъ полученія пассажиромъ поврежденія въ здоровьѣ, вслѣдствіе того, что онъ желалъ вскочить въ движущійся поѣздъ, можетъ быть поставленъ въ вину и дорогѣ (смѣшанная вина), если на судѣ доказано, что на станціи, гдѣ случилось несчастье, установленъ такой порядокъ, при которомъ пострадавшій пассажиръ, своевременно прибывшій на станцію и желавшій попасть на поѣздъ, останавливающійся всего на одну минуту, долженъ былъ обойти другой заградившій всю станцію и движущійся поѣздъ и вслѣдствіе сего былъ вынужденъ вскочить въ поѣздъ на ходу (р. 12 Ноября 1907 г., д. 5165—1907 г.).

80) Подъ понятіе непреодолимой силы подходятъ не только явленія стихійныхъ силъ природы, но и тѣ явленія общественной жизни, которыя препятствуютъ правильному ея теченію, къ числу каковыхъ явленій могутъ быть отнесены: общія волненія въ государствѣ, стачки и забастовки (р. 1907 г. № 1 и 1906 г. № 1).

81) Въ виду вышеизложеннаго общаго положенія (80) принужденіе къ бездѣйствію фабрики стачкою рабочихъ можно причислить къ числу тѣхъ случаевъ, о которыхъ говорится въ 8 п. 104 ст. Уст., (наводненіе, взрывъ паровика и т. п.), и въ числѣ которыхъ указывается, между прочимъ, на стихійную силу природы—наводненіе (р. 1906 г. № 1).

82) Но стачка желѣзнодорожныхъ служащихъ, остановившая движеніе по желѣзнымъ дорогамъ и причинившая личный или имущественный вредъ, можетъ быть признана непреодолимою силою лишь тогда, когда дорогою доказано, что лежащія на ней обязанности, транспортнаго предпріятія не могли быть ею исполнены, а убытокъ или несчастье, проистекающіе отъ сего неисполненія, не могли быть предотвращены, несмотря на принятіе ею всѣхъ тѣхъ мѣръ и способовъ, которыми обязано располагать въ данное время исправное транспортное предпріятіе (р. 1907 г. № 1).

83) Разбойныя нападенія на поѣзда желѣзныхъ дорогъ, которыя несмотря на ихъ частую повторяемость, не въ со-

стояніи предотвратить органы правительной власти, на которыхъ лежитъ обязанность предупрежденія и пресѣченія преступленій, могутъ быть признаны непреодолимою силою, освобождающею дорогу отъ отвѣтственности по 683 ст., при наличности указанныхъ выше условій (р. 23 Января 1908 г., д. 7429—1907 г.).

84) Предварительное соглашеніе желѣзной дороги съ грузохозяиномъ или кассиромъ объ отказѣ его отъ вознагражденія за убытки, могущія произойти впоследствии, считается не дѣйствительнымъ, въ виду 3 п. 683 ст. 1 ч. X т. и 6 ст. Уст. жел. дор. (р. Д-та 27 Мая 1892 г., д. 192—1891 г.).

85) Выдача со стороны потерпѣвшаго разстройство здоровья (увѣчье), при эксплуатаціи предпріятія, росписки желѣзной дорогѣ въ томъ, что онъ получилъ за причиненный ему вредъ удовлетвореніе и обязуется никакихъ претензій болѣе къ желѣзной дорогѣ не предъявлять, не можетъ быть признана не согласною съ 3 п. 683 ст. 1 ч. X т., а потому послѣ выдачи такой росписки потерпѣвшій не имѣетъ права домогаться удовлетворенія его претензій еще по суду (р. 21 Мая 1903 г. д. 8421—1902 г.).

Выписки изъ рѣшенія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ рѣшенія судебной палаты и кассационной жалобы возбуждается слѣдующій вопросъ: подлежитъ ли желѣзная дорога отвѣтственности, на основаніи 683 ст. X т. 1 ч., за причиненіе при ея эксплуатаціи поврежденія въ здоровьѣ желѣзнодорожному служащему, если это поврежденіе было причинено ему ударомъ камня, брошеннаго неизвѣстно кѣмъ съ полотна дороги въ то время, когда онъ находился на площадѣ вагона, и если судомъ установлено, что подобное постоянно повторяющееся бросаніе камней въ проходящіе поезда могло быть отвращено желѣзнодорожною администраціею? Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1876 г. № 575, 1887 г. № 68, 1894 г. № 111 и 1900 г. № 115), желѣз-

ная дорога освобождается отъ отвѣтственности передъ потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ только въ томъ случаѣ, когда докажетъ, что несчастіе случилось по винѣ самого истца или лицъ, не состоящихъ въ служебныхъ отношеніяхъ къ предпріятію, или же отъ воздѣйствія непреодолимой силы. Въ каждомъ данномъ случаѣ несчастья предполагается вина желѣзной дороги, пока она не докажетъ противнаго, а поэтому и тяжесть доказыванія возлагается не на истца, а на отвѣтчика. Подъ понятіе вины, какъ основанія гражданской отвѣтственности, подходитъ не только положительное дѣяніе, но и всякое упущеніе въ исполненіи обязанности, т.-е. отсутствіе той предусмотрительности и заботливости, которыя могли бы предупредить нанесеніе вреда другимъ. Согласно 166 ст. уст. жел. дор., дорога, ея принадлежности и подвижной составъ должны содержаться въ такомъ состояніи и быть охраняемы столь бдительно, чтобы движеніе было вполнѣ безопасно. Въ настоящемъ случаѣ, хотя брошенъ камень въ потерпѣвшаго лицомъ, не состоящимъ въ служебныхъ отношеніяхъ къ предпріятію, но палатою установлено, что это явленіе не случайное, за которое желѣзная дорога, согласно 683 ст. X т. 1 ч. не отвѣчаетъ, а часто повторяющееся, къ устраненію котораго хотя управленіе жел. дороги и приняло мѣры, но не достаточныя. Въ силу этого, судебная палата совершенно правильно и согласно съ 683 ст. X т. ч. 1 паденіе Егнаташвили съ поѣзда, вслѣдствіе брошеннаго въ него мальчикомъ камня, поставила въ вину дорогѣ (р. 1903 г. № 103).

Выслушавъ заключеніе И. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дороги заслуживающею уваженіе. Судебная палата установила, что въ ночь на 5 Іюня 1904 года вооруженные злоумышленники, въ числѣ отъ 15 до 20 чело-вѣкъ, произвели нападеніе на почтовый поѣздъ, вблизи разъѣзда «Колонка» и развинтили рельсы, вслѣдствіе чего произошло крушеніе поѣзда, при которомъ и пострадалъ малолѣтній Шиманчевскій. Принимая затѣмъ во вниманіе, что подобныя разбойныя нападенія на поѣзда повторяются не рѣдко и что для охраны пути была даже учреждена милиція. Палата, ссылаясь на рѣшеніе Пр. Сената за 1903 г. № 103, находитъ, что желѣзная дорога должна быть отвѣтственною за данный случай, такъ какъ она не доказала, что бы ею были приняты особыя мѣры къ предупрежденію подоб-

ныхъ разбойныхъ нападеній на поѣзда. Какъ ссылка на означенное рѣшеніе за № 103—1903 г., такъ и всѣ эти соображенія Палаты нарушаютъ точный смыслъ 683 ст. 1 ч. X т. Въ силу 683 ст., желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за несчастный случай, имѣвшій мѣсто при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, если будетъ установлено, что несчастіе это произошло, между прочимъ, по винѣ третьихъ лицъ, не состоящихъ ни въ какихъ отношеніяхъ съ администраціею дороги. По данному дѣлу установлено, что несчастный случай произошелъ именно отъ дѣйствія такихъ третьихъ лицъ, т.-е. отъ вооруженнаго нападенія 15—20 человекъ на полотно дороги, при чемъ палатою, сверхъ того, установлено, что дорога для охраны пути учредила даже милицію. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, Судебная палата не могла, безъ явнаго нарушенія 683 ст. 1 ч. X т., признавать желѣзную дорогу отвѣтственной за несчастный случай и возлагать на нее еще обязанность представлять доказательства о принятіи какихъ то особыхъ мѣръ, для предупрежденія подобныхъ разбойныхъ нападеній, такъ какъ предупрежденіе и пресѣченіе преступленій всецѣло принадлежатъ Государственной власти (примѣчаніе 1 и 5 къ 1 ст. Уст. о Пред. и прес прест., т. XIV, по прод. 1906 г.) и не можетъ быть возложено на частныхъ лицъ, хотя бы и юридическихъ, къ каковымъ принадлежитъ и общество Владикавказской дороги. Случай, затѣмъ, который имѣлъ мѣсто по дѣлу, разрѣшенному Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1903 г. № 103, не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ. Тогда было установлено по дѣлу, что въ известной мѣстности, во время прохожденія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, мальчики постоянно бросали камни въ эти поѣзда, но желѣзная дорога этихъ безпорядковъ не преступныхъ дѣяній, не устранила, хотя имѣла полную къ тому возможность, при чемъ въ судебномъ рѣшеніи были указаны и возможныя для сего мѣры. Такимъ образомъ, въ указанномъ въ рѣшеніи за 1903 г. № 103 случаѣ желѣзнодорожное начальство, обязанное, въ силу 166 ст. уст. жел. дор., содержать дорогу въ исправности и устранять все то, что препятствуетъ безопасности движенія, допустивъ бросаніе камней мальчиками въ проходившіе поѣзда, не выполнило лежащихъ на немъ по закону обязанностей, а, слѣдовательно, и могло быть признано отвѣтственнымъ за несчастный случай, бывшій послѣдствіемъ такого бросанія камней. Несомнѣнно, что Судебная палата была въ правѣ признать отвѣтственность дороги и въ данномъ случаѣ, установивъ, что присут-

ствіе на мѣстѣ желѣзнодорожныхъ сторожей могло предупредить развинчиваніе рельсовъ разбойниками, или же что сторожа могли дать знать о произведенномъ уже развинчиваніи, но для сего палата обязана была, на основаніи фактовъ дѣла, также установить, что именно въ данномъ мѣстѣ и въ данное время должны были по обязанностямъ службы находиться сторожа и что они имѣли полную возможность въ точности указанными способами предотвратить несчастіе. Ничего подобнаго въ рѣшеніи палаты однако не установлено, а указывается лишь на обязанность дороги, въ случаѣ надобности, увеличить штатъ сторожей, при чемъ упускается изъ виду, что обязанности ихъ заключаются въ осмотрѣ пути и наблюденіи за его исправностью, при нормальныхъ условіяхъ движенія, а не въ предупрежденіи преступныхъ посягательствъ, когда предотвратить таковыя не всегда имѣетъ возможность даже государственная власть. По всѣмъ этимъ соображеніямъ обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ виду изложеннаго и не входя въ обсужденіе другихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X т., 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать при указѣ въ другой Департаментъ той же палаты (р. 23 Января 1908 г. д. 7429 1908 г.).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что, согласно 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., желѣзная дорога обязана вознаграждать cadaго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе поврежденія въ здоровьѣ, причиненнаго при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, и освобождается отъ сей обязанности только въ тѣхъ случаяхъ, когда докажетъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы; слѣдовательно, коль скоро установленъ фактъ причиненія вреда при эксплуатаціи и желѣзною дорогою не доказано, чтобы событіе, причинившее тотъ вредъ, было результатомъ непреодолимой силы, или произошло исключительно по собственной винѣ потерпѣвшаго, или по винѣ третьихъ постороннихъ желѣзнодорожному предпріятію лицъ, но не по винѣ желѣзной дороги или ея агентовъ,—желѣзная дорога и не можетъ быть освобождена отъ имущественной отвѣтственности за причиненный при ея эксплуатаціи вредъ; б) что, посему, причиненіе

поврежденія кому либо въ здоровьѣ при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія агентомъ послѣдняго налагаетъ на желѣзную дорогу обязанность вознаградить потерпѣвшаго за убытки, отъ того поврежденія происшедшіе, безотносительно и независимо отъ того, послѣдовали ли тѣ убытки отъ такого дѣйствія желѣзнодорожнаго агента, которое входитъ въ кругъ его служебныхъ по желѣзной дорогѣ обязанностей, или же оно было результатомъ преступной воли его, или, наконецъ, дѣйствіе агента, причинившее поврежденіе, представляется совершенно безразличнымъ по отношенію къ его служебнымъ обязанностямъ и его намѣренію и в) что С.-Петербургская судебная палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Стрянухину причинено увѣчье по эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія—въ поѣздѣ во время топки имъ печки въ вагонѣ, что увѣчье то причинено дѣйствіемъ служащаго на желѣзной дорогѣ рабочаго, который, захлопывая дверь вагона, повредилъ Стрянухину палець,—совершенно согласно съ приведенною выше 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. возложила имущественную отвѣтственность за означенное поврежденіе на желѣзную дорогу, какъ на хозяина предпріятія, на службѣ у коего находился рабочій, непосредственный виновникъ случившагося съ истцомъ несчастія и, вопреки доводамъ просителя, изложеннымъ въ его кассационной жалобѣ, истолкованіемъ въ такомъ смыслѣ приведенной 683 ст. палата не допустила, какъ онъ утверждаетъ, широкаго распространенія того закона. По изложеннымъ основаніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ незаслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1900 г. № 75).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія не оправдываются указанія кассационной жалобы на оставленіе палатою безъ обсужденія всѣхъ тѣхъ доводовъ и возраженій, которые были представлены повѣреннымъ отвѣтчика въ подтвержденіе отсутствія вины дороги въ случившемся съ истцомъ несчастія. Изъ этого рѣшенія усматривается, что всѣ возраженія противъ иска были въ виду палаты, а слѣдовательно и подвергнуты ей надлежащей оцѣнкѣ; приводитъ же подробныя соображенія по каждому отдѣльному доводу просителя палата, какъ это

неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, не была обязана. Точно также неосновательно заявленіе просителя о томъ, что палата, въ нарушение 683 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г., возложила отвѣтственность на дорогу за несчастный случай съ Суббочемъ, не установивъ ни того, чтобы дорога могла предусмотрѣть этотъ случай, ни того, чтобы она могла принять какія-либо мѣры для его предотвращенія. По заключенію палаты, несчастный случай съ потерпѣвшимъ произошелъ отъ того, что агентъ дороги, машинистъ, далъ своему помощнику, Суббочу, обязательное для него приказаніе осмотрѣть колосники и поддувало въ локомотивѣ въ то время, когда поѣздъ приближался къ мосту и когда исполненіе этого приказанія представляло явную опасность для Суббоча, въ виду необходимости стать для этого на подножку локомотива, проходившаго около самыхъ перилъ моста, которыми онъ и былъ сброшенъ съ поѣзда. Приведенное заключеніе палаты, основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ и другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; прийдя же къ такому заключенію, палата, вопреки объясненіямъ кассационной жалобы, вполне правильно возложила на дорогу отвѣтственность за причиненное Суббочу увѣчье, такъ какъ, согласно 683 ст. т. X ч. 1, ею установлено, что несчастный случай съ потерпѣвшимъ имѣлъ мѣсто вслѣдствіе неосторожности агента дороги, машиниста, который могъ предусмотрѣть опасность, угрожавшую Суббочу при исполненіи на мосту возложеннаго на него порученія, и тѣмъ не менѣе не распорядился, для предотвращенія несчастія, чтобы это порученіе было имъ исполнено послѣ прохожденія поѣзда черезъ мостъ. Затѣмъ, по существу кассационной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано недозволеннымъ увеличеніемъ исковыхъ требованій ходатайство истца о замѣнѣ повременными платежами единовременнаго вознагражденія за увѣчье, причиненное при эксплуатаціи желѣзной дороги, если ко времени подачи такой просьбы общая сумма требуемыхъ повременныхъ платежей за истекшее уже время превышаетъ ту сумму, въ которую самъ истецъ оцѣнивалъ въ исковомъ прошеніи имущественный ущербъ, причиненный ему желѣзною дорогою? При разрѣшеніи этого вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что въ тѣхъ случаяхъ, когда искъ предъявляется о правѣ полученія пожизненныхъ платежей или выдачъ, дѣйствительная стоимость отыскиваемаго права не поддается, вообще, точному опредѣленію. Въ силу общаго правила, выраженнаго въ 5 п. 273 ст. уст. гр.

суд., цѣна иска опредѣляется въ такихъ случаяхъ десятилѣтнею сложностью требуемыхъ платежей или выдачъ, при чемъ изъ этого правила не сдѣлано въ законѣ никакихъ исключеній. Вслѣдствіе этого, если истецъ заявилъ просьбу о присужденіи ему вознагражденія въ видѣ пожизненныхъ платежей взамятъ единовременнаго взысканія опредѣленной суммы, указанной имъ первоначально въ исковомъ прошеніи, то вопросъ о томъ, заключаетъ-ли въ себѣ такая просьба недозволенное увеличеніе исковаго требованія, разрѣшается простымъ сопоставленіемъ суммы вознагражденія, указанной въ исковомъ прошеніи, съ десятилѣтнею сложностью тѣхъ поврежденныхъ платежей, о присужденіи которыхъ заявлено имъ ходатайство впоследствии. При этомъ, на разрѣшеніе означеннаго вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ не можетъ имѣть никакого вліянія ни время, когда заявлено такое ходатайство, ни размѣръ той суммы поврежденныхъ платежей, которая причитается истцу по его расчету за время, протекшее со дня предъявленія иска до подачи имъ просьбы о замѣнѣ способа его вознагражденія. Если въ такой просьбѣ, въ случаѣ заявленія ея спустя нѣсколько дней послѣ подачи исковаго прошенія, не можетъ быть усмотрѣно, въ виду 1 и 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., никакого увеличенія исковыхъ требованій, то та же просьба не можетъ быть признана нарушающею 332 ст. уст. гр. суд. только потому, что, въ виду исключительныхъ условій, замедлившихъ производство дѣла, она была заявлена въ то время, когда общая сумма требуемыхъ поврежденныхъ платежей за время, протекшее до подачи этой просьбы, въ значительной мѣрѣ превысила ту сумму единовременнаго вознагражденія, о взысканіи которой было первоначально заявлено требованіе въ исковомъ прошеніи. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что десятилѣтнею сложностью отыскиваемыхъ платежей не опредѣляется истинная стоимость спорнаго права на полученіе этихъ платежей пожизненно, а потому вполне возможны случаи, когда, по присужденіи истцу этого права, общій итогъ присужденныхъ платежей за время, протекшее лишь до постановленія рѣшенія, превыситъ сумму, опредѣленную по десятилѣтней ихъ сложности. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ отыскиваетъ вознагражденіе въ опредѣленной суммѣ, указанной въ исковомъ прошеніи, сумма эта не выражаетъ собою дѣйствительнаго размѣра тѣхъ платежей, которые могутъ быть присуждены ему судебнымъ рѣшеніемъ, такъ какъ, въ силу 333 ст. уст. гр. суд., истецъ при производствѣ дѣла не

лишенъ права просить о присужденіи ему отыскиваемой суммы съ наросшими процентами и, такимъ образомъ, ко времени окончательнаго рѣшенія дѣла общій итогъ однихъ лишь процентовъ можетъ иногда превысить ту капитальную сумму, которая показана въ исковомъ прошеніи. Тѣмъ не менѣе, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, при оцѣнкѣ иска, судебныя установленія, въ виду прямыхъ предписаній закона, должны руководствоваться лишь тѣми правилами, которыя указаны въ 1 и 5 п. 273 ст. уст. гр. суд., и не въ правѣ устанавливать стоимость отыскиваемого права по какимъ-либо инымъ основаніямъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, надлежитъ признать вполне правильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что просьба истца о замѣнѣ единовременнаго вознагражденія за причиненное ему увѣчье, въ суммѣ 12000 р., пожизненными платежами въ размѣрѣ ста рублей въ мѣсяць, не заключаетъ въ себѣ увеличенія исковыхъ требованій, такъ какъ, при оцѣнкѣ права на означенные пожизненные платежи по правиламъ, установленнымъ въ 5 п. 278 ст. уст. гр. суд., получится та же сумма въ 12000 р., о присужденіи которой онъ просилъ первоначально въ исковомъ прошеніи. Заявленіе повѣреннаго общества Владикавказской желѣзной дороги о томъ, что истецъ, перейдя отъ формы единовременнаго вознагражденія къ формѣ повременныхъ платежей, могъ и въ этой формѣ требовать присужденія ему не болѣе 12000 р., т.-е. той суммы, въ которую онъ оцѣнилъ свой матеріальный ущербъ въ исковомъ прошеніи,—лишено всякаго законнаго основанія. Въ силу 332 ст. уст. гр. суд., истецъ, заявившій просьбу о замѣнѣ способа его вознагражденія, не имѣлъ только права увеличивать при этомъ исковыхъ своихъ требованій, т.-е., въ данномъ случаѣ, онъ не могъ требовать присужденія ему такихъ повременныхъ платежей, десятилѣтняя сложность которыхъ превышала бы размѣръ капитальной суммы, указанной имъ въ исковомъ прошеніи. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи требованія упомянутой статьи устава не были вовсе нарушены истцомъ. То обстоятельство, что ко времени подачи имъ прошенія о замѣнѣ способа его вознагражденія общій итогъ повременныхъ платежей за протекшее уже время превысилъ ту сумму, въ которую самъ истецъ оцѣнивалъ въ исковомъ прошеніи размѣръ причиненнаго ему матеріальнаго ущерба, согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, не можетъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что, вопреки указаніямъ кассационной жалобы на извращеніе судебною палатою исковаго прошенія Суббоча,

въ этомъ прошеніи прямо выражено ходатайство его о присужденіи ему въ видѣ вознагражденія не только капитальной суммы въ 12000 р., но и процентовъ со времени того событія, при которомъ ему причинено увѣчье. Такимъ образомъ, указанія кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою 332 и 706 ст. уст. гр. суд. представляются незаслуживающими уваженія (р. 1903 г. № 79).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 683 ст. 1 ч. X т., по искамъ о вознагражденіи за поврежденіе здоровья при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій на отвѣтчика возлагается обязанность представлять доказательства въ опроверженіе иска, при наличности со стороны истца лишь удостовѣренія о поврежденіи въ здоровьѣ при эксплуатаціи и доказательствъ о размѣрѣ понесеннаго вреда. Таковое исключительное положеніе истца въ процессуальномъ отношеніи оправдывается свойствомъ означенныхъ выше предпріятій и характеромъ событій, служащихъ основаніемъ иска по дѣламъ сего рода, ибо для уясненія виновности отвѣтчика въ большинствѣ случаевъ требуются особыя техническія свѣдѣнія, знакомство съ дѣятельностью желѣзныхъ дорогъ, и изслѣдованія по документамъ отвѣтчика, недоступнымъ для частныхъ лицъ. Означенныя соображенія вполне примѣнимы къ разрѣшенію вопроса о предьявленіи иска въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе, изъ котораго возникло право на требованіе вознагражденія за увѣчье, послѣдовало при совмѣстной эксплуатаціи нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ обществъ. При этомъ истецъ для опредѣленія, какая изъ дорогъ должна почитаться виновною въ постигшемъ его несчастіи, встрѣтится съ тѣмъ же затрудненіемъ, какъ и для уясненія событій, въ которыхъ участвуетъ одна лишь желѣзная дорога; 2) что вслѣдствіе сего и при неуказаніи 683 ст. на то, что дѣйствіе ея ограничивается лишь несчастіями, послѣдовавшими въ сферѣ дѣятельности одного желѣзнодорожнаго общества, нельзя не прійти къ заключенію, что желѣзная дорога, привлеченная къ отвѣтственности по 683 ст. 1 ч. X т., не вправе предьявлять отводъ по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд. и основываться на томъ, что хотя несчастіе послѣдовало на принадлежащей ей линіи, но отъ маневрированія паровоза, принадлежащаго другой дорогѣ; 3) что заключеніе судебной палаты объ оставленіи безъ

уваженія отвода Рязанско-Уральской желѣзной дороги, основанное на вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, представляется правильнымъ; 4) что въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги отводъ иска Подвигина основывается еще на томъ, что несчастіе съ Подвигинымъ случилось на такъ называемыхъ Тамбовскихъ линіяхъ, составляющихъ подъѣздный путь, но это обстоятельство, какъ приводимое впервые въ кассационной жалобѣ и не бывшее въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, и засимъ ссылка на постановленія, относящіяся до подъѣздныхъ путей, не заслуживаетъ уваженія, и 5) что указаніе повѣреннаго Рязанско-Уральской желѣзной дороги на то, что судебная палата по неосновательнымъ соображеніямъ отказала въ обезпеченіи обратнаго требованія съ привлеченной и не принявшей участія желѣзной дороги, не заслуживаетъ уваженія, ибо отвѣтчикомъ привлечено въ качествѣ 3-го лица управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, а потому, согласно 1291 ст. уст. гр. суд., обезпеченіе не могло имѣть мѣста. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій. (р. 1896 г. № 112).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго желѣзной дороги заслуживающею уваженія. Окружный Судъ установилъ на основаніи данныхъ дѣла, что сама Василиса Серафимова признала, будучи въ полномъ сознаніи, что, ѣхавши изъ С.-Петербурга въ г. Мариуполь она вышла изъ вагона на его площадку, чтобы освѣжиться, но здѣсь у нея закружилась голова и она потеряла сознаніе, такъ что не помнитъ какъ она свалилась съ площадки на путь и расшиблась; при чемъ въ это время на площадкѣ никого не было. Принявши во вниманіе эти данныя и установивъ, что Серафимова получила увѣчье при такихъ обстоятельствахъ, которыя дорога, въ лицѣ своихъ агентовъ, предотвратить не могла, Окружный Судъ отказалъ въ искѣ родителямъ умершей Василисы Серафимовой. Судебная палата, отмѣняя по жалобѣ истцовъ, рѣшеніе суда не устанавливаетъ вины желѣзной дороги въ случившемся съ Василисою Серафимовою несчастіи, но находитъ желѣзную дорогу отвѣтственною на томъ только основаніи, что вы-

ходъ истицы изъ вагона на площадку не составляетъ явно неосторожныхъ дѣйствій. Такое заключеніе Судебной палаты представляется совершенно необоснованнымъ. По точному смыслу 683 ст. 1 ч. X т., какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, желѣзная дорога отвѣчаетъ за вредъ, происшедшій отъ причиненія при ея эксплуатаціи смерти или поврежденія въ здоровьѣ, если она не докажетъ, что эти смерть и поврежденія въ здоровьѣ произошли по винѣ самого пострадавшаго, или третьихъ лицъ, не состоящихъ на службѣ желѣзной дороги. Въ данномъ дѣлѣ судомъ установлено (и въ рѣшеніи Судебной палаты это не опровергнуто), что пострадавшая, вопреки закона (155 ст. Устава жел. дор. и постан. М-ра Путей Сообщ., напеч. въ Собр. Узак. за 1891 г. № 20, статья 211) и обязательныхъ правилъ, вывѣшенныхъ во всѣхъ вагонахъ, вышла во время движенія поѣзда на площадку вагона, съ которой и упала, при чемъ такія ея дѣйствія не могли быть предотвращены агентами дороги. Такимъ образомъ вина Василисы Серафимовой заключается въ совершеніи воспрещеннаго дѣйствія, повлекшаго за собою паденіе съ вагона на полотно дороги, при чемъ совершенно безразлично, является ли эта вина большею или меньшею неосторожностью со стороны пострадавшей, такъ какъ существенно то, что она пострадала отъ своихъ собственныхъ дѣйствій, которыя дорога не могла предотвратить, какъ установилъ судъ. При такихъ установленныхъ по дѣлу фактическихъ данныхъ, рѣшеніе палаты, возлагающее на желѣзную дорогу отвѣтственность за несчастный случай съ Серафимовою, не можетъ быть оставлено въ силѣ, какъ нарушающее точный смыслъ 683 ст. 1 ч. X т. и 155 ст. Уст. жел. дор., а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судебной палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X т. и 155 ст. Уст. жел. дорогъ, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать при указѣ въ другой Департаментъ той же палаты (р. 23 января 1908 г., д. 7291 1907 г.).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, отвѣчаетъ-ли желѣзная дорога за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту при движеніи какого бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго были причиною постигшаго его несчастья, восходитъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи по

сборнику 1876 г. № 575 разъяснилъ, что вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть разрѣшенъ сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установитъ, что со стороны желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастье, и что, несмотря на то, несчастье произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683 т. X ч. 1, желѣзная дорога не можетъ быть признана отвѣтственною за вредъ, причиненный ея агенту *исключительно* по его собственной винѣ; если же причиною несчастья было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны желѣзной дороги, то тогда съ нея, въ силу ст. 683 т. X ч. 1, не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ. Хотя это разъясненіе послѣдовало при дѣйствіи редакціи ст. 683 т. X ч. 1 по своду 1857 года, но, какъ уже признано Правительствующимъ Сенатомъ, ст. 683 по продолженію 1879 года, вошедшая въ текстъ ст. 683 т. X ч. 1 по своду 1887 года (тоже по изд. 1900 г.), не только не ограничиваетъ отвѣтственности желѣзной дороги предъ всякимъ потерпѣвшимъ вредъ, но распространяетъ ее на всевозможные случаи вины желѣзной дороги и ея агентовъ при эксплуатаціи дороги, такъ что, по точному смыслу этого закона, желѣзная дорога предполагается виновною и отвѣтственною въ отношеніи обязанности вознагражденія до тѣхъ поръ, пока не докажетъ, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ ея стороны допущено не было, а несчастье произошло исключительно по винѣ или самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не стоящихъ къ желѣзной дорогѣ въ служебныхъ отношеніяхъ (рѣш. гр. касс. д-та 1885 г. № 93 и 1894 г. № 111). Препятствіемъ для примѣненія этихъ соображеній къ настоящему дѣлу не можетъ служить то, что потерпѣвшій машинистъ Галиотъ былъ признанъ уголовнымъ судомъ виновнымъ въ нарушеніи § 41 инструкціи машинистамъ и приговоренъ за допущеніе неосторожности и небрежности (2 ч. ст. 1085 улож. о нак.) къ аресту на 7 дней, такъ какъ уголовный судъ разрѣшилъ лишь вопросъ о личной отвѣтственности Галиота, не касаясь, какъ то установила палата, ни вопроса о вознагражденіи за вредъ, причиненный этимъ дѣяніемъ, ни вопроса о виновности желѣзной дороги и ея служащихъ. Примѣняя же изложенныя разъясненія къ подлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, на основаніи указанныхъ

ею соображеній, виновность цѣлаго ряда должностныхъ лицъ, перечисленныхъ въ приказѣ за № 170 управляющаго Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, въ разныхъ упущеніяхъ по службѣ, которыя въ ихъ совокупности, *сами по себѣ*, а тѣмъ болѣе при неосторожности Галіота, должны были, по мнѣнію палаты, повлечь за собою 6 ноября 1897 года крушеніе поѣздовъ, имѣла законныя основанія для признанія смѣшанной вины отвѣтчицы-дороги и истца, и, въ виду сего, возложить отвѣтственность за вредъ, причиненный этимъ крушеніемъ, на обѣ стороны. Указаніе просителя на то, что наличность служебныхъ провинностей другихъ агентовъ желѣзной дороги не можетъ быть признана достаточною для того, чтобы повлечь самое крушеніе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ заключеніе палаты о причинахъ несчастья относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. гр. к. д-та 1896 г. № 125). Заявленіе просителя о томъ, что одинъ Галіотъ можетъ считаться отвѣтственнымъ за случай 6 ноября 1897 г., потому что уголовнымъ судомъ онъ одинъ приговоренъ къ наказанію, лишено законныхъ основаній, ибо ст. 683 т. X ч. 1, хотя и помѣщена въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, но для своего примѣненія не требуетъ установленія уголовнымъ судомъ виновности какихъ-либо лицъ въ случившемся несчастьѣ или, вообще, чтобы существовали преступленіе или проступокъ (рѣш. гр. к. д-та 1894 г. № 111). По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ никакихъ основательныхъ доводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ оставить безъ послѣдствій (р. 1905 г. № 31).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается вопросъ о томъ: *нарушеніе пострадавшимъ отъ желѣзнодорожнаго поѣзда лицомъ правила, указаннаго въ 147 ст. уст. жел. дор., не создаетъ-ли, само по себѣ, законнаго предположенія о наличности въ дѣлѣ смѣшанной вины, и посему не обязанъ-ли истецъ, требующій полного вознагражденія, при такихъ условіяхъ, по 683 ст. 1 ч. X т., доказать, что вышеозначенное нарушеніе, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, было вызвано необходимостью. Какъ*

видно изъ текста 147 ст. уст. жел. дор. и тѣхъ мотивовъ, на которыхъ основана эта статья, въ интересахъ правильности движенія на желѣзныхъ дорогахъ и устраненія особой опасности, могущей произойти отъ нахождения на рельсовыхъ путяхъ постороннихъ лицъ, воспрещается лицамъ, не принадлежащимъ къ составу желѣзнодорожнослужащихъ, безъ особаго по сему предмету дозволенія, ходить и ѣздить по полотну дороги внѣ имѣющихся для того переходовъ и переѣздовъ (147 ст. уст. жел. дор.); виновные же въ нарушеніи этихъ правилъ подвергаются отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ (76 ст. уст. о наказ., налаг. мировыми судьями). Такимъ образомъ, самъ по себѣ фактъ нахождения даннаго лица, безъ законнаго на то дозволенія, на полотнѣ желѣзной дороги составляетъ такое воспрещенное подъ угрозою уголовного наказанія дѣяніе, которое можетъ влечь за собою нарушеніе правильности движенія желѣзнодорожнаго поѣзда и связаннаго съ нимъ опаснаго послѣдствія. Если, затѣмъ, нарушившему требованіе 147 ст. уст. жел. дор. причиняется проходившимъ поѣздомъ разстройство здоровья или смерть, то первичною причиною такого несчастья является, очевидно, самъ пострадавшій. Поэтому вина такого пострадавшаго въ случившемся съ нимъ несчастіи представляется внѣ всякаго сомнѣнія, и если она не исключаетъ и не устраняетъ отвѣтственности желѣзной дороги въ подобныхъ случаяхъ, то это обуславливается тѣмъ, что, въ силу 683 ст. 1 ч. X т. и тѣхъ соображеній, на которыхъ эта статья основана,—виновность желѣзной дороги въ большей или меньшей мѣрѣ въ причиненіи ею при эксплуатационныхъ своихъ дѣйствіяхъ поврежденія въ здоровьѣ или смерти предполагается самимъ закономъ, возложившимъ на дорогу обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказать отсутствіе всякой своей вины. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ (рѣш. 1900 г. № 107 и 1905 г. № 31 и др.), что нарушеніе потерпѣвшимъ 147 ст. уст. жел. дор. не устанавливаетъ еще отсутствія всякой вины, а, слѣдовательно, и отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ, при соблюденіи осмотрительности и надлежащей осторожности со стороны агентовъ желѣзной дороги, а также при соблюденіи ими установленныхъ для безопасности движенія поѣздовъ правилъ, могутъ быть въ иныхъ случаяхъ предотвращены тѣ опаснаго послѣдствія, которыя влечетъ за собою нарушеніе 147 статьи. Коль скоро же желѣзная дорога не доказала, что ея агентами не могъ быть предотвращенъ несчастный случай, несмотря на соблюденіе ими всѣхъ лежащихъ на нихъ

обязанностей по устраненію особой опасности, вызываемой движением, железнодорожных поѣздовъ, то она, въ силу 683 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть освобождена отъ отвѣтственности за случившееся несчастіе. Однако, такая отвѣтственность дороги нисколько не устраняетъ того несомнѣннаго факта, что первичною причиною несчастнаго событія было именно недозволенное нахожденіе пострадавшаго на рельсовомъ пути, т.-е. и личная его вина. Такимъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ нарушенія пострадавшимъ 147 ст. уст. жел. дор., если желѣзная дорога не доказала исключительной вины послѣдняго въ случившемся съ нимъ несчастіи, имѣется наличность смѣшанной вины желѣзной дороги и самого пострадавшаго. Эта вина пострадавшаго устраняется только въ двухъ случаяхъ: а) когда будетъ доказано, что на полотнѣ дороги онъ находился съ дозволенія железнодорожнаго начальства, или б) когда будетъ установлено, что нахожденіе на означенномъ полотнѣ пострадавшаго было вызвано крайнею необходимостью. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что убитый Усковъ находился на рельсахъ дороги, признала исключительную вину отвѣтной стороны на томъ только основаніи, что одно нарушеніе 147 ст. уст. жел. дор. не было необходимой и исключительной причиною несчастнаго случая, а такую причиною было полное отсутствіе бдительности поѣздной прислуги. Подобное сужденіе палаты является неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ 683 ст. 1 ч. X т., такъ и съ 147 ст. уст. жел. дор., такъ какъ неисполненіе агентами дороги возложенныхъ на нихъ обязанностей, само по себѣ, не могло влечь гибельныхъ для убитаго Ускова послѣдствій, если-бы онъ не находился на рельсовыхъ путяхъ. А потому, при наличности вины не только желѣзной дороги, но и самого Ускова въ случившемся съ нимъ несчастіи, — судебная палата обязана была признать существованіе *смѣшанной вины* въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что истица по сему дѣлу, вдова убитаго, даже не указывала на то, что ея мужъ не виновенъ въ нарушеніи 147 ст. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, обжалованное относительно размѣра присужденной суммы, отмѣнить по нарушенію ст. 147 общ. уст. жел. дор. и 339 и 711 ст. уст. гр. суд. и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1907 г. № 21).

Замѣчаніе составителя. Какъ видно изъ 80, 81, 82 и 83 положеній, выведенныхъ нами изъ рѣшеній Правительствующаго Сената, Сенатъ совершенно рационально призналъ, что непреодолимою силою надо считать такое событіе, послѣдствія котораго хотя и могутъ быть предвидѣны, но не могутъ быть предотвращены силами даннаго лица въ данный моментъ; остановимся на тѣхъ соображеніяхъ, которыми вполне оправдываются положенія, выведенныя изъ рѣшенія Сената за 1907 г. № 1.

Событія 1905 года выдвинули, между прочимъ, на очередь мало разработанный въ литературѣ и судебной практикѣ вопросъ объ юридической природѣ забастовокъ служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Какъ извѣстно, съ января 1905 года, подъ вліяніемъ общихъ волненій въ государствѣ, въ теченіе всего этого года возникъ цѣлый рядъ подобнаго рода забастовокъ, вызвавшихъ пріостановленіе движеній на отдѣльныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ и завершившихся прекращеніемъ движенія по всему нашему желѣзнодорожному пути. Хотя стачки и забастовки вообще представляютъ собою явленія, естественно связанныя съ экономическими условіями промышленной жизни данной страны, но онѣ не причиняютъ общей тревоги населенію и неисчислимыхъ, громаднхъ убытковъ для государственнаго и частнаго хозяйства только въ тѣхъ случаяхъ, когда не носятъ на себѣ массоваго характера и возникаютъ исключительно на экономической почвѣ. Коль скоро же стачки и забастовки захватываютъ собою всѣ отрасли промышленной жизни страны, въ томъ числѣ предпріятія первостепенной государственной и общественной важности, и носятъ болѣе политическій, чѣмъ экономическій характеръ,—онѣ представляютъ собою такое грозное явленіе, борются съ которымъ ни отдѣльныя отрасли промышленности, ни всѣ онѣ въ совокупности не въ состояніи. Въ этихъ случаяхъ стачки и забастовки очевидно должны быть признаны непреодолимою силою, а вслѣдствіе сего и вызванныя ими послѣдствія не должны быть поставлены въ счетъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

Интересно, что австрійскія судебныя мѣста (см. издаваемый Eger'омъ журналъ для судебныхъ рѣшеній и статей по желѣзнодорожному праву за 1906 годъ, 20, 21 и 22 выпуски) стачки и забастовки на желѣзныхъ дорогахъ, т. е. въ предпріятіяхъ первостепенной государственной и общественной важности, признали непреодолимою силою, независимо отъ того, *носятъ ли онѣ характеръ политическій или чисто экономическій.* Ссылаясь на 2 и 3

пункты 6 параграфа, а также на 9, 26 и 75 параграфы Verkehrsordnung'a, который дѣйствуетъ и въ Германіи, и правила котораго воспроизведены и въ нашемъ желѣзнодорожномъ уставѣ 1885 года, суды Австріи мотивируютъ свой выводъ такимъ образомъ: желѣзнодорожное предпріятіе состоитъ не только изъ вагоновъ, локомотивовъ и другихъ приспособленій для передвиженія, но и изъ человѣческой силы, безъ которой самое передвиженіе не можетъ имѣть мѣста. Такимъ образомъ стачка служащихъ на желѣзной дорогѣ, лишая желѣзнодорожное предпріятіе необходимой составной своей части для передвиженія—человѣческой силы, освобождаетъ это предпріятіе отъ отвѣтственности за убытки, могущіе произойти отъ стачки для лицъ, сдавшихъ дорогѣ свой грузъ и багажъ къ перевозкѣ. Но освобожденіе отъ отвѣтственности наступаетъ только при наличности двухъ условій: во-первыхъ, при отсутствіи вины желѣзнодорожнаго предпріятія въ наступленіи самой забастовки и, во-вторыхъ, при невозможности предотвратить эту забастовку посредствомъ замѣны забастовавшихъ служащихъ новымъ составомъ лицъ, необходимыхъ для совершенія перевозокъ.

На эту точку зрѣнія сталъ и нашъ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, при обсужденіи предложеннаго Министромъ Юстиціи на его разрѣшеніе вопроса о томъ: обязаны ли желѣзныя дороги по силѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и общаго устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ возмѣщать грузовладельцамъ и багажевладельцамъ убытки, причиненные порчею, недостачею и пропажею товаровъ и багажа, происшедшими по причинѣ общихъ волненій въ государствѣ, стачекъ и забастовокъ. Въ своемъ рѣшеніи отъ ^{27 марта}/_{3 апрѣля} сего 1907 г. Сенатъ постановилъ признать народныя волненія, а равно всякаго рода стачки и забастовки, основаніемъ для освобожденія желѣзной дороги отъ отвѣтственности, если дорога докажетъ, что эти обстоятельства, воспрепятствовавшія ей исполнить договоръ перевозки, по своему свойству и размѣрамъ должны быть приравнены къ непреодолимой силѣ.

Правильность высказаннаго Сенатомъ въ этомъ рѣшеніи положенія можетъ быть подкрѣплена слѣдующими соображеніями.

Народныя волненія, выразившіяся въ политическихъ забастовкахъ, направленныхъ къ ниспроверженію существующаго строя, признаются юридическою наукою и иностранною судебною прак-

тикою событіями чрезвычайными, или непреодолимою силою, и Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи своемъ, напечатанномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1906 г. подъ № 1, обсуждая юридическую природу стачекъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ 1905 года, высказалъ, что пріостановленіе работъ на фабрикахъ и заводахъ, вызванное основательнымъ опасеніемъ насильственныхъ дѣйствій забастовщиковъ, должно считаться *пріостановленіемъ работъ по принужденію, вслѣдствіе непредотвратимаго обстоятельства.*

Но если январскія забастовки 1905 года на фабрикахъ и заводахъ признаны явленіями непреодолимой силы, то тѣмъ болѣе подобными явленіями слѣдуетъ признать желѣзнодорожныя забастовки 1905 года, которыя, какъ установлено Высочайшими манифестомъ 17 октября и указомъ 29 ноября 1905 года, вызваны мятежными подстрекательствами злоумышленныхъ вождей и которыя, отразившись пагубно на общей экономической жизни всей Имперіи, направлены были къ разрушенію существующаго государственнаго строя.

Отсюда неизбѣжно долженъ вытекать тотъ выводъ, что, коль скоро желѣзнодорожныя забастовки представляютъ собою проявленіе мятежнаго возстанія, которое не могло быть предотвращено всѣми имѣвшимися въ распоряженіи правительственной власти средствами, то и отвѣтственность за послѣдствія этихъ забастовокъ, согласно 684 ст. 1 ч. X т., не могутъ нести владѣльцы желѣзнодорожныхъ предпріятій.

Этотъ выводъ нисколько не противорѣчитъ и 5 ст. уст. жел. дор. Прежде всего, правила 5 ст., какъ и всѣ вообще правила гражданскихъ и торговыхъ законовъ, трактующія о правахъ и обязанностяхъ по разнаго рода договорамъ участвующихъ въ ихъ совершеніи лицъ, имѣютъ въ виду нормальный строй общественной жизни, когда заключеніе, совершеніе и исполненіе договоровъ могутъ подвергаться лишь обычнымъ, жизненнымъ вліяніемъ и тѣмъ случайностямъ, которыя присущи данному общественному укладу. Вотъ почему и 5 ст. уст. жел. дор. не служитъ указаніемъ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ. Предѣлы этой отвѣтственности указаны, между прочимъ, въ 96, 102, 104 и 110 ст. устава, а въ силу этихъ статей отвѣтственность желѣзной дороги не можетъ имѣть мѣста, если неисполненіе ею возложенныхъ на нее по договору перевозки

обязанностей произошло отъ непреодолимой силы, т. е. произошло отъ событій, стоящихъ внѣ нормальнаго строя общественной жизни, къ каковымъ событіямъ относятся смута и мятежныя возстанія, безразлично, въ какихъ формахъ они проявляются.

Но, помимо того, и самый текстъ 5 ст. подтверждаетъ лишь основное положеніе объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, выраженное въ 96 и 102 ст.

5 статья изложена такъ: „Желѣзныя дороги отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные служебными дѣйствіями служащихъ на ней, а равно и другихъ лицъ, назначенныхъ ею для выполненія перевозки и соединенныхъ съ нею дѣйствій...“.

Какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основана эта статья, источникомъ ея послужила 29 ст. Бернской конвенціи, которая въ свою очередь основана на 17^а статьѣ германскаго проекта правилъ международныхъ перевозокъ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, предложеннаго, вмѣстѣ съ швейцарскимъ проектомъ, на обсужденіе конференціи въ Бернѣ, имѣвшей мѣсто съ 13 мая по 4 іюня 1878 года.

Эта 17^а статья гласила: «Le chemin de fer est responsable des gens attachés à son service et des autres personnes qu'il emploie pour l'exécution du transport dont il s'est chargé».

Одно сопоставленіе этихъ статей указываетъ, что 5 ст. нашего устава составляетъ почти буквальный переводъ 17^а ст. германскаго проекта. Делегаты отъ Германіи, представляя свой проектъ на обсужденіе конференціи, правило 17^а ст. своего проекта (котораго не имѣлось въ швейцарскомъ проектѣ) мотивировали слѣдующимъ соображеніемъ: «A l'art. 17^a le projet allemand place en tête des dispositions concernant la responsabilité des chemins de fer, un principe, qui aujourd'hui même peut être considéré comme de droit commun dans presque tous les Etats européens. Voir: Code civil français, art. 1384, Codes de commerce allemand et autrichien, art. 400, Projet d'un Code de commerce italien, art. 448».

Эта статья не встрѣтила никакихъ возраженій, и только въ засѣданіяхъ 20 и 30 мая 1878 г. вмѣсто словъ: «des gens» принято было: «des agents» (Procès-Verbaux des délibérations de la Conférence internationale réunie à Berne du 13 mai au 4 juin 1878. Reimpression Coire, 1905, p. VII, XXI, LV, 36, 75 и 108). Безспорнымъ признано и то положеніе, которое было высказано въ мотивахъ въ 17^а статьѣ.

Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что принципъ, на кото-

ромъ зиждется отвѣтственность по 29 ст. Бернской конвенціи (воспроизводящей 17^a ст. германскаго проекта), составляетъ не исключеніе, а общее правило, на которомъ гражданскіе и торговые кодексы Западной Европы обосновали отвѣтственность торговыхъ предпріятій за своихъ служащихъ, и хозяевъ за своихъ рабочихъ и слугъ. Прежде всего, этотъ принципъ выраженъ въ 1384 ст. Code civil въ своемъ существѣ такъ же, какъ въ 29 ст. Бернской конвенціи и въ 5 ст. нашего уст. жел. дорогъ; 3-ій ея пунктъ гласитъ: «Les maîtres et les commettans (sont responsables) du dommage causé par leurs domestiques et préposés dans les fonctions auxquelles ils les ont employés» ¹⁾.

По поводу этой статьи, Aubry et Rau въ своемъ Cours de droit civil français (t. 4, ed. 4, 1871, p. 761) говорятъ: Les maîtres et commettans ne sont pas admis à décliner la responsabilité à laquelle ils sont soumis, en offrant de prouver qu'ils ont été dans l'impossibilité d'empêcher le dommage. Mais leur responsabilité ne s'applique qu'aux faits dommageables commis dans l'exercice, ou à l'occasion de l'exercice des fonctions auxquelles le domestique ou préposé a été employé, et ne s'étend pas aux délits ou quasi-délits qui n'ont aucun rapport à ces fonctions, par exemple, aux injures qu'un domestique peut avoir proférées, ou aux voies de fait qu'il peut avoir exercées, en dehors de son service».

Такимъ образомъ, какъ хозяева за своихъ слугъ и уполномоченныхъ, такъ и желѣзныя дороги за всѣхъ своихъ агентовъ (въ томъ числѣ и рабочихъ), отвѣчаютъ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія, причинившія убытокъ, совершены слугами, уполномоченными и агентами дороги при исполненіи или по поводу исполненія возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей, но не за дѣйствія, не имѣющія отношенія къ этимъ обязанностямъ. При этомъ само собою разумѣется, что желѣзныя дороги будутъ отвѣтственны не только за вредоносныя служебныя дѣйствія служащихъ, которыя не носятъ преступнаго характера, но и за преступныя дѣйствія, если эти послѣднія составляютъ злоупотребленіе службою. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ, напеча-

¹⁾ Какъ буквальный текстъ 1384 ст. Code civil, такъ и приведенные нами мотивы, на которыхъ основана 29 ст. Бернской Конвенціи, доказываютъ неосновательность взгляда П. М. Рабиновича, высказаннаго имъ въ его докладѣ съѣзду представителей промышленности и торговли о коренномъ, будто бы, отличіи 5 ст. общ. уст. рос. жел. дорогъ (или, что—то же, 29 ст. Бернской конвенціи) отъ 1384 ст. французскаго гражданскаго кодекса (9 стр. доклада).

танномъ въ Сборникѣ рѣшеній за 1903 г. подъ № 143, по дѣлу Пискарева ¹⁾, уже разъяснилъ, что, въ силу 5 ст. уст. жел. дор., желѣзная дорога отвѣчаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ за преступныя дѣйствія своихъ служащихъ, когда эти дѣйствія совершены ими при исполненіи или по поводу исполненія возложенныхъ на нихъ по службѣ обязанностей, или если дѣянія эти составляютъ нарушение служебнаго долга по храненію ввѣренныхъ имъ бланковъ, дубликатовъ накладныхъ, штемпелей, печатей и т. п. (см. также рѣш. 1900 г. № 56). Отсюда очевидно, что желѣзная дорога не можетъ отвѣчать за преступныя дѣйствія мятежнаго возстанія, выразившіяся въ остановкѣ движенія поѣздовъ, не имѣющія ничего общаго съ тѣми служебными функціями, которыя возложены на агентовъ дороги, какъ транспортнаго предпріятія. Если желѣзная дорога не можетъ отвѣчать за грабежъ, кражу и насилія своего служащаго въ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступныя дѣянія совершены не при исполненіи обязанностей службы, то тѣмъ болѣе дорога не можетъ быть отвѣтственна за послѣдствія мятежнаго возстанія, въ которомъ громадное большинство служащихъ на дорогахъ было простымъ орудіемъ, а иногда и жертвой подстрекателей и руководителей этого возстанія.

То обстоятельство, что желѣзнодорожное предпріятіе представляетъ изъ себя одно цѣлое, заключаая въ себѣ наравнѣ съ его владѣльцемъ и всѣхъ служащихъ у него лицъ, приставленныхъ для выполненія договора перевозки, нисколько не измѣняетъ основнаго принципа—безотвѣтственности владѣльца предпріятія при наличности непреодолимой силы, откуда бы она ни исходила. Желѣзная дорога и ея агенты составляютъ собою единое цѣльное, какъ транспортное предпріятіе, такъ какъ задача послѣдняго можетъ быть выполнена и выполняется лишь при содѣйствіи своихъ

¹⁾ Въ упомянутомъ уже нами докладѣ на сѣздѣ представителей промышленности и торговли г. Рабиновичъ неправильно толкуетъ рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Пискарева, полагая, что Сенатъ, будто бы, призналъ, что желѣзнодорожное предпріятіе отвѣчаетъ за всѣ преступныя дѣйствія своихъ служащихъ (12 стр. доклада). Его, очевидно, ввело въ заблужденіе указаніе Сената на отвѣтственность предпріятія за злоупотребленія служащими своею службою (ненадлежащее храненіе ввѣренныхъ имъ бланковъ и т. п.), но очевидно, что тутъ имѣлись въ виду такія преступныя дѣйствія, которыя составляютъ злоупотребленіе своею должностью, т. е. когда, состоя на службѣ и не покидая своихъ обязанностей, служащее лицо, прикрываясь должностью, злоупотребляетъ своими должностными обязанностями. Между тѣмъ забастовка есть явный отказъ отъ исполненія обязанностей службы.

агентовъ. Но цѣльность и нераздѣльность съ юридической точки зрѣнія владѣльца предпріятія отъ его агентовъ имѣетъ мѣсто только по отношенію къ выполненію задачъ самаго предпріятія; внѣ выполненія общей ихъ задачи владѣльцы предпріятія и его агенты не только не связаны между собою, но каждый изъ нихъ идетъ своимъ самостоятельнымъ путемъ, преслѣдуя свои собственные цѣли. Въ этомъ отношеніи положеніе агента желѣзной дороги отъ обыкновеннаго слуги или управомоченнаго своего хозяина ничѣмъ не отличается. Какъ агентъ дороги, при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей, является исполнителемъ обязанностей по договору перевозки самаго владѣльца предпріятія, такъ точно слуга и уполномоченный обыкновеннаго хозяина, исполняя порученіе послѣдняго, представляется лишь орудіемъ его воли. Такъ смотритъ на это и нашъ законъ: 687 ст. 1 ч. X т. налагаетъ отвѣтственность на господъ и вѣрителей за служебныя дѣйствія своихъ слугъ, совершенныя притомъ при исполненіи ими своихъ обязанностей или даннаго спеціальнаго порученія; точно такъ же, въ силу 215 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, казенные подрядчики и поставщики отвѣчаютъ за неисполненіе договора подряда за своихъ служащихъ, при помощи которыхъ этотъ договоръ только и можетъ быть исполненъ. Затѣмъ какъ хозяева и вѣрители освобождаются отъ всякой отвѣтственности за дѣйствія своихъ слугъ и уполномоченныхъ, согласно 687 и 684 ст. 1 ч. X т., при наличности непреодолимой силы, такъ точно казенные подрядчики и поставщики, которые съ своими служащими несомнѣнно составляютъ одно цѣлое при исполненіи подряда и поставки, освобождаются отъ отвѣтственности за неисполненіе договора, въ силу 216 ст. означеннаго положенія, если оно послѣдовало вслѣдствіе непреодолимой силы, къ которой причисляетъ законъ и вторженіе непріятели и къ которой должно быть причислено также мятежное возстаніе внутри страны.

Если же такая параллель можетъ быть проведена между казеннымъ поставщикомъ и подрядчикомъ и хозяиномъ и вѣрителемъ, о которыхъ говорится въ 687 ст. 1 ч. X т., то, въ силу 1737 и 3 п. 1738 ст., подрядчика, занимающагося перевозкою людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, нѣтъ достаточнаго основанія отличать, съ юридической точки зрѣнія, отъ владѣльца желѣзнодорожнаго предпріятія, перевозящаго людей и тяжести по желѣзной дорогѣ также при посредствѣ своихъ служащихъ.

Такимъ образомъ общія волненія въ государствѣ и связанныя

съ ними забастовки и стачки должны быть признаны непреодолимою силою, освобождающею дорогу отъ отвѣтственности, если только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ установлено, что желѣзная дорога не могла устранить, несмотря на принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ, послѣдствій этихъ волненій и забастовокъ. А такъ какъ, въ силу 366 ст. уст. гражд. суд., каждая сторона, ссылающаяся въ свое оправданіе на извѣстное обстоятельство, обязана доказать наличность этого обстоятельства по дѣлу, то и желѣзнодорожное предпріятіе, домогающееся освобожденія его отъ отвѣтственности за всѣ послѣдствія указанной выше непреодолимой силы, обязано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказать какъ наличность такой силы, т. е. связи забастовки съ общими волненіями въ государствѣ, такъ и принятіе всѣхъ мѣръ для устраненія вредныхъ послѣдствій, вмѣняемыхъ ей въ вину. Затѣмъ останавливаетъ на себѣ вниманіе ненапечатанное рѣшеніе Департамента отъ 27 Мая 1892 г. (положеніе 84) и рѣшеніе Отдѣленія (положеніе 85), касающіяся 3 п. 683 ст. 1 ч. X т. и тождественнаго съ нимъ правила, содержащагося въ 6 ст. уст. жел. дорогъ. Въ виду недостаточной опредѣленности правила 3 п. 683 ст., для уясненія его смысла, остановимся на 6 ст. желѣзнодорожнаго устава, изложенной болѣе удовлетворительно.

6 ст. составлена по образцу 54 ст. Швейцарскаго закона 20 Марта 1875 г. о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ и 423 ст. Герман. Торгов. Уложенія 1861 года. Въ 1 ч. 54 ст. Швейц. закона сказано: „правила эксплуатаціи, объявленія и особыя соглашенія, въ силу коихъ заранѣе исключалась бы или ограничивалась опредѣленная закономъ отвѣтственность дороги и обязательное для нея вознагражденіе убытковъ, не имѣютъ законной силы“. Затѣмъ въ 423 ст. Герм. Торг. Улож. 1861 г. постановлено: . . . „желѣзныя дороги не въ правѣ отмѣнять или ограничивать въ свою пользу договорами (посредствомъ тарифовъ или особыхъ соглашеній) примѣненіе содержащихся въ статьяхъ 395, 396, 397, 400, 401 и 408 постановленій объ отвѣтственности возчика за убытки, ни въ отношеніи наступленія, объема и срока сей отвѣтственности, ни въ отношеніи обязанности доказыванія“.

„Договорныя соглашенія, противорѣчащія настоящему постановленію, не имѣютъ обязательной силы“.

Оба первоисточника нашей 6 ст. по своему существу совершенно сходны между собою, но первый изъ нихъ, т. е. 54 ст. Швейц. закона, изложенъ болѣе точно и опредѣленно. Оба они

имѣютъ цѣлью оградить интересы грузохозяевъ и пассажировъ, въ случаѣ причиненія имъ при эксплуатаціи дороги какихъ-либо убытковъ, и для сего возбраняютъ желѣзнодорожной администраціи какъ вступать въ какія-либо предварительныя соглашенія съ публикою объ исключеніи или ограниченіи своей отвѣтственности за причиненный вредъ, такъ и издавать такого рода правила эксплуатаціи (въ видѣ объявленія, тарифовъ и т. п.). Составители нашего Устава жел. дор. очевидно имѣли въ виду установить въ 6 ст. подобное же правило, что усматривается какъ изъ первоначальной редакціи 130 ст. Проекта, составившей собою 6 ст. нынѣ дѣйствующаго Устава, такъ и изъ мотивовъ къ этой статьѣ, въ которыхъ говорится, что Коммисія, устанавливая подобное правило, имѣла въ виду съ одной стороны оградить публику отъ ущерба, а съ другой охранить силу проектированныхъ правилъ желѣзнодорожнаго Устава. Никакихъ замѣчаній по этому предмету не послѣдовало ни со стороны Министровъ, ни со стороны Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи проекта, а поэтому слѣдуетъ признать, что подъ „всякаго рода предварительными сдѣлками и соглашеніями„ 6 статья разумѣетъ не только юридическія сдѣлки, гдѣ имѣетъ мѣсто добровольное соглашеніе между желѣзною дорогою и грузохозяиномъ или пассажиромъ, но и всякаго рода постановленія, объявленія и тарифы, издаваемые желѣзнодорожною администраціею, въ видахъ эксплуатаціи желѣзнодорожнаго пути, безъ всякаго участія въ томъ публики, и которые, строго говоря, не могутъ быть названы ни *предварительными сдѣлками*, ни *предварительными соглашеніями*. Правительствующій Сенатъ сталъ на эту же точку зрѣнія.

Возбраняя желѣзнымъ дорогамъ вступать въ сдѣлки или соглашенія, направленные къ ограниченію или освобожденію ея отъ отвѣтственности за причиненный вредъ, 6 ст. имѣетъ въ виду *лишь предварительныя сдѣлки и соглашенія*, или, другими словами, сдѣлки и соглашенія при вступленіи съ дорогою въ договоръ перевозки, или вообще до причиненія при этой перевозкѣ личнаго или имущественнаго вреда. Отсюда само собою слѣдуетъ, что соглашенія и сдѣлки желѣзной дороги съ потерпѣвшимъ послѣ причиненія ему при эксплуатаціи вреда не возбраняются закономъ, а дѣйствительность ихъ опредѣляется на основаніи общихъ правилъ о договорахъ.

Наконецъ, въ видѣ общаго правила, надлежитъ признать, что 6 ст. имѣетъ въ виду *лишь соглашенія желѣзныхъ дорогъ съ гру-*

зохозяевами и пассажирами; тогда какъ 683 ст. 1 ч. X т. предусматриваетъ причиненіе при эксплуатаціи дороги личнаго вреда всѣмъ вообще, а не однимъ лишь пассажирамъ и въ 3-мъ своемъ пунктѣ категорически указываетъ на воспрещеніе всякаго рода предварительныхъ договоровъ, устраняющихъ или ограничивающихъ ея отвѣтственность за причиненный вредъ какъ съ пассажирами, такъ и съ другими лицами (а слѣдовательно и со своими служащими).

ГЛАВА 4.

Содержаніе: Положенія Пр. Сената, разъясняющія: а) содержащіяся въ 5, 6 и 8 пп. 683 ст. 1 ч. X т. и 111 ст. Уст. жел. дор. правила о правѣ потерпѣвшаго требовать вознагражденія въ видѣ единовременной выдачи денежной суммы или въ видѣ періодическихъ платежей, о правѣ требовать измененія размѣра присужденныхъ срочныхъ пособій во всякое время, въ случаѣ измѣнившихся обстоятельствъ, о правѣ обратнаго требованія предпріятій съ виновныхъ агентовъ и о правѣ потерпѣвшихъ требовать съ желѣзной дороги, но не съ пароходныхъ предпріятій, процентовъ на единовременно присуждаемую сумму со дня подачи о семъ заявленія въ правленіе или управленіе дороги, б) содержащіяся въ 121—124 ст. Уст. ж. дор. правила о порядкѣ подачи дорогѣ заявленія о добровольномъ удовлетвореніи ея претензій и в) содержащіяся въ 7 п. 683 ст. 1 ч. X т. и 127 и 135—137 ст. правила о давностномъ срокѣ на предъявленія иска о вознагражденіи. Выписки изъ рѣшеній Сената и замѣчанія составителя.

I.

86) На основаніи 5 п. 683 ст., предъявляемое потерпѣвшимъ имущественный вредъ, вслѣдствіе причиненія смерти или разстройства здоровья при эксплуатаціи предпріятія, требованіе о вознагражденіи *не въ видѣ ежегоднаго* или въ иные сроки производимаго *пособія, а въ видѣ единовременно выданной суммы должно считаться* для суда обязательнымъ, такъ какъ хотя въ 1 п. 683 ст. и говорится, что вознагражденіе назначается на основаніи 657, 660 и 661 ст., но вмѣстѣ съ тѣмъ прибавлено: „съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“ (р. 1892 г. № 50). Присужденіе вознагражденія только однимъ указаннымъ въ 657, 660 и 661 ст. способомъ, т. е. вознагражденія періодическаго, безъ права потерпѣвшаго требовать единовременной выдачи, имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія причинили смерть не при

эксплоатаціи предпріятія и взысканіе съ нихъ вознагражденія основывается на 684 ст. 1 ч. X т. (р. 1901 г. № 121, 12 Сентября 1906 г. д. 1213—1906 года).

87) Изъ сопоставленіи 4 и 5 пунктовъ 683 ст. видно, что первый изъ нихъ (4 п.) *указываетъ основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія, а 5-й пунктъ говоритъ о способахъ вознагражденія, устанавливая такихъ два способа*¹⁾. Но изъ того, что законъ допускаетъ одно основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія—*исключительная его зависимость отъ понесеннаго ущерба*, само собою вытекаетъ, что, каковъ бы ни былъ избранъ потерпѣвшимъ вредъ способъ вознагражденія, размѣръ его долженъ обуславливаться только размѣромъ причиненнаго вреда. Если же единовременное вознагражденіе должно соотвѣтствовать періодическимъ выдачамъ и составляетъ собою только его замѣну, то судъ долженъ сообразоваться съ условіями, опредѣленными въ 657, 660 и 661 ст., въ силу которыхъ платежи производятся не безсрочно, а на болѣе или менѣе ограниченное время. Почему, при требованіи потерпѣвшаго объ единовременномъ его вознагражденіи, судъ обязанъ принять въ соображеніе заработокъ потерпѣвшаго и всѣ особенности даннаго дѣла, но не допустимо принимать въ этомъ случаѣ заработокъ въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію какъ къ капиталу, такъ какъ періодическія выдачи, долженствующія соотвѣтствовать заработку, законъ устанавливаетъ только на болѣе или менѣе ограниченное время, если же принять заработокъ—какъ процентъ съ присуждаемой единовременной выдачи, то оказалось бы, что потерпѣвшій получилъ бы въ видѣ процентовъ возмѣщеніе всѣхъ причиненныхъ ему убытковъ, но, сверхъ того, у него остался бы еще и капиталъ съ непрерывно текущими процентами (р. 1894 г. № 65).

88) 5 п. 683 ст. допускаетъ вознагражденіе, сообразно требованію потерпѣвшаго, или въ видѣ единовременно выда-

¹⁾ Единовременную выдачу и періодическіе платежи. Тѣмъ и отличается 684 ст., что она допускаетъ только одинъ способъ, указанный въ 657, 660 и 661 ст.

ваемой суммы, или въ видѣ періодическихъ платежей. Это правило, какъ неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, относится исключительно къ случаямъ причиненія вреда при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паровозныхъ предпріятій. *Засимъ для лицъ, потерпѣвшихъ увѣчья на заводахъ, въ силу 661 ст., предписанъ одинъ порядокъ назначенія вознагражденія въ видѣ ежегодныхъ платежей, при чемъ потерпѣвшему, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1888 г. № 79, не разрѣшается, вмѣсто періодическихъ выдачъ, требовать вознагражденія, въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы.* Посему присужденіе судомъ по 661 ст. единовременнаго вознагражденія составляетъ нарушеніе какъ 683, такъ и 661 ст. (р. 1901 г. № 61).

89) Законъ не обязываетъ, при опредѣленіи единовременнаго вознагражденія, исчислять таковое по десятилѣтней сложности годовыхъ выдачъ, такъ какъ все обусловливается особенностями каждаго даннаго случая, но законъ не дозволяетъ ежегодный заработокъ принимать какъ процентъ съ присуждаемой единовременной выдачи (р. 1884 г. № 122 ¹⁾, р. 1894 г. № 65 и р. 9 Ноября 1906 г., д. 6300—1906 г.).

90) Присужденіе вознагражденія, въ видѣ періодическихъ платежей, вмѣсто заявленнаго истцомъ требованія о выдачѣ ему единовременной денежной суммы, не можетъ служить поводомъ кассации по жалобѣ отвѣтчика и измѣненія исковаго требованія не составляетъ (р. 1883 г. № 6).

91) *При предъявленіи иска о вознагражденіи, въ видѣ выдачи повременныхъ или что то же, пожизненныхъ платежей, стоимость права не поддается точному опредѣленію.* Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ измѣняетъ свое

¹⁾ Въ рѣшеніи 1884 г. № 122 судебная палата вдовѣ Иринѣ Казаковой вознагражденіе за причиненіе смерти ея мужу, при эксплуатаціи Московско-Курской дороги, присудило единовременное вознагражденіе, принявъ сумму заработка убитаго, 216 р., за процентъ съ присужденной ей суммы, и Сенатъ оставилъ жалобу дороги на такое исчисленіе безъ послѣдствій, высказавъ, что опредѣленіе суммы вознагражденія, будто бы, предоставлено усмотрѣнію суда.

первоначальное ходатайство о вознагражденіи его въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы и требуетъ присужденія ему періодическихъ платежей, для опредѣленія того, не увеличено ли исковое требованіе, вопреки 332 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ, въ виду 5 п. 273 ст. того же Устава, опредѣлить цѣну иска десятилѣтнею сложностью просимыхъ ранѣе платежей и сопоставить ее съ тою суммою, которая требуется истцомъ взаменъ этихъ платежей (р. 1903 г. № 79).

92) Проценты на единовременно присужденную сумму вознагражденія за вредъ, вслѣдствіе причиненія смерти или поврежденія здоровья при эксплуатаціи дороги, въ виду 111 ст. Уст. ж. дор. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть исчислены судомъ со дня подачи потерпѣвшимъ въ желѣзнодорожное Управление заявленія о вознагражденіи въ порядкѣ, указанномъ 121—123 ст. Уст. ж. дор. (р. 1899 г. № 41 и 1900 г. № 89).

93) Погашеніе права отдѣльнаго члена семьи (напр. вслѣдствіе вступленія дочери убитаго въ бракъ) на присужденные лично ему періодическіе платежи не можетъ служить основаніемъ для остальныхъ членовъ семьи, которымъ присуждены особыя періодическія выдачи, требовать по 6 п. 683 ст. увеличенія размѣра присужденныхъ имъ выдачъ (р. 1898 г. № 102).

94) Согласно 6 п. 683 ст., при назначеніи срочнаго пособія, хотя бы и не по судебному рѣшенію, а по добровольному соглашенію желѣзной дороги съ пострадавшимъ послѣ случившагося съ нимъ несчастія, если впослѣдствіи измѣнятся обстоятельства и здоровье пострадавшаго ухудшится, послѣдній въ правѣ судебнымъ порядкомъ требовать увеличенія размѣра срочнаго пособія, назначеннаго ему дорогою, при чемъ не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ ему было отказано въ замѣнѣ срочнаго пособія, выдаваемого дорогою, единовременнымъ вознагражденіемъ (р. 1897 г. № 84).

95) Владѣльцы пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ предприятий могутъ быть привлекаемы къ гражданской отвѣтствен-

ности въ судѣ уголовномъ, въ случаѣ привлеченія агентовъ этихъ предпріятій къ уголовному суду, при чемъ, въ силу 559 и 581 ст. Уст. Угол. Суд., владѣльцы этихъ предпріятій должны быть вызваны повѣсткою въ судебное засѣданіе, для защиты своихъ правъ (р. угол. Д-та 1902 г. № 30); но привлеченныя къ гражданской отвѣтственности владѣльцы предпріятій не могутъ предъявить уголовному суду требованія объ обратномъ взысканіи съ обвиненнаго въ желѣзнодорожномъ несчастіи сумму, присужденную съ предпріятія въ пользу потерпѣвшаго отъ такого несчастія. Такое обратное требованіе, въ силу 8 п. 683 ст. 1 ч. X т., можетъ разрѣшить только гражданскій судъ, въ который предпріятіе и должно обратиться съ искомъ къ агенту или непосредственно, если агентъ не обвиняется въ уголовномъ дѣяніи, или послѣ состоявшагося уголовного приговора, если онъ былъ привлеченъ къ уголовному суду (р. уг. 1889 г. № 43 и р. 15 Января 1904 г., д. 6219—1903 г.).

96) Уголовный Судъ, обсуждая вопросъ о наличности и свойствѣ дѣянія подсудимаго—агента предпріятія, не можетъ входить въ обсужденіе дѣйствій потерпѣвшаго, не привлекаемаго къ уголовному суду; посему, если въ приговорѣ уголовного суда включены соображенія о значеніи дѣйствій потерпѣвшаго, то они, какъ не касающіяся предметовъ, указанныхъ въ 30 ст. Уст. Угол. Суд., не должны имѣть обязательнаго значенія для гражданскаго суда, который въ правѣ самостоятельно обсудить вопросъ о свойствѣ дѣяній потерпѣвшаго и объ обстоятельствахъ причиненія ему уцербъ или поврежденія здоровья (р. 1903 г. № 24).

Выписки изъ сенатскихъ рѣшеній.

. . . „Основное правило, опредѣляющее права потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, на полученіе вознагражденія отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, изложено въ ст. 683 зак. гр. 1 ч. X т. По статьѣ этой означен-

ное вознагражденіе дѣйствительно должно быть назначаемо на основаніи, между прочимъ, той самой статьи 657, тѣхъ же тома и части, которая принята палатою къ своему руководству при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, и по которой въ обезпеченіе существованія семейства, оставшагося послѣ смерти лица, лишившагося жизни вслѣдствіе какого либо преступленія, должно быть опредѣляемо означенному семейству, по усмотрѣнію суда, изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, содержаніе, долженствующее быть производимо каждому изъ членовъ того семейства до приобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія, или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго—до ихъ смерти, вдовѣ его—до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ—до совершеннолѣтія, а дочерямъ—до вступленія въ бракъ. Но изъ одной имѣющейся въ ст. 683 ссылки на приведенную ст. 657 еще не слѣдуетъ, чтобы семейство лица, лишившагося жизни собственно при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, обезпечиваемо было въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи только тѣмъ способомъ, какой указанъ въ помянутой ст. 657, такъ какъ въ той же ст. 683, вслѣдъ за словами „вознагражденіе назначается на основаніи ст. 657—662 и 675“, добавлено „съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ изложенныхъ“, а въ 5 пунктѣ этихъ правилъ изложено: вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія, при чемъ ни въ той же ст. 683, ни въ другихъ какихъ либо узаконеніяхъ не сдѣлано, по отношенію къ праву свободнаго выбора способа вознагражденія за понесенное при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ несчастіе, никакого различія между самими пострадавшими отъ несчастнаго случая и ихъ семействами. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что объявляемое, на основаніи п. 5 ст. 683 ч. 1 т. X, потерпѣвшимъ вредъ лицомъ желаніе получить вознагражденіе не въ видѣ ежегоднаго или въ иные сроки производимаго пособія, а въ видѣ единовременно выданной суммы, должно считаться для суда обязательнымъ, и что къ дѣламъ объ опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, ст. 657 ч. 1 т. X можетъ имѣть примѣненіе лишь во всемъ томъ, въ чемъ она не измѣняется прямымъ и буквальнымъ смысломъ ст. 683, а засимъ и основанное на противномъ настоящему разъясненію толкованіи этой послѣдней

статьи закона заключение Судебной палаты о возможности вознаграждения вдовы погибшаго Сторожинскаго назначеніемъ ей не единовременной выдачи испрашиваемой ею денежной суммы, а срочнаго пособія, въ видѣ опредѣленной ей желѣзнодорожнымъ обществомъ пенсіи, не можетъ быть оставлено въ силѣ“ (р. 1892 г. № 50).

Августинопольскій предъявилъ къ управленію Закавказской желѣзной дороги исковое требованіе объ единовременномъ вознагражденіи за причиненное ему увѣчые при движеніи поѣзда. Тифлисская *судебная палата*, по разсмотрѣніи этого иска, *нашла*, что истецъ, по должности старшаго кондуктора, получалъ годовое содержаніе въ количествѣ 506 руб. 66 коп. Принимая въ расчетъ эту сумму для вычисленія вознагражденія, слѣдовало бы, по мнѣнію палаты, допустить капитализацію ея изъ 5⁰/₀, какъ обыденнаго процента при помѣщеніи капитала безъ риска въ государственныя кредитныя учрежденія и по этому расчету получилась бы сумма 10,133 р. 20 к.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ обжалованное рѣшеніе неправильнымъ. Въ 683 ст. X т. 1 ч. установлены правила, на основаніи которыхъ потерпѣвшіе вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ получаютъ вознагражденіе отъ владѣльцевъ желѣзно-дорожныхъ и паровыхъ предпріятій. По 4-му пункту этихъ правилъ размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, а по 5-му пункту вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія. Изъ сопоставленія этихъ двухъ пунктовъ явствуетъ, что въ 4-мъ пунктѣ указано *основаніе* для установленія размѣра вознагражденія, а въ 5-мъ пунктѣ *способы* таковаго, и что потерпѣвшему предоставленъ выборъ одного изъ двухъ означенныхъ въ законѣ способовъ. Но изъ того, что въ законѣ принято только *одно основаніе* для размѣра вознагражденія, а именно зависимость его исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, само собою слѣдуетъ, что размѣръ вознагражденія, каковъ бы ни былъ способъ его назначенія, долженъ оставаться, для одного и того же случая, въ предѣлахъ

этой исключительной зависимости отъ причиненнаго вреда, и что оба способа вознагражденія должны находиться въ извѣстномъ равновѣсіи. Если же единовременное вознагражденіе составляетъ замѣну періодическихъ платежей, то судебныя мѣста обязаны сообразоваться съ условіями, опредѣленными въ 657, 660, 661 и 662 ст. X т. 1 ч., въ силу которыхъ платежи производятся не безсрочно, а на болѣе или менѣе ограниченное время. Посему, обсуждая требованіе истца, желающаго получить единовременное вознагражденіе, судебныя мѣста должны принимать въ соображеніе всѣ особенности каждаго отдѣльнаго случая, а въ томъ числѣ и количество заработка, котораго потерпѣвшій лишился и, сообразуясь съ вышеприведенными законами, назначать по своему усмотрѣнію извѣстную денежную сумму, достаточную, по своему размѣру, для вознагражденія за причиненный вредъ. Но это соображеніе съ указанными законами, а равно и начало равновѣсія двухъ способовъ вознагражденія, не дозволяютъ, при вычисленіи количества единовременнаго вознагражденія, принимать заработокъ въ качествѣ процента, относимаго къ предполагаемому вознагражденію какъ къ капиталу. Такая капитализація, несомнѣнно, нарушаетъ 4 и 5 п. п. 683 ст. X т. 1 ч. Предоставляя истцу право выбора одного изъ способовъ вознагражденія, этотъ законъ не можетъ разумѣть выборъ между процентами, уплачиваемыми въ продолженіе нѣкотораго времени, съ одной стороны, и капиталомъ, приносящимъ тѣ же проценты, но единовременно присуждаемымъ, съ другой. Въ первомъ случаѣ истецъ получалъ бы соотвѣтствующія причиненному вреду денежныя выдачи, платимыя въ опредѣленные сроки, но прекращающіяся по удовлетвореніи вызвавшей ихъ потребности, во второмъ, пріобрѣтая капиталъ, проценты съ котораго возмѣщаютъ уже убытокъ, онъ, тѣмъ самымъ, получалъ бы не только возмѣщеніе убытка, но, сверхъ того, и весь капиталъ съ непрерывно текущими процентами. Очевидно, что, допустивъ этотъ послѣдній способъ вычисленія количества вознагражденія, палата нарушила всякое соотвѣтствіе между двумя способами возмѣщенія вреда, указанными въ 5 п. 683 ст. и, тѣмъ самымъ, отступила отъ единственнаго основанія, принятаго закономъ (4 п. 683 ст.) для вычисленія размѣра вознагражденія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 683 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло въ другой ея департаментъ (р. 1894 г. № 65).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить: принесенною уполномоченнымъ морского вѣдомства кассационною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, распространяется ли изложенное въ 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. правило на случаи полученія мастеровыми и рабочими морского вѣдомства увѣчья на работъ въ адмиралтействѣ, по постройкѣ броненосца для надобностей государства? Въ частности, слѣдующее отъ казны вознагражденіе потерпѣвшему увѣчье можетъ ли быть назначено судебнымъ мѣстомъ по правилу, въ 5 пунктѣ приведенной выше статьи изложенному, или же такое вознагражденіе подлежитъ назначенію въ порядкѣ, 661 ст. тѣхъ же тома и части установленномъ? Принимая во вниманіе: а) что предметомъ иска мѣщанина Петра Овчаренка къ морскому вѣдомству было требованіе о единовременномъ вознагражденіи за увѣчье, причинившееся ему во время службы его мастеровымъ въ Николаевскомъ адмиралтействѣ, при постройкѣ броненосца „Двѣнадцать Апостоловъ“, б) что Одесская судебная палата заявленное въ апелляціонной жалобѣ ходатайство повѣреннаго отвѣтной стороны о замѣнѣ опредѣленнаго Овчаренку окружнымъ судомъ единовременнаго пособия въ суммѣ 1800 руб. назначеніемъ ему пожизненнаго пособия въ размѣрѣ не болѣе 15 руб. въ мѣсяць, признала не подлежащимъ удовлетворенію исключительно въ виду того обстоятельства, что, въ силу 5 п. 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣшаго или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или періодически, истецъ же заявилъ желаніе получить единовременное вознагражденіе; в) что Пр. Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено, что правило, содержащееся въ приведенной выше 683 ст., относится лишь къ случаямъ причиненія вреда по эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароводныхъ предпріятій; г) что къ таковымъ предпріятіямъ не можетъ быть отнесено сооруженіе правительствомъ для своихъ надобностей военныхъ судовъ въ принадлежащихъ ему адмиралтействахъ, имѣющихъ, по отношенію къ кораблестроенію, значеніе фабрикъ или заводовъ; д) что права лицъ, потерпѣвшихъ увѣчье на заводахъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. д-та 1888 г. № 79, опредѣляются и охраняются 661 ст. 1 ч. X т., коею предписанъ и порядокъ назначенія судебными мѣстами вознагражденія, а именно, такое назначается въ видѣ ежегодныхъ платежей, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, при чемъ потерпѣвшему не разрѣшается, взамѣнъ этого, требовать вознагражденія въ

видѣ единовременно уплачиваемой суммы, и е) что *судебная палата, при назначеніи порядка вознагражденія Обчаренка, признавъ обязательнымъ желаніе послѣдняго о назначеніи ему вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы, нарушила какъ 683, такъ и 661 ст. т. X ч. 1*, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 683 и 661 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты (р. 1901 г. № 61).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается судомъ силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору (ст. 9 уст. гражд. суд., рѣш. гражд. кассац. департ. 1867 г. № 47, 1879 г. № 83, 1880 г. № 193 и др.). Право просителя на отыскиваемое имъ съ Вейхельта вознагражденіе за увѣчье, причиненное ему на заводѣ отвѣтчика, по винѣ сего послѣдняго, опредѣлено и охранено въ статьѣ 661 т. X ч. 1. Въ законѣ этомъ изображено: „если отъ учиненнаго преступленія или проступка кто-либо потерпѣлъ такое разстройство въ здоровьѣ, что онъ чрезъ то лишенъ навсегда возможности снискивать пропитаніе своими обычными трудами, то виновный обязанъ обезпечить существованіе его и семейства его, сколько сіе дозволяетъ ему собственное состояніе, платя ежегодно опредѣляемую на сіе по усмотрѣнію суда денежную сумму, по смерти самого потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ, родителей его и жены, если она не вступитъ въ другое супружество, и, послѣ ихъ смерти, до совершеннолѣтія сыновей и вступленія дочерей его въ замужество, на основаніи статьи 657“. Изъ точнаго разума приведенной статьи явствуетъ, что законъ, опредѣляя въ ней право потерпѣвшаго отъ разстройства въ здоровьѣ на вознагражденіе его виновнымъ, въ то же время предписываетъ и порядокъ, въ которомъ таковое можетъ быть назначено ему судомъ. Именно, оно назначается въ видѣ *ежегодныхъ платежей*, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ, при чемъ потерпѣвшему не разрѣшается, въ замѣнъ этого, требовать вознагражденія въ видѣ единовременно уплачиваемой суммы. При наличности столь яснаго распоряженія закона, съѣздъ совершенно правильно призналъ, что проситель, въ виду 661 ст. т. X ч. 1, не можетъ требовать взысканія съ Вейхельта *единовременно* отыскиваемой имъ суммы 500 руб. Такимъ заключеніемъ своимъ съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 684 ст.

Х т. 1 ч. Равнымъ образомъ, съѣздъ означеннымъ заключеніемъ своимъ не могъ нарушить и 683 ст. Х т. ч. 1, на которую проситель указываетъ въ кассационной жалобѣ. Этотъ послѣдній законъ опредѣляетъ особый порядокъ вознагражденія за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ *исключительно* при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паровозныхъ предприятий. Очевидно, что это законъ спеціальнѣйшій, на извѣстный родъ дѣлъ установленный, который не допускаетъ распространительнаго толкованія (70 и 71 ст. I т. осн. зак.) и не можетъ быть, поэтому, примѣняемъ къ дѣламъ о вознагражденіи за увѣчые на заводахъ, фабрикахъ и другихъ тому подобныхъ заведеніяхъ, не относящихся къ желѣзнодорожнымъ и паровознымъ предприятиямъ. Доказывая цѣлесообразность примѣненія 5-го пункта 683 ст. 1 ч. Х т. и къ вознагражденію за увѣчые на фабрикѣ, проситель объясняетъ, что владѣльцы желѣзнодорожныхъ предприятий—обыкновенно казна или акціонерная компанія—солиднѣе отдѣльнаго собственника фабрики; разсрочка на многіе годы присужденнаго съ желѣзнодорожнаго общества вознагражденія не подвергаетъ потерпѣвшаго истца почти никакому риску, и, наоборотъ, для потерпѣвшаго наступаютъ полная неувѣренность въ полученіи срочныхъ платежей, когда отвѣтчикомъ является отдѣльный фабрикантъ. Но доводы эти не имѣютъ значенія, такъ-какъ, при существованіи прямого для извѣстнаго отношенія закона, судъ не въ правѣ обойти его и, по мотивамъ цѣлесообразности, примѣнить иной, для другого отношенія постановленный, законъ, хотя-бы между обоими отношеніями было близкое сродство. Такимъ образомъ дѣйствуя, судъ выпелъ-бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти въ толкованіи и примѣненіи закона (65 ст. т. 1 осн. зак. и 9 ст. уст. гражд. суд.). Мировой съѣздъ не нарушилъ, въ отношеніи просителя, и 706 ст. уст. гражд. суд., потому-что, хотя съѣздъ и поступилъ-бы сообразно съ 706 ст. уст. гражд. суд., если-бы ограничился отказомъ повѣренному Кузьмина въ искѣ, но, если онъ, вмѣсто того, замѣнилъ произвольно избранный истцомъ способъ вознагражденія его другимъ, въ законѣ установленнымъ, способомъ, то этимъ онъ нарушилъ интересы не истца, а отвѣтчика, со стороны котораго, однако, рѣшеніе съѣзда не обжаловано (р. 1888 г. № 79).

Замѣчаніе составителя. Прежде всего, останавливается на себѣ вниманіе рѣшеніе за 1884 г. № 122, изъ котораго, между прочимъ, извлечено наше положеніе 89. Первая часть этого положе-

нія, что «законъ не обязываетъ, при опредѣленіи единовременнаго вознагражденія, исчислять таковое по десятилѣтней сложности годовыхъ выдачъ», совершенно вѣрно выражена въ этомъ рѣшеніи. Затѣмъ дальнѣйшія разсужденія этого рѣшенія о правѣ суда устанавливать и опредѣлять размѣръ вознагражденія по своему усмотрѣнію идутъ въ размѣръ съ 4 п. 683 ст. и послѣдующими разъясненіями Сената, высказанными впоследствии по дѣлу Августинопольскаго (р. 1894 г. № 65), которымъ и должна руководиться судебная практика. Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе рѣшеніе 1897 г. № 85, изъ котораго извлечено нами 94 положеніе. Оно вытекаетъ изъ существа рѣшенія, но не формулировано ясно, а затѣмъ оставлено и безъ всякой мотивировки. Дѣло въ томъ, что изъ сопоставленія 6 п. съ 5 и 7 пунктами 683 ст. ясно видно, что законъ предоставляетъ право, не стѣняясь никакимъ срокомъ, требовать въ судебномъ порядкѣ увеличенія или уменьшенія назначеннаго судомъ же размѣра срочнаго пособия, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ. Между тѣмъ, Сенатъ въ этомъ рѣшеніи призналъ, что судъ можетъ измѣнить срочное пособие, установленное по взаимному соглашенію послѣ случившагося несчастія и исполняемому уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сторонами. Казалось бы, что вопросъ о примѣнимости 6 п. 683 ст. къ случаямъ, когда срочныя пособия выдаются дорогою по соглашенію, долженъ подлежать разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ, съ одной стороны, въ силу 1535 и 1536 ст. 1 ч. X т., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, если они не противны закону, а съ другой—суду не предоставлено права (р. 1870 г. № 149 и др.) условія, постановленныя въ договорѣ, замѣнять другими по собственному усмотрѣнію.

II.

97) Согласно 121 и 122 ст. Уст. желѣзн. дорогъ, существенными условіями, сохраняющими за заявленіемъ потерпѣвшаго о вознагражденіи значеніе прерывающаго теченіе исковой давности, слѣдуетъ признать лишь письменную форму и подачу его указаннымъ въ законѣ органамъ желѣзнодорожнаго управленія; остальные же указанія 122 ст., въ томъ числѣ относительно опредѣленія требуемой суммы вознагражденія и представленія подтверждающихъ заявленіе документовъ, не имѣютъ существеннаго значенія (р. 1894 г. № 20 и 5 Апрѣля 1896 г., д. 5489—1895 г.).

98) Создавши указанный 121—124 ст. Уст. жел. дор. особый порядокъ расчета желѣзной дороги съ потерпѣвшими, направленный къ сокращенію числа судебныхъ процессовъ, законодатель и не обставилъ подачу заявленія въ правленіе дороги тѣми строгими формальностями, соблюденіе которыхъ безусловно обязательно при подачѣ исковыхъ прошеній. Это явствуетъ и изъ того, что въ 266 и 269 ст. уст. гр. суд. указаны цѣлый рядъ условій, несоблюденіе которыхъ влечетъ за собою или возвращеніе исковаго прошенія, или оставленіе его безъ движенія; между тѣмъ, неисполненіе, при подачѣ заявленія, формальныхъ требованій 121 и 122 ст. уст. Росс. жел. дор. не вызываетъ упомянутыхъ послѣдствій (сборн. рѣш. 1894 г. № 20). Такимъ образомъ, заявленіе мужемъ требованія о вознагражденіи, хотя и отъ своего имени, но по поводу одного и того же событія, а потому, очевидно, въ

интересахъ своей жены, должно быть признано дѣйствіемъ, прервавшимъ теченіе давности для начатія иска (р. 1897 г. № 75).

99) По общему Уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, порядокъ предварительныхъ заявленій требованій о вознагражденіи желѣзнодорожнымъ управленіямъ, имѣющій цѣлью предупредить, путемъ соглашеній по такимъ заявленіямъ, возбужденіе излишнихъ судебныхъ исковъ, установленъ внѣ всякой связи съ порядкомъ предъявленія судебныхъ исковъ. По Уставу, подача требованія въ порядкѣ 121 и 122 ст. Уст. жел. дор. прерываетъ теченіе исковой давности (ст. 137); обращеніе прямо къ суду, безъ предварительнаго заявленія претензіи желѣзнодорожному Управленію, въ случаѣ признанія иска желѣзною дорогою на судѣ, лишаетъ потерпѣвшаго права на полученіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и обязываетъ его уплатить таковыя дорогѣ-отвѣтчицѣ (ст. 124); но засимъ порядокъ предъявленія судебного иска ни въ какую зависимость отъ предъявленія предварительнаго требованія къ желѣзной дорогѣ не поставленъ; напротивъ того, въ ст. 137 постановлено, что исковая давность прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ, равно, и подачею въ Правленіе или Управленіе *одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ* (т. е. по отношенію перевозокъ въ прямомъ сообщеніи, къ одной изъ дорогъ, указанныхъ въ 99 ст. Уст. жел. дор.), письменнаго требованія о вознагражденіи въ порядкѣ 122 ст. Устава, *изъ чего, по словесному смыслу сего спеціальнаго законоположенія слѣдуетъ, что подачею заявленія прерывается давность на предъявленіе судебного иска, вообще, къ какой бы то ни было изъ отвѣтственныхъ дорогъ, а не только по отношенію той, которой сдѣлано заявленіе* (р. 1898 г. № 56).

100) Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 г. за № 20 разъяснено, что „существенными условіями, сохраняющими за заявленіемъ значеніе прерывающаго теченіе исковой давности, признаются лишь письменная форма и подача его указаннымъ въ законѣ органамъ желѣзнодорожнаго управленія; остальные же указанія 122 ст. въ этомъ отношеніи

такого значенія не имѣютъ“. Къ письменной же формѣ слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, отнести, согласно самому понятію о *требованіи*, во 1-хъ, означеніе того Правленія и Управленія дороги, въ которое оно обращается, во 2-хъ, указаніе, что требуется вознагражденіе по такому то поводу, и въ 3-хъ, подпись заявителя. Но этимъ условіямъ, соблюденіе которыхъ достаточно для прерванія давности заявленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 137 ст., можетъ удовлетворять и доставленіе дорогѣ-отвѣтчицѣ повѣстки о вызовѣ ея къ суду по иску, предъявленному въ окружномъ судѣ (ст. 276 уст. гр. суд.), такъ какъ повѣстка эта, согласно 134 ст. Уст. жел. дор., посылается (черезъ судебного пристава или судебного рассыльнаго, ст. 278 уст. гражд. суд.) въ Правленіе дороги-отвѣтчицы, если искъ предъявленъ по мѣсту нахождения Правленія, а въ прочихъ случаяхъ—въ ея управленіе; къ повѣсткѣ же прилагается копія исковаго прошенія и приложенныхъ къ оному документовъ (тамъ же ст. 277), вѣрность каковыхъ копій удостовѣряется указаніемъ ихъ въ повѣсткѣ и приложеніемъ къ таковой, а исковое прошеніе должно содержать въ себѣ, между прочимъ, означеніе отвѣтчика, изложеніе обстоятельствъ, изъ коихъ искъ проистекаетъ, объясненіе, чего проситель ищетъ, и подпись его съ указаніемъ мѣста жительства (тамъ же ст. 257 п.п. 2, 4, 6 и форма, приложенная къ ст. 256). Конечно, можетъ случиться, что вызовъ Правленія или Управленія дороги къ суду по иску о вознагражденіи за вредъ, причиненный при эксплуатаціи ея, не будетъ удовлетворять указаннымъ условіямъ или вслѣдствіе упущенія суда, или потому, что данный недостатокъ не принадлежитъ къ числу такихъ, которые препятствуютъ распоряженію о вызовѣ къ суду, какъ, на примѣръ, отсутствіе объясненія въ исковомъ прошеніи обстоятельствъ, изъ которыхъ искъ проистекаетъ (тамъ же, ст. 257 п. 4), при наличности формулированной просьбы о присужденіи съ отвѣтчика известной суммы. Но если означенныя условія имѣются въ наличности, самое же предъявленіе иска окажется не прервавшимъ исковой давности, на примѣръ, въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности его, то представляется полное осно-

ваніе считать доставленіе Правленію или Управленію дорожитчицы повѣстки о вызовѣ къ суду и копіи съ исковаго прошенія прерывающимъ теченіе давности и признать это сообщеніе имѣющимъ одинаковое значеніе съ предусмотрѣнною въ 137 ст. Уст. жел. дор. подачею въ Правленіе или Управленіе дороги письменнаго требованія о вознагражденіи. (р. 1897 г. № 63).

101) Возлагая, согласно 121 и 122 ст. Уст. жел. дорогъ, на начальниковъ станцій обязанность принимать отъ потерпѣвшихъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ письменныя требованія о вознагражденіи, законодатель имѣлъ въ виду одно лишь удобство лицъ потерпѣвшихъ, увеличивая число мѣстъ, въ которыхъ они въ правѣ заявлять свои требованія о вознагражденіи, но не предполагалъ исключить всякое иное посредство въ доставленіи Управленію дороги подобныхъ требованій. Въ виду сего подача подобной просьбы лицомъ, состоящимъ на службѣ желѣзной дороги и пострадавшимъ отъ нея, своему непосредственному начальству—начальнику ремонта должна быть признана представленною въ законномъ порядкѣ. (р. 1900 г. № 53).

102) Согласно 123 ст. Уст. жел. дор., желѣзнодорожное управленіе обязано извѣстить заявившаго требованіе о вознагражденіи о своемъ согласіи или несогласіи удовлетворить заявленную претензію. Такимъ образомъ, отвѣтъ желѣзной дороги, съ котораго начинается новое теченіе давности, прерванное подачею заявленія, долженъ содержать ясное и категорическое указаніе, согласна или не согласна дорога удовлетворить заявленную ей претензію. Точно также 123 ст. безусловно обязываетъ желѣзную дорогу, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, возвратитъ всѣ приложенные при заявленіи документы лицу, заявившему Правленію и Управленію жел. дорогъ о вознагражденіи его за личный или имущественный вредъ, что явствуеть изъ 137 ст. Устава; въ сей статьѣ постановлено о незачетѣ въ срокъ исковой давности времени до возвращенія документовъ, представленныхъ при заявленіи, при чемъ въ ней не сдѣлано никакого различія ни по степени ихъ важности, ни по значенію и необходимости ихъ для предъявленія

иска (р. 1894 г. № 116, р. 28 Января 1894 г., д. 3761—1892 г.).

103) 123 ст. Уст. жел. дор. обязываетъ управление желѣзныхъ дорогъ возвращать заявителю претензіи представленныя имъ при подачѣ заявленія документы только при несогласіи удовлетворить заявленную претензію, если же дорога объявляетъ, съ соблюденіемъ 123 ст., заявителю, что требуемое имъ вознагражденіе будетъ уплачено ему, то она не обязана возвращать представленныя документы (р. 1901 г. № 64).

104) Уполномоченный надлежащей довѣренностью на предьявленіе къ желѣзной дорогѣ иска о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи вредъ или убытокъ, долженъ считаться уполномоченнымъ и на подачу заявленія желѣзной дорогѣ въ порядкѣ, указанномъ 121 и послѣдующими статьями Уст. жел. дорогъ, (р. 1 Апрѣля 1894 г., д. 1065—1893 г.).

105) На основаніи 121 ст. Уст. жел. дор., заявленіе о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи вредъ можетъ быть подано въ Правленіе или Управленіе желѣзной дороги не только лично, но и по почтѣ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, примѣняясь къ 828 ст. Уст. гр. суд., днемъ подачи заявленія долженъ считаться тотъ день, когда заявленіе это получено на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Правленіе или Управленіе дороги, которому заявленіе адресовано (р. 17 Юня 1894 г., д. 4731—1893 г.).

106) Изъ смысла 121 и 122 ст. Уст. жел. дор. нельзя вывести заключенія, чтобы претензія, заявленная Правленію или Управленію дороги въ опредѣленномъ размѣрѣ, не могла бы быть увеличена въ своемъ размѣрѣ при предьявленіи иска по поводу той же претензіи, не удовлетворенной дорогою въ порядкѣ, указанномъ 123 ст. (р. 1897 г. № 75 и рядъ отдѣленскихъ рѣшеній).

107) Ни 122 ст. Уст. жел. дорогъ и никакая другая статья Устава не разрѣшаютъ вторичнаго предьявленія къ Правленію или Управленію желѣзной дороги заявленія о вознагражденіи за вредъ, послѣ полученія отвѣта на первое заявленіе и отказа въ части или во всей претензіи. Посему вторично поданное заявленіе не имѣетъ никакого юридическаго зна-

ченія и не можетъ прервать давности (р. 7 Мая 1893 г., д. 1898—1892 г.).

108) 124 ст. Уст. жел. дор., при несоблюденіи имъ требованій 121 и 122 ст., во 1-хъ лишаетъ истца права на полученіе съ дороги - отвѣтчицы судебныхъ издержекъ по предъявленной суду претензіи и, во 2-хъ, предоставляетъ дорогѣ право на взысканіе этихъ издержекъ, сообразно признанной дорогою всей или части претензіи истца; но статья эта (124) не ставитъ послѣдствія непосредственнаго, или ранѣе срока, опредѣленнаго въ 121 ст., обращенія съ искомъ въ судъ ни въ какую зависимость отъ того, когда и при какихъ обстоятельствахъ сдѣлано отвѣтчикомъ признаніе. Будучи только дальнѣйшимъ развитіемъ 121 статьи, статья 124 не можетъ имѣть въ виду немедленнаго признанія со стороны желѣзной дороги, при самомъ вступленіи ея въ дѣло въ качествѣ отвѣтчика, такъ какъ и для внѣсудебнаго разсмотрѣнія и удовлетворенія или отклоненія предъявленной претензіи дорогѣ предоставляется время отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ (р. 11 Мая 1890 г., д. 600 и 601 и 16 Ноября 1890 г. д. 5984—1889 г.).

109) Установленныя 124 ст. Уст. жел. дор. невыгодныя послѣдствія непосредственнаго предъявленія къ желѣзной дорогѣ въ судѣ иска, безъ предварительнаго заявленія въ порядкѣ, установленномъ 121 и 122 ст., наступаютъ только въ случаѣ признанія. Такимъ образомъ, въ случаѣ признанія дорогою части исковыхъ требованій, въ силу 124 ст., могутъ быть присуждены съ истца издержки производства въ суммѣ, только признанной дорогою (р. 12 Января 1896 г., д. 3387—1895 г.).

110) Если искъ предъявленъ къ желѣзной дорогѣ безъ предварительнаго заявленія своихъ требованій въ порядкѣ 121—123 ст. Уст. жел. дор., то, въ случаѣ признанія дорогою хотя бы части иска, истецъ лишается права на вознагражденіе за веденіе дѣла не только въ 1-й, но и во 2-й инстанціи, хотя бы въ эту послѣднюю дѣло перешло по апелляціи дороги (р. 1905 г. № 101).

III.

111) Согласно 4 п. 136 ст. Уст. жел. дор. и 683 ст. 1 ч. X т., течение годичной давности на предъявление иска о вознаграждении за увѣчые начинается со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, но не со времени обнаруженія послѣдствій этого событія (р. 1891 г. № 65).

112) Годовой срокъ, для предъявленія къ желѣзной дорогѣ исковъ о вознагражденіи за причиненіе личнаго вреда, исчисляется со дня событія, причинившаго вредъ. Никакого изъ этого правила изъятія не сдѣлано и для лица, родившагося послѣ причиненія при эксплуатаціи дороги смерти его отцу, и отыскивающаго чрезъ своихъ опекуновъ съ дороги вознагражденіе за причиненіе этой смерти. Посему, для требованія такого вознагражденія, годовой срокъ долженъ также исчисляться со дня причиненія смерти его родителю, а не со дня его рожденія. (р. 10 Мая 1902 г., д. 2024—1899 г.).

113) Въ силу 4 п. 136 ст. Уст. жел. дор., не можетъ быть исчисленъ годичный срокъ на предъявленіе иска со дня увольненія отъ службы служащаго на желѣзной дорогѣ и потерпѣвшаго при эксплуатаціи личный вредъ, такъ какъ нѣтъ закона, въ силу котораго фактъ продолженія службы на желѣзной дорогѣ, послѣ причиненія служащему поврежденія въ здоровьѣ, освобождалъ бы пострадавшаго отъ обязанности предъявить въ установленный 4 п. 136 ст. срокъ искъ о вознагражденіи (р. 18 Января 1901 г., д. 4682—1900 г.).

114) 4 п. 136 ст. Уст. жел. дор. исчисляетъ со дня событія, подавшаго поводъ къ иску, годичный срокъ для предъ-

явленія иска, между прочимъ, и о вознагражденіи за причиненіе личнаго вреда эксплуатаціею дороги, но лишь для случаевъ, когда желѣзною дорогою не приступлено къ исполненію обязательства, возникшаго для нея вслѣдствіе причиненія вреда. Если же дорога приступитъ къ исполненію обязательства, а затѣмъ исполненіе его прекратитъ, то фактомъ исполненія прерывается теченіе давности для предьявленія иска (1550 ст. 1 ч. X т. и рѣш. Гражд. К. Д-та за 1879 г. № 347) на все время до прекращенія такого своего добровольнаго исполненія. При этомъ не требуется прямо выраженнаго признанія должника о добровольномъ исполненіи имъ своего обязательства, а таковое можетъ быть выведено изъ дѣйствій должника по отношенію къ кредитору (р. 1893 г. № 30).

115) Продолжительность періода, истекшаго со времени событія, даващаго поводъ къ иску, до дня предьявленія послѣдняго—не имѣетъ значенія, при добровольномъ исполненіи желѣзною дорогою обязанности вознаградить потерпѣвшаго, такъ какъ на весь этотъ періодъ исполненія, какъ бы онъ продолжителенъ ни былъ, прерывается краткосрочная годичная давность (р. 8 Апрѣля 1899 г. д. 2164—1898 г.).

116) Искъ къ желѣзной дорогѣ, предусмотрѣнный 135 ст. Уст. жел. дор. и предьявленный въ срокъ, указанный 136 ст., если онъ по нехожденію или послѣ приостановленія производства по 692 ст. Уст. гр. суд. будетъ уничтоженъ, то таковой искъ не считается прервавшимъ теченіе давности (р. 1891 г. № 76).

117) Заявленіе мужемъ требованія о вознагражденіи за причиненное его женѣ увѣчье, поданное въ Управление желѣзной дороги отъ своего имени, должно быть признано дѣйствіемъ, прервавшимъ, въ силу 137 ст. Уст. желѣзн. дор., теченіе давности для начатія иска, такъ какъ подача мужемъ заявленія очевидно дѣлается въ интересахъ жены (р. 1897 г. № 75).

118) Теченіе исковой давности, прерванное подачею заявленія претензій желѣзнодорожному Управленію, возобновляется только тогда, когда данъ категорическій отвѣтъ до-

роги о согласіи или несогласіи удовлетворить претензію предъявителя и когда, сверхъ того, въ послѣднемъ случаѣ, возвращены заявителю и документы. Посему одинъ отвѣтъ о несогласіи, безъ возвращенія документовъ, такъ же какъ и одно возвращеніе документовъ безъ отвѣта, не служатъ основаніемъ возобновленія теченія краткосрочной давности, прерванной подачею заявленія (р. 1894 г. № 106).

119) 137 ст. Уст. желѣзн. дор. слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что для лицъ, подавшихъ письменное требованіе въ Правленіе или Управление дороги, теченіе исковой давности прерывается подачею такого требованія и что исчисленіе срока ея, въ этихъ случаяхъ, должно начинаться со времени объявленія заявителю съ соблюденіемъ требованій закона отвѣта желѣзной дороги, такъ что *„подъ временемъ, которое не засчитывается въ срокъ исковой давности“*, упоминаемымъ въ означенной статьѣ, слѣдуетъ разумѣть *періодъ перерыва, по окончаніи котораго и должно начаться теченіе новой годовой давности* (р. 1897 г. № 42).

120) Врученіе желѣзной дорогѣ копии съ исковаго прошенія о вознагражденіи за личный или имущественный вредъ, причиненный эксплуатаціею дороги, хотя бы производство дѣла въ судѣ по этому прошенію и было прекращено въ судѣ по неподсудности, имѣетъ одинаковое значеніе съ предусмотрѣнною въ 137 ст. Уст. жел. дорогъ подачею въ Правленіе или Управление дороги письменнаго требованія о вознагражденіи, прерывающемъ теченіе давности и начало новаго теченія давности должно считаться или со времени доставленія истцу копии отвѣта, или же словеснаго заявленія повѣреннаго дороги-отвѣтчицы, записаннаго въ протоколѣ засѣданія суда (р. 1897 г. № 63).

121) 137 ст. Уст. жел. дор., какъ законъ спеціальнѣйшій и примѣняемый притомъ на всемъ пространствѣ Имперіи, гдѣ открыты для общественнаго пользованія желѣзныя дороги, исключаетъ и въ предѣлахъ Царства Польскаго дѣйствіе гражданскаго кодекса, относительно перерыва давности по желѣзнодорожнымъ искамъ, предусмотрѣннымъ 135 ст. Устава (р. 18 Мая 1893 г., д. № 2360—1892 г.).

122) Если заявленное Управленію желѣзной дороги, согласно 122 ст. Уст. жел. дор., требованіе о вознагражденіи отклонено дорогою и объявленіе о томъ, съ возвращеніемъ представленныхъ просителемъ документовъ, послано послѣднему по мѣсту его жительства, то, въ силу 137 ст. того же Устава, годовой срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи исчисляется со дня посылки просителю Почтовою Конторою объявленія о полученіи въ ней заказного пакета съ документами, но не со дня дѣйствительнаго полученія имъ этого пакета (р. 1903 г., № 82).

123) На основаніи 137 ст. Уст. жел. дор., теченіе годичнаго срока, для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, прерывается подачею въ Правленіе или Управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго требованія о вознагражденіи, указаннымъ въ 122 ст. порядкомъ. Но 137 ст. не предусматриваетъ самой возможности, послѣ полученія отъ Правленія или Управленія дороги надлежащаго отвѣта на заявленное требованіе или отказа во всей или части претензіи, съ возвращеніемъ документовъ, вторичной подачи заявленія съ возобновленіемъ той же претензіи. Посему подача вторичнаго требованія о повѣркѣ перебора, какъ не соотвѣтствующая порядку, установленному 122 ст., не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ перерыва давности, для предъявленія иска къ желѣзной дорогѣ (р. 18 Ноября 1893 г., д. 4903—1892 г.).

124) Согласно 137 и 121 ст. Уст. жел. дор., подача въ Правленіе или Управленіе дороги заявленія о вознагражденіи прерываетъ теченіе годичной давности, если оно исходитъ отъ лица потерпѣвшаго, но не его родственника (въ данномъ дѣлѣ сестры) (р. 12 Марта 1892 г., д. 1329—1891 г.).

125) Годовой срокъ для начатія иска со дня окончанія уголовнаго производства, въ силу 7 п. 683 ст., исчисляется только по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, а для пароходныхъ срокъ этотъ начинается во всѣхъ случаяхъ со дня событія (р. 1894 г. № 111).

126) Краткосрочная давность, установленная 683 ст. не

приостанавливается по отношенію къ малолѣтнимъ (р. 1894 г. № 111).

127) Хотя Каспійское море не сообщается съ другими морями, но въ Уставѣ Сельск.-хоз. оно называется моремъ, а воды его морскими водами, а потому, въ силу 4 п. 683 ст., и срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи за несчастный случай, имѣвшій мѣсто въ водахъ Каспійскаго моря, долженъ быть исчисленъ въ два года со дня событія (р. 1903 г. № 101).

128) Привлеченіе одной изъ дорогъ, участвующей въ перевозахъ, въ качествѣ 3-го лица по иску о вознагражденіи за разстройство здоровья при эксплуатаціи дороги, въ силу 137, 7 п. 683 и 1 примѣч. къ ст. 1 приложения къ 694 ст. 1 ч. X т., прерываетъ теченіе давности по отношенію къ привлеченной дорогѣ, посему истецъ, которому было отказано въ искѣ къ дорогѣ отвѣтчицѣ, въ правѣ былъ привлечь въ годичный срокъ къ отвѣту дорогу, привлекаемую въ качествѣ 3-го лица по первоначальному иску (р. 1901 г. № 16).

129) Предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи пароходныхъ предпріятій, въ силу примѣч. 1 ст. прилож. къ ст. 694 т. X, ч. 1, прерываетъ теченіе установленнаго въ 7 п. 683 ст. годичнаго срока давности на предъявленіе того же иска въ судѣ гражданскомъ, въ случаѣ прекращенія уголовного дѣла по 277 ст. Уст. Угол. Суд. (р. 1901 г. № 84).

130) Если для всѣхъ случаевъ безъ исключенія годичный срокъ о вознагражденіи за разстройство здоровья при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія исчисляется, согласно 7 п. 683 ст., со дня событія (р. 1901 г. № 65), *то, очевидно смерть лица, которому причинено поврежденіе здоровья, во время производства дѣла по предъявленному имъ самимъ иску, не можетъ имѣть никакого значенія для исчисленія начала теченія годичной давности.* Посему предъявленіе особаго иска однимъ изъ членовъ семьи умершаго, по истеченіи годичнаго срока со дня причиненія разстройства въ здоровьѣ послѣдняго, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать

удовлетворенію, какъ погашеннаго давностью (р. 1904 г. № 120).

131) Если послѣдній день годичнаго срока приходится въ праздничный или табельный день, то, въ силу 822 ст. Уст. Гр. Суд., этотъ день въ счетъ давностнаго срока не засчитывается (р. 1883 г. № 6).

132) Ходатайство о вознагражденіи за смерть или поврежденіе здоровья при желѣзно-дорожной эксплуатаціи заявленное въ прошеніи на имя Прокурора Округнаго Суда, во время производства дознанія о событіи, вызвавшемъ несчастный случай, — прерываетъ давностный срокъ, установленный 7 п. 683 ст. т. X ч. 1, даже и въ томъ случаѣ, когда дознаніе, за отсутствіемъ состава преступленія, было Прокуроромъ прекращено (р. 1907 г. № 28).

133) Личный вредъ, причиненный на участкѣ желѣзной дороги, еще не открытомъ для общественнаго пользованія, даетъ право предъявить искъ къ дорогѣ, которой этотъ участокъ принадлежитъ по правилу, изложенному въ 127 ст. Уст. жел. дор., искъ можетъ быть предъявленъ, по усмотрѣнію истца, по мѣсту нахожденія Правленія или Управленія дороги, станціи посадки пострадавшаго пассажира, или же по мѣсту причинившаго личный вредъ событія (р. 1896 г. № 125).

Выписки изъ рѣшеній Сената.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что *годовой срокъ для начатія исковъ* къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи за вредъ или убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщеній, установленъ Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о наказаніяхъ за нарушеніе безопасности желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній и о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи сихъ предпріятій (п. с. з. 58,111),

закономъ, изданнымъ, между прочимъ, въ *измѣненіе и дополненіе* дѣйствовавшихъ дотолѣ гражданскихъ по сему предмету законоположеній. Статья 683 т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1857 г., дѣйствовавшая до изданія упомянутого закона, опредѣляла отвѣтственность собственно *однихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій*. Правительство и частныя компаніи, сказано въ этой статьѣ, подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ убытокъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзной дорогѣ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Такой отвѣтственности они не подлежатъ лишь тогда, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Та же 683 ст. т. X ч. 1 свода зак. гр. по прод. 1879 г., въ редакціи, основанной на упомянутомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта, опредѣляя обязанность владѣльцевъ какъ *желѣзнодорожныхъ*, такъ и *пароходныхъ* предпріятій, вознаградить cadaго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, устанавливаетъ, что владѣльцы упомянутыхъ предпріятій освобождаются отъ такой обязанности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія и его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. При этомъ для начатія исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки и опредѣленъ годичный срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и двухлѣтній, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ; причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ срокъ этотъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ; ходатайства же этого рода, предъявляемыя послѣ сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Изъ приведеннаго содержанія 683 ст. т. X ч. 1, какъ по изданію свода законовъ 1857 г., такъ и по продолженію къ оному 1879 г., видно, что законъ этотъ возлагаетъ гражданскую, имущественную отвѣтственность предъ понесшимъ вредъ или убытокъ отъ несчастія, по первой редакціи, на желѣзной дорогѣ, а по второй, также и на пароходномъ сообщеніи, на хозяевъ, владѣльцевъ

желѣзнодорожныхъ или пароходныхъ предпріятій, приче́мъ, какъ многократно и разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 7, 1879 г. №№ 157 и 204 и мн. др.), законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ однако для своего примѣненія установленія уголовнымъ судомъ виновности какихъ либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще чтобы существовало даже преступленіе или проступокъ. По смыслу закона 25-го января 1878 г. предпріятіе въ каждомъ случаѣ, причинившемъ кому либо смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, *предполагается виновнымъ* и отвѣтственнымъ въ смыслѣ обязанности выдать вознагражденіе до тѣхъ поръ, *пока не докажетъ*, что никакой вины, никакого упущенія или отступленія отъ установленныхъ правилъ съ его стороны допущено не было, а несчастіе произошло исключительно по винѣ или самого потерпѣвшаго, или же третьихъ лицъ, не состоящихъ къ обществу въ служебныхъ отношеніяхъ (рѣш. 1885 г. № 93, 1887 г. № 68, 1876 г. № 575 и др.).—Уголовное разслѣдованіе всегда имѣетъ въ виду вину, въ смыслѣ наличности дѣянія, предусмотрѣннаго въ законахъ уголовныхъ подѣ страхомъ наказанія и притомъ дѣянія опредѣленнаго физическаго лица, за оное отвѣчающаго; отъ отвѣтственности въ порядкѣ закона 25 января 1878 г. всегда должны защититься хозяева предпріятія, въ большей части случаевъ лица юридическія, доказавъ при помощи всѣхъ средствъ, предоставляемыхъ гражданскимъ процессомъ, невиновность управленія предпріятіемъ по поводу даннаго случая. Такимъ образомъ и *основаніе отвѣтственности*, и *лица*, привлекаемыя къ таковой, въ *уголовномъ* производствѣ по поводу происшедшаго несчастія и въ *искѣ* въ силу закона 25 января 1878 г., совершенно *различны* и признавать между ними какую либо связь не представляется никакого основанія; оба производства стоятъ независимо одно отъ другого и направлены совершенно къ различнымъ цѣлямъ. Посему и *установленіе* въ законѣ 25 января 1878 г. годового и двухлѣтняго *сроковъ* для предьявленія упомянутыхъ исковъ, съ исчисленіемъ такихъ сроковъ со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ и съ оговоркою, что ходатайства, предьявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію, слѣдуетъ придавать *значеніе безусловное, исключаяющее возможность перерыва* такой давности производствомъ уголовного дѣла по поводу случая, причинившаго несчастіе. По тексту 683 ст. т. X ч.

1 св. зак. гр. по прод. 1879 г., основанному на приведенномъ законѣ, исчисленіе годового и двухлѣтняго срока для начатія иска должно производиться со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, какъ для исковъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, такъ и къ предпріятіямъ пароходнымъ. По тексту той же 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1887 г., для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ сохраненъ тотъ же порядокъ исчисления сего срока. Потому, если въ 683 ст. по изд. 1887 г. для исковъ къ *желѣзнодорожнымъ* предпріятіямъ указанъ другой порядокъ исчисления этихъ сроковъ, именно *со дня вослѣдованія событія*, служащаго поводомъ къ иску, а если событіе вызываетъ уголовное преслѣдованіе, то со дня *прекращенія* сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовного суда, то такое *измѣненіе*, основанное на постановленіяхъ изданнаго въ 1885 году общаго устава Росс. жел. дорогъ (ст. 136), конечно, *только* и можетъ имѣть примѣненіе къ искамъ *къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ*, по отношенію коихъ оно создано закономъ; по отношенію же пароходныхъ предпріятій несомнѣнно долженъ продолжать дѣйствовать порядокъ исчисления срока, установленный и разумѣемый въ законѣ 25 января 1878 года. На изложенное толкованіе 683 ст. по отношенію примѣненія установленной ею исковой давности не могутъ вовсе повліять сдѣланныя, въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Лебедевыхъ, указанія на дополненіе къ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., введенное по прод. 1868 года. Въ дополненіи этомъ сказано, что правила объ отвѣтственности пароходныхъ обществъ, судовладельцевъ и компаній за убытки, происшедшіе отъ пожара, столкновенія и другихъ несчастныхъ случаевъ, отъ неосмотрительности или незаконныхъ дѣйствій управляющихъ судами на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ, изложены въ уставѣ путей сообщенія, причемъ въ цитатѣ сдѣлана ссылка на 46 ст. Высочайше утвержденныхъ 5 октября 1867 г. правилъ для плаванія судовъ по Волгѣ и Камѣ (примѣч. къ ст. 90 уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г.), въ каковой статьѣ сказано, что пароходныя общества и судовладельца въ вышеупомянутыхъ случаяхъ подвергаются отвѣтственности лишь въ томъ случаѣ, когда управитель принадлежащаго имъ судна будетъ признанъ по рѣшенію суда, вступившему въ законную силу, виновнымъ и несостоятельнымъ къ платежу за причиненные убытки. Правила для плаванія судовъ по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ были изданы въ 1867 г. лишь на три года, потомъ продолжены на 1871 и 1872 г.г. и совершенно замѣнены

по прод. 1879 г. особымъ законоположеніемъ 1877 года о предоставленіи министру путей сообщенія издавать обязательныя правила о порядкѣ и условіяхъ слѣдованія судовъ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ, впредь до общаго пересмотра дѣйствующихъ постановленій о судоходствѣ по означеннымъ сообщеніямъ. Такія временныя правила, появившіяся задолго до изданія закона 25 января 1878 г. и отмѣненныя ранѣе его изданія, не могутъ служить для выясненія дѣйствительнаго смысла сего закона. Если же основанное на этихъ правилахъ дополненіе 683 ст. и было сохранено до изданія свода зак. гражд. 1887 г., изъ котораго оно уже исключено, то изъ такого кодификаціоннаго распоряженія, если и можно было бы дѣлать какіе либо выводы по примѣненію постановленій 683 ст., то уже никакъ не по отношенію *настоящаго дѣла*, возникшаго *изъ случая*, происшедшаго въ 1890 г., по отношенію котораго существованіе упомянутаго дополненія до 1887 г. никакого значенія уже имѣть не можетъ. Что же касается до указанія кассационной жалобы на неправильность заключенія судебной палаты о томъ, что положеніе 2 ст. прим. къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. о пріостановленіи теченія исковой давности для малолѣтнихъ не примѣняется къ искамъ по 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., то оно не можетъ быть уважено уже потому, что положеніе 2 ст. упомянутаго приложения къ 694 ст. опредѣляетъ порядокъ пріостановленія теченія общей десятилѣтней исковой давности, почему положеніе это не можетъ относиться къ *спеціальной краткосрочной* исковой давности, установленной для исковъ къ пароходнымъ предпріятіямъ: къ такимъ искамъ порядокъ этотъ не примѣнимъ по самому содержанию своему, такъ какъ при примѣненіи его малолѣтніе, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣли бы двухгодичный срокъ на предъявленіе иска къ предпріятію, что закономъ, создавшимъ краткосрочную давность для исковъ, подобныхъ обсуждаемому, конечно, не имѣлось въ виду установить. Указаніе же кассационной жалобы, что малолѣтнія дѣти погибшаго Лебедева не имѣли законнаго представителя для начатія иска до 21 сентября 1891 г., невѣрно, такъ какъ согласно 180 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 19 ст. уст. гр. суд., таковымъ представителемъ являлась ихъ мать, истица Анна Лебедева (рѣш. 1874 г. № 244, 1880 г. № 60). Въ виду изложенныхъ соображеній, заключеніе судебной палаты, что истицею срокъ на предъявленіе настоящаго иска къ пароходному обществу «Самолетъ» пропущенъ какъ потому, что искъ предъявленъ болѣе,

чѣмъ черезъ годъ послѣ смерти Лебедева, такъ и потому, что *малолѣтство* дѣтей Лебедева не можетъ вліять на такое *исчисленіе срока*, въ окончательномъ выводѣ своемъ должно быть признано правильнымъ и указаніе кассационной жалобы на нарушение 683-ей и 2 ст. прил. къ 694 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 6 ст. уст. гр. суд., въ связи съ неправильнымъ примѣненіемъ 137 и непримѣненіемъ 136 ст. уст. жел. дорогъ, не могутъ быть признаны уважительными. Затѣмъ, въ виду всего вышеизложеннаго, теряютъ всякое значеніе указанія кассационной жалобы на нарушение 711 ст. уст. гр. суд.: во 1-хъ) тѣмъ, что судебная палата, сославшись на общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ при заключеніи о непримѣнимости положенія о пріостановленіи для малолѣтнихъ теченія давности, указанной въ 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., не вошла въ обсужденіе указаній этого устава при разрѣшеніи вопроса о пріостановленіи теченія исковой давности, указанной въ 683 ст., въ случаѣ возбужденія уголовного производства, и во 2-хъ) тѣмъ, что судебная палата, неправильно признавъ возможность для Лебедевыхъ явиться гражданскими истцами при уголовномъ производствѣ, не привела особыхъ сужденій по поводу указаній, сдѣланныхъ во время производства дѣла, о необходимости исчислять годовой срокъ на начатіе иска со дня прекращенія уголовного производства, возникшаго по поводу гибели Лебедева (р. 1894 г. № 111).

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Петрова, присяжнымъ повѣреннымъ Осецкимъ, на рѣшеніе судебной палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 1 прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., давность прерывается предъявленіемъ иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ. Для разрѣшенія вопроса, прерывается ли предъявленіемъ иска давность въ отношеніи одного только отвѣтчика, или же и въ отношеніи привлеченныхъ къ дѣлу третьихъ лицъ, слѣдуетъ опредѣлить, какое значеніе имѣетъ привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ и какое положеніе они занимаютъ въ процессѣ. По точной силѣ 660 ст. уст. гр. суд., третье лицо, привлеченное къ дѣлу истцомъ или отвѣтчикомъ, является участвующимъ въ дѣлѣ такъ же, какъ истецъ и отвѣтчикъ, пользуется всѣми правами тяжущихся сторонъ, допускается къ обзрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и словеснымъ состоя-

заніямъ и можетъ приносить частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы. Занимая, такимъ образомъ, въ дѣлѣ то же положеніе, какъ и отвѣтчикъ, третье лицо должно подвергаться и всѣмъ процессуальнымъ послѣдствіямъ, вытекающимъ для тяжущихся изъ предъявленія иска, а слѣдовательно и послѣдствію, предусмотрѣнному въ примѣч. къ ст. 1 прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. Поэтому не представляется никакого основанія признавать, что предъявленіе иска прерываетъ давность только по отношенію къ отвѣтчику и не прерываетъ ея по отношенію къ привлеченному къ дѣлу третьему лицу. Напротивъ того, въ виду одинаковаго положенія, занимаемаго въ дѣлѣ какъ отвѣтчикомъ, такъ и третьимъ лицомъ, давность въ отношеніи ихъ обоихъ не можетъ имѣть теченія въ продолженіе производства дѣла, въ которомъ они участвуютъ, и только послѣ окончательнаго рѣшенія этого дѣла теченіе давности возобновляется какъ по отношенію къ отвѣтчику, такъ и по отношенію къ третьему лицу. Необращеніе же истцомъ своего требованія непосредственно къ третьему лицу не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и не можетъ лишать истца права, по окончаніи дѣла, предъявить къ этому лицу особый искъ, ибо такого ограниченія правъ истца закономъ не установлено. Иное разрѣшеніе сего вопроса было бы крайне несправедливо особенно въ дѣлахъ по искамъ, предъявляемымъ къ желѣзнымъ дорогамъ, когда событіе, изъ котораго возникаетъ право на требованіе вознагражденія за поврежденіе въ здоровьѣ, послѣдовало при совмѣстной эксплуатаціи двухъ нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ управленій, причемъ истецъ не имѣетъ возможности знать, по винѣ агентовъ какой именно дороги произошло несчастіе. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что, какъ видно изъ рѣшенія судебной палаты, искъ Петрова къ Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ былъ предъявленъ въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ, и что въ дѣлѣ по этому иску участвовало, въ качествѣ третьяго лица, главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ владѣлецъ Николаевской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная Палата, признавъ, что означенный искъ не прерывалъ по отношенію къ сей дорогѣ теченія давности, установленной 135 ст. общ. уст. жел. дор., нарушила точный смыслъ какъ этой статьи, такъ и примѣч. 1 къ ст. 1 прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 и посему опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію примѣч. 1 къ ст. 1 прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. зак. гражд. и ст. 135 общ. уст.

жел. дор. и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты (р. 1901 г. № 16).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что на рѣкѣ Волгѣ у г. Астрахани, вблизи Самолетской пристани, столкнулись 19 іюня 1895 г. паровой баркасъ „Лена“ купца Михаила Ѳедорова и пароходъ „Кигачъ“, принадлежащій купцу Павлу Комову. Послѣдствіемъ этого столкновенія была гибель баркаса „Лена“, который пошелъ ко дну, а нѣкоторые изъ бывшихъ на немъ людей утонули, и въ числѣ ихъ утонулъ служившій у Ѳедорова по уборкѣ сельдей мѣщанинъ Янкель Бѣлинскій. Вдова погибшаго, мѣщанка Тема-Хайля Бѣлинская, предъявила къ купцамъ Ѳедорову и Комову въ Астраханскомъ окружномъ судѣ, 21 апрѣля 1897 г., искъ на основаніи 683 ст. X т. 1 ч., прося взыскать съ отвѣтчиковъ, за ихъ солидарною другъ за друга, отвѣтственностью 10.000 р. вознагражденія за смерть мужа. Саратовская Судебная Палата, какъ и Окружный Судъ, отказала въ искѣ Бѣлинской, какъ предъявленномъ по пропускѣ срока, установленнаго 7 п. б. 683 ст. X т. 1 ч. По силѣ этого постановленія, срокъ для начатія исковъ по дѣламъ объ означенномъ въ 1 п. той же 683 ст. вознагражденіи полагается годичный, одинаково какъ въ томъ случаѣ, если несчастье произошло на желѣзной дорогѣ, такъ и въ томъ, когда оно имѣло мѣсто на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, но самый порядокъ исчисленія срока въ обоихъ случаяхъ не одинаковъ. Въ отношеніи исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій годичный срокъ исчисляется или со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ предъявленію иска, или же, если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то со дня прекращенія сего послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовного суда; но тотъ же срокъ исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, когда искъ предъявляется по поводу несчастья, случившагося на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія. По мнѣнію судебной палаты, точный смыслъ этихъ постановленій закона показываетъ, что, тогда какъ за начальный моментъ для исчисленія годичнаго срока на начатіе исковъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, можетъ быть принято: или а) время, когда произошелъ несчастный случай, или б) время окончанія

производства по уголовному дѣлу,—въ искахъ къ владѣльцамъ предпріятій пароходныхъ, за такой моментъ должно быть принимаемо только одно обстоятельство—день смерти или поврежденія въ здоровьѣ, совершенно независимо отъ того, было ли вызвано происшедшимъ на водяныхъ путяхъ сообщенія несчастнымъ случаемъ уголовное преслѣдованіе, или нѣтъ. Слѣдовательно, предъявленіе по 683 ст. гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ можетъ прервать теченіе установленной этимъ закономъ спеціальной краткосрочной давности только по отношенію къ искамъ къ владѣльцамъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, но такого послѣдствія предъявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ имѣть не можетъ, когда рѣчь идетъ объ отвѣтственности владѣльцевъ пароходныхъ предпріятій, къ которымъ такіе иски, т. е. иски по 1 п. 683 ст., должны быть предъявляемы въ теченіе годичнаго срока подъ страхомъ потери, въ противномъ случаѣ, самаго права на такой искъ въ судѣ гражданскомъ, и если бы подобный гражданскій искъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій, заявленный при производствѣ уголовного дѣла и оставшійся неразрѣшеннымъ за прекращеніемъ уголовного дѣла по 277 и 4 п. 16 ст. уст. угол. суд., и былъ затѣмъ предъявленъ въ судѣ гражданскомъ до истеченія годичнаго срока со дня прекращенія уголовного дѣла, какъ это было въ настоящемъ случаѣ, то, тѣмъ не менѣе, срокъ на предъявленіе того иска въ судѣ гражданскомъ долженъ считаться пропущеннымъ, если только до дня предъявленія его въ этомъ, т. е. гражданскомъ судѣ прошло болѣе года со дня смерти или поврежденія въ здоровьѣ, вызвавшихъ предъявленіе такого иска. Къ такому заключенію судебная палата пришла при руководствѣ рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента по дѣлу Лебедевой (1894 г. № 111). Изъ этого рѣшенія видно, что 6 ноября 1891 г. Лебедева за себя, въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ дѣтей своихъ, предъявила къ пароходному обществу «Самолетъ» въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о вознагражденіи за смерть мужа и отца, послѣдовавшую 2 августа 1890 г. при столкновеніи на Волгѣ парохода общества «Салтыковъ-Щедринъ» съ лодкою, на которой находился Лебедевъ; что по поводу гибели Лебедева производилось уголовное дѣло о неправильномъ слѣдованіи парохода «Салтыковъ-Щедринъ» не по фарватеру, вслѣдствіе чего произошло столкновеніе съ лодкою, причемъ и утонулъ Лебедевъ; что дѣло это, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, прекращено производствомъ по опредѣленію Костромскаго

окружного суда 5 февраля 1891 г.; что Лебедевы при производстве уголовного дѣла не заявили требованія о вознагражденіи въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, и что окружный судъ и судебная палата въ искѣ Лебедевыхъ отказали за несоблюденіемъ годового срока, указаннаго въ 7 п. 683 ст. X т. 1 ч. Гражданскій кассационный департаментъ въ помянутомъ рѣшеніи по дѣлу Лебедевыхъ разъяснилъ, что правило о томъ, что если событіе вызвало уголовное преслѣдованіе, то срокъ для иска исчисляется со дня окончанія уголовного производства (ст. 683, п. 7, а), относится только къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, но не къ пароходнымъ; для послѣднихъ срокъ исчисляется безусловно со дня событія, и уголовное производство срока этого не прерываетъ. Нынѣ разсматриваемое дѣло Бѣлинской, по сравненію съ дѣломъ Лебедевыхъ, представляетъ ту особенность, что, при производствѣ предварительнаго слѣдствія о столкновеніи пароходовъ и гибели при этомъ людей, Бѣлинскою былъ предъявленъ къ пароходовладѣльцамъ Оедорову и Комову гражданскій искъ о вознагражденіи. Этою особенностью возбуждается юридическій вопросъ, выходящій за предѣлы разъясненія, преподаннаго гражд. касс. д-томъ въ рѣшеніи 1894 г. № 111, и заключающійся въ слѣдующемъ: *предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи пароходнаго предпріятія, прерываетъ ли теченіе установленнаго п. 7-мъ ст. 683 т. X ч. 1 св. зак. гражд. (изд. 1887 г.) годичнаго срока давности на предъявленіе того же иска въ судѣ гражданскомъ въ случаѣ прекращенія уголовного дѣла по ст. 277 уст. угол. суд.?* Обращаясь къ обсужденію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что годичный срокъ, опредѣленный въ 683 ст. т. X ч. 1 для начатія исковъ къ владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій о вознагражденіи потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти, причиненной на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія при эксплуатаціи предпріятія, есть особый срокъ давности, какъ способа потери правъ чрезъ неосуществленіе ихъ въ формѣ иска въ теченіе указаннаго времени. При такомъ свойствѣ означеннаго срока, онъ несомнѣнно подлежитъ приостановленію его теченія и перерыву, при наличности въ каждомъ случаѣ требуемыхъ для сего закономъ условій (ср. рѣш. гражданскаго кассационнаго департамента 1893 г. № 30). По правиламъ объ общей земской десятилѣтней давности, предъявленіе иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ

прерываетъ земскую давность (прим. 1 къ прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1). Общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, 7 ноября 1883 года, обсуждая вопросъ о томъ, подлежатъ-ли предъявляемые по 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. (по прод. 1879 г.) гражданскіе иски исключительно разсмотрѣнію суда гражданскаго, признало, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ, по силѣ 683 ст., быть вчиняемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ лицъ, или въ судахъ гражданскихъ или, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе на желѣзной дорогѣ или на пароходѣ, уголовными судами,—въ сихъ послѣднихъ судахъ (сб. рѣш. общ. собр. 1883 г. № 32). Рѣшеніемъ же уголовного кассационнаго департамента по дѣлу Виршо разъяснено, что допускается заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ производствѣ безъ указанія опредѣленнаго лица, а вообще къ тѣмъ лицамъ, которыя будутъ признаны по суду виновными (рѣш. 1872 г. № 107). Въ виду изложенныхъ разъясненій, на которыя указываетъ проситель въ кассационной жалобѣ, признавая, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, и принимая затѣмъ во вниманіе, что существо перерыва исковой давности состоитъ въ томъ, что онъ не уничтожаетъ ни первоначальнаго юридическаго отношенія, ни иска для его осуществленія, и что перерывомъ устанавливается лишь моментъ, въ который начавшаяся и истекавшая давность уничтожается, а давность новая начинается свое теченіе, но эта давность начинается не для какого-либо новаго юридическаго отношенія или новаго иска, появляющихся въ моментъ перерыва, но для того же самаго юридическаго отношенія, для того же самаго иска, которые существовали и до перерыва (рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. № 347).—Правительствующій Сенатъ, по примѣненіи этихъ положеній къ данному дѣлу, находитъ, что разсужденія судебной палаты, на которыхъ построено ея заключеніе о пропускѣ Бѣлинскою исковой давности для предъявленія ея иска, несогласны съ закономъ и что кассационная жалоба повѣреннаго Бѣлинской, по приведеннымъ въ ней основаніямъ, подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 7 п. 683 ст.

Х т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату (р. 1901 г. № 84).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на то, что примѣненіе въ данномъ дѣлѣ судебною палатою 822 ст. уст. гр. суд. имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе годового срока для предъявленія исковъ, установленнаго 683 ст. 1 ч. Х т. по прод. 1879 года, равносильно съ возраженіемъ противной стороны о томъ, что, съ устраненіемъ той же 822 статьи, срокъ этотъ для настоящаго истца будетъ менѣе годового. Это послѣднее возраженіе заслуживаетъ вниманія, ибо если законъ предоставляетъ усмотрѣнію тяжущагося или подавать свои прошенія непосредственно въ судъ, или пересылать таковыя по почтѣ, то признаніе для него обязательнымъ совершенія перваго изъ сихъ дѣйствій, при невозможности совершить послѣднее, составляло-бы стѣсненіе его правъ и имѣло-бы послѣдствіемъ разнообразное примѣненіе общаго закона. Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи 1876 г. № 339 и др., разъяснено уже, что 822 ст. уст. гр. суд. касается не однихъ только дѣйствій, которыя тяжущійся долженъ совершить или заявить на судѣ. Такимъ образомъ, постановленіе объ исключеніи изъ оканчивающихся уже сроковъ табельныхъ дней составляетъ общее правило, обусловливаемое не особенными данными по отношенію къ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, но единственно наступленіемъ опредѣленнаго факта—именно закрытія судебныхъ мѣстъ въ праздничные дни, т. е. такого обстоятельства, которое для тяжущагося имѣетъ одинаковое значеніе, для пользованія предоставленнымъ ему правомъ, какъ при возникновеніи процесса, такъ и при дальнѣйшемъ производствѣ онаго. Въ семъ смыслѣ возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи къ искамъ, предъявляемымъ по задаточнымъ роспискамъ, на основаніи 1687 ст. 1 ч. Х т., въ рѣшеніи 1874 г. № 664, и этимъ устраняются возраженія повѣреннаго главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, полагающаго, что правило 822 ст. не можетъ относиться къ срокамъ матеріальнаго права. Хотя присяжный повѣренный Герке указываетъ во 1-хъ) на противорѣчіе означеннаго рѣшенія 1874 г. съ позднѣйшимъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г.

№ 195, и во 2-хъ) на то, что ст. 1687 ч. 1 т. X замѣнена по прод. 1879 г.,—но приведенное рѣшеніе 1880 г. касается совершенно иного вопроса, а измѣненіе срока, въ теченіе котораго, по закону, могутъ быть предъявляемы иски по задаточнымъ роспискамъ, нисколько не ослабляетъ общихъ соображеній, на основаніи которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что 822 ст. уст. гр. суд. подлежала примѣненію и по отношенію къ бывшему въ виду его сроку матеріальнаго права; 2) что, указывая на нарушеніе ст. 683 1 ч. X т. по прод. 1879 г., 7 уст. гр. суд., 30 и 31 ст. уст. угол. суд., присяжный повѣренный Герке полагаетъ, что оправдательный приговоръ уголовного суда, въ отношеніи преданныхъ суду одного или нѣсколькихъ агентовъ желѣзнодорожнаго предпріятія, составляетъ, самъ по себѣ, предусмотрѣнный лит. а п. 2 ст. 683 1 ч. X т. случай освобожденія владѣльцевъ того предпріятія отъ обязанности вознаградить за вредъ и убытки, при предъявленіи иска въ гражданскомъ судѣ, и что, при существованіи такого уголовного приговора, обязанность доказать виновность владѣльцевъ предпріятія лежитъ на истцѣ. Такое толкованіе не можетъ быть признано правильнымъ. Отвѣтственность желѣзнодорожныхъ предпріятій предъ частными лицами, коимъ причиненъ вредъ вслѣдствіе послѣдовавшихъ несчастій, не ограничивается одними дѣйствіями, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 г. № 109 разъяснено, что 683 ст. хотя и помѣщена въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіями или проступками, но не требуетъ, однако, установленія уголовнымъ судомъ обвиненія какихъ либо лицъ, въ случившемся несчастіи, или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ. Высочайше утвержденное 25 января 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго изложена 683 ст. по прод. 1879 г., нисколько не измѣнило принциповъ отвѣтственности упоминаемыхъ въ ономъ предпріятій предъ частными лицами за вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, а потому, при разрѣшеніи гражданскихъ исковъ, предъявленныхъ на основаніи сего закона, подъ употребленнымъ въ лит. а п. 2 означеннаго закона выраженіемъ, что владѣльцы предпріятія не отвѣчаютъ, если докажутъ, что несчастіе произошло „не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ“—слѣдуетъ понимать не одни дѣянія, преслѣдуемыя въ порядкѣ уголовного суда, но и вообще неисполненіе отвѣтчикомъ

лежащихъ на немъ обязанностей, коль скоро это неисполненіе имѣло тѣ послѣдствія, изъ коихъ возникло исковое требованіе. Выводъ этотъ совершенно соотвѣтствуетъ значенію уголовного приговора въ отношеніи правъ потерпѣвшихъ лицъ, ибо, на основаніи 7 ст. уст. гр. суд., признаніе уголовнымъ судомъ обвиняемаго невиновнымъ не прекращаетъ права иска къ нему въ гражданскомъ судѣ, если отъ его дѣянія для истца произошелъ ущербъ или убытокъ (р. 1883 г. № 6).

3 октября 1900 г. Анна Балясная обратилась къ управленію желѣзныхъ дорогъ съ искомъ, какъ за себя, такъ и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ Григорія и Лидіи, о вознагражденіи, въ суммѣ 10000 руб., за смерть мужа и отца, раздавленнаго 21 октября 1898 г. при эксплуатаціи Николаевской желѣзной дороги. Со стороны истицы представлено было объявленіе на ея имя прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, въ которомъ удостовѣрено, что о смерти ея мужа произведено было чинами жандармской полиціи дознаніе, которое, по распоряженію прокурорскаго надзора, 9 ноября 1899 г. прекращено за необнаруженіемъ въ происшествіи, во время котораго причинена смерть Балясному, признаковъ уголовного нарушенія, и что, вслѣдствіе этого, оставлено безъ послѣдствій и поданное истицею прокурору прошеніе отъ 23 октября того же года, въ которомъ она ходатайствовала о вознагражденіи за вредъ, причиненный ей смертью мужа. На рѣшеніе суда по настоящему иску, удовлетворенному полностью, со стороны дороги принесена была апелляціонная жалоба, въ которой указывалось: 1) что искъ Балясной предъявленъ по истеченіи давностнаго срока (ст. 136 общ. уст. рос. жел. дор.), такъ какъ несчастный случай съ ея мужемъ произошелъ 21 октября 1898 г., а исковое ея прошеніе поступило въ судъ 3 октября 1900 г., и 2) что хотя истица утверждаетъ, что по настоящему дѣлу было возбуждено ею уголовное преслѣдованіе, но этого ничѣмъ не доказала, а изъ представленнаго ею объявленія прокурора видно, что послѣднимъ было прекращено не уголовное противъ кого-либо преслѣдованіе, а полицейское дознаніе. Въ опроверженіе этихъ объясненій представлено было повѣреннымъ Балясной въ засѣданіи палаты дополнительное удостовѣреніе прокурора суда, въ которомъ изложено, что въ прошеніи на его имя Балясная ходатайствовала о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности по 1085 ст.

улож. о нак. служащихъ на Николаевской желѣзной дорогѣ, виновныхъ въ причиненіи смерти ея мужу, и о присужденіи ей вознагражденія въ суммѣ 25000 руб. Судебная палата рѣшеніе суда утвердила, основываясь на томъ, что, по закону (уст. угол. суд. ст. 297, 301—305), подача Анною Балясною означенной жалобы прокурору представляется *возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія*; что событіе, причинившее смерть мужу Балясной, случилось 21 октября 1898 г., а прошеніе подано ею прокурору 23 октября 1899 г., т. е. въ теченіе годового срока, ибо 21 и 22 октября дни неприсутственные, и что настоящій искъ предъявленъ ею до истеченія года со дня оставленія прокуроромъ ея жалобы безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный управленія желѣзныхъ дорогъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ его, а повѣренный Балясною въ объясненіи проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій и о возложеніи на дорогу издержекъ кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ обсужденію означенной кассационной жалобы, находитъ, что, по закону (7 п. 683 ст. X т. ч. 1 св. зак. и 4 п. 136 ст. общ. уст. жел. дор.), годовой давностный срокъ для исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при желѣзнодорожной эксплуатаціи, исчисляется со дня воспослѣдованія событія, послужившаго поводомъ къ иску, а если это событіе вызвало *уголовное преслѣдованіе*, то со дня прекращенія послѣдняго или вступленія въ законную силу приговора уголовного суда. Главное возраженіе просителя противъ заключенія палаты, положеннаго въ основаніе ея рѣшенія, состоитъ въ томъ, что въ данномъ случаѣ уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ въ законѣ порядкѣ возбуждаемо не было, а было произведено лишь дознаніе, прокурорскимъ надзоромъ прекращенное; уголовное же преслѣдованіе, по утвержденію просителя, начинается лишь съ производства предварительнаго слѣдствія, во время котораго только и, затѣмъ, до открытія судебного засѣданія дозволяется закономъ предъявленіе въ уголовномъ судѣ гражданскаго иска. Но прежде всего невѣрно, что уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь съ приступа къ предварительному слѣдствію, ибо такового можетъ и не быть, если по преступленіямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и не влекущимъ за собою лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ,

правъ и преимуществъ, прокуроръ найдетъ возможнымъ, по доставленнымъ ему доказательствамъ, предложить суду обвинительный актъ безъ предварительнаго слѣдствія, и если по дѣламъ частнаго обвиненія въ преступленіяхъ, не влекущихъ указанныхъ наказаній, судъ признаетъ возможнымъ прямо приступить къ разрѣшенію жалобы частнаго обвинителя (ст. 545 и 546 уст. уг. суд.). Подъ выраженіемъ возбужденіе *уголовнаго преслѣдованія*, употребленнымъ въ вышеприведенныхъ законахъ гражданскихъ, разумѣется преслѣдованіе въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ уставѣ уг. суд. По этому уставу право возбужденія такого преслѣдованія принадлежитъ, кромѣ должностныхъ, и частнымъ лицамъ (ст. 2), которыя это свое право могутъ осуществлять путемъ подачи жалобъ тѣмъ должностнымъ лицамъ, на которыхъ закономъ возложена обязанность обнаруженія и преслѣдованія преступныхъ дѣяній. Такими должностными лицами по дѣламъ общаго порядка являются чины полиціи, судебные слѣдователи и прокуроры, подача жалобъ которымъ лицами, отъ преступленій потерпѣвшими, составляетъ законный поводъ, обязывающій упомянутыхъ должностныхъ лицъ приступать, по установленнымъ для нихъ правиламъ, къ разслѣдованію о заявленномъ уголовномъ правонарушеніи (ст. 297, 301, 303 и 306 уст. угол. суд.). Поэтому время подачи такой жалобы и является началомъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, съ момента котораго лицу потерпѣвшему предоставлено право заявлять и свое ходатайство о вознагражденіи, въ порядкѣ суда уголовнаго, за причиненные преступленіемъ убытки (ст. 304 и 305 того же устава). По настоящему дѣлу установлено, что жалоба Балясной съ ходатайствомъ о вознагражденіи за смерть мужа, погибшаго при желѣзнодорожной эксплуатаціи, подана была прокурору во время производства дознанія объ этомъ событіи; вполне зависѣло отъ ея усмотрѣнія—не обращаться съ своимъ искомъ въ судъ гражданскій непосредственно къ владѣльцу желѣзнодорожнаго предпріятія, а заявить о томъ въ порядкѣ суда уголовнаго (рѣш. общ. собр. за 1883 г. № 33 и гражд. касс. д-та за 1901 г. № 84). Въ жалобѣ, поданной прокурору суда, Балясная, какъ это установлено выданнымъ ей прокуроромъ удостовѣреніемъ, отыскиваемое ею за смерть мужа вознагражденіе просила взыскать, согласно 683 ст. 1 ч. X т., съ той дороги (Николаевской), на которой случилось несчастное событіе, вызванное, какъ она утверждала, преступными дѣйствіями агентовъ дороги, а потому объясненіе просителя, что искъ Балясной неизвѣстно къ кому былъ

предъявленъ: «къ могущимъ-ли быть привлеченными обвиняемыми», или же къ управленію желѣзной дороги, — вполне опровергается вышеприведеннымъ удостовѣреніемъ. Кромѣ того, вопреки указанію просителя, заявленіе гражданскаго иска въ уголовномъ производствѣ допускается безъ опредѣленнаго указанія виновныхъ лицъ (рѣш. уг. касс. д-та 1872 г. № 107 и гр. касс. д-та 1901 г. № 84), ибо обнаруженіе ихъ лежитъ на обязанности полицейскихъ и слѣдственныхъ властей. Далѣе, гражданскій искъ, возбужденный во время производства уголовного дѣла, слѣдуетъ судьбѣ этого послѣдняго, т.-е. или получаетъ разрѣшеніе вмѣстѣ съ постановленіемъ приговора по дѣлу уголовному, или же направленіе его въ уголовномъ порядкѣ прекращается, если подлежитъ прекращенію, по тѣмъ или другимъ законнымъ причинамъ, уголовное преслѣдованіе, какъ въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ въ событіи состава уголовного правонарушенія. Съ прекращеніемъ уголовного производства обиженному предоставляется право искать удовлетворенія за понесенные имъ убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, причемъ годовой срокъ для предъявленія исковъ, по 683 ст. 1 ч. X т., исчисляется въ такомъ случаѣ не со дня событія, а со дня прекращенія уголовного преслѣдованія, и въ этомъ именно смыслѣ время производства уголовного дѣла признано Правительствующимъ Сенатомъ перерывомъ давности для предъявленія исковъ въ судѣ гражданскомъ (рѣш. 1901 г. № 84), ибо со дня прекращенія уголовного преслѣдованія начинается новый годичный срокъ для предъявленія исковъ въ судѣ гражданскомъ. Судебная палата установила, что годовой срокъ со дня прекращенія уголовного преслѣдованія и до дня предъявленія Балясной настоящаго иска въ судѣ гражданскомъ не пропущенъ, и проситель противъ этого заявленія палаты никакихъ возраженій не представляетъ, но возражаетъ лишь, что годовой срокъ пропущенъ со времени событія до подачи жалобы прокурору суда, но это возраженіе, прежде всего, — невѣрно, какъ это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ изложеннаго выше рѣшенія палаты, а затѣмъ — и неосновательно, такъ какъ жалоба Балясной подана прокурору во время производства дознанія, гражданскій же искъ можетъ быть предъявленъ въ теченіе всего уголовного производства по дѣлу до открытія судебного засѣданія (ст. 7 уст. уг. суд.). Все вышеизложенное приводитъ къ тому выводу, что ходатайство о вознагражденіи за смерть или поврежденіе здоровья при желѣзнодорожной эксплуатаціи, заявленное въ прошеніи на имя прокурора

суда во время производства дознанія о событіи, вызвавшемъ несчастный случай,—прерываетъ давностный срокъ, установленный 7 п. 683 ст. X т. ч. 1, даже и въ томъ случаѣ, когда дознаніе, за отсутствіемъ состава преступленія, было прокуроромъ прекращено. Что касается, наконецъ, жалобы просителя на неудовлетвореніе палатой ходатайства его о выдачѣ ему свидѣтельства на приобщеніе къ дѣлу уголовного производства о событіи, причинившемъ смерть мужу истицы, изъ находящагося въ которомъ жандармскаго протокола онъ могъ бы узнать фамилію желѣзнодорожнаго жандарма, говорившаго свидѣтельницѣ Теокистовой, что мужъ истицы самъ бросился на рельсы,—то, какъ видно изъ рѣшенія палаты, въ означенномъ ходатайствѣ повѣренному дороги было отказано на томъ основаніи, что онъ своевременно могъ получить требуемое ему свидѣніе, такъ какъ свидѣтельница Теокистова была допрошена еще 7 мая 1901 г., а свидѣтельство на полученіе копіи жандармскаго протокола постановлено окружнымъ судомъ выдать повѣренному дороги даже ранѣе того — 5 марта того же года, какое заключеніе палаты, какъ основанное на фактическихъ данныхъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената за силою 5 ст. учр. суд. уст. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на управление желѣзныхъ дорогъ издержекъ кассационнаго производства (р. 1907 г. № 28).

Замѣчаніе составителя. Съ признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ, что 683 ст. относятся *исключительно къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья желѣзнодорожными и паравозными предпріятіями при ихъ эксплуатаціи* и что поврежденіе или истребленіе имущества постороннихъ лицъ сими предпріятіями даетъ лишь право на вознагражденіе за имущественный вредъ по 684 ст., нынѣ потеряло всякое значеніе рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента за 1889 г. № 94, разъяснившее, что сокращенная давность, указанная въ 683 ст. 1 ч. X т. и 135 ст. Уст. жел. дорогъ, примѣняется также и къ искамъ о вознагражденіи за имущественный вредъ, причиненный желѣзнодорожнымъ поѣздомъ постороннимъ лицамъ, не состоящимъ съ дорогою ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что всякій исключительный законъ не можетъ быть толкуемъ распростра-

тельно. Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ явствуетъ, изъ 1-й его статьи, регулируетъ лишь перевозку дорогами грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа по договору перевозки. *Затѣмъ, въ видъ изъятія изъ этого общаго правила, Уставъ касается въ 92 ст. и случаевъ причиненія личнаго вреда при желѣзнодорожной эксплуатаціи, предусмотрѣнныхъ 683 ст. 1 ч. X т.* Очевидно отсюда, что 135 ст. Устава должна быть примѣняема только къ случаямъ, въ ней предусмотрѣннымъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ семь уставѣ. Между тѣмъ владѣлецъ желѣзнодорожнаго предприятия, будетъ ли то юридическое или физическое лицо, въ своей хозяйственной дѣятельности можетъ вступить съ посторонними лицами въ разнообразныя договорныя сдѣлки, а равно можетъ совершить и незаконномѣрныя дѣйствія. Какъ договорныя сдѣлки, такъ и незаконномѣрныя дѣйствія могутъ причинить имущественный вредъ, дающій право на вознагражденіе. Если право на вознагражденіе въ этихъ случаяхъ зиждется не на 683 ст. 1 ч. X т. и не на правилахъ Устава жел. дорогъ, то само собою понятно, что и давностный срокъ на предъявленіе такого рода исковъ опредѣляется общими гражданскими законами.

ГЛАВА V.

Содержаніе: Положенія Правительствующаго Сената, разъясняющія: а) условія и основанія примѣненія 684 ст. 1 ч. X т. въ случаямъ причиненія желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями смерти или поврежденія здоровья и б) содержащіяся въ 5 ст. Уст. жел. дор. правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный агентами желѣзныхъ дорогъ. Выписка изъ рѣшеній Сената и замѣчанія Составителя.

134) Вознагражденіе за разстройство здоровья, послѣдовавшее отъ дурныхъ условій квартированія и отъ самаго рода службы, добровольно принятыхъ въ силу договора найма, заключеннаго желѣзною дорогою съ просителемъ, должно быть опредѣляемо не по 683, а по 684 и 574 ст. 1 ч. X т., при чемъ въ этомъ случаѣ уже на истца лежитъ обязанность доказать, что онъ утратилъ здоровье, вслѣдствіе невыполненія со стороны дороги условій найма лишеніемъ его возможности исполнять свои служебныя обязанности при лучшей обстановкѣ (р. 1887 г. № 71).

135) За причиненіе вреда здоровью въ желѣзнодорожной больницѣ желѣзная дорога отвѣчаетъ на общемъ основаніи, указанномъ въ 684 ст., если истцомъ доказано, что вина или небрежность желѣзнодорожнаго предпріятія были причиною этого вреда (р. 1899 г. № 77).

136) Причиненіе смерти въ принадлежащей желѣзной дорогѣ казармѣ для рабочихъ одному изъ этихъ рабочихъ точно также даетъ право на вознагражденіе за имущественный вредъ по 684 ст. (р. 1903 г. № 102).

137) Желѣзная дорога можетъ отвѣчать лишь по 684 ст. и за причиненіе смерти или поврежденіе въ здоровьѣ въ принадлежащихъ дорогѣ: а) солемолкѣ (р. 1899 г. № 64), б) каменоломнѣ (рѣш. 1900 года № 109), в) въ прудѣ (рѣш. 1901 г. № 58) и г) при починкѣ крыши вагоннаго сарая (р. 1906 г. № 70).

138) Согласно 684 и 689 ст. 1 ч. X т. и тѣхъ мотивовъ, на которыхъ они основаны, какъ самъ потерпѣвшій поврежденіе въ здоровьѣ, такъ, за его смертью, семья его, имѣютъ право требовать вознагражденія за убытки по правиламъ 657 и 661 ст., допускающихъ возмѣщеніе этихъ убытковъ лишь выдачею періодическихъ денежныхъ платежей, но неединовременно уплачиваемою суммою (рѣш. 1901 г. №№ 121 и 61 и 1888 г. № 79).

139) Искъ агента дороги или рабочаго о вознагражденіи за утрату здоровья, вслѣдствіе поставленія ихъ дорогою въ неблагопріятныя условія службы, можетъ подлежать удовлетворенію, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., только тогда, когда съ истцовой стороны доказано: а) что по условіямъ найма на дорогѣ лежала обязанность предоставить истцу благопріятныя условія службы и б) что по характеру самой работы или той обстановки, при которой таковая производится, для дороги представлялось возможность устранить естественныя вредоносныя свойства работы, или неблагопріятныя условія той мѣстности, въ которой работа производится. Посему, если истцу по условіямъ договора найма приходилось работать на участкѣ, залитомъ водою, и вслѣдствіе этого получить суставной ревматизмъ, или же если ему, какъ помощнику машиниста, надлежало работать на паровозѣ въ зимнее и осеннее время и подвергаться одновременно дѣйствию высокой температуры съ одной стороны и вѣтру и холодному воздуху съ другой, вызвавшему разстройство здоровья, то желѣзная дорога въ этихъ случаяхъ не можетъ подлежать имущественной отвѣтственности по 684 ст. (р. 20 Юля 1907 г., д. 3365—1907 г., 20 Января 1895 г. д. 3640—1894 г.).

140) Ненормальныя условія службы въ мастерской желѣзной дороги (тѣснота помѣщенія и плохое освѣщеніе его) не даютъ еще право на вознагражденіе по 684 ст., если истцомъ не доказана причинная связь между разстройствомъ его здоровья и этими условіями службы (р. 11 Сентября 1908 г. д. 1461—1908 г.).

141) Причиненіе разстройства здоровья служащему на

желѣзной дорогѣ, вслѣдствіе предоставленія ему, какъ желѣзнодорожному сторожу, такого помѣщенія для жилья, въ которомъ было тепло только во время топки, а по прекращеніи ея въ немъ дѣлалось такъ холодно, что замерзала вода, не освобождаетъ желѣзнодорожное предпріятіе отъ отвѣтственности и въ томъ случаѣ, когда такое помѣщеніе ему было предоставлено во время постройки дороги (р. 11 Сентября 1908 г., д. 1631—1908 г.).

142) Предъявляя искъ по 684 ст. о вознагражденіи за вредъ, причиненный пострадавшему желѣзною дорогою, истецъ обязанъ установить вину дороги въ событіи, причинившемъ ему вредъ и, не ограничиваясь общими указаніями на недостаточность надзора и непринятіе дорогою мѣръ, для предотвращения несчастія, долженъ указать и доказать, въ чемъ недостаточность надзора выразилась и какія именно предупредительныя мѣры могли и должны были устранить несчастіе (р. 13 Января 1905 г., д. 7579—1904 г.).

143) Не имѣетъ никакого значенія то обстоятельство, что потерпѣвшій разстройство здоровья отъ несчастнаго случая, свое требованіе о вознагражденіи основываетъ на 684 ст. 1 ч. X т., такъ какъ судебное мѣсто, установивши, что несчастіе стоитъ въ связи съ крушеніемъ поѣзда и причинено при эксплуатаціи, обязано руководствоваться не указаніемъ сторонъ, а закономъ и примѣнить къ дѣлу 683, а не 684 ст. (р. 13 Января 1905 г., д. 3464—1904 г. и 25 Сентября 1908 г., д. 2015—1908 г.).

144) Такъ какъ правильное примѣненіе закона лежитъ на обязанности суда, независимо указанія тяжущихся, то не имѣетъ значенія то обстоятельство, что повѣренный дороги не возражалъ ни въ первой, ни во второй инстанціи противъ примѣненія къ данному случаю 683 ст. 1 ч. X т., почему и за силою 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. онъ имѣетъ право въ кассационной жалобѣ указывать на нарушеніе судомъ 683 ст., примѣненіемъ ея къ дѣлу, вмѣсто 684 ст. (р. 14 Октября 1908 г.).

145). Смерть отъ угара въ желѣзнодорожномъ помѣщеніи для служащихъ одного изъ нихъ даетъ право на вознагра-

жденіе по 684 ст. только въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій отъ смерти своего кормильца вредъ докажетъ, что угаръ произошелъ отъ дурнаго устройства печи, а не по винѣ или неосмотрительности самого умершаго (р. 12 Сентября 1903 г., д., 3797—1903 г.).

146) Потерпѣвшій имущественный вредъ и отыскивающий вознагражденіе за утрату трудоспособности можетъ доказывать таковую не только письменными актами о размѣрѣ заработковъ до случившагося несчастія, но и путемъ свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ никакой законъ не предписываетъ, чтобы средства къ существованію и ихъ размѣръ доказывались лишь письменными актами (р. 25 Сентября 1903 г., д. 4430—1902 г.).

147) При установленіи судомъ: а) что болѣзнь истца вызвана возложеніемъ на него тяжкаго, обременительнаго труда и б) что возложеніе такого труда на истца было дѣйствіемъ неправомѣрнымъ, такъ какъ, по заключенію суда, правила, изданныя министромъ путей сообщенія, позволяютъ требовать отъ служащихъ на жел. дорогѣ лишь *известную определенную мѣру труда*—судъ *вправѣ* былъ возложить на жел. дорогу обязанность вознагражденія истца за вредъ и убытки, нанесенные ему такимъ неправомѣрнымъ дѣйствіемъ (ст. 1382 Гр. Код. и 684 ст. X т. 1 ч.) (р. 29 Января 1904 г., д. 8631—1903 г.).

148) Хотя утвержденныя Министромъ Путей Сообщенія Правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ (паровознымъ), открытымъ для общественнаго пользованія (собр. узак. 1883 г. № 109 ст. 853, 1887 г. № 71, ст. 688), и изданы въ обезпеченіе безопасности движенія, тѣмъ не менѣе содержащееся въ нихъ постановленіе касательно нормъ работы и отдыха служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ (§ 7), несомнѣнно, имѣетъ значеніе и для взаимныхъ отношеній желѣзныхъ дорогъ и служащихъ на нихъ лицъ и даетъ этимъ послѣднимъ право требовать, чтобы ихъ не обременяли работою свыше указанныхъ въ томъ постановленіи нормъ, въ случаѣ же нарушенія вознаграждали за причиненные этимъ убытки (р. 29 Января 1904 г., д. 4957—1903 г.).

149) Если судебное мѣсто, присуждая вознагражденіе за разстройство здоровья, не установитъ вмѣстѣ съ тѣмъ такихъ данныхъ, изъ которыхъ явствовало бы, что это несчастіе имѣло мѣсто при эксплуатаціи и сторона во все время процесса не ссылаясь на неправильное примѣненіе 683, а не 684 ст., то сдѣланное впервые въ кассационной жалобѣ указаніе, что несчастный случай имѣлъ мѣсто не при эксплуатаціи не можетъ подлежать кассационной повѣркѣ (р. 23 Мая 1905 г. д. 2677—1905 г.).

150) Поступающій на службу на желѣзную дорогу обязанъ подчиняться всѣмъ правиламъ, уже существующимъ на дорогѣ, которыя регулируютъ отношеніе служащихъ къ органамъ управленія дороги, и обязательность для него этихъ правилъ не обуславливается тѣмъ, чтобы они были ему объявлены. Посему за происшедшій отъ неисполненія означенныхъ обязательныхъ для него правилъ вредъ служащій не можетъ требовать вознагражденія, ссылаясь на то, что эти правила ему не были объявлены (р. 27 Января 1906 г., д. 6403—1905 г. и 3 Февраля 1906 г. д., 5820—1905 г.).

151) Возложеніе желѣзною дорогою на служащаго по найму конторщика усиленныхъ занятій, вызвавшее затѣмъ разстройство его здоровья, могло бы давать право на вознагражденіе его по 684 ст., если бы дорога нарушила этимъ обязательныя для нея установленныя подлежащею правительственною властію правила, опредѣляющія продолжительность занятій этого служащаго (р. 27 Сентября 1904 г., д. 2173—1904 г.).

152) При несуществованіи спеціальныхъ правилъ, опредѣляющихъ продолжительность труда данной группы желѣзнодорожныхъ служащихъ, желѣзная дорога можетъ отвѣчать по 684 ст. лишь въ томъ случаѣ, если истецъ докажетъ, что онъ былъ обремененъ непосильною для него работою въ нарушеніи заключеннаго съ нимъ договора найма, или что онъ былъ поставленъ въ невозможность уклониться отъ исполненія работъ, которыя выходили изъ круга его прямыхъ обязанностей (р. 7 Января 1905 г., д. 3508—1904 г.).

153) Привлеченная къ имущественной отвѣтственности

желѣзная дорога въ правѣ уполномочить для защиты своихъ интересовъ на судѣ агента своего, завѣдывающаго судебными ея дѣлами (напр. помощника юрисконсульта), такъ какъ подобный агентъ подходитъ подъ понятіе управляющаго дѣлами, о которомъ говорится въ 389 ст. Учр. суд. уст. (р. 15 Января 1904 г., д. 960—1902 г.).

154) Точный разумъ и буквальный смыслъ 684 и 574 ст. 1 ч. X т. показываетъ, что установленная ими для совершившаго безправное или произвольное дѣйствіе лица обязанность вознагражденія исчерпывается лишь возмѣщеніемъ потерпѣвшему того вреда, который былъ послѣдствіемъ этого дѣйствія. Въ виду этого, при опредѣленіи вознагражденія за утрату трудоспособности, суду надлежитъ сперва опредѣлить тотъ заработокъ, котораго потерпѣвшій лишился, вслѣдствіе потери способности къ труду, и затѣмъ возложить на отвѣтчика обязанность возмѣстить этотъ ущербъ настолько, насколько онъ окажется невозмѣщеннымъ или добровольною уплатою, или выдачею пенсіи или пособія изъ вспомогательной и всякой другой кассы предпріятія, при чемъ безразлично изъ какихъ средствъ слагаются средства этой кассы. Что это положеніе усвоено нашимъ законодательствомъ подтверждается и 4 п. 683 ст. 1 ч. X т. (р. 1907 г. № 40).

155) Согласно 5 ст., желѣзная дорога отвѣчаетъ за преступныя дѣйствія своихъ служащихъ, когда эти дѣйствія совершены ими при исполненіи, или же по случаю исполненія возложенныхъ по службѣ обязанностей, или если дѣянія эти составляютъ нарушеніе служебнаго долга служащихъ по храненію ввѣренныхъ имъ бланковъ накладныхъ и ихъ дубликатовъ, штемпелей, печатей и т. п. (р. 1903 г. № 143).

156) Желѣзная дорога точно также отвѣчаетъ по 5 ст. Уст. жел. дор. за дѣйствіе своего агента, ранившаго неосторожно пассажира, при выдачѣ ему багажа (р. 18 Сентября 1903 г., д. 3127—1902 г.).

Выписки изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Осецкаго и Каплана, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный, по 683 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1879 г.), искъ Массальскаго о вознагражденіи его, въ размѣрѣ 16.000 р., основанъ на томъ, что, состоя на службѣ въ должности конторщика-табельщика при Харьковскомъ депо Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги и получая жалованья по 800 р. въ годъ, онъ болѣе десяти лѣтъ жилъ и работалъ въ отведенной обществомъ квартирѣ, состоящей изъ одной комнаты шелевчатой постройки, при наполненномъ угольнымъ дымомъ и паромъ паровозномъ сараѣ, вслѣдствіе чего, а также усиленныхъ служебныхъ занятій, здоровье его замѣтно разстраивалось и, наконецъ, онъ потерялъ зрѣніе на правый глазъ, причемъ, сверхъ угрожающей ему опасности ослѣпнуть и на лѣвый глазъ, у него развилось острое воспаленіе дыхательныхъ органовъ, дѣлающее его неспособнымъ къ труду. По содержанію рѣшенія судебной палаты, отказавшей въ искѣ Массальскаго, и принесенной послѣднимъ кассационной жалобы, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: *утрата здоровья, вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго помѣщенія желѣзнодорожнаго агента въ неблагопріятныхъ шіеническихъ условіяхъ квартированія, основаннаго, однако, на добровольномъ соглашеніи съ симъ агентомъ, даетъ-ли ему право на искъ по 683 ст. X т. 1 ч.?* Изъ буквального смысла приведеннаго законоположенія и мѣста, занимаемаго имъ въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, видно, что оно примѣнимо къ тѣмъ лишь случаямъ, когда смерть или поврежденіе въ здоровьѣ произошли *при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ*, т. е. когда несчастіе вызвано техническими особенностями желѣзнодорожнаго дѣла (р. гражд. касс. д—та 1884 г. № 144) и обусловливалось событіями, выходящими изъ ряда нормальной дѣятельности желѣзной дороги, какъ транспортнаго предпріятія, *независимо отъ существующихъ между желѣзнодорожнымъ обществомъ и потерпѣвшимъ договорныхъ отношеній.* А потому, установивъ въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи, что Массальскій отыскиваетъ вознагражденіе за разстройство въ здоровьѣ, послѣдовавшее отъ дурныхъ условій квартированія и

отъ самаго рода службы, добровольно принятыхъ имъ въ силу договора личнаго найма, въ который проситель вступилъ съ обществомъ желѣзной дороги, судебная палата, въ окончательномъ выводѣ, правильно признала, что данный случай не подходитъ подъ опредѣленіе 683 ст. т. X. ч. 1 и что, при подобныхъ обстоятельствахъ, искъ Массальскаго могъ быть основанъ развѣ лишь на общемъ законѣ, выраженномъ въ 574 и 684 ст. т. X ч. 1 и не освобождающемъ истца отъ обязанности доказать, что онъ утратилъ здоровье *вслѣдствіе невыполненія со стороны общества условій найма*, лишеніемъ его возможности отправлять служебныя обязанности при лучшей обстановкѣ.—Руководствуясь изложенными соображеніями, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Массальскаго, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1887 г. № 71).

Янъ Лата 10 апрѣля 1902 года предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Сосновицкому обществу каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ о взысканіи 7000 руб. съ % за потерю трудоспособности, явившуюся слѣдствіемъ того, что въ апрѣлѣ 1895 года, когда онъ подталкивалъ вагонъ съ углемъ, на его голову упалъ большой кусокъ угля, поранилъ ему голову, лишилъ зрѣнія и причинилъ разстройство нервовъ. Окружный Судъ присудилъ истцу 1500 руб. съ %. Судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, отвергнувъ требованіе о зачетѣ полученной Латою изъ братской кассы Сосновицкаго общества за то же увѣчье пенсіи, находя, что средства братской кассы рабочихъ Сосновицкаго общества, судя по нормальному уставу подобнаго рода кассъ, припечатанному въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1895 года № 50, слагаются, главнымъ образомъ, изъ взносовъ самихъ рабочихъ съ сравнительно небольшимъ пособіемъ общества, и въ нормальномъ уставѣ не содержится правила, чтобы, при назначеніи рабочему вознагражденія за поврежденіе здоровья, въ вознагражденіе это надлежало зачитывать пенсію, выдаваемую рабочему изъ братской кассы. По содержанію поданной на это рѣшеніе кассационной жалобы отвѣтчика обсужденію подлежитъ вопросъ о томъ: при присужденіи въ пользу рабочаго общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ вознагражденія за увѣчье, понесенное имъ отъ несчастнаго случая

при работѣ, слѣдуетъ-ли зачитывать пенсію, назначенную ему по поводу того же случая изъ братской кассы сего общества.

Приступая къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: палата свой отказъ въ зачетѣ въ присужденное истцу вознагражденіе за потерю отъ понесеннаго увѣчья трудоспособности основала на двухъ соображеніяхъ: а) на томъ, что средства братской кассы Сосновицкаго общества слагаются, главнымъ образомъ, изъ взносовъ самихъ рабочихъ съ сравнительно небольшимъ пособіемъ общества, и б) что въ нормальномъ уставѣ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ на горныхъ заводахъ Царства Польскаго не содержится правила о зачетѣ пенсій при назначеніи рабочему вознагражденія за поврежденіе здоровья. Оба эти соображенія Правительствующимъ Сенатомъ не могутъ быть признаны правильными: первое—потому, что оно противорѣчитъ утвержденнымъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ правиламъ кассы вспомошествованіи рабочимъ общества каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ, въ § 4 котораго значится, что средства составляются, между прочимъ, изъ ежемѣсячныхъ взносовъ Сосновицкаго общества въ размѣрѣ, равномъ суммѣ взносовъ участниковъ кассы, а въ § 9 установлено, что касса выдаетъ рабочему—участнику кассы или его семейству—пенсію въ случаѣ утраты имъ трудоспособности. Второе же соображеніе палаты вообще не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію спорнаго по дѣлу вопроса потому, во-первыхъ, что дѣло шло о вознагражденіи участника кассы Сосновицкаго общества, и, слѣдовательно, вопросъ долженъ бы быть разрѣшенъ по соображенію съ уставомъ этой кассы, а не съ нормальнымъ уставомъ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ на заводахъ Царства Польскаго, и, во-вторыхъ, потому, что одно то, что въ этомъ нормальномъ уставѣ прямо не выражено о зачетѣ полученной изъ кассы пенсії въ сумму присуждаемаго за потерю здоровья вознагражденія, не давало палатѣ права разрѣшить вопросъ о зачетѣ отрицательно, а возлагало на палату обязанность, на точномъ основаніи 9 ст. уст. гр. суд., разрѣшить вопросъ о зачетѣ по общему смыслу законовъ. Считаая, въ виду изложеннаго, нужнымъ приступить къ разрѣшенію возбужденнаго по содержанію рѣшенія палаты и поданной на него кассационной жалобы вопроса по общему смыслу законовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ: въ нашемъ законѣ общее правило, на основаніи котораго лицо, причинившее другому ущербъ въ имуществѣ, вредъ

или убытокъ, обязано доставлять потерпѣвшему вознагражденіе, выражено въ ст. 574 т. X ч. 1, а въ частности—обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ или упущеніемъ—въ ст. 684. Точный разумъ, какъ и буквальный смыслъ этихъ законоположеній показываютъ, что установленная ими для виновнаго обязанность вознагражденія исчерпывается возмѣщеніемъ потерпѣвшему того вреда, того ущерба, который былъ послѣдствіемъ безправнаго или произвольнаго его дѣйствія и не можетъ превысить понесеннаго потерпѣвшимъ вреда и ущерба; тотъ же смыслъ имѣютъ и 1382 и слѣд. статьи гр. кодекса, подлежащаго примѣненію въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и въ этихъ статьяхъ выражена обязанность вознагражденія за понесенный вредъ. Въ виду этого, при примѣненіи этого положенія, на обязанности суда въ каждомъ данномъ случаѣ лежитъ опредѣленіе того размѣра вреда, который потерпѣвшій понесъ, а въ частности, при взысканіи вознагражденія за потерю трудоспособности, опредѣлить, насколько великъ былъ тотъ заработокъ, котораго потерпѣвшій лишился вслѣдствіе потери трудоспособности, а затѣмъ уже возложить на отвѣтчика обязанность возмѣщенія этого ущерба настолько, насколько онъ окажется невозмѣщеннымъ ему выплатой добровольной или инымъ какимъ-либо способомъ; лишь въ предѣлахъ этого невозмѣщенія потерпѣвшему вреда можетъ быть ему присуждено вознагражденіе. Въ виду этого, если понесенный отъ потери трудоспособности ущербъ отчасти возмѣщенъ уже ему полученною по поводу той же потери трудоспособности пенсіей изъ какого бы то ни было источника, хотя бы изъ вспомогательной кассы какого-либо предпріятія, то полученное потерпѣвшимъ изъ подобнаго источника возмѣщеніе ущерба должно быть вычтено изъ присуждаемаго ему вознагражденія. Что это положеніе усвоено также законодательствомъ, подтверждается 683 ст. т. X ч. 1, предусматривающей обязанность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій вознаградить потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, въ 4 пунктѣ которой буквально постановлено, что размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, причемъ въ вознагражденіе это должны быть зачтены суммы, на которыя потерпѣвшій имѣетъ право какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ отвѣчаетъ на вышеставленный вопросъ утвердительно, причемъ считаетъ не лишнимъ указать, что высказывае-

мый имъ нынѣ по спорному вопросу взглядъ косвенно подтверждается и прежде состоявшимся рѣшеніемъ (1903 г. № 63), въ коемъ Правительствующій Сенатъ привелъ соображеніе о томъ, что онъ считаетъ излишнимъ касаться вопроса о зачетѣ въ присуждаемое вознагражденіе полученной потерпѣвшимъ пенсіи исключительно потому, что по этому предмету въ подлежащей тоже разрѣшенію Правительствующаго Сената кассационной жалобѣ на это не указывалось. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища обер-прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію ст. 1382 гражданского кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого ея департамента (р. 1907 г. № 40).

Повѣренный Пискарева просилъ мирового судью присудить съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ 398 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе того, что Пискаревъ купилъ 2 вагона муки по дубликатамъ, оказавшимся подложными. За купленный товаръ онъ уплатилъ 398 руб., а на остальную сумму (2700) руб.) выдалъ два векселя. Къ дѣлу представленъ приговоръ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, изъ котораго видно, что окружной судъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалъ дѣло о мѣщанахъ Нестеровъ и Мямлинъ по обвиненію ихъ по 1692 и 1671 ст. улож. о наказ. Виновнымъ былъ признанъ только Нестеровъ относительно трехъ дубликатовъ накладныхъ за №№ 1014, 1015 и 1016, изъ которыхъ первые два приобрѣтены Пискаревымъ, а послѣдній — Борисоглѣбскимъ отдѣленіемъ С.-Петербургско-Азовскаго банка. На основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружной судъ приговорилъ Нестерова по ст. 1666 и 2 п. 1671, въ удовлетвореніе же гражданскаго иска С.-Петербургско-Азовскаго банка съ общества Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ постановилъ взыскать 1147 руб. 57 коп. Изъ резолюціи засѣданія окружнаго суда 2 октября 1898 г. видно, что послѣдняя часть приговора была отмѣнена уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Сената. — Мировой судья въ искѣ отказалъ и мировой съѣздъ это рѣшеніе утвердилъ на томъ основаніи, что, согласно 5 ст. устава жел. дор., желѣзная дорога отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные *служебными дѣйствіями* служащихъ на ней, но къ числу служебныхъ дѣйствій не можетъ быть отнесенъ выпускъ въ обращеніе фиктивныхъ дубликатовъ. При

этомъ съѣздъ не призналъ нужнымъ выдать свидѣтельство на пересылку изъ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда уголовного производства, въ которомъ находится росписка, удостоверяющая понесенный Пискаревымъ убытокъ (уплаченный задатокъ), а также дубликаты накладныхъ. На это рѣшеніе повѣренный Пискарева принесъ кассационную жалобу, указывая на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 5 ст. уст. жел. дор. и 142 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ мирового съѣзда возбуждается вопросъ: отвѣтственна-ли желѣзная дорога за послѣдствія преступныхъ дѣйствій служащихъ въ управленіи дороги? Преступленія и проступки, совершаемые должностными на службѣ государственной и общественной лицами, распадаются на двѣ главные группы: 1) на преступленія и проступки, заключающіеся въ нарушеніи исключительно однѣхъ лишь служебныхъ обязанностей, тою или другою должностью на лицо возложенныхъ, и 2) на преступленія и проступки, учиненіе которыхъ заключаетъ въ себѣ, сверхъ нарушенія обязанностей службы, еще и обыкновенное общее преступленіе, преслѣдуемое само по себѣ, независимо отъ того, будетъ ли оно совершено должностнымъ лицомъ или же частнымъ человѣкомъ. Относительно же порядка привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ по службѣ государственной и общественной Правительствующій Сенатъ по соединенному присутствію 1-го и уголовного кассационнаго департамента высказалъ слѣдующія положенія: при опредѣленіи наличности служебнаго преступленія слѣдуетъ руководствоваться: а) соображеніями не о свойствѣ виновныхъ въ томъ лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія, и б) о томъ, *чтобы эти дѣйствія входили въ кругъ его обязанностей.* Эти положенія примѣнимы и къ лицамъ, занимающимъ какія либо должности по найму, за нарушеніе своихъ обязанностей (рѣш. 1882 г. № 40 угол. касс. д-та). Поэтому, высказанныя съѣздомъ соображенія, что къ числу служебныхъ дѣйствій не можетъ быть отнесенъ выпускъ фиктивныхъ дубликатовъ, представляются, въ виду приведенныхъ положеній, неосновательными. Допустимость совершенія подобнаго преступленія частнымъ лицомъ не исключаетъ возможности совершенія его и должностнымъ, если оно соединено съ нарушеніемъ возложенныхъ на это лицо служебныхъ обязанностей. Статья 5 уст. жел. дор., устанавливая отвѣтственность желѣзной дороги за вредъ и убытки, причиненные *служебными дѣйствіями служащихъ на ней*, имѣетъ въ виду исключительно

дѣянія, совершенныя агентами желѣзной дороги при исполненіи ими служебныхъ обязанностей или по поводу исполненія такихъ. Но за всякое дѣяніе этого рода, независимо отъ того, принадлежитъ или не принадлежитъ оно къ числу уголовнонаказуемыхъ, желѣзная дорога подлежитъ гражданской отвѣтственности предъ лицомъ, потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ отъ подобнаго дѣянія или упущенія. По примѣненію этого общаго положенія къ настоящему случаю злоупотребленій дубликатами накладныхъ, слѣдуетъ признать, что желѣзная дорога можетъ быть освобождена отъ гражданской отвѣтственности, указанной 5 ст. уст. жел. дор., только въ случаяхъ установленія: а) что преступное дѣяніе было совершенно не агентами желѣзной дороги, а посторонними лицами, и б) хотя и агентами желѣзной дороги, но если въ кругъ обязанностей этихъ лицъ не входила выдача дубликатовъ, когда притомъ они и не были поставлены въ возможность, по небрежности или нерадѣнію другихъ лицъ, на коихъ возложена эта обязанность, воспользоваться дубликатами съ преступною цѣлью. Засимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, отказавъ повѣренному Пискарева въ выдачѣ свидѣтельства на пересылку изъ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда уголовного дѣла, въ виду даннаго съѣздомъ неправильнаго разъясненія 5 ст. уст. жел. дор., оставилъ открытымъ вопросъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершено было дѣйствіе, причинившее истцу убытки. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гр. суд. и ст. 5 общ. устава рос. жел. дорогъ, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе того же съѣзда въ другомъ составѣ присутствія (р. 1903 г. № 143).

Замѣчаніе Составителя. Изъ сопоставленія тѣхъ положеній Правительствующаго Сената, которыя помѣщены въ 1-й, 2-й и 3-й главахъ, съ положеніями, которыя приведены въ этой послѣдней главѣ, наглядно видно, что причиненіе смерти или поврежденіе здоровья въ разнаго рода зданіяхъ и помѣщеніяхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій во всѣхъ случаяхъ можетъ давать право на вознагражденіе лишь по 684 ст. 1 ч. X т. По той же статьѣ должно быть отыскиваемо съ означенныхъ предпріятій и вознагражденіе служащими и рабочими, а равно членами ихъ семьи, въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть или разстройство здоровья вы-

званы или поставленіемъ пострадавшихъ въ неблагопріятныя условія службы, или непредоставленіемъ имъ надлежащаго помѣщенія, если на таковое они могли и должны были рассчитывать. Нужно при этомъ имѣть въ виду какъ это и указано отчасти въ приложенной выпискѣ изъ рѣшенія Сената за 1887 г. № 71, что судебное мѣсто, для того чтобы признать право на вознагражденіе по 684 ст. за служащими и рабочими, а равно членами ихъ семьи, должно установить: а) что несчастіе произошло не вслѣдствіе характера и самого рода службы (напр. отъ рѣзкихъ перемѣнъ температуры, которымъ подвергаются кочегары и машинисты, во время хода поѣзда), а благодаря обремененію работами по этой службѣ, вопреки условій договора найма съ служащимъ, или вопреки установленныхъ надлежащею властію правилъ, опредѣляющихъ норму этихъ работъ, и б) что не предоставленіе надлежащаго помѣщенія служащему и рабочему вызвано небрежностью или нераспорядительностью предпріятія, *при возможности вытекающей* изъ существа даннаго отношенія обязанности дать таковое. Само собою разумѣется, что все это должно быть установлено, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., истцомъ, требующимъ вознагражденіе, а не отвѣтною стороною.

Затѣмъ останавливаетъ на себѣ вниманіе рѣшеніе Правительствующаго Сената за 1907 г. № 40, приведенное нами въ выпискѣ, изъ котораго извлечено 154 положеніе. До послѣдняго времени въ судебной практикѣ, при опредѣленіи вознагражденія по 684, 657, 660 и 661 ст. 1 ч. X т., не принимались въ расчетъ тѣ выдачи, которыя получались потерпѣвшими изъ разнаго рода сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ предпріятія, причинившаго вредъ, но Правительствующій Сенатъ, однако, исходя изъ общаго принципа о вознагражденіи за вредъ всегда въ размѣрѣ понесеннаго имущественнаго ущерба, призналъ, что всѣ эти выдачи изъ кассы даннаго предпріятія должны быть засчитаны въ счетъ присуждаемаго вознагражденія, на подобіе того, какъ это установлено 4 п. 683 ст., гдѣ и выраженъ этотъ принципъ. Наконецъ останавливаетъ на себѣ вниманіе предпослѣднее положеніе, извлеченное изъ рѣшенія за 1903 г. № 143. Въ этомъ рѣшеніи дѣлается косвенное указаніе, что отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ по 683 ст. съ одной стороны и по 5 ст. уст. жел. дор. съ другой совпадаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда поврежденіе здоровья или смерть причинены агентами дороги вообще при исполненіи ими обязанностей службы, касающейся только технической эксплоа-

таціи дороги. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда служебныя дѣйствія, причинившія личный вредъ, имѣли мѣсто при хозяйственной эксплуатаціи, то отвѣтственность опредѣляется, въ силу 5 ст., по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ 684 ст. 1 ч. X тома.

Часть II.

PART II

ГЛАВА 1.

157) Въ губерніяхъ Царства Польскаго 683 статья примѣняется къ искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціей желѣзныхъ дорогъ, конножелѣзныхъ дорогъ, а также *электрическихъ трамваевъ* (р. 5 Сентября 1911 г., д. 10023—1910 г.),

158) Для примѣненія 683 ст. 1 ч. X т. необходимо, чтобы несчастный случай, имѣвшій мѣсто при эксплуатаціи и причинившій разстройство здоровья или смерть, выходилъ изъ нормальной транспортной дѣятельности желѣзной дороги и самъ по себѣ, непосредственно, безъ содѣйствія другихъ внѣшнихъ вліяній, вызвалъ бы немедленно или въ дальнѣйшемъ будущемъ разстройство здоровья пострадавшаго отъ этого случая, или его смерть. Посему выступившіе изъ трубы на паровозѣ паръ и вода, облившіе машиниста во время холодной погоды зимою и вызвавшіе за симъ его простуду, повлекшую за собою утрату трудоспособности, не даютъ потерпѣвшему машинисту права отыскивать вознагражденіе по 683 ст., а могутъ служить основаніемъ для отысканія вознагражденія по 684 ст. I ч. X т., если имъ будетъ доказана вина дороги въ данномъ случаѣ (р. 30 Сентября 1911 г., д. 3809—1911 г.).

159) 683 ст. можетъ имѣть примѣненіе и къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья при эксплуатаціи такой желѣзнодорожной вѣтки, которая лишь примыкаетъ къ желѣзнодорожной сѣти, но, составляя собствен-

ность владѣльца завода, предназначена исключительно для перевозки собственныхъ заводскихъ грузовъ въ предѣлахъ заводскаго двора (р. 1910 г. № 14).

160) Взаимныя отношенія по договору морской перевозки регулируются 372 — 409 ст. Устава Торговаго, а потому за сгорѣвшій грузъ, сданный для перевозки по такому договору, ни въ какомъ случаѣ добровольный флотъ не можетъ отвѣчать по 683 ст. I ч. X т. (р. 1910 г. № 76).

161) Причиненіе поврежденія въ здоровьѣ или смерти служащему на желѣзной дорогѣ при поѣздкѣ его на дрезинѣ, для осмотра пути, даетъ право на вознагражденіе по 683 ст. I ч. X т. (р. Д-та 12 Октября 1911 года, по дѣлу Свиридова—будетъ напечатано).

162) 683 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ требованію желѣзнодорожнаго служащаго о вознагражденіи за утрату трудоспособности, происшедшей отъ простуды при обслуживаніи поѣзда, задержаннаго въ пути снѣжными заносами (р. Д-та 12 Октября 1911 года, по дѣлу Кожемяки—будетъ напечатано).

Выписки изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ кассационною жалобой вопросѣ о томъ, можетъ ли имѣть примѣненіе 683 ст. т. X ч. I къ случаямъ причиненія смерти или увѣчья при эксплуатаціи такой желѣзнодорожной вѣтки, которая хотя и примыкаетъ къ общей желѣзнодорожной сѣти, но составляетъ собственность владѣльца машиностроительнаго завода и предназначена исключительно для перевозки собственныхъ заводскихъ грузовъ въ предѣлахъ заводскаго двора. Текстъ 683 ст. т. X ч. I не даетъ никакого основанія ограничивать примѣненіе содержащихся въ ней постановленій лишь желѣзными дорогами общаго пользованія. Напротивъ того, по буквальному смыслу упомянутой статьи, дѣйствія ея распространяются на всѣ случаи причиненія смерти или увѣчья при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паровозныхъ

предпріятій совершенно независимо отъ того, эксплуатируются ли они какъ транспортныя предпріятія общаго пользованія, или же они предназначены исключительно для перевозки грузовъ, принадлежащихъ ихъ владѣльцамъ. Помимо буквального смысла закона, къ такому же заключенію приводитъ выясненіе преслѣдуемыхъ этимъ закономъ цѣлей и тѣхъ соображеній, которыя положены въ его основу. Изданіемъ ст. 683 т. X ч. I въ настоящей ея редакціи имѣлось въ виду облегчить лицамъ, потерпѣвшимъ личный вредъ при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, а также ихъ семьямъ возможность полученія вознагражденія отъ владѣльцевъ этихъ предпріятій въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ понесенному ими ущербу. Такое стремленіе закона объясняется тою опасностью, съ которою сопряжена техническая эксплуатація желѣзнодорожныхъ предпріятій. Какъ извѣстно, всякое отступленіе отъ правилъ, относящихся къ движенію поѣздовъ, а также къ устройству и содержанію пути и подвижнаго состава можетъ повлечь за собою весьма тяжкія послѣдствія и причинить увѣчье или даже смерть служащимъ на дорогѣ и постороннимъ лицамъ, а между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ точное опредѣленіе ближайшей причины происшедшаго на дорогѣ несчастія—представляется крайне затруднительнымъ или даже невозможнымъ. Вслѣдствіе этого, наше законодательство признало справедливымъ возложить на владѣльцевъ предпріятія, извлекающихъ выгоды отъ его эксплуатаціи, обязанность вознаградить потерпѣвшихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не доказано, что они потерпѣли не по винѣ желѣзнодорожной администраціи или ея агентовъ. Что касается, однако, опасности, съ которою сопряжена эксплуатація желѣзной дороги, то въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого основанія дѣлать какое-либо различіе между дорогами общаго и частнаго пользованія. Какъ по устройству своему, такъ и по пріемамъ технической ихъ эксплуатаціи, дороги эти представляются вполне тождественными. Все различіе между ними заключается лишь въ томъ, что на дорогахъ частнаго пользованія перевозятся грузы, принадлежащіе исключительно владѣльцамъ дороги. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что опасность, представляемая эксплуатаціею желѣзной дороги для перевозки грузовъ, нисколько не умаляется отъ того, что перевозимые грузы принадлежатъ владѣльцамъ желѣзнодорожнаго предпріятія, а не постороннимъ лицамъ. Въ виду приведенныхъ

соображеній, поставленный вопросъ о примѣнности 683 ст. т. X ч. I къ желѣзнымъ дорогамъ частнаго пользоваія, устроеннымъ исключительно для надобностей какого-либо заводскаго или фабричнаго предпріятія, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Переходя, затѣмъ, къ указаніямъ кассационной жалобы на нарушение судебною палатою 332 ст. уст. гр. суд., необходимо имѣть въ виду, что хотя истица не жаловалась на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго ей поврежденные платежи, вмѣсто единовременнаго вознагражденія, о которомъ она просила въ исковомъ прошеніи, но на допущенную въ этомъ отношеніи окружнымъ судомъ неправильность жаловался самъ повѣренный отвѣтчика въ своей апелляціонной жалобѣ. Такъ какъ въ этой жалобѣ повѣренный отвѣтной стороны доказывалъ, что окружной судъ не имѣлъ права по собственному усмотрѣнію, вопреки требованіямъ истицы, присудить ей поврежденные платежи вмѣсто единовременнаго вознагражденія, то судебная палата была обязана обсудить эти указанія отвѣтчика и, убѣдившись въ ихъ справедливости, исправить допущенную окружнымъ судомъ неправильность. Такимъ образомъ, всѣ объясненія кассационной жалобы о томъ, что судебная палата по собственной инициативѣ присудила истцамъ единовременное вознагражденіе, вмѣсто присужденныхъ имъ окружнымъ судомъ поврежденныхъ платежей, не соответствующихъ обстоятельствамъ дѣла и потому не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь, наконецъ, къ обсужденію указаній кассационной жалобы на нарушение судебною палатою 220 и 221 ст. уст. гр. суд., надлежитъ признать, что и эти указанія представляются не заслуживающими уваженія. До изданія дѣйствующаго нынѣ общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, подсудность исковъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи желѣзной дороги, подчинялась общимъ правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Никакихъ изъятій для исковъ этого рода не было установлено и, такимъ образомъ, иски эти, согласно 220 ст. уст. гр. суд., могли быть предъявлены не иначе, какъ по мѣсту нахождения правленія отвѣтственной желѣзной дороги. Послѣдствія не замедлили, однако, указать насколько нарушаетъ требованія справедливости примѣненіе къ такимъ искамъ выраженнаго въ 220 ст. правила. Такъ какъ правленія всѣхъ почти желѣзныхъ дорогъ находятся обыкновенно въ столицахъ, то обязанность предъя-

вления иска къ желѣзной дорогѣ по мѣсту нахождения ея правления создавала огромныя затрудненія для потерпѣвшихъ, проживавшихъ въ значительномъ разстояніи отъ столицы. Вслѣдствіе этого они были поставлены въ необходимость или отказываться отъ иска, или же переуступать за ничтожную цѣну свои претензіи. Такимъ образомъ, примѣненіе 220 ст. уст. гр. суд. къ искамъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи желѣзной дороги, приводило обыкновенно къ безотвѣтственности желѣзныхъ дорогъ и сверхъ того способствовало въ значительной мѣрѣ возникновенію вреднаго промысла скупки желѣзнодорожныхъ претензій. Эти обстоятельства побудили Правительствующій Сенатъ отступить отъ прежнихъ своихъ разъясненій по вопросу о подсудности желѣзнодорожныхъ исковъ, при чемъ, въ позднѣйшихъ его рѣшеніяхъ было установлено то положеніе, что иски о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи, могутъ быть предъявлены по желанію потерпѣвшихъ или по мѣсту совершенія событія, причинившаго вредъ, или же по мѣсту нахождения правленія отвѣтственной дороги. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ министры финансовъ и путей сообщенія возражали противъ предоставленія потерпѣвшимъ такого права, но всѣ эти возраженія были отвергнуты. Соглашаясь вполне съ позднѣйшею практикою Правительствующаго Сената, Государственный Совѣтъ высказалъ, между прочимъ, то соображеніе, что законъ долженъ относиться съ одинаковымъ вниманіемъ къ выгодамъ обѣихъ сторонъ и ради удобствъ желѣзнодорожныхъ обществъ не можетъ приносить въ жертву справедливые интересы населенія. Между тѣмъ установленіе правила, по которому иски къ желѣзнымъ дорогамъ могутъ быть предъявлены только по мѣсту нахождения ихъ правленій, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, неизбѣжно привело бы къ тому, что большинство потерпѣвшихъ были бы лишены возможности взыскивать судебнымъ порядкомъ слѣдующее имъ вознагражденіе. На основаніи этихъ соображеній и были установлены тѣ правила о подсудности исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, которыя изложены въ 127 ст. уст. жел. дор. Хотя дѣйствіе устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ не распространяется на подѣздные желѣзнодорожные пути частнаго пользованія, но это обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о подсудности предъ-

явленныхъ къ такимъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи. Согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, отвѣтственность за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи подъѣздныхъ желѣзнодорожныхъ путей частнаго пользованія, опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для дорогъ общаго пользованія, т. е. по 683 ст. т. X ч. I. Затѣмъ, при обсужденіи вопроса о подсудности исковъ, основанныхъ на 683 ст. т. X ч. I, наша законодательная власть *не дѣлала различія между желѣзными дорогами общаго и частнаго пользованія*, а потому установленныя ею правила о подсудности должны имѣть примѣненіе ко всѣмъ искамъ этого рода, совершенно независимо отъ того, причиненъ ли вредъ при эксплуатаціи дороги общаго или частнаго пользованія. Примѣненіе правила, выраженнаго въ 220 ст. уст. гр. суд., къ искамъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи дороги частнаго пользованія, находилось бы въ полномъ противорѣчій съ явно выраженнымъ стремленіемъ нашего законодательства облегчить всѣмъ вообще потерпѣвшимъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ возможность взыскивать судебнымъ порядкомъ слѣдующее имъ вознагражденіе. Съ другой стороны, примѣненіе къ этого рода искамъ 220 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть оправдано и тѣми соображеніями, которыя положены въ основу этой статьи. Устанавливая правило, по которому иски къ обществамъ и компаніямъ должны быть предъявляемы по мѣсту нахождения ихъ правленій, законъ имѣлъ въ виду устранить тѣ крупныя неудобства, которыя возникали бы для обществъ, если бы они могли быть привлекаемы къ отвѣту по искамъ внѣ мѣста нахождения ихъ правленій. Между тѣмъ, для обществъ, эксплуатирующихъ желѣзныя дороги частнаго пользованія, не можетъ возникнуть никакихъ неудобствъ вслѣдствіе привлеченія ихъ къ отвѣту по искамъ по мѣсту нахождения дороги. Какъ извѣстно, желѣзныя дороги частнаго пользованія устраиваются обыкновенно для надобностей опредѣленнаго заводскаго или фабричнаго предпріятія, которое онѣ и обслуживаютъ. Между тѣмъ, общество, эксплуатирующее фабричное или заводское предпріятіе и имѣющее для этого собственный желѣзнодорожный путь частнаго пользованія, обязано имѣть въ мѣстѣ нахождения предпріятія своихъ представителей, уполномоченныхъ для отвѣта по предъявленнымъ къ обществу искамъ, вытекающимъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстнымъ фабрич-

нымъ или заводскимъ управленіемъ и управленіемъ дороги. Независимо отъ того, такое общество можетъ быть привлечено къ отвѣту по мѣсту нахождения предпріятія и по всѣмъ искамъ о вознагражденіи рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастнаго случая на фабрикѣ или заводѣ, такъ какъ, на основаніи 39 ст. правилъ, приложенныхъ къ ст. 156¹⁹ уст. пром. (т. XI ч. II, по прод. 1906 г.), такого рода иски могутъ быть предъявлены по усмотрѣнію потерпѣвшаго или по мѣсту, гдѣ произошелъ несчастный случай, или по мѣсту жительства отвѣтчика или нахождения его конторы или правленія предпріятія. Такимъ образомъ, коль скоро общество, эксплуатирующее желѣзнодорожный путь частнаго пользованія для надобностей фабричнаго или заводскаго предпріятія, обязано въ силу самого закона отвѣтствовать по цѣлому ряду исковъ, предъявленныхъ къ нему по мѣсту нахождения предпріятія, то нѣтъ никакого основанія освобождать общество отъ такой же обязанности и по отношенію къ искамъ о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи принадлежащей обществу дороги частнаго пользованія. Напротивъ того, было бы явною несообразностью, если бы рабочіе, потерпѣвшіе отъ несчастнаго случая на фабрикѣ, могли предъявить искъ о вознагражденіи по мѣсту, гдѣ произошелъ несчастный случай, а рабочіе, потерпѣвшіе отъ несчастнаго случая во дворѣ фабрики при эксплуатаціи фабричной желѣзной дороги, были обязаны предъявлять искъ о вознагражденіи ихъ за личный вредъ по мѣсту нахождения правленія общества, коему принадлежитъ желѣзнодорожный путь частнаго пользованія. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній надлежитъ признать, что въ конечномъ своемъ выводѣ представляется вполне правильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что иски о вознагражденіи за личный вредъ, причиненный при эксплуатаціи желѣзной дороги частнаго пользованія, могутъ быть предъявлены по усмотрѣнію потерпѣвшаго, или по мѣсту нахождения правленія общества, или по мѣсту, гдѣ произошло событіе, причинившее вредъ. Не усматривая, такимъ образомъ, никакихъ основаній для отмѣны обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго русскаго общества машиностроительныхъ заводовъ Гартмана оставить безъ послѣдствій (Р. 1910 г. № 14).

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго комитета добровольнаго флота, прис. пов. фонъ-Нидермиллера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: взаимныя отношенія сторонъ по договору морской перевозки, которая имѣла мѣсто въ разсматриваемомъ дѣлѣ, регулируются постановленіями устава торговаго (372—409 ст. XI т. 2 ч.), а также спеціальными правилами, содержащимися въ уставахъ пароходныхъ обществъ и предприятий. Къ числу таковыхъ спеціальныхъ правилъ, изданныхъ въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, слѣдуетъ отнести также „правила и тарифъ на перевозку грузовъ на пароходахъ добровольнаго флота“, ибо правила эти составлены и утверждены порядкомъ, указаннымъ въ 9 ст. Высочайше утвержденного 6 января 1892 года временнаго положенія о добровольномъ флотѣ (собр. узак. 1892 г. № 14), и опубликованы въ сборникѣ тарифовъ (сборн. тариф. 3 окт. 1901 г. № 1301). Истецъ Кругляковъ, не оспаривая того, что отправленный имъ по коносаменту № 1078 грузъ сгорѣлъ во Владивостокѣ, отвергаетъ дѣйствительность § 26 упомянутыхъ выше правилъ, утверждая, что этотъ параграфъ противорѣчитъ 683 ст. X т. 1 ч., а потому не можетъ имѣть обязательнаго значенія, какъ законно дѣйствующаго правила, и что, согласно 683 ст. X т. 1 ч., обязанность доказать, что утрата груза произошла не по винѣ добровольнаго флота или его служащихъ, лежитъ на отвѣтчикѣ. Такое возраженіе, однако, не заслуживаетъ уваженія уже въ виду того, что 683 ст. X т. 1 ч. не должна имѣть примѣненія къ перевозкѣ грузовъ. Хотя въ рядѣ рѣшеній, послѣдовавшихъ преимущественно по дѣламъ о перевозкахъ, совершенныхъ до изданія и вступленія въ дѣйствіе общаго устава желѣзныхъ дорогъ (1875 г. № 484, 1879 г. № 83, 1880 г. № 97, 1882 г. № 23, 1884 г. № 59, 1887 г. № 68, 1888 г. № 65, 1893 г. № 87), Правительствующій Сенатъ и допускалъ примѣненіе, по аналогіи, 683 ст. также и къ случаямъ утраты и порчи имущества, сданнаго для перевозки, но такого рода разъясненія слѣдуетъ признать утратившими свое значеніе въ виду послѣдующихъ рѣшеній: 1896 г. № 113, 1904 г. № 3, 1905 г. № 28 и 1907 г. № 20, въ коихъ Правительствующій Сенатъ уже категорически установилъ, что 683 ст. X т. 1 ч. можетъ быть примѣнима только къ случаямъ причиненія смерти или поврежденія здоровья при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паро-

ходныхъ предпріятій. Признавая въ виду сего § 26 и § 28 правилъ перевозки грузовъ на пароходахъ добровольнаго флота постановленіемъ, изданнымъ и утвержденнымъ въ порядкѣ, установленномъ спеціальнымъ закономъ, а потому и обязательнымъ для истца, поручившаго свой грузъ для перевозки добровольному флоту, Правительствующій Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить, что заключающіяся въ означенныхъ параграфахъ постановленія представляются обязательными для истца и по другому основанію. Устанавливая въ 372—409 ст. уст. торг. общія правила морской перевозки грузовъ, законъ (ст. 383 уст. торг., 388 уст. тамож.), между прочимъ требуетъ, чтобы условія перевозки были выражены въ документѣ, называемомъ грузовою роспиской или коносаментомъ; при этомъ законъ не ограничиваетъ свободу договаривающихся сторонъ въ опредѣленіи, по соглашенію, условій перевозки (рѣш. Сен. 1879 г. № 166). Соответствующее содержанію § 26 и § 28 постановленіе о прекращеніи отвѣтственности добровольнаго флота со времени выгрузки клади съ парохода въ мѣстѣ назначенія ея включено въ число условій, напечатанныхъ на коносаментѣ, выданномъ, согласно § 11 правилъ перевозки, истцу, который съ принятіемъ этого документа долженъ быть признанъ согласившимся на приведенныя въ немъ условія перевозки. Однако, если въ § 26 и § 28 правилъ о перевозкѣ грузовъ на пароходахъ добровольнаго флота, и въ выдаваемыхъ послѣднимъ коносаментахъ и выражено что грузъ поступившій вслѣдствіе непринятія его на складъ добровольнаго флота, остается на складѣ на рискъ, страхъ и счетъ получателя и всякая отвѣтственность за него со стороны парохода со времени выгрузки его на берегъ прекращается, то этими постановленіями устанавливается лишь то, что, по пропускѣ получателемъ срока для принятія груза и выгрузкѣ его въ складъ или на берегъ, вытекающее изъ договора перевозки обязательство добровольнаго флота, *какъ перевозчика*, хранить грузъ прекращается и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращается и отвѣтственность его за дальнѣйшее храненіе груза на складѣ, т. е. слагается отвѣтственность за случайную гибель груза, а издержки и рискъ такого храненія возлагаются на получателя. Но этими постановленіями правилъ перевозки грузовъ, равно какъ и соответствующими имъ условіями коносамента, не снимается съ добровольнаго флота обязанность хранить въ складѣ

непринятый грузъ такъ, какъ подобаесть всякому хранителю чужого имущества, а потому и не можетъ быть устранена отвѣтственность добровольнаго флота за порчу или утрату состоящаго у него на храненіи груза, послѣдовавшую по винѣ агентовъ этого учрежденія, доказать которую, вопреки утвержденію просителя, лежитъ уже на общемъ основаніи 684 ст. X т. ч. 1 и 366 ст. уст. гр. суд., на собственникѣ, какъ получатель груза, за счетъ и рискъ коего грузъ хранился. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда объ отказѣ въ искѣ истцу въ окончательномъ выводѣ правильнымъ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу дантиста Шахно Круглякова, на основаніи 793 ст. уст. гр. судопр., оставить безъ послѣдствій (р. 1910 г. № 76).

Замѣчаніе составителя. Рѣшеніе Сената за 1910 г. № 14 устанавливаетъ положеніе, идущее въ разрѣзъ и съ точнымъ смысломъ 683 ст. I ч. X т., и съ тѣми мотивами, на которыхъ основана эта статья и, наконецъ, и съ новою практикою ея же (р. 1907 г. № 20, 1908 г. № 63 и 1903 г. № 3). 683 ст. говоритъ объ отвѣтственности только желѣзнодорожныхъ предприятий, имѣющихъ цѣлью извлеченіе изъ перевозки пассажировъ, ихъ багажа и грузовъ выгодъ, но совершенно умалчиваетъ о заводахъ и фабрикахъ, пользующихся для цѣлей завода передвиженіемъ заводскаго и фабричнаго матеріала къ желѣзнодорожной сѣти. Мотивы этого закона (они изложены въ нашихъ замѣчаніяхъ во 2-й главѣ 1-й части сей книги) указываютъ, что самая цѣль изданія 683 ст. заключалась въ установленіи строгой отвѣтственности (отвѣтственность даже за случайное причиненіе вреда) за причиненіе поврежденія здоровья или смерти при технической эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предприятия, т. е. при движеніи желѣзнодорожныхъ поѣздовъ на дорогахъ открытыхъ для общественнаго пользованія. Это наконецъ выяснено Сенатомъ и въ рѣшеніяхъ 1908 г. № 63 и 1909 г. № 3. Помимо того, едва ли удобно отступать отъ тѣхъ принциповъ, которые самъ же Кассационный Сенатъ, высказавъ еще недавно, и лишать судебную практику общихъ судебных мѣстъ прочныхъ устоевъ.

ГЛАВА 2.

163) Причиненіе увѣчья машинисту на паровозѣ, ставшемъ проѣздомъ на запасный путь, съ цѣлью заставить водою, можетъ быть подведено подъ 683 ст. I ч. X т., такъ какъ дѣятельность машиниста, получившаго увѣчье относится къ приготовленію поѣзда къ движенію (р. 9 Марта 1910 г., д. 7928—1909 г.).

164) По дѣламъ о вознагражденіи за утрату трудоспособности, въ случаѣ отказа истца отъ части иска, послѣдовавшаго уже послѣ повѣрки доказательствъ и экспертизы, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла съ части иска, оставленной безъ разсмотрѣнія, на основаніи разъясненій Прав. Сената 1910 года № 12, возлагаются на истца. (р. Д-та по дѣлу Сарыгина 16 Февраля 1911 г., будетъ напечатано).

165) Внѣбрачный ребенокъ, хотя бы прижитый отъ прелюбодѣянія, имѣетъ право на вознагражденіе за смерть внѣбрачнаго отца его, причиненную при эксплуатаціи желѣзной дороги, и при наличности у покойнаго законной семьи, предъявившей въ свою очередь требованіе о вознагражденіи за смерть ихъ кормильца. При этомъ въ отношеніи предѣловъ отвѣтственности дороги за несчастный случай, судебныя мѣста обязаны руководствоваться разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1904 г. № 120 (р. 1909 г. № 2).

166) Коль скоро въ рѣшеніи Окружнаго Суда не приведено надлежащихъ и при томъ вполне правильныхъ сообра-

женій, относительно невозможности принять въ соображеніе мнѣніе врачей экспертовъ о размѣрѣ потерянной истцомъ общей трудоспособности, Судебная Палата, въ силу 533 и 711 ст. уст. гр. суд., обязана привести по этому предмету свои самостоятельныя соображенія и установить тѣ достовѣрныя обстоятельства по дѣлу, съ коими выводы свѣдущихъ людей не согласуются (р. 1909 г. № 22).

167) Фактъ причиненія поврежденія осмотрщику вагоновъ здоровья въ то время, когда онъ производилъ работу, осматривалъ по своей должности вагоны поѣзда, который только что прибылъ, не былъ разобранъ и долженъ былъ идти дальше, долженъ влечь за собою отвѣтственность желѣзной дороги по 683 ст. I ч. X т., ибо техническій осмотръ такихъ вагоновъ относится къ технической эксплуатаціи предпріятія, находясь непосредственно въ связи съ главною его цѣлью, состоящей въ перевозкѣ (р. 29 Апрѣля 1909 г., д. 9806—1908 г.).

168) Поврежденіе здоровья, полученное истцомъ при передвиженіи ручнымъ способомъ груженнаго вагона, для прицѣпки его къ товарному поѣзду, стоявшему на станціи, влечетъ за собою отвѣтственность дороги по 683 ст. I ч. X т., какъ имѣвшее мѣсто при эксплуатаціи технической, если вмѣстѣ съ тѣмъ судомъ установлено, что такой способъ передвиженія представляетъ собою опасность (р. 28 Января 1909 г., д. 1012—1908 г. и 28 Января 1909 г., д. 2782—1908 г.).

169) Управление по сооруженію желѣзныхъ дорогъ (въ данномъ случаѣ Управление по постройкѣ южной части Оренбургъ—Ташкентской желѣз. дороги), въ силу 46 ст. приложения къ ст. 717 Учрежд. Министерства, по продолж. 1906 г., завѣдываетъ вообще производствомъ изысканій и сооруженій жел. дорогъ и только въ видѣ изъятія на него же возложено завѣдываніе временною эксплуатаціею дорогъ, до передачи построенной дороги въ вѣдѣніе Управления жел. дорогъ (24 ст. того же приложен. къ 717 ст. Учр. Мин.). Посему, при предьявленіи иска къ управленію по сооруженію желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи по 683 ст. I ч. X т., истцу надлежитъ доказать, а суду установить, что столкновеніе баластнаго

съ маневрировавшимъ поѣздомъ на станціи дороги имѣло мѣсто уже въ моментъ открытія на строящейся дорогѣ временнаго движенія товарнаго и пассажирскаго поѣздовъ и что маневрировавшій поѣздъ былъ не матеріальный или баластный поѣздъ, а пассажирскій, или товарный (р. 16 Февраля 1909 г., д. 5330—1908 г.).

170). Причиненіе поврежденія въ здоровьѣ во время буксировки паровоза въ депо, для осмотра подшипниковъ, какъ совершенное не во время движенія этого паровоза по предназначенному для транспортной дѣятельности желѣзнодорожному пути, а во время хозяйственной дѣятельности дороги, не можетъ давать права на вознагражденіе по 683 ст. I ч. X т. (р. 22 Сентября 1909 г., д. 4474—1909 г.).

171) Утрата трудоспособности на болѣе или менѣе продолжительное время, но не навсегда даетъ право на вознагражденіе по 683 ст. лишь въ видѣ періодическихъ платежей, такъ какъ при выдачѣ единовременнаго вознагражденія не допускается просьба объ уменьшеніи присужденнаго вознагражденія, хотя бы у получившаго такое вознагражденіе и возстановилась утраченная трудоспособность (р. 22 Сентября 1909 г., д. 4433—1909 г.).

172) Ремонтъ вагона по окончаніи движенія поѣзда, въ то время когда онъ выведенъ уже изъ поѣзда и поставленъ на запасный путь, относится къ хозяйственной дѣятельности ж. дороги и поврежденіе служащимъ дороги здоровья при такомъ ремонтѣ не даетъ права на вознагражденіе по 683 ст. I ч. X т. (р. 28 Января 1909 г., д. 7478—1908 г.).

173) Установивъ, что поѣздъ управляемый истцемъ, пришелъ ранѣе положеннаго по росписанію срока и вошелъ на станцію при закрытомъ семафорѣ и красномъ огнѣ, указывающимъ на безусловную обязанность машиниста не входить на станцію, въ виду несвободности пути, Судебная Палата не могла признать вмѣстѣ съ тѣмъ—наличность вины и желѣзной дороги и отвѣтственность послѣдней за несчастный съ истцомъ случай по 683 ст. I ч. X т., на томъ только основаніи, что дорога не убрала своевременно съ пути вагона, съ которымъ

столкнулся управляемой истцомъ поѣздъ (р. 28 Января 1909 г., д. 5936—1908 г.).

174) Требованіе истца о вознагражденіи по 683 ст. I ч. X т. за разстройство здоровья по десятилѣтней сложности его наличнаго заработка, безъ указанія и просьбы о присужденіи ему какого либо вознагражденія на покрытіе расходовъ по уходу за нимъ, въ силу 706 ст. уст. гр. суд., не давало Судебной Палатѣ права присуждать ему и сумму на покрытіе расходовъ, на томъ только основаніи, что въ суммѣ присужденнаго вознагражденія менѣе того, что онъ проситъ въ исковомъ прошеніи (р. 28 Января 1909 г., д. 5441—1908 г.).

175) Причиненіе поврежденія въ здоровьѣ во время постройки дороги, хотя бы и при совершеніи такой работы, которая представляетъ собою особую опасность, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 683 ст. I ч. X т., такъ какъ для примѣненія сей статьи необходимо: во 1-хъ, чтобы поврежденіе было причинено такою дѣятельностью желѣзной дороги, которая представляетъ собою особую опасность, свойственную желѣзнодорожному предпріятію и, во 2-хъ, чтобы эта дѣятельность составляла собою техническую эксплуатацію (р. 28 Января 1909 г., д. 1406—1908 г.).

176) Ст. 683 т. X ч. I не можетъ имѣть примѣненія къ случаю причиненія увѣчья при столкновеніи матеріальныхъ поѣздовъ на томъ участкѣ желѣзной дороги, который еще не былъ открытъ для общаго пользованія (р. Д-та 12 Ноября 1908 г., д. Малинова 8204—1907 г.).

177) Передвиженіе наполненныхъ грузами вагоновъ ручнымъ способомъ и сцѣпка ихъ, какъ представляющее собою не меньшую опасность, чѣмъ передвиженіе ихъ паровозомъ, должно быть признано такою техническую эксплуатаціею, причиненіе смерти или здоровья при которой должно влечь отвѣтственность по 683 ст. I ч. X т. (р. 19 Декабря 1909 г., д. 8605—1909 г.).

178) То обстоятельство, что данное лицо, ѣхавшее на пароходѣ, утонуло по пути слѣдованія парохода къ мѣсту своего назначенія, не даетъ еще семьѣ затонувшаго права на вознагражденіе, безъ выясненія тѣхъ обстоятельствъ, при ко-

торыхъ утонувшій упалъ въ воду (р. 19 Января 1909 г., д. 2209—1908 г.).

179) Установленный въ 4 п. 683 ст. X т. I ч. зачетъ въ присужденное судомъ вознагражденіе тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ выдачѣ изъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги, допускается не только тогда, когда причинено пострадавшему увѣчье, но и при причиненіи ему смерти; засимъ зачетъ этотъ производится съ членовъ семьи умершаго или пострадавшаго, въ пользу которыхъ присуждается судомъ вознагражденіе (р. 1908 г. № 88).

180) Взрослый сынъ и члены его семьи не имѣютъ права требовать вознагражденія по 683 ст. I ч. X т. за смерть матери перваго изъ нихъ, такъ какъ по закону (657 ст.) родители не обязаны содержать взрослого работоспособнаго сына и его семью (3 Февраля 1909 г., д. 6772—1908 г.).

181) Желѣзная дорога, если вопросъ о зачетѣ не былъ рѣшенъ судомъ, можетъ произвести этотъ зачетъ и сама, но истецъ, какъ это разъяснено Пр. Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1890 г. № 75, путемъ предъявленія къ дорогѣ иска имѣетъ право оспаривать правильность означеннаго зачета (р. 1908 г. № 88).

182) 147 ст. уст. жел. дор. воспрещаетъ находженіе на желѣзнодорожномъ пути всякому лицу—взрослому какъ и малолѣтнему, а потому, при находженіи малолѣтняго на этомъ пути, причиненіе ему поврежденія проходившимъ поѣздомъ устанавливаетъ наличность смѣшанной вины (р. 1907 г. № 21) въ случившемся съ нимъ несчастіи и налагаетъ на судъ обязанность уменьшить соотвѣтственно размѣръ вознагражденія за разстройство здоровья малолѣтняго (р. 19 Октября 1909 г., д. 1370—1909 г.).

183) Одно находженіе малолѣтняго на полотнѣ дороги создаетъ уже предположеніе о собственной его винѣ или о винѣ лицъ, обязанныхъ имѣть надзоръ за малолѣтнимъ (р. 22 Февраля 1910 г., д. 8145—1909 г.).

184) То обстоятельство, что убитый при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія помогаль посылкою части своего

заработка своему отцу не даетъ права послѣднему требовать вознагражденія за смерть сына по 683 ст. I ч. X т., если имъ не доказано, что онъ находится въ условіяхъ, указанныхъ 194 ст. I ч. X т. (р. 8 Декабря 1908 г., д. 4163—1908 г.).

185) Для примѣненія 683 ст. I ч. X т. необходимо: а) чтобы поврежденіе здоровья было вызвано какимъ нибудь опредѣленнымъ событіемъ, съ котораго и начинается теченіе установленной означенной статьей спеціальной давности (7 п. 683 и р. 1891 г. № 65) и б) чтобы событіе, подавшее поводъ къ иску, произошло при эксплуатаціи технической, непосредственно связанной съ перевозкою и представляющей собою особую, этой именно дѣятельности свойственную, опасность (р. 1907 г. № 20). А потому, установивъ, что болѣзнь пострадавшаго была послѣдствіемъ вредныхъ для здоровья условій переѣзда его на сибирскія желѣзныя дороги, куда онъ былъ отправленъ на службу въ товарномъ неотопляемомъ поѣздѣ, Судебная Палата обязана была примѣнить къ данному случаю 684 ст. I ч. X т. (р. 9 Марта 1909 г., д. 6235—1908 г.).

186) Согласно 165 ст. уст. ж. дор., переѣзды устраиваются лишь при пересѣченіи желѣзныхъ дорогъ съ шоссевыми или грунтовыми дорогами; устройство же переѣздовъ въ иныхъ случаяхъ для желѣзныхъ дорогъ не обязательно; на основаніи же 20 и 31 ст. приложения къ 717 ст. Учрежд. Министерствъ, т. I. ч. 2, по продолж. 1906 года, всякіе проекты новыхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, новаго подвижного состава и машинъ могутъ быть осуществлены не иначе, какъ по разсмотрѣніи ихъ инженернымъ Совѣтомъ М-ва Путей Сообщенія, при чемъ всѣ вопросы по эксплуатаціи дорогъ, имѣющіе хозяйственно-коммерческое значеніе, если разрѣшеніе этихъ вопросовъ связано съ расходами и затратами, подлежатъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣдѣнію Комитета Управленія желѣзныхъ дорогъ. Почему желѣзная дорога не можетъ быть признана виновною въ неустройствѣ ограды поселка, возникшаго вблизи линіи желѣзной дороги (р. 16 Марта 1909 г., д. 6048—1908 г.).

187) Уплата третьимъ лицомъ за желѣзную дорогу добро-

вольно вознагражденія законно-уполномоченному повѣренному пострадавшаго за разстройство здоровья, причиненное послѣднему при эксплуатаціи дорогъ, лишаетъ права этого потерпѣвшаго отыскивать дополнительное вознагражденіе съ желѣзной дороги, если только при этой уплатѣ выдана расписка въ полномъ полученіи вознагражденія. При чемъ не имѣеть никакого значенія, что уплата потерпѣвшему произведена третьимъ лицомъ (2238 ст. I ч. X т.) и что повѣренный потерпѣвшаго, получивши деньги, скрылся, не передавъ послѣднему полученныхъ имъ отъ третьяго лица денегъ (16 Марта 1909 г., д. 5273—1908 г.).

188) Всканіе въ поѣздъ на ходу, хотя и въ нетрезвомъ состояніи, являясь единственною причиною поврежденія здоровья, не можетъ быть поставлено въ вину желѣзной дорогѣ съ одной стороны потому, что изданными въ установленномъ порядкѣ правилами воспрещается входить и вскакивать въ желѣзнодорожный поѣздъ во время его движенія, а съ другой стороны потому, что наблюденіе за пьянымъ пассажиромъ, удаленнымъ изъ поѣзда и находившимся на платформѣ, не лежитъ, въ силу 183 ст. уст. жел. дор., на агентахъ желѣзной дороги, а возложено на чиновъ жандармской полиціи (р. 25 Апрѣля 1909 г., д. 10086—1908 г.).

189) Въ силу 683 и 661 ст. I ч. X т. право на вознагражденіе за разстройство здоровья при эксплуатаціи желѣзной дороги принадлежитъ лишь такимъ пострадавшимъ, которые вслѣдствіе этого разстройства лишились временно или навсегда возможности добывать себѣ и своей семьѣ, если таковая имѣется у пострадавшаго, средства къ существованію своими трудами. Посему нахожденіе пострадавшаго на военной службѣ послѣ несчастнаго случая (въ теченіе девяти лѣтъ и по нынѣ) и награжденіе его слѣдующимъ чиномъ (капитана), съ коимъ сопряжено большее даже содержаніе, чѣмъ то, которое онъ получалъ до несчастнаго случая, устраняетъ самое право пострадавшаго на предьявленіе иска по 683 ст. Признаніе Палатою, что пострадавшій, по заключенію врачей, лишенъ трудоспособности и что нахожденіе его на службѣ объясняется товарищескимъ къ нему отношеніемъ его сослужив-

живцевъ является, съ одной стороны, не согласнымъ съ установленными самою же Палатою фактами дѣла, а съ другой, и идущимъ въ разрѣзъ съ закономъ, такъ какъ поступленіе на государственную службу и прохожденіе ея допустимо лишь при наличности извѣстныхъ указанныхъ въ законѣ условій, къ числу каковыхъ относится, между прочимъ, обладаніе такимъ состояніемъ здоровья, которое давало бы возможность исполнять тѣ обязанности, которые связаны съ данною должностью (р. 9 Апрѣля 1909 г., д. 10700—1908 г.).

190) Остановка поѣзда отъ неисправности паровоза, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ незначительный толчекъ, незамѣтный даже для служащихъ, кромѣ машиниста на паровозѣ, и для пассажировъ, не можетъ быть названа крушеніемъ поѣзда, могущимъ вызвать у машиниста этого поѣзда такой испугъ, который повлекъ за собою утрату трудоспособности, такъ какъ самая служба на паровозѣ предполагаетъ въ служащихъ на немъ спокойное отношеніе къ подобнаго рода, неизбежно связаннымъ со службою, случайностямъ. Посему за испугъ истца, очевидно явившійся результатомъ его индивидуальных особенностей, желѣзная дорога не можетъ отвѣчать по 683 ст. I ч. X т. (р. 11 Марта 1910 г., 10553—1909 г.).

191) Установивъ, что погибшій рабочій по собственной винѣ попалъ подъ поѣздъ, пытаясь сѣсть въ вагонъ во время движенія поѣзда, Судебная Палата имѣла законное основаніе, въ силу 2 п. 683 ст., признать желѣзную дорогу не подлежащею отвѣтственности за несчастный случай, при чемъ Палатѣ, при установленныхъ ею данныхъ дѣла, не представлялось и надобности входить въ обсужденіе того обстоятельства, что рабочіе имѣютъ обыкновеніе садиться въ поѣздъ во время его движенія, ибо существованіе такого обыкновенія не можетъ быть поставлено въ вину дорогѣ (р. 25 Апрѣля 1908 г., д. 10846—1908 г.).

192) Причиненіе смерти женѣ потерпѣвшаго, при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія, не можетъ давать права на вознагражденіе по 683 ст. только потому, что убитая, служа кухаркою, помогала своему мужу по 3 р. ежемѣсячно, такъ какъ судомъ установлено, что мужъ, будучи здоровымъ и

бездѣтнымъ, самъ своими трудами доставляетъ себѣ средство къ жизни (р. 25 Апрѣля 1909 г., д. 10514—1908 г.).

193) При наличности смѣшанной вины, судъ опредѣляя вознагражденіе, согласно съ обстоятельствами, обязанъ на общемъ основаніи (142 и 711 ст. уст. гр. суд.) привести соображеніе, почему слѣдующее пострадавшему вознагражденіе въ виду его вины, судомъ уменьшено на опредѣленную сумму (р. 1908 г. № 18).

194) При присужденіи періодическихъ платежей за разстройство здоровья, права на проценты на эти платежи не принадлежатъ потерпѣвшему, такъ какъ, согласно 609 и 641 ст. I ч. X т., проценты на присуждаемую сумму являются особымъ видомъ вознагражденія за удержаніе слѣдующей по рѣшенію денежной суммы; посему, когда судъ признаетъ истца имѣющимъ право лишь на періодическія денежные выдачи, ни о какомъ удержаніи присужденныхъ суммъ не можетъ быть и рѣчи (р. 9 Ноября 1909 г., д. 3919—1909 г.).

195) Нагрузка и выгрузка грузовъ, составляетъ начало и конецъ технической эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія а потому и за причиненіе поврежденія въ здоровьѣ при совершеніи этихъ эксплуатаціонныхъ дѣйствій, дорога отвѣчаетъ за вредъ и убытки, происходящіе отъ такого поврежденія по 683 ст. I ч. X т. (р. 7 Декабря 1909 г., д. 6325 и 10822—1908 г.).

196) Одинъ фактъ не обладанія потерпѣвшимъ увѣчье трудоспособностью въ моментъ нанесенія ему сего увѣчья не можетъ самъ по себѣ явиться основаніемъ къ лишенію сего лица права на вознагражденіе. Посему и малолѣтнему лично принадлежитъ право на такое вознагражденіе (р. 1907 г. № 104).

197) Во всѣхъ случаяхъ нарушенія пострадавшимъ 147 ст. уст. жел. дорогъ, если дорога не доказала исключительной его вины, надлежитъ признать наличность смѣшанной вины (р. 1908 г. № 54).

198) 683 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ случаямъ причиненія увѣчья и смерти на участкѣ строящейся желѣзной дороги, вслѣдствіе столкновенія поѣздовъ (р. 1908 г. № 63).

199) Ссылка на 683 ст. и затѣмъ послѣдующее измѣненіе этой ссылки на 684 ст. не имѣетъ значенія измѣненія основаній иска, если предметъ требованія и основанія, по которому эти требованія предъявляются, остаются тѣже самые (р. 1908 г. № 108).

200) 683 ст. не можетъ имѣть примѣненія къ несчастнымъ случаямъ, имѣвшимъ мѣсто при движеніи поѣздовъ, совершающихся на строящейся дорогѣ, съ цѣлью доставленія въ разные ея участки строительнаго матеріала, рабочихъ и лицъ, надзирающихъ за работою (р. 1909 г. № 3).

201) Одна ссылка въ кассационной жалобѣ на нарушеніе 683 ст., безъ указанія въ этой жалобѣ основаній почему проситель считаетъ статью эту нарушенною, не можетъ служить поводомъ для обсужденія Сенатомъ правильности примѣненія этой статьи, хотя бы эти основанія имъ и указывались въ апелляционной инстанціи (р. 1909 г. № 56, 1910 г. № 30).

202) Нагрузка и выгрузка являются начальнымъ и конечнымъ актомъ технической эксплуатаціи при перевозкѣ грузовъ, а потому и причиненіе поврежденія въ здоровьѣ при нагрузкѣ или выгрузкѣ даетъ право на вознагражденіе по 683 ст. I ч. X т. (р. 1909 г. № 57).

203) При опредѣленіи вознагражденія за частичную утрату трудоспособности, судъ обязанъ принимать въ расчетъ не только утрату общей трудоспособности, но также и профессиональной (р. 1909 г. № 65).

204) По 683 ст. отвѣчаетъ предъ пострадавшимъ только желѣзная дорога, но отнюдь не подрядчики, которымъ поручена постройка дороги (р. 1909 г. № 77).

205) Неосвѣщеніе подъѣздныхъ путей должно быть поставлено въ вину дорогѣ, хотя бы главнымъ поводомъ къ несчастному случаю и послужили явно неосторожныя дѣйствія пострадавшаго кондуктора (р. 1910 г. № 2).

206) Полученіе поврежденія въ здоровьѣ, вслѣдствіе простуды при работѣ на сквозномъ вѣтрѣ на водокачкѣ, не даетъ права на вознагражденіе по 683 ст. I ч. X т. (р. 1911 г. № 12).

207) Причиненіе поврежденія въ здоровьѣ, совершенное

при передвиженіи санитарныхъ поѣздовъ, какъ и при перевозкѣ войскъ даетъ право на вознагражденіе по 683 ст. I ч. X т., такъ какъ въ этихъ случаяхъ имѣется техническая транспортная дѣятельность желѣзной дороги, регулируемая общимъ уст. жел. дорогъ и изданными въ развитіе его правилами и законоположеніями (р. 16 Апрѣля 1909 г., д. д. 1515—1908 г. и 364—1909 г.).

Выписки изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій изъ настоящаго дѣла вопросъ о томъ: въ правѣ-ли истцы: малолѣтній Василій Николаевъ и Евдокія Ивановна Снѣгиревы, послѣ кончины отца перваго и сына послѣдней—Николая Снѣгирева, получать $\frac{2}{3}$ тѣхъ повременныхъ платежей, которые за причиненное Николаю Снѣгиреву по фабрику отвѣтника Компанійца увѣчье были ему присуждены, согласно его требованію, по день его смерти,—разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ его рѣшеніи 1904 г. за № 120, послѣдовавшимъ въ развитіе установленныхъ предшествовавшимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1900 года за № 107 основныхъ положеній закона объ имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленные противъ жизни, здоровья и свободы человѣка, повлекшія за собою, временно или навсегда, лишеніе потерпѣвшаго возможности доставлять своему семейству содержаніе. Въ рѣшеніяхъ этихъ, между прочимъ, указывается, что право въ сихъ случаяхъ на вознагражденіе принадлежитъ всѣмъ членамъ семьи кормильца, какъ право самостоятельное, но, при жизни главы семьи, оно можетъ быть осуществляемо, путемъ иска о назначеніи суммы для обезпеченія существованія самого потерпѣвшаго по его смерти (ст. 657 и 661 св. зак. т. X ч. 1) и отдѣльно cadaго изъ исчисленныхъ въ законѣ (ст. 661) членовъ его семьи, только главою семьи, за тѣмъ лишь исключеніемъ, когда онъ самъ не въ состояніи этого исполнить (рѣш. 1902 г. № 48). Выбытіе изъ дѣла, начатаго по такому иску, кого-либо изъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе отъ отвѣтника содержанія, вліяя лишь на размѣръ имущественной отвѣтственности послѣдняго, въ смыслѣ уменьшенія суммы таковой, ни въ чемъ

не измѣняетъ правъ остальныхъ лицъ на обезпеченіе ихъ содержаніемъ. Посему, право на продолженіе такого иска, слагающагося въ лицѣ потерпѣвшаго главы семьи изъ совокупности исковыхъ требованій и прочихъ членовъ оной, не погашается смертью начавшаго дѣло главы семьи. Но если искъ, обнимающій собою требованіе объ обезпеченіи всей семьи: главы ея и всѣхъ ея членовъ, получилъ уже разрѣшеніе при жизни потерпѣвшаго—истца, то никто изъ пережившихъ потерпѣвшаго членовъ его семейства не въ правѣ вчинять самостоятельнаго иска о томъ же предметѣ, такъ какъ первоначальнымъ исковымъ требованіемъ исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ семьѣ во всей ея совокупности (рѣш. 1904 г. № 120). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, установивъ, что по первоначальному дѣлу потерпѣвшій, Николай Снѣгиревъ, дѣйствовалъ въ защиту правъ всей семьи и ходатайствовалъ о присужденіи содержанія ему вмѣстѣ съ семьей по день его смерти имѣла законное основаніе признать, за удовлетвореніемъ Снѣгирева согласно его требованію, всѣ расчеты его съ Компаніемъ, по причиненному ему увѣчью, поконченными въ смыслѣ прегражденія права на дополнительное требованіе истцовъ, какъ сіе явствуетъ изъ ссылки Палаты на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1904 г. за № 120. Такимъ достаточно обоснованнымъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, отвѣчающимъ на доводъ истцовой стороны о правѣ ея на присужденное Николаю Снѣгиреву вознагражденіе и точно указывающимъ предѣлъ этого безспорнаго права истцовъ, Палатою, вопреки утверженію просителя, не допущено ни неполноты и противорѣчія въ соображеніяхъ, ни нарушенія ст. 706 уст. гр. суд., Судебная Палата не нарушила и ст. 661 св. зак. т. X ч. 1 примѣненіемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1904 года за № 120, относящагося, по мнѣнію просителя, только къ случаю присужденія единовременнаго вознагражденія, ибо, во-первыхъ, приведенныя выше разъясненія Правительствующаго Сената указываютъ на общія опредѣленія закона объ имущественной отвѣтственности въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ стт. 657, 660, 661 и 683 св. зак. т. X ч. 1, независимо отъ того, въ какомъ видѣ предъявлено требованіе истца о вознагражденіи: въ видѣ-ли поврежденныхъ платежей, или извѣстной суммы, и, во-вторыхъ, Су-

дебная Палата правильно положила въ основаніе своего рѣшенія то существенное, по разъясненію Правительствующаго Сената (1904 г. № 120), обстоятельство, что по иску Николая Снѣгирева, домогавшагося присужденія повременныхъ платежей ему съ семьей только до его смерти, уже состоялось вступившее въ законную силу судебное рѣшеніе, обязательное для тяжущихся (ст. 893 уст. гр. суд.) и безповоротно пресѣкающее право Василя и Евдокіи Снѣгиревыхъ на продолженіе требованія причитавшихся на ихъ доли повременныхъ платежей, коихъ они лишились за наступленіемъ срока, т. е. кончины Николая Снѣгирева, съ которою прекращалась обязанность Компанійца выплачивать ежегодно присужденную съ него Снѣгиреву сумму. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Квятковскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій (р. 1907 г. № 75).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по смыслу ст. 683 т. X ч. 1, право на полученіе вознагражденія за увѣчья, причиненныя при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паровозныхъ предпріятій, обусловливается понесеніемъ потерпѣвшимъ имущественной потери, а самый размѣръ вознагражденія ставится исключительно въ зависимость отъ дѣйствительно понесеннаго имущественнаго ущерба; но при этомъ нельзя не признать, что одинъ фактъ необладанія потерпѣвшимъ увѣчье въ моментъ нанесенія сего увѣчья трудоспособностью, какъ въ данномъ случаѣ по малолѣтству, не можетъ самъ по себѣ явиться основаніемъ къ лишенію сего лица вообще права на вознагражденіе; что отрицаніе за малолѣтнимъ такого права, являясь несогласнымъ какъ съ духомъ закона, такъ и съ основными требованіями справедливости, было бы вмѣстѣ съ симъ равносильно недопустимому признанію отсутствія всякой имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и паровозныхъ предпріятій за какія бы то ни было причиненныя ими, даже при условіи доказанной ихъ вины, увѣчья малолѣтнимъ, не обладавшимъ по своему малолѣтству трудоспособностію во время нанесенія имъ увѣчья, которое, однако, въ будущемъ, по достиженіи ими зрѣлаго возраста, можетъ лишить ихъ возмож-

ности зарабатывать средства къ жизни и тѣмъ, несомнѣнно, причинить имъ имущественный ущербъ; что установленіе такого исключенія для отвѣтственности владѣльцевъ упомянутыхъ предпріятій было бы противно какъ общему смыслу, такъ и буквальному содержанию ст. 683 т. X ч. 1, требующей, какъ правильно изъяснено въ рѣшеніи Палаты, наличности двухъ условій, а именно: отсутствія собственной вины потерпѣвшаго и ограниченія или лишенія трудоспособности, при чемъ законъ не устанавливаетъ никакихъ ограниченій или исключеній, касающихся малолѣтнихъ; что, засимъ, то обстоятельство, что вліяніе понесеннаго увѣчья на проявленіе трудоспособности наступаетъ не немедленно, а въ будущемъ, не можетъ, очевидно, лишить права на вознагражденіе; 2) что по данному дѣлу рѣшеніемъ Палаты установлено, что отвѣтчикъ не доказалъ невиновности своей въ нанесеніи увѣчья Фомину и не сослался на какія-либо доказательства въ подтвержденіе надлежащаго безопаснаго устройства рулевой цѣпи, при чемъ, равнымъ образомъ, не доказано допущеніе небрежности со стороны лицъ, на попеченіи коихъ находился Фоминъ; 3) что, при такой установленной Палатою фактической сторонѣ дѣла и безспорности по дѣлу самаго факта нанесенія Фомину увѣчья, не усматривается въ присужденіи Палатою искового требованія нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, при чемъ опредѣленіе размѣра убытковъ за увѣчье относится къ существу дѣла и правильность заключенія Палаты по сему вопросу не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационнаго производства (рѣш. 1882 г. № 93), и 4) что, равнымъ образомъ, относится къ существу дѣла заключеніе Палаты, признавшей по приведеннымъ ею въ рѣшеніи соображеніямъ производство экспертизы и допросъ свидѣтелей излишними,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго торговаго дома „Бр. Шмидтъ“, присяжнаго повѣреннаго Ровинскаго оставить безъ послѣдствій (р. 1907 г. № 104).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обстоятельствами дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: долженъ-ли, при наличности смѣшанной вины въ случившемся съ истцомъ несчастіи при эксплуатаціи желѣзно-

дорожного предпріятія, имѣть примѣненіе выраженный въ 650 ст. 1 ч. X т. принципъ равномерной имущественной отвѣтственности пострадавшаго и дороги, или же въ дѣлахъ подобнаго рода предоставляется усмотрѣнію суда распредѣлять между виновными мѣру отвѣтственности? Вознагражденіе за вредъ или убытокъ, понесенный потерпѣвшими вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароводныхъ предпріятій, назначается по правиламъ, указаннымъ въ 683 ст. X т. 1 ч.; размѣръ же вознагражденія опредѣляется на основаніи ст. 675 тѣхъ-же законовъ, по силѣ которой количество вознагражденія опредѣляется судомъ по изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла. Предоставляя, такимъ образомъ, назначить вознагражденіе въ зависимости отъ особенностей каждаго случая, справедливому усмотрѣнію суда, законъ, очевидно, не требуетъ, чтобы, и при наличности вины самого пострадавшаго, въ случившемся съ нимъ несчастіи—размѣръ имущественной отвѣтственности могъ быть назначаема въ заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ. Указаніе кассационной жалобы на то, что при установленной винѣ самого пострадавшаго и желѣзнодорожнаго предпріятія, сумма слѣдующаго вознагражденія должна быть уменьшена на половину, ибо, съ одной стороны, наши гражданскіе законы не признаютъ дѣленія вины по степенямъ, и оцѣнка виновности стороны не можетъ вліять на порядокъ распредѣленія между ними матеріальной отвѣтственности, а съ другой—въ ст. 675 X т. ч. 1 имѣется ссылка на ст. 650, которая предписываетъ, въ случаѣ учиненія преступленія или проступка нѣсколькими лицами, безъ предварительнаго ихъ на то согласія, и при невозможности установить количество вреда, причиненнаго дѣйствіями каждаго изъ виновныхъ, взыскивать вознагражденіе со всѣхъ поровну,—представляется явно неосновательнымъ. Во-первыхъ, какъ изъяснено выше, при опредѣленіи вознагражденія, судъ обязанъ сообразоваться съ обстоятельствами дѣла, къ этимъ же послѣднимъ, несомнѣнно, должна быть отнесена и виновность стороны въ несчастномъ случаѣ, если таковой произошелъ по обоюдной ихъ винѣ, а слѣдовательно должна имѣть мѣсто и оцѣнка степени этой виновности; а, во-вторыхъ, случай, о которомъ идетъ рѣчь въ 650 ст., ничего общаго со случаемъ, предусмотрѣннымъ ст. 683 не имѣетъ. Въ первомъ случаѣ виновные составляютъ одну сторону, во второмъ случаѣ виновные—двѣ разныя стороны; въ

первомъ виновные въ преступленіи или проступкѣ объединены общою дѣятельностью къ достиженію одного умысла, и умыселъ этотъ направленъ противъ одного объекта, во-второмъ—совпаденіе вины желѣзной дороги и пострадавшаго—чисто случайное, внѣшнее; здѣсь нѣтъ никакой общности вины, а только совокупность причинъ разнаго рода, вызвавшихъ данное событіе. Посему, обязывать судъ къ непремѣнному уменьшенію слѣдуемаго вознагражденія на половину, при наличности смѣшанной вины только потому, что въ 675 ст. имѣется ссылка на ст. 650, которая указываетъ, какъ надлежитъ поступить суду при опредѣленіи вознагражденія въ случаѣ, означенномъ именно въ этой статьѣ закона, не представляется основаній. При наличности смѣшанной вины, судъ, опредѣляя размѣръ вознагражденія, согласно съ обстоятельствами дѣла (675 ст.), обязанъ только принять во вниманіе вину самого пострадавшаго, что по настоящему дѣлу, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, и было сдѣлано Судебною Палатою, которая, въ виду виновности Сапожкова, уменьшила взысканіе съ желѣзной дороги на 560 руб. При этомъ надлежитъ замѣтить, что, хотя, опредѣляя размѣръ вознагражденія, судъ, на общемъ основаніи (142 и 711 стт. уст. гражд. суд.), обязанъ привести соображенія, въ силу которыхъ онъ уменьшаетъ вознагражденіе на опредѣленную сумму, чего Судебная Палата по данному дѣлу съ достаточной опредѣленностью не сдѣлала, тѣмъ не менѣе нарушеніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ изъ обжалованнаго рѣшенія явствуетъ, что основаніемъ къ уменьшенію отвѣтственности желѣзной дороги передъ истцами на извѣстную долю послужило для Судебной Палаты именно отношеніе вины Сапожкова (неосторожность) къ винѣ желѣзной дороги (полное невниманіе всей поѣздной прислуги къ отправленію возложенныхъ на нее обязанностей) въ случившемся съ послѣднимъ несчастіи. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій (р. 1908 г. № 18).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникающій по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, можно-ли признать допустимымъ предъявленіе иска о вознагражденіи со стороны жены потерпѣвшаго разстройство въ здоровьѣ еще въ 1882 г., на

томъ основаніи, что она, послѣ смерти мужа въ декабрѣ 1902 г. лишилась тѣхъ періодическихъ денежныхъ выдачъ, которыя присуждены были судомъ ея умершему мужу,—разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ разъясненіями Правительствующаго Сената, преподанными въ его рѣшеніи за 1907 г. № 75, послѣдовавшемъ въ развитіе уже установленныхъ предшествовавшими рѣшеніями 1900 г. № 107 и 1904 г. № 120 основныхъ положеній закона объ имущественной отвѣтственности за дѣянія, направленные противъ жизни и здоровья человѣка, повлекшія за собою временно или навсегда лишеніе потерпѣвшаго возможности доставлять своему семейству содержаніе. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ установилъ, что если искъ, обнимающій собою требованіе объ обеспеченіи всей семьи, главы ея и всѣхъ ея членовъ, получилъ уже разрѣшеніе при жизни потерпѣвшаго увѣчье истца,—то никто изъ пережившихъ потерпѣвшаго членовъ его семейства не въ правѣ вчинять самостоятельнаго иска о томъ же предметѣ, такъ какъ первоначальнымъ искомъ требованіемъ исчерпывался весь тотъ имущественный ущербъ, который причиненъ семьѣ во всей ея совокупности. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что по иску Гонипровскаго къ желѣзной дорогѣ о вознагражденіи за причиненное ему увѣчье, состоялось 26 апрѣля 1902 г. рѣшеніе Судебной Палаты, вступившее въ законную силу, коимъ было присуждено съ отвѣтчицы — желѣзной дороги въ пользу Гонипровскаго пожизненно содержаніе по 270 руб. въ годъ, кромѣ получаемыхъ имъ въ видѣ пособія отъ той же желѣзной дороги по 90 руб. въ годъ, и что это вознагражденіе, какъ установлено Палатой въ обжалованномъ рѣшеніи, имѣло цѣлью обезпечить существованіе не только лично Гонипровскаго, но и его жены (ст. 661 т. X ч. ч. I, рѣш. 1904 г. № 120),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла законныхъ основаній для удовлетворенія настоящаго иска объ обязаніи отвѣтчицы уплачивать Гонипровской содержаніе за причиненное ея мужу увѣчье, такъ какъ по иску самого потерпѣвшаго Гонипровскаго о присужденіи повременныхъ платежей ему съ его женою за то же самое увѣчье только до его смерти уже состоялось, вступившее въ законную силу, рѣшеніе, обязательное для тяжущихся (ст. 893 уст. гр. суд.), въ виду коего всѣ расчеты съ желѣзною дорогою Гонипровскаго

по причиненному ему увѣчью, должны почитаться поконченными въ смыслѣ прегражденія права Гонипровской на предъявленіе требованія о продолженіи уплаты причитающихся на ея долю повременныхъ платежей, коихъ она лишилась за наступленіемъ назначеннаго указаннымъ рѣшеніемъ срока, т. е. кончины ея мужа, съ котораго прекратилась обязанность отвѣтчицы — желѣзной дороги уплачивать присужденную съ нея сумму въ пользу Гонипровскаго съ его женою. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію стт. 661 и 683 т. X ч. 1, рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же Палаты (р. 1908 г. № 33).

Правительствующій Сенатъ находитъ указанія кассационной жалобы заслуживающими уваженіе. Въ рѣшеніи Палаты не приведены тѣ данныя, которыя изъ бывшихъ въ ея разсмотрѣніи документовъ привели ее къ заключенію, что Александръ Мейстеръ шелъ по желѣзнодорожному пути, то есть, что имъ совершенъ проступокъ, предусмотрѣнный 147 ст. уст. жел. дор.; но, помимо того, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. деп. 1900 г. № 107 1905 г. № 31), нарушеніе потерпѣвшимъ, по неосторожности желѣзнодорожныхъ правилъ не устанавливаетъ еще отсутствія всякой вины, а слѣдовательно и отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ, при соблюденіи осмотрительности и надлежащей осторожности со стороны агентовъ дороги и при соблюденіи ими установленныхъ для безопасности движенія поѣздовъ правилъ, могутъ быть въ иныхъ случаяхъ предотвращены тѣ опасныя послѣдствія, которыя влечетъ за собой нарушеніе потерпѣвшимъ этихъ правилъ. По смыслу 683 ст. 1 ч. X т., виновность желѣзной дороги въ большей или меньшей мѣрѣ въ причиненіи ею, при эксплуатаціонныхъ дѣйствіяхъ, поврежденія въ здоровьѣ или смерти предполагается всегда самимъ закономъ, возложившимъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на дорогу обязанность доказать отсутствіе всякой своей вины, а не на истца доказать ея виновность, такъ что (рѣш. гр. касс. деп. 1907 г. № 21) во всѣхъ случаяхъ нарушенія пострадавшимъ и 147 ст. общ. уст. жел. дор., если желѣзная дорога не дока-

зала исключительной его вины въ случившемся съ нимъ несчастіи,—имѣется наличность смѣшанной вины желѣзной дороги и самого пострадавшаго, въ виду чего высказанное Палатой соображеніе о неправильности предположенія истцовъ о непринятіи паровозной и кондукторской бригадой поѣзда никакихъ мѣръ къ предупрежденію несчастія, такъ какъ истцы не представили въ подтвержденіе его никакихъ доказательствъ,—оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 683 ст. 1 ч. X т., и рѣшеніе, на немъ основанное, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Въ виду всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушеніи 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же Палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ ея департаментѣ (р. 1908 г. № 54).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобой, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами настоящаго дѣла, возбуждается вопросъ о томъ: можетъ ли имѣть примѣненіе 683 ст. 1 ч. X т. къ случаю причиненія увѣчья или смерти на участкѣ строящейся желѣзной дороги, вслѣдствіе столкновенія поѣздовъ? Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній. Какъ явствуетъ изъ тѣхъ мотивовъ, на которыхъ основана 683 ст. 1 ч. X т., и разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Климова, напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній за 1907 г. № 20, причиненіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ желѣзнодорожными предпріятіями влечетъ за собою имущественную отвѣтственность предъ потерпѣвшими отъ сего вредъ или убытокъ лишь въ томъ случаѣ, когда смерть или поврежденіе здоровья имѣли мѣсто при технической эксплуатаціи желѣзной дороги, представляющей при томъ особую опасность, свойственную дорогѣ, какъ транспортному предпріятію. Но такъ какъ техническая эксплуатація дороги составляетъ собою извлеченіе выгодъ изъ транспортной ея дѣятельности, т. е. изъ перевозокъ ею грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, то, очевидно, какъ это и указано въ 1 ст. общ. уст. рос. жел. дор., такая эксплуатація можетъ имѣть мѣсто лишь по сооруже-

ни желѣзной дороги и послѣ открытія ея для означенныхъ перевозокъ. Что несчастные случаи, происходящіе въ періодѣ постройки дороги, не могутъ и не должны давать права на вознагражденіе за убытки по 683 ст., это явствуетъ не только изъ послѣдней статьи, говорящей лишь о причиненіи вреда, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паровозныхъ предпріятій, но и изъ 145—187 ст. уст. жел. дор., въ которыхъ рѣчь идетъ о транспортной дѣятельности дороги, уже сооруженной, и которыя устанавливають цѣлый рядъ правилъ для охраненія жизни и здоровья какъ служащихъ на дорогѣ, такъ и постороннихъ ей лицъ. Что 683 ст. имѣетъ въ виду случаи причиненія вреда только при транспортной дѣятельности дороги, подтверждается также и тѣмъ, что въ 92 статью устава желѣзныхъ дорогъ, имѣющаго къ виду дѣятельность дорогъ по перевозкѣ грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, законодатель счелъ нужнымъ включить и постановленія объ отвѣтственности желѣзной дороги, за вредъ и убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплуатаціи дороги, сдѣлавъ при этомъ ссылку на 683 статью. Наконецъ, и уголовный законъ обложилъ особою отвѣтственностью только несоблюденіе правилъ безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ (30¹, 76, 76¹, 76², устава о наказ., налаг. мир. суд., и 1080¹, 1081 и 1082 ст. улож. о наказ.), въ виду наличности особой опасности въ этой дѣятельности дорогъ, не устанавливая спеціальной уголовной кары за несоблюденіе правилъ по постройкѣ желѣзной дороги. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и мѣсто, гдѣ случилось столкновеніе порожнихъ вагоновъ, на которыхъ, въ качествѣ помощника машиниста ѣхалъ истецъ Рыхликовъ, съ поѣздомъ, стоявшимъ на карьерномъ пути, и время, когда это столкновеніе произошло, съ очевидностью свидѣлствуютъ о томъ, что самое движеніе поѣздовъ имѣло цѣлью постройку желѣзнодорожнаго пути, такъ какъ на этомъ мѣстѣ открылось грузовое и пассажирское движеніе (и то лишь временное) 10 января 1905 года, а событіе имѣло мѣсто 19 ноября 1904 г. Поэтому окружный судъ, установивъ, что несчастный случай съ истцомъ послѣдовалъ вслѣдствіе небрежности агентовъ по постройкѣ дороги, правильно призналъ дорогу отвѣтчицу подлежащею отвѣтственности по 684 ст. I ч. X т. То обстоятель-

ство, что на другихъ участкахъ строящейся дороги было открыто пассажирское и грузовое движеніе, не имѣетъ никакого значенія въ данномъ случаѣ, такъ какъ оно указываетъ, что одни участки были уже достроены и состояли въ эксплуатаціи, а другіе находились въ періодѣ постройки, дѣятельность же по постройкѣ желѣзнодорожныхъ полотна и сооружений не представляетъ собою особой опасности. Ссылка судебной палаты, въ оправданіе своего заключенія о примѣненіи къ данному случаю 683 ст. I ч. X т., на рѣшеніе правительствующаго сената за 1896 г. № 125 представляется неосновательною, такъ какъ въ означенномъ рѣшеніи разрѣшался вопросъ о подсудности иска, предъявленнаго на основаніи 127 ст. уст. жел. дор. къ желѣзной дорогѣ, открытой для общаго пользованія по поводу несчастнаго случая, происшедшаго на строящемся участкѣ этой дороги. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты, по нарушенію 683 ст. I ч. X. т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату (р. 1908 г. № 63).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно разъясненію, преподанному въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 75, правильность зачета отвѣтчикомъ своей претензіи при исполненіи постановленнаго противъ него рѣшенія можетъ быть оспорена путемъ предъявленія къ нему взыскателями новаго иска объ удержанной отвѣтчикомъ суммѣ, а потому принятіе мировымъ съѣздомъ къ разсмотрѣнію сего иска не составляетъ, вопреки утвержденію просителя, нарушенія ст. 1 и 895 уст. гр. суд.; 2) что по содержанію кассационной жалобы въ связи съ обстоятельствами сего дѣла возбуждается вопросъ о томъ: правильно ли заключеніе мирового съѣзда, что, согласно 4 п. 683 ст. I ч. X т., изд. 1900 года, зачетъ въ присужденное судомъ вознагражденіе суммъ, полученныхъ изъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы, допускается лишь съ самаго потерпѣвшаго, получившаго при эксплуатаціи дороги увѣчье, но не съ его семьи и не въ тѣхъ случаяхъ, когда причинена

служащему смерть? Остановливаясь на обсужденіи этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило, опредѣляющее обязанность желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій вознаградить потерпѣвшихъ за вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, изложено въ ст. 683 т. X ч. I. Въ 4 п. этой статьи постановлено, что размѣръ вознагражденія потерпѣвшаго долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба, при этомъ указано, что вознагражденіе, назначенное изъ средствъ желѣзнодорожнаго общества служащему въ ономъ лицу, потерпѣвшему увѣчье, выдается съ зачетомъ въ сіе вознагражденіе суммъ, на которое лицо это имѣетъ право, какъ участникъ пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги. Изъ точнаго смысла этого правила явствуетъ, что установленная имъ для виновнаго обязанность вознагражденія исчерпывается возмѣщеніемъ потерпѣвшему причиненнаго ему вреда или ущерба. Поэтому, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (р. 1907 года № 40), при взысканіи вознагражденія за потерю трудоспособности, на судъ лежитъ обязанность въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить, насколько великъ былъ тотъ заработокъ, котораго потерпѣвшій лишился вслѣдствіе потери трудоспособности, а затѣмъ уже возложить на отвѣтчика обязанность возмѣщенія этого ущерба настолько, насколько онъ окажется невозмѣщеннымъ ему выплатою добровольно или инымъ какимъ-либо способомъ. Только въ предѣлахъ этого невозмѣщенія потерпѣвшему вреда, можетъ быть ему присуждено вознагражденіе, а слѣдовательно, если понесенный отъ потери трудоспособности ущербъ отчасти возмѣщенъ уже выдачею ему по поводу той же потери трудоспособности пенсіи, или пособія изъ какого бы то ни было источника того же предпріятія, то полученное потерпѣвшимъ изъ подобнаго источника возмѣщеніе ущерба должно быть вычтено изъ присужденнаго ему вознагражденія. Хотя въ 4 п. ст. 683 т. X ч. I и говорится, что означенный зачетъ производится при вознагражденіи служащаго за увѣчье, а относительно такого зачета при вознагражденіи *семьи* служащаго, лишившагося жизни по винѣ желѣзной дороги, ничего не упоминается, но такое умолчаніе не даетъ основанія для ограниченнаго толкованія правила о зачетѣ, въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ лишенія жизни служащаго желѣзной дороги, его семья получаетъ воз-

награжденіе полностью, безъ зачета произведенныхъ выдачь, такъ какъ въ 1 пунктѣ ст. 683 т. X ч. I ясно выражено, что правила, въ ней изложенныя, предусматриваютъ не только случаи вознагражденія за причиненіе увѣчья служащему, но и за лишеніе его жизни, и устанавливаютъ размѣръ и способы вознагражденія cadaго потерпѣвшаго, а слѣдовательно не только самого служащаго, но и его семьи, являющейся потерпѣвшею, если она, по имущественному ея положенію, должна была содержаться на заработокъ лишившагося жизни, причемъ, какъ это видно изъ ст. 657 т. X ч. I, права семьи обусловливаются правами служащаго. Отсюда же ясно, что и вознагражденіе семьи за лишеніе жизни кормильца также должно имѣть то же значеніе возмѣщенія лишь причиненнаго ущерба, и если таковое въ части уже произведено изъ суммъ виновной желѣзной дороги, посредствомъ выдачь изъ пенсіонныхъ или вспомогательныхъ кассъ желѣзной дороги, то такія суммы должны быть вычтены изъ присужденнаго вознагражденія. Иное же толкованіе привело бы къ тому выводу, что положеніе семействъ участниковъ кассъ желѣзной дороги болѣе выгодно, чѣмъ самыхъ участниковъ, каковой выводъ, при отсутствіи въ законѣ указаній на особыя права семьи за лишеніе жизни служащаго, помимо возмѣщенія причиненнаго ущерба, на полученіе еще и выдачи изъ кассъ, представляется недопустимымъ. По симъ соображеніямъ, разрѣшая вышепоставленный вопросъ отрицательно и по сему признавая, что мировой съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 4 п. ст. 683 т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Варшавскаго городского мирового съѣзда, по нарушенію 4 п. 683 ст. I ч. X т., отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же мировой съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія (р. 1908 г. № 88).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги первымъ поводомъ для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты приводитъ, что Палата допустила, по его, повѣреннаго, мнѣнію, измѣненіе основаній иска, ибо первоначально истецъ, въ оправданіе своего иска, сослался на 683 ст. 1 ч. X т. св. зак., впослѣдствіи же замѣнилъ эту ссылку ссылкой на ст. 684

той же части и тома. Этого кассационнаго повода Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ и заслуживающимъ уваженія. Измѣненіе истцомъ ссылки на законъ, который, по его мнѣнію, давалъ ему право на искъ, и указаніе имъ, въ теченіе процесса, взамѣнъ прежде названнаго другого закона, не можетъ составить измѣненіе основаній иска. Какъ неоднократно устанавливалось Правительствующимъ Сенатомъ (р. 1900 г., № 35 и др.), основаніемъ иска служить то правоотношеніе, изъ котораго истецъ выводитъ свое требованіе, и потому измѣненіе ссылки на законъ, подтверждающій искъ, при неизмѣнившемся характерѣ правоотношенія сторонъ, не можетъ разсматриваться, какъ измѣненіе основанія иска, ибо основаніемъ иска не служитъ и не можетъ служить ссылка истца на ту или другую статью свода законовъ, каковая ссылка при томъ вовсе для истца и необязательна. Въ виду сего, представляются совершенно правильными тѣ соображенія Палаты, которыми она подкрѣпила свой выводъ объ отсутствіи въ настоящемъ дѣлѣ измѣненія основанія иска, каковое измѣненіе отвѣтчикъ усматриваетъ въ замѣнѣ первоначальной ссылки истца на 683 ст. 1 ч. X т. св. зак. ссылкой впоследствии на ст. 684, и сводящіяся къ тому, что „и въ томъ и въ другомъ случаѣ (т. е. при ссылкѣ и на 683, и на 684 стт.) требованіе вознагражденія имѣетъ одно и то же основаніе—убытокъ, причиненный истцу поврежденіемъ въ здоровьѣ по винѣ отвѣтчика; обсужденіе же этого требованія по тому или другому закону съ возложеніемъ обязанности предьявленія доказательствъ на ту или другую сторону и способа взысканія вознагражденія въ видѣ одновременной суммы или по частямъ разновременно, не имѣетъ никакого отношенія къ основанію иска“. Дѣйствительно, основаніемъ иска Андрея Расима является правоотношеніе сторонъ, которое сводится къ тому, что Расимъ, служившій на Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дорогѣ слесаремъ, потерпѣлъ поврежденіе въ здоровьѣ во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей въ депо одной изъ желѣзнодорожныхъ станцій отъ неосторожнаго дѣйствія другого служащаго завода (наткнулся, какъ безспорно по дѣлу, на острие „шабора“, бывшаго въ голенищѣ сапога этого служащаго, подошедшаго къ нему сзади и въ работѣ Расима не участвовавшаго). Предьявляя на основаніи этихъ фактическихъ данныхъ установленныхъ Судебною Палатою, свой искъ, истецъ полагалъ и Судебная Палата со-

гласилась съ этимъ, что администрація желѣзной дороги состоитъ обязанною гарантировать своимъ служащимъ, во время исполненія ими своихъ служебныхъ обязанностей, личную безопасность, чего, однако, администрація не исполнила, не предупредивъ происшедшаго съ истцомъ несчастнаго случая, къ чему имѣла, какъ опять-таки признала Судебная Палата, полную возможность. Это правонарушеніе администраціи желѣзной дороги и дало истцу право на предъявленіе къ ней требованія о вознагражденіи за причиненный вредъ. Очевидно, что это основаніе иска ни въ чемъ не измѣняется отъ того, что истецъ первоначально сослался на ст. 683 ч. 1 т. X св. зак., а впоследствии замѣнилъ ее ссылкой на ст. 684. Различія между двумя названными статьями нельзя отрицать: въ то время, какъ первая статья закона возлагаетъ на желѣзную дорогу обязанность доказать отсутствіе вины своихъ агентовъ и предоставляетъ потерпѣвшему право требовать съ привлеченной къ отвѣтственности дороги уплаты единовременно капитализированнаго вознагражденія за вредъ,—вторая, на общемъ основаніи, требуетъ отъ истца доказательства вины отвѣтчика и предоставляетъ ему довольствоваться, въ видѣ вознагражденія, періодическими выплатами. Но, во-первыхъ, все это нимало не вліяетъ на самое существо и основаніе искового требованія, которое остается очевидно тѣмъ же самымъ при ссылкѣ и примѣненіи той или другой изъ разсматриваемыхъ двухъ статей закона, а, во-вторыхъ, ст. 684 явно болѣе льготна для отвѣтчика сравнительно съ ст. 683 и потому, если уже говорить объ измѣненіи иска, то скорѣе объ измѣненіи такового въ пользу, а никакъ не во вредъ отвѣтчика. Въ кассационной жалобѣ указывается, правда, на то, что для требованія по ст. 683 установленъ краткій срокъ давности; но такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ истецъ никакого срока давности не пропустилъ, то указаніе это и не можетъ быть принято во вниманіе. Столь же мало убѣдительна и ссылка на то, что стт. 683 и 684 зак. гражд. принадлежатъ къ двумъ различнымъ главамъ нашего гражданскаго кодекса, изъ коихъ первая, оканчивающаяся статьею 683, озаглавлена „о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ“, а вторая, начинающаяся статьею 684, носитъ названіе „вознагражденіе за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками“. Очевидно, что и эта аргументація не имѣетъ никакого рѣшающаго значе-

нія, и въ устраненіе таковой достаточно сослаться на тотъ несомнѣнный фактъ, что подъ статью 683 1 ч. X т. св. зак., по установившейся судебной практикѣ и согласно точному смыслу этой статьи закона, постоянно приводятся случаи, не имѣющіе ничего общаго съ уложеніемъ и даже съ уставомъ о наказаніяхъ, и Правительствующій Сенатъ еще въ рѣш. 1894 г., № 7 призналъ, что ст. 683 отнюдь не имѣетъ характера карательнаго. Тотъ же взглядъ съ полной опредѣленностью устанавливается и въ рѣш. 1883 г. № 6, 1888 г. № 65, 1894 г. № 111. Нельзя не сослаться также на приводимое и въ рѣшеніи Палаты рѣшеніе гр. касс. д-та 1901 г. № 58, въ коемъ Правительствующій Сенатъ, признавъ неправильной ссылку Палаты на 683 ст., тѣмъ не менѣе оставилъ рѣшеніе въ силѣ, какъ оправдываемое содержаніемъ ст. 684, и такимъ образомъ положительно установилъ, что примѣненіе той или другой изъ названныхъ статей закона отнюдь не имѣетъ значенія измѣненія основанія иска. Выше было указано, что ссылка на законъ, вовсе необязательна для сторонъ въ исковомъ прошеніи и если Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что ошибочная ссылка на законъ, даже со стороны суда, рѣшившаго дѣло, не имѣетъ существеннаго значенія, коль скоро дѣло разрѣшено правильно, тѣмъ менѣе можетъ неудачная ссылка на законъ быть постановлена въ вину частному лицу, и лицо это быть признано лишеннымъ права, въ теченіе процесса, исправить эту неудачную ссылку. Что же касается до второго кассационнаго повода, приводимаго просителемъ, то онъ не можетъ не быть признанъ правильнымъ: какъ установлено по дѣлу, истецъ Расимъ, въ засѣданіи Окружнаго Суда, уменьшилъ свое исковое требованіе до суммы 1.750 р., и хотя онъ не лишенъ былъ права впослѣдствіи замѣнить требованіе свое о присужденіи ему единовременнаго вознагражденія требованіемъ о повременныхъ платежахъ, тѣмъ не менѣе онъ, за силою 332 ст. уст. гр. суд., не въ правѣ былъ заявлять требованія большаго по суммѣ того, которое заявлено имъ было ранѣе, и судъ, за силою 706 ст. уст. гр. суд., не въ правѣ былъ присудить ему такое увеличенное требованіе. Между тѣмъ Палата именно допустила въ этомъ отношеніи нарушеніе 332 и 706 стт. уст., присудивъ истцу повременные платежи въ размѣрѣ 32 р. 50 к. въ мѣсяць, каковое присужденіе, согласно 5 п. 273 ст. уст. и въ виду рѣш. гр. касс. д-та 1903 г. № 79, по суммѣ своей, превышаетъ за-

явленное истцомъ въ засѣданіи Окружнаго Суда требованіе. Признавая, на основаніи изложеннаго, обжалованное рѣшеніе, въ виду присужденія иска въ увеличенномъ размѣрѣ, подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 332 и 706 ст. уст. гр. суд., и не входя засимъ въ разсмотрѣніе остальныхъ кассационныхъ поводовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 332 и 706 стт. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты (р. 1908 г. № 108).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго А., присяжнаго новѣреннаго Ратнера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежить возбужденный въ семь дѣлѣ вопросъ о правѣ матери внѣбрачнаго ребенка, при наличности условій, указанныхъ въ ст. 132⁴ и 132⁶ т. X. ч. 1, на вознагражденіе за смерть внѣбрачнаго отца его, постигшую послѣдняго при эксплуатаціи желѣзной дороги, несмотря на происхожденіе ребенка отъ прелюбодѣянія и на наличность у покойнаго законной семьи, предъявившей въ свою очередь требованіе о вознагражденіи за ущербъ причиненный тѣмъ же несчастнымъ случаемъ. Ст. 683 т. X ч. 1 обязываетъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій вознаграждать cadaго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплуатаціею сихъ предпріятій, — каковое вознагражденіе и назначается на основаніи стт. 657—662 и 675 т. X ч. 1. По смыслу же сихъ послѣднихъ узаконеній, виновный въ совершеніи дѣяній, причинившихъ кому-либо смерть, долженъ возмѣстить каждому, кому этою смертью причиненъ ущербъ, выразившійся въ лишеніи его возможности получать отъ пострадавшаго содержаніе и пропитаніе, которыя въ день смерти его, въ виду недостаточности собственныхъ средствъ для своего существованія, получалъ или могъ впослѣдствіи, по закону, получать отъ пострадавшаго. Засимъ, хотя въ ст. 657 т. X ч. 1 указаны тѣ лица, коимъ виновный въ причиненіи убытка долженъ доставить вознагражденіе, въ видѣ содержанія, соотвѣтственно тому, какое они получали или должны были получать отъ умершаго, но кругъ этихъ лицъ не ограничивается тѣми предѣлами, которые

въ семь законѣ указаны (рѣш. гр. касс. деп. 1903 г. № 105), а обнимають собою и всѣхъ тѣхъ, коихъ пострадавшей, по от-
сутствію у нихъ собственныхъ средствъ къ существованію, со-
держалъ на свои средства. Вслѣдствіе сего, со времени изданія
закона 3 іюня 1902 года объ улучшеніи положенія незаконно-
рожденныхъ дѣтей, къ числу такихъ лицъ, должны быть, безъ
сомнѣнія, причислены и внѣбрачныя дѣти умершаго, если они
нуждаются въ содержаніи (ст. 132⁴ т. X ч. 1, по прод. 1906 года).
То обстоятельство, что ст. 657 1 ч. X т. имѣетъ въ виду только
законную семью, а слѣдовательно и дѣтей, лишь въ законномъ
бракѣ рожденныхъ, не подрываетъ права внѣбрачныхъ дѣтей
на полученіе содержанія отъ виновнаго въ смерти ихъ отца,
когда они нуждаются въ содержаніи и таковымъ въ дѣйстви-
тельности и пользовались отъ умершаго, такъ какъ законъ 3
іюня 1902 г., въ отношеніи права на содержаніе, уравнивалъ
внѣбрачныхъ дѣтей съ дѣтьми законными, а посему, слѣдуетъ
признать, что на желѣзной дорогѣ, виновной въ лишеніи жизни
отца внѣбрачныхъ дѣтей, лежитъ обязанность доставить послѣд-
нимъ средства къ ихъ существованію. Такимъ образомъ, и внѣ-
брачнымъ дѣтямъ, какъ и законнымъ, принадлежитъ право на
вознагражденіе, согласно ст. 683 т. X ч. 1, за смерть ихъ отца-
кормильца. При чемъ на эту обязанность не можетъ оказывать
вліянія ни то, что внѣбрачный ребенокъ произошелъ отъ пре-
любодѣянія, ни то, что послѣ умершаго осталась законная его
семья, такъ какъ, во первыхъ, законъ 3 іюня 1902 года (полн.
собр. зак. № 21566) не ставитъ право внѣбрачныхъ дѣтей на
содержаніе въ зависимость отъ того, состоялъ ли кто-либо изъ
его родителей въ бракѣ (ст. 132 т. X ч. 1), и, во вторыхъ,
право внѣбрачныхъ дѣтей представляется вполне самостоятель-
нымъ правомъ и, слѣдовательно, могущимъ осуществляться въ
судебномъ порядкѣ отдѣльно отъ правъ законной семьи умер-
шаго; при этомъ суды въ отношеніи предѣловъ отвѣтственности
желѣзнодорожнаго предпріятія должны руководствоваться разъяс-
неніями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ
рѣшеніи его по гражд. касс. д-ту за 1904 г. № 120. Изложен-
ное приводитъ, такимъ образомъ, къ выводу, что поставленный
выше на разрѣшеніе вопросъ, въ отношеніи права внѣбрачнаго
ребенка на вознагражденіе по 683 ст. 1 ч. X т., долженъ раз-
рѣшаться въ положительномъ смыслѣ и, потому, противополож-
ный сему выводъ палаты представляется постановленнымъ съ

нарушеніемъ стт. 657 и 683 1 ч. X т. зак. гражд. Что же касается до права матери внѣбрачнаго ребенка, то, имѣя въ виду, что это право представляется, по силѣ ст. 132⁶ т. X ч. 1 (по прод. 1906 года), производнымъ отъ внѣбрачнаго ребенка ея, такъ какъ оно можетъ возникнуть только въ томъ случаѣ, когда представится необходимость въ уходѣ за симъ ребенкомъ, и когда такимъ образомъ, уходъ за нимъ лишаетъ мать возможности снискивать себѣ средства къ жизни ея обычнымъ трудомъ; а какъ изъ рѣшенія палаты не видно и въ кассационной жалобѣ не указывается, чтобы внѣбрачный ребенокъ послѣ смерти умершаго нуждался въ своей матери и чтобы она, вслѣдствіе сего, лишена была возможности снискивать себѣ средства къ жизни обычнымъ трудомъ,—то вышеозначенное заключеніе палаты въ отношеніи заявленнаго ею отъ своего имени требованія не нарушаетъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ узаконеній (стт. 683 и 657 т. X ч. 1 св. зак. гражд.). — По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты въ части отказа въ искѣ внѣбрачнаго Николая, по нарушенію 683, 657 и 132⁴ ст. 1 ч. X т. (по прод. 1906 г.), отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ означенной части, передать въ Саратовскую Судебную Палату, а въ остальномъ кассационную жалобу повѣреннаго Анны А., помощника присяжнаго повѣреннаго Герценштейна, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1909 г. № 2).

Выслушавъ объясненія тяжущихся и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзной дороги заслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Правительствующій Сенатъ, пересмотрѣвъ всѣ прежнія свои рѣшенія, касающіяся толкованія 683 ст. 1 ч. X т. и употребленнаго въ ней выраженія „эксплоатація“, въ рѣшеніи 1907 г. № 20 указалъ уже, что 683 ст. имѣетъ въ виду причиненіе имущественнаго вреда, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ происшедшихъ при эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ или паровыхъ предпріятій; что подъ эксплоатаціей подразумѣвается исключительно техническая, транспортная дѣятельность сихъ предпріятій, заключающаяся въ перевозкѣ пассажировъ, ихъ ба

гажа и грузовъ, и представляющая свойственную этимъ перевозочнымъ предпріятіямъ особую опасность, и что по сему право на вознагражденіе по 683 ст. даетъ лишь такой несчастный случай, который имѣлъ мѣсто при приготовленіи къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, при самомъ ихъ движеніи и при окончаніи такового, во время уборки поѣзда съ пути и постановки его на запасный путь. Какъ изъ обжалованнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, такъ и изъ другихъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ,—усматривается, что 683 ст. 1 ч. X т. примѣняется нерѣдко и къ несчастнымъ случаямъ, имѣвшимъ мѣсто при всякомъ движеніи желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, хотя бы это движеніе совершалось на дорогѣ строящейся и производилось съ цѣлью доставленія въ разные ея участки строительнаго матеріала, рабочихъ и лицъ, надзирающихъ за работами, если только какая-либо часть желѣзнодорожной линіи открыта для движенія. Такое толкованіе 683 ст. представляется несогласнымъ, какъ съ точнымъ ея смысломъ, такъ и съ тѣми мотивами, на которыхъ она основана, и которые изложены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1907 г. № 20. Изъ этихъ мотивовъ явствуетъ, что законодатель, устанавливая по 683 ст. строгую отвѣтственность желѣзной дороги за всякій несчастный случай, происшедшій при эксплуатаціи даже безъ всякой въ томъ вины дороги, имѣлъ въ виду лишь транспортную ея дѣятельность, которая нынѣ регулируется уставомъ желѣзныхъ дорогъ и издаваемыми въ дополненіе сего устава законоположеніями, а до его обнародованія регулировалась Высочайше утвержденными уставами частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, насколько они касались перевозки грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, и изданными въ установленномъ порядкѣ правилами движенія по желѣзнымъ дорогамъ. Отсюда очевидно, что для примѣненія 683 ст. безусловно необходимо, чтобы несчастный случай имѣлъ мѣсто при движеніи поѣздовъ, назначенномъ для перевозки грузовъ, или пассажировъ и ихъ багажа, которое производится только на всей дорогѣ или ея участкѣ, открытомъ постоянно или временно для общественнаго пользованія, т. е. на всей дорогѣ или ея участкѣ, эксплуатируемомъ съ цѣлью извлеченія выгодъ. Однако, въ виду того, что желѣзныя дороги должны служить для удовлетворенія не только частныхъ, но также и государственныхъ и общественныхъ интересовъ (24 ст. приложенія къ 18 ст. (прим.)

уст. ж. дор., изд. 1906 г.), причиненіе смерти или поврежденіе здоровья и при бесплатныхъ перевозкахъ, представляющихъ собою ту же особую опасность, какая свойственна обыкновенной платной перевозкѣ, должно влечь за собою имущественную для дороги отвѣтственность по 683 ст., коль скоро такая перевозка производилась на дорогѣ, открытой для общественнаго пользованія. 138 ст. уст. ж. д., повидимому, даетъ поводъ заключить, что коль скоро открыта эксплуатація по главному пути дороги, то надлежитъ считать эксплуатируемыми всѣ ея участки, такъ какъ въ этой статьѣ говорится о нераздѣльности всѣхъ принадлежностей желѣзнодорожнаго предпріятія. Но такой выводъ изъ 138 ст. представляется лишеннымъ основанія, ибо, съ одной стороны, онъ шелъ бы въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, по невозможности транспортной дѣятельности на участкѣ дороги, хотя бы и составляющемъ ея принадлежность, но совершенно необорудованномъ для движенія, а съ другой стороны—нераздѣльность всѣхъ принадлежностей каждой дороги, открытой для общественнаго пользованія, установлена 138 статьей лишь въ интересахъ этого пользованія, для устраненія возможности обращенія взысканія на принадлежности дороги, могущаго произвести пріостановку на ней движенія, какъ это явствуетъ изъ самаго заголовка 3-й главы 3-го раздѣла устава, гдѣ помѣщена эта статья. Предусмотрѣвъ возможность открытія временнаго движенія на одной части желѣзнодорожной линіи, составляющей самостоятельную экономическую единицу, и нахожденія другой ея части въ состояніи постройки и передавъ такія незаконченныя постройкою линіи въ завѣдываніе управленія по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ (46 ст. прилож. къ 717 ст. учрежд. минист. т. I ч. 2, по продолж. 1906 г.), законодатель тѣмъ не менѣе установилъ и на такихъ, составляющихъ, по 138 ст. уст. жел. дор., нераздѣльное цѣлое, незаконченныя постройкою желѣзныхъ дорогахъ разныя условія для ихъ дѣятельности. На часть, временно открытую для перевозки грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа, какъ представляющую собою особую опасность для здоровья и жизни частныхъ лицъ, законодатель распространилъ правила о безопасности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою особую уголовную отвѣтственность (30¹, 76, 76¹, 76² устава о наказ. налаг. мир. суд., и 1080¹, 1081 и 1082 ст. улож. о наказ.); тогда какъ на тѣ части дороги, которыя находятся въ состоя-

ни постройки и не предоставлены еще для общественнаго пользованія, хотя бы на нихъ производилось движеніе поѣздовъ, для доставленія строительнаго матеріала на незастроенные участки и для перевозки къ мѣстамъ постройки рабочихъ и лицъ, надзирающихъ за работою, не распространены спеціальныя правила о безопасности движенія по желѣзнымъ дорогамъ, очевидно, потому, что самое движеніе, не требуя скорости и должнствующее сообразоваться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ состояніемъ строящагося еще пути, не представляетъ собою особой опасности, свойственной желѣзнодорожному предпріятію, открытому уже для общественнаго пользованія. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебною Палатою установлено, что несчастный случай съ истцомъ произошелъ на строящемся участкѣ дороги, не открытомъ для временнаго движенія, при столкновеніи балластныхъ поѣздовъ. Посему управленіе по постройкѣ Оренбургъ-Ташкентской дороги могло бы отвѣчать за несчастный съ истцомъ случай лишь по 684 ст. 1 ч. X т., при доказанности вины дороги въ этомъ случаѣ. Заключение судебной палаты о томъ, что пользованіе карьерною вѣткою для нуждъ постройки даетъ основаніе считать передвиженіе по ней дѣйствіемъ эксплуатационнымъ, представляется неосновательнымъ въ виду вышеприведенныхъ соображеній (р. 1909 г. № 3).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что все содержаніе настоящей кассационной жалобы, въ коей, между прочимъ, указывается на нарушеніе Палатою ст. 683 т. X ч. 1 зак. гражд., сводится къ обвиненію Палаты въ томъ, что она, упустивъ изъ виду нѣкоторыя обстоятельства и высказавъ противорѣчащее заключенію свѣдущихъ людей предположеніе о возможности устраненія недостатковъ сѣтки у паровоза,—неправильно разрѣшила вопросъ о томъ, на кого падаетъ вина въ утратѣ истцомъ трудоспособности. По точному смыслу ст. 793 уст. гр. суд. и согласно постояннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, ссылка въ кассационныхъ жалобахъ на нарушеніе судомъ той или другой статьи закона должна быть обсуждаема кассационной инстанціей лишь въ связи съ содержаніемъ жалобъ, съ приведен-

ными въ нихъ основаніями, такъ какъ Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе правильности рѣшенія только въ предѣлахъ поступающихъ къ нему жалобъ на эти рѣшенія, ограничиваясь одними тѣми основаніями къ отмѣнѣ ихъ, которыя приводятъ сами просители въ своихъ жалобахъ (р. 1882 г. № 15, 1881 г. № 106, 1880 г. № 28, 1879 г. № 154 и мн. др.); а одной ссылки въ кассационной жалобѣ на нарушение судомъ той или другой статьи закона, безъ поясненія, въ чемъ проситель видитъ это нарушение, совершенно недостаточно (р. 1898 г. № 25, 1884 г. № 43, 1881 г. № 118, 1880 г. № 48, 1875 г. № 253, 1874 г. № 42 и мн. др.). Поэтому, хотя повѣренный отвѣтчика, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла во второй инстанціи, доказывалъ непримѣнимость къ данному несчастному случаю, какъ имѣвшему мѣсто не при эксплуатаціи дороги, ст. 683 т. X ч. 1, но такъ какъ въ кассационной жалобѣ уже не приводится такого возраженія, а указывается на иное нарушение названной статьи закона, то и правильность толкованія Палатою смысла употребленнаго въ законѣ выраженія: „при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ“ въ настоящее время разсмотрѣнію Сената не подлежитъ. Приведенные же просителемъ въ его кассационной жалобѣ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія. Окружнымъ Судомъ установлено, что несчастіе съ машинистомъ Домашенко, осматривавшимъ, по обязанностямъ своей службы, произведенныя исправленія въ паровозѣ, произошло вслѣдствіе неудовлетворительной работы слесарей дороги по исправленію клапана паровоза. Судебная Палата проверила правильность этого вывода Окружнаго Суда путемъ допроса свѣдущихъ людей, которые высказались за то, что со стороны истца не было допущено неосторожности или неосмотрительности при осмотрѣ инжектора паровоза. Такимъ образомъ, заключеніе Палаты объ отсутствіи вины истца въ случившемся съ нимъ несчастіи представляется достаточно обоснованнымъ. Показаніе свидѣтеля Канака упоминается въ рѣшеніи Окружнаго Суда, слѣдовательно, показаніе это имѣлось въ виду и Палаты, утвердившей рѣшеніе Суда; выписывать же цѣликомъ свидѣтельское показаніе Канака въ своемъ рѣшеніи ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата вовсе не были обязаны, тѣмъ болѣе, что цитируемая просителемъ часть показанія названнаго свидѣтеля содержитъ въ себѣ лишь мнѣніе послѣдняго, какъ надлежало производить осмотръ работы слесарей, а

онъ допрашивался не въ качествѣ эксперта, а въ качествѣ свидѣтеля. Поэтому Палата правильно положила въ основаніе своего рѣшенія не мнѣніе свидѣтеля, а мнѣніе свѣдущихъ людей. Коль скоро же по дѣлу со стороны отвѣтчика не была доказана вина истца въ постигшемъ его несчастіи и Окружный Судъ призналъ,—съ чѣмъ согласилась и вторая инстанція,— что несчастный случай произошелъ вслѣдствіе неудовлетворительной работы по исправленію клапана со стороны слесарей дороги,—то Судебная Палата правильно не освободила желѣзную дорогу отъ отвѣтственности передъ истцомъ за причиненное увѣчые (2 п. ст. 683 т. X ч. 1). Засимъ соображенія Палаты по поводу указанія экспертовъ на недостаточность существующей у паровоза сѣтки для устраненія опасности отъ прорыва пара сѣтки у паровоза, являются сужденіемъ дополнительнымъ и, какъ таковое, если бы даже и было неправильно, не можетъ влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія (р. 1904 г. № 74, 1903 г. № 106, 1902 г. № 99). Наконецъ, указаніе кассационной жалобы на небрежное отношеніе Ивана Домашенко къ лѣченію полученнаго имъ ожога, вслѣдствіе чего, по утвержденію просителя, и получился печальный исходъ болѣзненнаго процесса въ слуховомъ органѣ истца, приводится въ кассационной жалобѣ впервые и, слѣдовательно, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената (р. 1904 г. № 93, 1902 г. № 111 и др.), а Окружный Судъ и Судебная Палата лишены были возможности разсмотрѣть это возраженіе, такъ какъ отвѣтная сторона не обвиняла истца въ такой небрежности. Въ виду всего изложеннаго, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи нарушеній ст. 683 т. X ч. 1, 339, 336 и 711 уст. гр. суд., приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія по постройкѣ южной части Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, на рѣшеніе Ташкентской Судебной Палаты по иску Ивана Домашенко къ означенному управленію, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1909 г. № 56).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, обращаясь къ обсужденію возбужденнаго кассационною жалобою

вопроса о томъ, „можетъ ли вознагражденіе за вредъ въ здоровьѣ, полученный при нагрузкѣ или выгрузкѣ вагоновъ, опредѣляться по ст. 683 т. X ч. 1“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ уже разъясненъ въ рѣшеніи 1894 г. № 112 въ томъ смыслѣ, что операція выгрузки вагоновъ представляется дѣйствіемъ эксплуатаціоннымъ, требующимъ въ томъ или иномъ видѣ надзора агентовъ желѣзной дороги. Вознагражденіе же за вредъ или убытокъ, причиненный при эксплуатаціи желѣзной дороги, опредѣляется на основаніяхъ, указанныхъ въ вышеприведенной статьѣ 683 зак. гр. Изложенному разъясненію нисколько не противорѣчитъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1907 г. № 20 по дѣлу Климова, на которое ссылается проситель. Въ этомъ рѣшеніи установлено, что выраженіе статьи 683 „при эксплуатаціи“ разумѣетъ регулируемую общимъ уставомъ и правилами технической эксплуатаціи дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, какъ то: приготовленіе къ движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, самое движеніе поѣздовъ и, наконецъ: окончаніе движенія. Указанные въ этомъ рѣшеніи примѣры приготовленія поѣздовъ къ движенію и окончанія движенія не имѣютъ исчерпывающаго значенія, и несомнѣнно, что нагрузка вагоновъ является дѣйствіемъ по приготовленію поѣзда къ движенію, въ той же мѣрѣ, какъ сцѣпка вагоновъ, маневрированіе для составленія поѣзда и т. п., а выгрузкою заканчивается движеніе поѣзда, послѣ которой слѣдуетъ уборка съ пути. Нагрузка и выгрузка не относятся къ хозяйственной дѣятельности желѣзной дороги, ибо ими послѣдняя осуществляетъ свои обязанности въ качествѣ транспортнаго предпріятія по перевозкѣ почты, багажа и грузовъ, каковыя обязанности и регулируются правилами технической эксплуатаціи. Дѣятельность желѣзной дороги по нагрузкѣ и выгрузкѣ находится въ непосредственной связи съ главной ея цѣлью, состоящей въ перевозкахъ, въ виду чего дѣятельность эта представляется, очевидно, эксплуатаціонной. По симъ основаніямъ, вышеприведенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, а потому, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указаннаго просителемъ нарушенія закона, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ кассационную жалобу повѣреннаго общества Рязанско - Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1909 г. № 57).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: кассационною жалобою возбуждается вопросъ о томъ, при опредѣленіи степени потери трудоспособности рабочаго, пострадавшаго отъ несчастнаго случая на фабрикѣ или заводѣ, слѣдуетъ ли принимать въ соображеніе степень утраты имъ трудоспособности вообще, или также трудоспособности профессиональной. Исходя изъ того общаго правила, приведеннаго въ 1 ст. прим. къ ст. 156¹⁰ уст. пром. (по прод. 1906 г.), что при несчастныхъ случаяхъ въ предприятияхъ фабрично-заводской промышленности владѣлецъ предприятий обязанъ вознаградить рабочаго за утрату трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго ему работами по производству, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что при опредѣленіи степени потери трудоспособности должна быть принята въ соображеніе профессія потерпѣвшаго, ибо только въ этомъ случаѣ возможно дѣйствительное и справедливое вознагражденіе потерпѣвшаго за постигшее его несчастье. Законъ 2 іюня 1903 г. (прим. ст. 156¹⁰, прод. 1906 г.), дѣйствительно, какъ правильно указываетъ Палата, не содержитъ прямого указанія на то, чтобы при опредѣленіи степени утраты трудоспособности потерпѣвшаго, принималась въ соображеніе и профессія его; но надо имѣть въ виду, что законъ этотъ не даетъ подробнаго наставленія о томъ, какимъ порядкомъ опредѣляется вообще степень потери трудоспособности, въ виду чего при самомъ изданіи закона предоставлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ издать особыя правила по сему предмету. Правила эти, утвержденныя Министромъ 5 іюня 1904 г., дѣйствительно и обнародованы въ собраніи узак. и распор. прав. за 1904 г. отд. I, ст. 1723, и въ нихъ содержится 6 ст., которая указываетъ, что при опредѣленіи степени утраты трудоспособности слѣдуетъ принимать въ соображеніе, какъ возрастъ, полъ, общее состояніе здоровья потерпѣвшаго, такъ и родъ занятій его (его профессію); то же самое подтверждено и въ ст. 26 прил. къ ст. 10 тѣхъ же правилъ относительно составленія медицинскихъ свидѣтельствъ, которая гласить: если утрата трудоспособности признана постоянною, то должно опредѣлить, имѣется-ли въ данномъ случаѣ полная утрата способности вообще къ какому-либо труду или къ спеціальнымъ работамъ, соответствующимъ профессіи потерпѣвшаго и т. д. Очевидно, что это требованіе, включенное въ изданныя съ утверж-

денія Министра Внутренних Дѣлъ правила объ опредѣленіи степени утраты профессиональной трудоспособности, имѣеть въ виду наиболѣе справедливое вознагражденіе лица, подвергшагося ограниченію или утратѣ трудоспособности, а цѣль эта осталась бы недостигнутою, если бы, при опредѣленіи степени утраты трудоспособности потерпѣвшаго, не принималась въ соображеніе и, притомъ преимущественно, также и профессія его. Такимъ образомъ, при опредѣленіи размѣра слѣдующаго рабочему по закону 2 іюня 1903 г. вознагражденія за частичную утрату трудоспособности, судъ обязанъ принимать въ соображеніе степень утраты имъ не только общей трудоспособности, но и трудоспособности профессиональной, и коль скоро по дѣлу будетъ установлено, что при сохраненіи части общей трудоспособности рабочій утратилъ совсѣмъ свою трудоспособность профессиональную, то исчислить вознагражденіе, причитающееся ему за полную утрату профессиональной трудоспособности и отсюда вычесть тотъ заработокъ хотя бы и не профессиональный, на который онъ можетъ рассчитывать, несмотря на понесенное увѣчье. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судебная Палата, опредѣляя размѣръ причитающагося потерпѣвшему вознагражденія, остановилась лишь на фактѣ утраты имъ 75% общей трудоспособности и вовсе не приняла въ соображеніе степени утраты имъ его профессиональной трудоспособности, въ виду чего и рѣшеніе, какъ несогласное съ вышеприведенными разъясненіями, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты (р. 1909 г. № 65).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Судебной Палаты, однако, установлено, что несчастіе съ истцомъ имѣло мѣсто при движеніи поѣзда, когда было открыто на желѣзной дорогѣ временное движеніе и когда владѣльцемъ ея состояло привлеченное къ ствѣту управленіе той дороги. Въ виду же точнаго и не допускающаго никакого сомнѣнія смысла 683 ст. 1 ч. X т. только владѣльцы желѣзнодорожнаго пред-

пріятія являються отвѣтственными за причиненіе смерти или поврежденія здоровья на находящихся въ ихъ эксплуатаціи дорогахъ, но отнюдь не подрядчики, которымъ поручается достройка дороги или балластированіе желѣзнодорожнаго полотна. Будучи наняты управленіемъ дороги, такіе подрядчики отнюдь не могутъ быть названы тѣми третьими, посторонними дорогѣ, лицами, о которыхъ говорится въ 683 ст., такъ какъ они являются служащими на дорогѣ. То обстоятельство, что въ данномъ случаѣ на подрядчика была возложена обязанность заботиться о безопасности движенія поѣздовъ и объ исправности пути, давало владѣльцу предпріятія лишь право домогаться возмѣщенія ему той суммы вознагражденія, которая присуждена истцу Нестерову, и то при установленіи вины подрядчика или его рабочихъ въ случившемся съ истцомъ несчастіи, согласно 684 ст. 1 ч. X т. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго правленія по постройкѣ желѣзнодорожной линіи Петербургъ-Вологда, присяжнаго повѣреннаго Дьяконова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій и издержки кассационнаго производства возложить на отвѣтчика (р. 1909 г. № 77).

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе Палаты кассационную жалобу и, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Судебная Палата отказала просителю въ искѣ, признавъ, что полученные имъ поврежденія произошли по его собственной винѣ, выразившейся въ томъ, что проситель спрыгнулъ съ своего паровоза, направился черезъ рельсовые пути къ станціи, не выждавъ прохода встрѣчнаго паровоза № 549, коимъ и былъ застигнутъ, установивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что подъѣздные пути на ст. „Строгань“ не были освѣщены, каковое обстоятельство обязывало просителя къ еще большей осторожности при переходѣ черезъ рельсы; 2) что хотя послѣднее соображеніе палаты о необходимости соблюдать осторожность представляется правильнымъ, но тѣмъ не менѣе отсутствіе этой осторожности въ вину просителя поставлено быть не можетъ, ибо неосвѣще-

ніе под'їздныхъ путей несомнѣнно составляетъ упущеніе желѣзной дороги, а въ такомъ случаѣ, если даже причиною несчастья была отчасти собственная неосторожность потерпѣвшаго, желѣзная дорога не можетъ быть безусловно освобождена отъ всякой отвѣтственности, такъ какъ налицо смѣшанная вина и желѣзной дороги и самого пострадавшаго; 3) что при наличности смѣшанной вины, Палата, по обстоятельствамъ дѣла, обязана опредѣлить вознагражденіе потерпѣвшему лишь учтя собственную вину послѣдняго, такъ какъ, по смыслу ст. 683 т. X ч. 1 (сб. рѣш. 1905 г. № 31), желѣзная дорога въ отношеніи обязанности вознагражденія предполагается всегда виновною, пока не докажетъ, что никакого упущенія съ ея стороны не было, а несчастіе произошло исключительно по винѣ самого пострадавшаго; 4) что, такимъ образомъ, не установивъ въ своемъ рѣшеніи съ одной стороны исключительной вины Щербакова, а съ другой, признавъ упущеніе дороги, допустившей неосвѣщеніе путей, Палата, безъ нарушенія ст. 683 т. X ч. 1, не могла отказать совсѣмъ въ искѣ Щербакова и 5) что постановленное Палатою при такихъ условіяхъ рѣшеніе, подлежитъ отмѣнѣ (р. 1910 г. № 2).

Сообразивъ принесенную повѣреннымъ управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнымъ повѣреннымъ Абелемъ, кассационную жалобу на вышеозначенное рѣшеніе Судебной Палаты и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Шебанова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего остановиться на указаніяхъ кассационной жалобы, что заключеніе палаты о томъ, что „если окружный судъ не сообразовалъ размѣръ вознагражденія съ мнѣніемъ экспертизы относительно общей трудоспособности истца, то, очевидно, потому, что это мнѣніе онъ не призналъ правильнымъ“, не соотвѣтствуетъ требованію 533 и 711 ст. уст. гр. суд. По смыслу первой (ст. 533) изъ этихъ статей устава гражданскаго судопроизводства, разъясненной рѣшеніемъ гражд. кассац. департ. Правит. Сената 1874 г. № 704, истребованіе по дѣлу заключенія свѣдущихъ людей не можетъ стѣснять судъ въ выводахъ его относительно свободной оцѣнки сего заключенія, какъ одного изъ доказательствъ по дѣлу, и вслѣдствіе сего судъ не лишень права отвергнуть за-

ключеніе экспертовъ въ томъ случаѣ, если онъ признаетъ его несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла (рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 639). Это ограниченіе свободы суда, налагаемое на него закономъ, выраженнымъ въ вышеозначенной 533 ст. уст. гр. суд., налагаетъ въ свою очередь на судъ обязанность привести въ рѣшеніи тѣ обстоятельства, при наличии которыхъ онъ не согласился съ заключеніемъ свѣдущихъ лицъ или же не призналъ возможнымъ вполнѣ или въ части принять въ руководство при разрѣшеніи спорнаго вопроса мнѣніе свѣдущихъ людей.—По-сему, коль скоро судъ обязанъ привести въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по коимъ онъ не придаетъ значенія заключенію свѣдущихъ людей и коль скоро судъ обязанъ установить и тѣ признанныя имъ достовѣрными обстоятельства дѣла, въ виду которыхъ онъ не можетъ признать заключеніе свѣдущихъ людей за доказательство по дѣлу для установленія безспорности того обстоятельства, въ разъясненіе котораго оно было истребовано отъ свѣдущихъ людей, то само собою становится очевиднымъ, что и въ настоящемъ дѣлѣ палата была обязана привести свои соображенія, на основаніи которыхъ она сочла возможнымъ согласиться съ окружнымъ судомъ, относительно невозможности принять въ соображеніе мнѣніе экспертовъ по вопросу о размѣрѣ потерянной истцомъ общей трудоспособности. Конечно, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. деп. 1883 г. № 16, 1902 г. № 14), палата можетъ не приводить своихъ соображеній по тѣмъ вопросамъ, по которымъ въ утверждаемомъ ею рѣшеніи высказался судъ; но это правило можетъ имѣть примѣненіе и оправдывать палату въ томъ только случаѣ, когда въ рѣшеніи окружнаго суда имѣются соотвѣтствующія, и притомъ, вполнѣ правильныя соображенія, которыя палата раздѣлила,—но коль скоро въ рѣшеніи окружнаго суда соображенія по спорному предмету не высказаны, приведеніе самостоятельныхъ соображеній и установленіе тѣхъ достовѣрныхъ обстоятельствъ по дѣлу, съ коими выводы свѣдущихъ лицъ не согласуются и опровергаются, представляется для палаты, въ виду 533 и 711 ст. уст. гр. суд., обязательнымъ. Такимъ образомъ, въ виду изложеннаго, соображеніе палаты въ настоящемъ ея рѣшеніи, что судъ не сообразовалъ размѣръ вознагражденія истцу за утрату имъ трудоспособности съ мнѣніемъ экспертовъ о пониженіи общей трудоспособности, очевидно, потому, что это мнѣніе признано неправильнымъ,—страдаетъ не-

полнотой въ виду того, что въ рѣшеніи окружнаго суда по предмету того, почему онъ не принялъ въ соображеніе заключенія свѣдущихъ людей относительно размѣра утраченной имъ общей трудоспособности, никакихъ соображеній приведено не было, а выраженіе рѣшенія палаты: „очевидно, потому, что это мнѣніе экспертовъ признано неправильнымъ“, указываетъ, что палата это свое соображеніе основала на одномъ лишь предположеніи, что въ свою очередь не удовлетворяетъ требованію ст. 711 уст. гр. суд. Такая неполнота рѣшенія по существенному въ дѣлѣ вопросу нарушаетъ 711 ст. уст. гр. суд. и дѣлаетъ рѣшеніе недѣйствительнымъ (рѣш. гр. касс. деп. 1885 г. № 39, 1887 г. № 66 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 533 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Судебной Палаты (р. 1910 г. № 22).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы повѣреннаго отвѣтчика, управленія желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на обсужденіи вопроса о томъ, *въ правъ ли отвѣтчикъ домогаться въ кассационной жалобѣ отмѣны рѣшенія по неправильному примѣненію 683 ст. X т. I ч., если при производствѣ дѣла по существу онъ въ обѣихъ инстанціяхъ противъ примѣненія означеннаго закона къ данному случаю поврежденія здоровья истца не возражалъ, оспаривая искъ по другимъ основаніямъ?*— Обязанность судебныхъ установленій руководствоваться при разрѣшеніи дѣла точнымъ смысломъ законовъ, опредѣляющихъ, по ихъ разумѣнію, подвергшееся спору правоотношеніе, вытекаетъ изъ постановленія 9 ст. уст. гр. суд., почему въ исполненіи этой законной своей обязанности судебныя установленія не стѣснены ни указаніями сторонъ, ни отсутствіемъ спора противъ сдѣланной однимъ изъ тяжущихся ссылки на неподлежащій законъ, ни пониманіемъ тяжущимся закона; эти положенія уже неоднократно разъяснялись Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1893 г. № 174, 1876 г. № 169, 1879 г. № 83, 1881 г. № 129, 1883 г. № 24, 1885 г. № 49, 1886 г. № 33 и мн. др.). На томъ же основаніи апелляціонная инстанція, хотя и входитъ,

по силѣ 773 ст. уст. гр. суд., въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія первой инстанціи, которыя обжалованы сторонами, не въ правѣ, однако, руководствоваться при разрѣшеніи дѣла закономъ, ошибочно примѣненнымъ судомъ первой инстанціи и въ томъ случаѣ, когда на неправильное его примѣненіе не было указано жалобщикомъ. Если такимъ образомъ, примѣненіе подлежащаго закона составляетъ обязанность суда, независимо отъ просьбы и указаній тяжущихся, то послѣдніе въ правѣ, согласно 1 п. 793 ст. уст. гр. суд., приводить непримѣненіе сего закона поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы при производствѣ по существу дѣла они на него не ссылались или даже сами ссылались на законъ, примѣненный судомъ. Нѣтъ никакого основанія не руководствоваться тѣми же соображеніями и по отношенію къ ошибочному примѣненію судомъ 683 ст. X т. 1 ч. къ случаямъ нанесенія ущерба, подходящимъ подъ указаніе не этого спеціальнаго узаконенія, но общаго правила слѣдующей 684 ст. X т. 1 ч. Вышеизложеннымъ не исключается, что указаніе на примѣненіе по дѣлу неподлежащаго закона, обусловленное ссылкой на фактическія обстоятельства, неустановленныя судомъ, разсматривавшимъ дѣло по существу, не можетъ быть уважено, но потому собственно, что фактическая сторона дѣла не устанавливается въ кассационной инстанціи, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Съ другой стороны, если для самаго обсужденія судомъ извѣстнаго вопроса по дѣлу требуется, въ силу прямого указанія закона (напр., ст. 706 уст. гр. суд. относительно давности) или въ силу состязательнаго начала (ст. 339, 706 уст. гр. суд.), заявленіе тяжущимся спора по сему предмету, то, при незаявленіи такового на разбирательствѣ по существу, не можетъ служить поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія и непримѣненіе судомъ нормирующаго данный вопросъ закона, хотя бы предусмотрѣнныя послѣднимъ обстоятельства были установлены по дѣлу. Такъ, на примѣръ, не заявивъ спора о пропускѣ годовой давности по 683 ст. X т. 1 ч., отвѣтчикъ не можетъ достигъ отмѣны рѣшенія по поводу непримѣненія судомъ означенной статьи, въ чемъ она касается особаго срока давности. Напротивъ, такъ какъ самъ судъ, по сопоставленію лежащаго въ основаніи иска правоотношенія съ соотвѣтствующими постановленіями матеріальнаго права, опредѣляетъ, какія спорныя по дѣлу положенія подлежатъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., доказыванію со стороны истца, то указа-

ніе отвѣтчика въ кассационной жалобѣ на неправильность примѣненія къ дѣлу 683 ст. X т. 1 ч. возложеніемъ на него доказательства отсутствія его вины въ причиненіи убытка можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, хотя бы при производствѣ по существу отвѣтчикъ противъ такого распредѣленія бремени доказательствъ не спорилъ и, примѣнительно къ 683 ст., представлялъ доказательства отсутствія вины.—Но и въ сихъ случаяхъ идетъ рѣчь не о возможности указывать *впервые* въ кассационной жалобѣ на непримѣненіе къ дѣлу подлежащаго закона, но объ уважительности сего указанія въ зависимости отъ того, имѣлъ ли судъ по содержанію спора тяжущихся основаніе входить въ обсужденіе даннаго предмета. Переходя по изложеннымъ соображеніямъ къ разрѣшенію поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ и обращаясь, затѣмъ, къ уважительности указанія просителя на неправильность примѣненія судебною палатою 683 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что нагрузку вагоновъ поѣзда, какъ относящуюся къ приготовленію его къ движенію, регулируемую особыми изданными въ развитіе устава желѣзныхъ дорогъ правилами (собр. узак. 1895 г. ст. 630 и 670) и сопряженную во многихъ случаяхъ съ особой, свойственною желѣзнодорожному предпріятію опасностью, — слѣдуетъ подвести подъ понятіе эксплуатаціи желѣзной дороги, о которой говоритъ 683 ст., разъясненная въ рѣшеніи Сената 1907 г. № 20, почему, вопреки утвержденію просителя, Судебная Палата имѣла основаніе обсуждать по означенной статьѣ отвѣтственность желѣзной дороги за поврежденіе здоровья, понесенное Замарою при на грузкѣ камнями вагона рабочаго поѣзда. Вслѣдствіе сего устраняются и всѣ указанія просителя на неправильность присужденія истцу единовременнаго вознагражденія и распредѣленія палатою бремени представленія доказательствъ, а равно теряютъ значеніе и объясненія его о недостаточности соображеній палаты относительно упущенія желѣзной дороги и связи несчастнаго случая съ такими упущеніями. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что ссылка повѣреннаго желѣзной дороги на производство нагрузки камня не самою желѣзною дорогою, но подрядчикомъ ея, Розенбергомъ, чрезъ нанятыхъ имъ рабочихъ, обсуждена судебною палатою, сославшеюся въ семъ отношеніи на соображенія окружнаго суда; 2) что означенное обстоятельство не могло освободить дорогу отъ отвѣтственности за не-

счастный случай по 683 ст., такъ какъ подрядчикъ желѣзной дороги и его рабочіе не являются посторонними дорогѣ лицами, вина коихъ устраняла бы помянутую отвѣтственность (рѣш. Сен. 1887 г. № 68, 1901 г. № 115); 3) что въ виду сего и такъ какъ судебная палата на отсутствіе всякаго надзора за выгрузкою не ссыалась и не обязана была приводить соображеній по каждому отдѣльному доводу тяжущагося (рѣш. Сената 1893 г. № 55, 1901 г. № 50 и др.), то не усматривается основанія къ отмѣнѣ рѣшенія въ неизложеніи соображеній относительно указаній отвѣтчика на присутствіе при выгрузкѣ казеннаго десятника и причиненіе несчастія неосторожностью рабочихъ, — Правительствующій Сенатъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Абея, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій (р. 1910 г. № 30).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго управленія желѣзныхъ дорогъ заслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Правительствующій Сенатъ, пересмотрѣвъ всѣ прежнія свои рѣшенія, касающіяся толкованія 683 ст. 1 ч. X. т. и употребленнаго въ ней выраженія „эксплоатація“, въ своихъ рѣшеніяхъ за 1907 г. № 20, 1909 г. № 3 и др. разъяснилъ, что 683 ст. имѣетъ въ виду причиненіе имущественнаго вреда вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, происшедшихъ исключительно лишь при *технической эксплоатаціи*, подъ каковымъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть регулируемую нынѣ общимъ уставомъ *транспортную* дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, заключающуюся въ *перевозкѣ пассажировъ и грузовъ* и представляющую особую опасность, свойственную движенію желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Поэтому несчастный случай долженъ имѣть мѣсто при приготовленіи поѣздовъ къ движенію, при самомъ движеніи и при окончаніи его, на примѣръ, при уборкѣ поѣзда съ пути и постановкѣ его на запасный путь. По настоящему дѣлу окружнымъ судомъ установлено, что Сивцовъ, состоя сторожемъ резервуара (водокачки) на ст. Жлобинъ и будучи обязанъ снабжать водою паровозы, получилъ поврежденіе

въ здоровьѣ (ревматизмъ и общее ослабленіе организма) вслѣдствіе работы въ означенномъ резервуарѣ на сквозномъ вѣтрѣ, для устраненія или уменьшенія котораго желѣзною дорогою не было принято мѣръ. Такимъ образомъ, разстройство здоровья Сивцова вызвано не несчастнымъ случаемъ или особымъ событіемъ, имѣвшихъ мѣсто при технической эксплуатаціи, а послѣдовало вслѣдствіе поставленія истца въ неблагоприятныя условія службы, вопреки условіямъ договора найма. Такого же рода неправомѣрныя дѣйствія желѣзной дороги, если они въ дѣйствительности имѣли мѣсто, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ его 1887 г. № 71 и 1909 г. № 17, давали истцу право требовать вознагражденія въ видѣ повременныхъ платежей, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т. Но въ этомъ случаѣ истцу надлежало доказать: 1) что по условіямъ найма на желѣзной дорогѣ лежала обязанность предоставить истцу болѣе благоприятныя условія службы, и 2) что по характеру работы или той обстановки при которой таковая производится, желѣзная дорога могла и должна была устранить естественныя вредоносныя свойства работы или неблагоприятныя условія того помѣщенія, въ которомъ работа производилась. Признавая по симъ основаніямъ рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившаго настоящей искъ, неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго окружнаго суда, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія возвратить въ тотъ же окружный судъ въ другомъ составѣ присутствія (р. 1911 г. № 12).

ГЛАВА 3-я.

207) Главный кондуктор поезда, послѣ прибытія тако- ваго на станцію назначенія и поставленія его на запасный путь, долженъ считаться покончившимъ свои служебныя обя- занности, а потому остановка его на пути, безъ особой въ томъ надобности, составляетъ нарушение 147 и 163 ст. Уст. жел. дор., и при причиненіи ему по винѣ дороги поврежденія въ здоровьѣ маневрировавшимъ на этомъ пути поездомъ служить основаніемъ для признанія наличности смѣшанной вины въ случившемся съ нимъ несчастіи (р. 16 Февраля 1909 г., д. 8146—1908 г.).

208) То обстоятельство, что въ мѣстѣ, гдѣ случилось съ истцомъ несчастіе, былъ устроенъ переходъ для рабочихъ, не устраняетъ права суда признать наличность смѣшанной вины, если по дѣлу установлено, что потерпѣвшій шелъ по путямъ въ предѣлахъ станціи, гдѣ маневрируютъ паровозы, безъ над- лежащей осмотрительности, такъ какъ и при существованіи правъ на частные переходы обязательно соблюденіе осторож- ности и осмотрительности при переходѣ по путямъ дороги (р. 16 Февраля 1909 г., д. 7514—1908 г.).

209) Установивъ, что истецъ по дѣлу, путевой сторожъ, попалъ подъ поездъ въ нетрезвомъ видѣ, Судебная Палата обязана была признать наличность смѣшанной вины его самого и желѣзной дороги въ случившемся несчастіи, такъ какъ исполненіе обязанностей путевого сторожа требуетъ особой осмотрительности, а опьяненіе уменьшаетъ сознательное отно- шеніе къ своимъ поступкамъ (р. 20 Марта 1909 г., д. 7950— 1908 г.).

210) Паденіе машиниста съ поѣзда, вслѣдствіе его болѣзненнаго состоянія, указывая на отсутствіе всякой вины въ томъ желѣзной дороги, въ силу 2 п. 683 ст. 1 ч. X т., освобождаетъ желѣзную дорогу отъ отвѣтственности за происшедшую отъ такого паденія смерть машиниста (р. 18 Ноября 1908 г., д. 5719—1908 г.).

211) То обстоятельство, что пострадавшій при эксплуатаціи упалъ съ поѣзда при переходѣ изъ одного вагона въ другой, не можетъ служить основаніемъ для признанія дороги отвѣтственною по 683 ст. 1 ч. X т., если судомъ по дѣлу не установлено, что поѣздъ долженъ былъ имѣть, согласно даннымъ М-вомъ П. Сообщенія образцамъ для устройства подобныхъ поѣздовъ, крытыя площадки, для перехода изъ вагона въ вагонъ. Не можетъ служить основаніемъ для признанія дороги отвѣтственною за несчастный случай и то обстоятельство, что проситель встрѣтилъ затрудненіе въ пользованіи клозетомъ, такъ какъ желѣзная дорога не обязана въ каждый данный моментъ предоставлять каждому пассажиру пользованіе клозетомъ, ибо по установленному М-вомъ П. С. типу устройства пассажирскихъ вагоновъ, полагается не болѣе двухъ клозетовъ на каждый вагонъ (р. 8 Декабря 1908 г., д. 9491—1908 г.).

212) То обстоятельство, что несчастіе со служащими на одной дорогѣ имѣло мѣсто на линіи другой, при слѣдованіи поѣзда, не избавляетъ первую дорогу отъ отвѣтственности по 683 ст. предъ потерпѣвшимъ своимъ служащимъ, если несчастіе съ послѣднимъ случилось на поѣздѣ этой дороги, на которой онъ слѣдовалъ со станціи отправленія (р. 3 Февраля 1909 г., д. 5333—1908 г.).

213) Желѣзная дорога отвѣчаетъ по 683 ст. за лишеніе помощника машиниста трудоспособности, вслѣдствіе паденія его при сходѣ съ паровоза, для перевода стрѣлки, если по дѣлу установлено, что дорога не имѣла при стрѣлкѣ особаго стрѣлочника, почему сами машинисты должны были сходить съ паровоза, чтобы переводить стрѣлку, и что самая стрѣлка не была освѣщена (р. 27 Октября 1908 г., д. 3083—1908 г.).

214) Если судомъ установлено и Палатою не отвергнуто, что мать истицы ѣхала въ поѣздѣ въ состояніи опьяненія и

вышла, вопреки существующимъ правиламъ, во время движенія поѣзда на площадку вагона, безъ всякой въ томъ надобности, не находясь въ такомъ состоянїи, чтобы требовать за собой особаго ухода, то затѣмъ паденіе ея съ площадки и послѣдовавшая засимъ смерть могла бы давать истицѣ право на вознагражденіе лишь тогда, когда бы Палата установила, что желѣзная дорога могла въ данномъ случаѣ въ точности указанными мѣрами предупредить несчастный случай (р. 27 Октября 1908 г., д. 3481—1908 г.).

215) Согласно 165 ст. Уст. ж. дор. устройство переходовъ и переѣздовъ и ихъ освѣщеніе возложено на желѣзную дорогу лишь въ точно указанныхъ случаяхъ и она не обязана поддерживать не только тропинки, но и дороги, идущіе параллельно, ея полотну. Вслѣдствіе сего, желѣзная дорога не можетъ отвѣчать по 683 ст. за несчастный случай, происшедшій отъ того, что задавленный на смерть пошелъ по существовавшей параллельно полотну тропинкѣ, чрезъ который не было устроено особаго мостика чрезъ ручей, пересѣкающій тропинку, почему онъ взошелъ на желѣзнодорожный мостъ, гдѣ и былъ задавленъ поѣздомъ въ темную и ненастную ночь (р. 8 Декабря 1908 г., д. 8408—1908 г.).

216) Коль скоро установлена вина потерпѣвшаго въ случившемся съ нимъ при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія несчастїи — вскакиваніе на поѣздъ во время его движенія, то доказать связь несчастнаго случая съ ненадлежащею со стороны дороги постановкою фонарнаго столба, о который онъ ударился, откачнувшись назадъ при вскакиванїи на подножку поѣзда, лежитъ на обязанности истца, а не дороги, такъ какъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на основанїи утвержденныхъ подлежащее властію плановъ, не могутъ имѣть въ виду безопасность вскакиванія въ поѣздъ на его ходу (р. 3 Февраля 1909 г., д. 7123—1908 г.).

ГЛАВА 4-я.

217) Предусмотрѣнное 6 п. 683 ст. уменьшеніе или увеличеніе размѣра вознагражденія, стоя въ зависимости отъ обнаружившихся вполнѣдствіи новыхъ обстоятельствъ, въ томъ числѣ отъ выздоровленія истца или значительнаго поправленія его здоровья, можетъ имѣть мѣсто, согласно 5 п. той же статьи, только въ случаѣ присужденія истцу единовременнаго вознагражденія, а потому и требованіе единовременнаго вознагражденія, когда не установлено, что утрачена трудоспособность навсегда, не можетъ подлежать удовлетворенію (р. 16 Іюня 1909 г., д. 1827—1909 г.).

218) Присужденіе судомъ вдовѣ убитаго при эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія пожизненныхъ денежныхъ выдачъ, не лишаетъ желѣзную дорогу, въ виду 6 п. 683 ст. 1 ч. X т., права требовать судебнымъ порядкомъ о признаніи ее потерявшею право на эти выдачи, вслѣдствіе выхода этой вдовы замужъ послѣ состоявшагося судебного рѣшенія о пожизненныхъ денежныхъ выдачахъ (р. 7 Января 1909 г., д. 6493—1908 г.).

ГЛАВА 5-я.

219) Но если служащему предоставлено на строящейся дорогѣ такое временное помѣщеніе, которое при надлежащемъ отопленіи его и ночью могло быть теплымъ, если при томъ ему предоставлялось и достаточное количество для топки ночью дровъ, съ условіемъ наблюдать или производить самому ночное отопленіе, то никакой отвѣтственности по 684 ст. ж. дорога не подвергается за разстройство здоровья этого служащаго, происшедшее отъ неотопленія или ненадлежащаго отопленія ночью его помѣщенія (д. 27 Октября 1908 г., д. 2777—1908 г.).

220) Болѣзнь истца-машиниста, происшедшая по заключенію Палаты отъ того, что дорога не выдавала ему для защиты отъ холода брезентовъ, которые выдавались ранѣе случившагося съ истцемъ несчастія другимъ служащимъ, не давало основанія Судебной Палатѣ признать въ данномъ случаѣ желѣзную дорогу отвѣтственною по 684 ст., такъ какъ, въ силу этой статьи, дорогѣ могло быть вмѣнено въ вину только неисполненіе того, что лежало на ея обязанности по закону или согласно правительственнымъ распоряженіямъ, или же въ силу принятыхъ ею на себя обязанностей въ отношеніи служащихъ (р. 7 Декабря 1909 г., д. 5846—1909 г.).

221) Въ силу общаго принципа смѣшанной отвѣтственности, желѣзная дорога не можетъ нести полную отвѣтственность за причиненный ею вредъ и по 684 ст. 1 ч. X т., если имѣется на лицо и частичная вина истца или его служащихъ въ причиненіи вреда (р. 7 Января 1906 г., д. 1467—1909 г.).

222) Установивъ, что несчастные случаи, происходящіе вслѣдствіе отлетанія концовъ рельсъ при ихъ рубкѣ ручнымъ способомъ, принятіемъ со стороны желѣзной дороги надлежащихъ мѣръ могли быть предотвращены, Судебная Палата, согласно 684 ст. 1 ч. X т., имѣла законное основаніе признать дорогу отвѣтственною за полученное истцемъ увѣчье при такой рубкѣ концовъ рельсъ (р. 28 Января 1908 г., д. 6697—1908 г.).

223) При нарушеніи истцемъ 151 ст. Уст. жел. дор., вину дороги въ причиненіи смерти лошади истца на полотнѣ дороги, проходившимъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ, истецъ, въ силу 684 ст. 1 ч. X т. и 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ доказать, что дорога могла предотвратить случившееся принятіемъ надлежащихъ мѣръ (р. 5 Сентября 1909 г., д. 3679—1909 г.).

224) Испугъ машиниста, вслѣдствіе схода съ рельсъ части вагоновъ (6) управляемаго имъ поѣзда, хотя бы онъ и повлекъ за собою разстройство его здоровья, не можетъ влечь за собою отвѣтственности желѣзной дороги по 683 ст. 1 ч. X т., если судомъ установлено, что самый испугъ и его послѣдствія обусловливались его личными свойствами, а не опасностью схода вагоновъ съ рельсъ, которой въ дѣйствительности и не существовало (р. 5 Сентября 1909 г., д. 3760—1909 г.).

225) Установивъ, что несчастный случай съ истцемъ имѣлъ мѣсто въ желѣзнодорожномъ пакгаузѣ, когда онъ сидѣлъ за столомъ и занимался письменною работою, и произошелъ отъ того, что плохо сложенные позади его товары свалились отъ сотрясенія пола въ пакгаузѣ и его придавили, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать въ данномъ случаѣ отвѣтственность дороги по 683 ст., такъ какъ подобное несчастіе имѣло мѣсто не при нагрузкѣ или выгрузкѣ, а отъ случая ничего общаго съ технической эксплоатаціею не имѣющаго (р. 7 Декабря 1909 г., д. 5866—1909 г.).

226) Полученіе рабочими увѣчья при тушеніи загорѣвшейся пеньки, находившейся въ вагонѣ, стоявшемъ на запасномъ пути, даетъ право на вознагражденіе по 684 ст. 1 ч. X т. (р. 5 Апрѣля 1910 г., д. 1150—1910 г.).

227) Паденіе истца, при стоянкѣ поѣзда на станціи, со

ступенекъ вагона, въ то время, когда онъ желалъ поднять и поставить ящикъ въ вагонъ, и происшедшее отъ того разстройство здоровья, не даетъ права на вознагражденіе по 683 ст., такъ какъ несчастный съ истцемъ случай произошелъ не при такой дѣятельности желѣзной дороги, которая представляетъ собою особую опасность, свойственную желѣзнодорожному предпріятію (р. 5 Ноября 1908 г., д. 1144—1908 г.).

228) Желѣзная дорога отвѣчаетъ по 684, а не по 683 ст. 1 ч. X т. за увѣчье желѣзнодорожнаго служащаго, происшедшаго отъ паденія его съ мостика въ яму подъ поворотнымъ кругомъ, когда, поставивъ въ депо станціи паровозъ и проходя чрезъ мостикъ, чтобы взять другой паровозъ, онъ поскользнулся на покрытомъ льдомъ мостикѣ и не могъ удержаться, вслѣдствіе не свинченныхъ желѣзныхъ перилъ (р. 7 Января 1909 г., д. 6283—1908 г.).

229) Желѣзная дорога подлежитъ отвѣтственности по 683 ст. за причиненіе смерти или поврежденіе въ здоровьѣ при ея эксплуатаціи, а не за неблагоприятныя послѣдствія несчастнаго случая, наступившіе по ея винѣ. Посему дорога можетъ отвѣчать лишь по 684 ст. въ томъ случаѣ, когда пострадавшему по своей винѣ при эксплуатаціи дорога не подала своевременной медицинской помощи, благодаря чему онъ и умеръ. Но обстоятельства эти должны быть доказаны истцовою стороною, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд. (р. 3 Февраля 1909 г., д. 7042—1908 г.).

230) Полученіе увѣчья при постройкѣ нефтяныхъ баковъ желѣзной дороги, съ цѣлью храненія жидкаго топлива для паровозовъ этой дороги, можетъ влечь за собою отвѣтственность лишь по 684 ст., а не по 683 ст. 1 ч. X т. и при томъ лишь при доказанности вины дороги въ причиненіи увѣчья (р. 19 Января 1909 г., д. 6415—1908 г.).

231) Желѣзная дорога можетъ отвѣчать лишь на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., но не 683 ст. за увѣчье, причиненное при столкновеніи поѣздовъ на карьерной вѣткѣ, независимо отъ того, открыта или не открыта главная линія дороги (р. 1909 г. № 3).

232) Истецъ, предъявившій къ желѣзной дорогѣ искъ о вознагражденіи за увѣчье по ст. 683 т. X ч. 1, въ правѣ, при дальнѣйшемъ теченіи процесса, требовать присужденія ему сего вознагражденія по 684 ст. 1 ч. X т., и въ такомъ переходѣ отъ одной статьи къ другой нельзя усмотрѣть воспрещеннаго 332 ст. Уст. Гр. Суд. измѣненія основанія иска, если только при этомъ истецъ продолжаетъ выводить свое исковое требованіе изъ одного и того же событія (р. Департамента 1908 г. 19 Ноября, д. 2515—1908 г.).

233) Утрата трудоспособности, послѣдовавшая вслѣдствіе возложенія на потерпѣвшаго работъ, хотя и тяжелыхъ, но добровольно принятыхъ имъ на себя въ силу договора личнаго найма, не даетъ потерпѣвшему права на вознагражденіе по 684 ст. X т. 1 ч. (р. 1909 г. № 17).

234) Право на вознагражденіе по 684 и 657 ст. 1 ч. X т., имѣютъ только лица въ точности перечисленные въ 657 ст. (р. Общ. Собр. 1909 г. № 31).

235) Поврежденіе здоровья при переноскѣ потерпѣвшимъ угля изъ склада въ вагонъ поѣзда, для его отопленія, не влечетъ за собою отвѣтственности по 683 ст., какъ это и разъяснено въ рѣшеніяхъ за 1907 г. № 20 и 1908 г. № 63 (р. 30 Мая 1909 г., д. 2258—1909 г.).

236) Полученіе увѣчья отъ паденія ската колесъ съ рельсъ, при исправленіи желѣзнодорожнаго пути, должно быть обсуждаемо по 684 ст. 1 ч. X т. (р. 9 Апрѣля 1909 г., д. 9363—1908 г.).

237) Установивъ, что истецъ по собственному побужденію поднялъ тяжелую шпалу и бросилъ ее на рельсы, для предупрежденія столкновенія поѣздовъ, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія примѣнять къ данному случаю 683 ст. 1 ч. X т., такъ какъ для ея примѣненія требуется, чтобы поврежденіе здоровья было причинено дѣятельностью дороги, а не самого пострадавшаго, и чтобы эта дѣятельность дороги, являясь технической и при томъ эксплуатационною, представляла собою особую опасность (р. 9 Апрѣля 1909 г., д. 785—1909 г.).

238) Отсутствие со стороны желѣзнодорожнаго управленія

должнаго надзора (128 ст. Уст. о промышл. XI т. 2 ч.) въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ за ношеніемъ рабочимъ предохранительныхъ очковъ во время производства имъ опасной работы, если послѣдствіемъ сего является получение рабочимъ увѣчья глаза, влечетъ за собою отвѣтственность желѣзной дороги по 684 ст. 1 ч. X т. (р. 25 Апрѣля 1908 г., д. 9629—1908 г.).

239) Выгрузка стараго строительнаго матеріала, въ томъ числѣ старыхъ досокъ съ гвоздями, съ желѣзнодорожныхъ тележекъ, составляетъ хозяйственную дѣятельность желѣзной дороги. Посему производство такой выгрузки въ темнотѣ и безъ предупрежденія рабочихъ о томъ, что доски съ гвоздями, влечетъ за собою отвѣтственность дороги по 684 ст. 1 ч. X т., если рабочій, выгружавшій доски на землю, наступивши на одну изъ такихъ досокъ, повредилъ себѣ ногу, послѣдствіемъ чего явилась частичная утрата трудоспособности (р. 25 Апрѣля 1909 г., д. 8662—1908 г.).

240) Въ силу 684 ст. 1 ч. X т. за утрату здоровья, вслѣдствіе работы въ мастерской, можно отыскивать вознагражденіе лишь тогда, если утратившій здоровье докажетъ: а) что по условіямъ найма на желѣзной дорогѣ лежала обязанность предоставить ему болѣе благоприятныя условія службы и б) что по свойству и характеру работы представлялась возможность устранить вредныя условія той обстановки, при которой работа обыкновенно производится (р. 11 Марта 1909 г., д. 9393—1908 г.).

241) То обстоятельство, что потерпѣвшій во время службы находился въ тяжелыхъ условіяхъ квартирной обстановки, не имѣя возможности правильнаго питанія, вызвавшихъ у него разстройство здоровья, не можетъ давать основанія, согласно 2229 ст. 1 ч. X т., требовать съ дороги вознагражденія по 684 ст., если, на основаніи условій найма, дорога не приняла на себя обязанности давать ему квартиру и содержаніе (р. 5 Ноября 1908 г., д. 3153—1908 г.).

242) Въ виду 166 ст. Уст. жел. дор. и 2229 ст. 1 ч. X т., желѣзная дорога отвѣтствуетъ по 684 ст. X т. 1 ч. за неприятіе надлежащихъ мѣръ охраненія безопасности жизни и здоровья своихъ служащихъ на территоріи полосы отчужденія (р. Д-та 12 Ноября 1908 г. по дѣлу Малинова 8204—1907 г.).

243) За причиненіе поврежденія или смерти животному поѣздомъ желѣзной дороги, дорога отвѣчаетъ по 684 ст. 1 ч. X т. и то лишь въ томъ случаѣ, если истцомъ будетъ доказано, что машинистъ не остановилъ поѣзда, замѣтивъ животное на пути, сгонять же скоть съ пути еще какими либо мѣрами агенты дороги не обязаны, какъ не обязаны останавливать поѣздъ въ томъ случаѣ, если животное находится не на рельсахъ или пути, по которому идетъ поѣздъ, а на полотнѣ дороги вблизи рельсъ (р. 30 Октября 1909 г., д. 44—1909 г.).

244) Полученіе истцемъ поврежденія здоровья, вслѣдствіе его паденія съ прибора стрѣлки, на которомъ онъ зажигалъ фонарь, даетъ право на вознагражденіе по 684 ст., если доказана вина дороги въ случившемся съ истцомъ несчастіи (р. 3 Ноября 1909 г., д. 2677—1909 г.).

245) Полученіе истцомъ поврежденія въ здоровьи при задѣлкѣ проволокою дверей груженыхъ вагоновъ товарнаго поѣзда, если не установлено, что работа по задѣлкѣ представляла собою особую опасность, свойственную транспортной дѣятельности желѣзной дороги, даетъ право на вознагражденіе лишь по 684 ст. (р. 3 Ноября 1909 г., д. 4278—1909 г.).

246) Полученіе истцомъ поврежденія въ здоровьи, вслѣдствіе паденія на полотнѣ дороги, когда онъ шелъ для встрѣчи прибывающаго поѣзда, который ему предстояло осмотрѣть, можетъ дать право на вознагражденіе лишь по 684 ст., если доказана вина дороги въ этомъ паденіи (р. 1909 г. 3 Ноября, д. 6434—1909 г.).

247) Разстройство здоровья служащаго въ должности кочегара, обязаннаго затапливать и поддерживать огонь въ паровозахъ, происшедшее вслѣдствіе того, что онъ вдыхалъ пары и продукты сгорания нефти, не даетъ права потерпѣвшему на вознагражденіе по 684 ст. 1 ч. X т., если судомъ установлено, что онъ исполнялъ обязанности кочегара по добровольно принятому имъ на себя договору личнаго найма, при обстановкѣ ему извѣстной и съ обязанностью производить отопленіе паровозовъ нефтью (р. 15 Октября 1900 г., д. 3145—1909 г.).

248) Установивъ, что лошадь была задавлена поѣздомъ не

только по винѣ дороги, но и вслѣдствіе нарушенія собственникомъ этой лошади 151 ст. Уст. жел. дор., судъ обязанъ былъ признать наличность смѣшанной вины и распредѣлить отвѣтственность за убытки сообразно степени вины каждой стороны, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1907 г. № 21 (р. 22 Февраля 1910 г., д. 1878—1909 г.).

249) При установленіи судомъ факта вины желѣзной дороги въ случившемся при технической эксплуатаціи съ истцомъ несчастіи, если при томъ не пропущенъ былъ послѣднимъ годичный срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи за разстройство здоровья (135 ст. Уст. жел. дор.), неправильное примѣненіе судебнымъ мѣстомъ въ Округѣ Варшавской Судебной Палаты 1382 ст. Гражд. Кодекса къ подобному случаю, вмѣсто 683 ст. 1 ч. X т., и присужденіе единовременнаго вознагражденія, а не періодическихъ денежныхъ выдачъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ и по 1382 ст. Гр. Кодекса потерпѣвшему отъ недозволеннаго дѣйствія предоставляется право требовать вознагражденіе въ видѣ единовременной денежной выдачи и отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ удовлетворить это требованіе, или присудить періодическія платежи (р. 3 Февраля 1909 г., д. 5333—1908 г.).

250) Причиненіе разстройства здоровья во время передвиженія вагоновъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, во время ихъ ремонта, даетъ право на вознагражденіе только по 684, а не по 683 ст. 1 ч. X т., такъ какъ такое передвиженіе не находится въ связи съ транспортною дѣятельностью дороги, о которой говорится въ 1 ст. Уст. жел. дор. (р. 9 Ноября 1909 г., д. 3730—1909 г.).

Выписки изъ рѣшеній Правительствующаго Сената,

Крестьянинъ Фахрутдиновъ въ прошеніи, поданномъ въ Казанскій Окружный Судъ 14 іюня 1906 г. объяснилъ, что онъ съ 1 декабря 1895 г. состоялъ дворникомъ общества Казанской желѣзной дороги и вслѣдствіе того, что общество создало на-

столько неблагоприятны для здоровья каждого человека условия этой службы, заставивъ его быть однимъ дворникомъ на 4-хъ улицахъ Адмиралтейской слободы, города Казани, при 11 домахъ и вынуждая работать, при крайне незначительномъ содержаніи долгое время на холодѣ, а иногда и въ водѣ, не обращая вниманія на приносимыя имъ по этому поводу жалобы, — еще въ 1900 г. получилъ неизлѣчимые ревматизмъ и грыжу и потерялъ всю свою трудоспособность. Въ виду этого, истецъ просилъ взыскать съ общества 1.800 руб., исчисляя таковые по десятилѣтней сложности получаемого содержанія по 10 руб. жалованія въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, проценты на эту сумму со дня увольненія отъ должности, то есть съ 1 марта 1906 года, и возложить на отвѣтчика уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Рѣшеніемъ Казанскаго Окружнаго Суда, отъ 10 октября 1906 г., искъ Фахрутдинова былъ удовлетворенъ въ суммѣ 1.200 руб. съ $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ со дня предъявленія иска. Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что искъ Фахрутдинова имѣетъ своимъ основаніемъ потерю трудоспособности „на работѣ“ въ качествѣ дворника общества Казанской желѣзной дороги при домахъ въ Адмиралтейской слободѣ города Казани, т. е. на службѣ, хотя и желѣзной дороги, но не соединенной непосредственнымъ отношеніемъ съ эксплуатаціей дороги, а потому и подлежитъ обсужденію не по 683 ст. зак. гр., имѣющей примѣненіе только къ поврежденіямъ здоровья, полученнымъ при эксплуатаціи дороги, но по 684 ст. зак. гражд., предусматривающей общіе случаи причиненія убытковъ. Обращаясь, затѣмъ, къ рассмотрѣнію доказательствъ исковыхъ требованій по дѣлу, судебная палата усмотрѣла изъ освидѣтельствванія состоянія здоровья истца чрезъ экспертовъ, что истецъ страдаетъ неизлѣчимыми ревматизмомъ и грыжей, уничтожившими трудоспособность его на 90⁰/₁₀, а изъ существа показаній свидѣтелей Куренкова, Насыбуллина и другихъ: 1) что работа возложенная на истца отвѣтчикомъ, была крайне тяжела и не по силѣ одному человеку, такъ какъ быть дворникомъ при 11 домахъ, выходящихъ на 4 улицы, и нести обязанности при нихъ по уборкѣ и содержанію въ чистотѣ тротуаровъ зимой и лѣтомъ и за то же время носить пакеты съ письмами отвѣтчика, поднимать упавшіе заборы, доски, бревна, устраивать весной, стоя въ водѣ, мостики для прохода черезъ воду, таскать раз-

ныя тяжести, не спать по ночамъ при уборкѣ нечистотъ со дворовъ и т. д., для одного, очевидно, невозможно; и 2) что истецъ нажилъ обнаруженныя у него болѣзни именно отъ указанной работы; послѣднее обстоятельство, кромѣ того, находитъ себѣ подтвержденіе, какъ въ экспертизѣ, такъ и въ представленныхъ истцомъ къ дѣлу медицинскихъ свидѣтельствахъ и другихъ документахъ (рецепты и проч.); засимъ и болѣзни истца, ревматизмъ и грыжа, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ нажилъ ихъ благодаря только непосильной работѣ у отвѣтчика, такъ какъ до этого, по показанію свидѣтелей, истецъ отличался крѣпкимъ здоровьемъ и силой. Въ силу этихъ соображеній и въ виду 684 ст. зак. гр., Палата опредѣлила: обязать Московско-Казанскую желѣзную дорогу выплачивать истцу Фахрутдинову ежемѣсячно по 12 руб. 60 коп., начиная съ 1 марта 1906 г. по день его смерти. Въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе повѣренный дороги - отвѣтчицы подалъ кассационную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, изложилъ, что въ апелляціонной жалобѣ, въ доказательство невиновности дороги, указывалось на то: 1) что изъ показаній спрошенныхъ свидѣтелей видно, что Фахрутдиновъ вовсе не ставился въ необходимость нести и не несъ непосильную работу, такъ какъ ему давалась помощь въ лицѣ конюха, сторожей, дворника съ вокзала и лошади (показанія свидѣтелей Насыбуллина, Морозова и Комисарова), и 2) что Фахрутдиновъ, поступивъ въ дворники, тѣмъ самымъ, завѣдомо для себя взялся и долженъ былъ иногда исполнять тѣ обязанности, о которыхъ упоминаетъ Палата, и что отъ самого истца Фахрутдинова зависѣло служить или уйти со службы,--между тѣмъ Палата доводы эти и показанія свидѣтелей Насыбуллина, Морозова и Комисарова оставила безъ обсужденія, чѣмъ нарушила 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою, въ связи съ обжалованнымъ рѣшеніемъ, возбуждается слѣдующій вопросъ: возложеніе отвѣтчикомъ на своего дворника, съ его согласія, завѣдыванія 11 домами въ Адмиралтейской слободѣ города Казани и порученіе связанныхъ съ этимъ завѣдываніемъ въ теченіе 10 лѣтъ, тяжелыхъ работъ, вызвавшихъ утрату трудоспособности, можетъ ли быть отнесено къ такимъ недозволеннымъ дѣйствіямъ отвѣтчика, которыя предусматриваются въ 684 ст. 1 ч. X т.? Вопросъ этотъ

долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: по точному смыслу 684 ст. 1 ч. X т. за вредъ и убытки, понесенные потерпѣвшимъ, отвѣчаетъ только тотъ кто своимъ недозволеннымъ дѣяніемъ или упущеніемъ причинилъ этотъ вредъ и эти убытки. Посему, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда между потерпѣвшимъ и обвиняемымъ въ причиненіи вредоноснаго дѣйствія существуютъ юридическія отношенія по договору найма, на потерпѣвшаго (въ силу 366 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.) возлагается обязанность доказать не только то, что онъ былъ поставленъ нанимателемъ въ тяжелыя, непосильныя для него условія работы, вызвавшія разстройство его здоровья, но вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что поставленіе его въ эти условія было прямымъ нарушеніемъ договора найма, являющимся незаконнымъ, а потому и недозволеннымъ. Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что истецъ въ этихъ случаяхъ долженъ доказать: 1) что по условіямъ найма на желѣзной дорогѣ лежала обязанность предоставить истцу болѣе благопріятныя условія службы, чего дорога не исполнила, и 2) что, по характеру работы или той обстановки, при которой таковая производится, желѣзная дорога могла и должна была устранить естественныя, вредоносныя свойства работы или неблагопріятныя условія той мѣстности, въ которой работа производилась. Только установивъ или доказавъ эти обстоятельства, истецъ можетъ считаться доказавшимъ незаконность дѣйствій нанимателя, воспрещаемую 2229 ст. 1 ч. X т., въ силу которой хозяинъ обязанъ поступать съ нанявшимся справедливо и требовать отъ него работы только установленной по договору (рѣш. 1887 г. № 71 и др.). Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, признавшихъ неправильность дѣйствій желѣзной дороги, установлено лишь, что истецъ былъ дворникомъ въ 11 домахъ, принадлежащихъ дорогѣ-отвѣтчицѣ въ теченіе 10 лѣтъ; что во время весенняго таянія снѣга и разлитія рѣкъ ему приходилось работать въ водѣ, устраивая мостки, и что, вслѣдствіе тяжелыхъ, непосильныхъ для одного человѣка трудовъ, онъ разстроилъ свое здоровье и утратилъ способность къ труду. Но ни Судъ, ни Судебная Палата не установили, чтобы всѣ эти непосильные труды, которые истецъ несъ добровольно въ теченіе 10 лѣтъ, возложены были на него желѣзною дорогою,

вопреки условіямъ договора найма, и чтобы дорога обязана была осушить ту мѣстность, которая вслѣдствіе весенняго таянія снѣга и разлитія рѣкъ, заливалась водою, такъ что, при устройствѣ мостковъ для прохода служащихъ, ему предстояло работать въ водѣ. Между тѣмъ въ своей апелляціонной жалобѣ повѣренный дороги указалъ, что истецъ служилъ дворникомъ и принялъ на себя обязанность работать въ сырости, подъ дождемъ, стоять въ водѣ въ затопленной мѣстности и убирать снѣгъ, что отъ него зависѣло, видя непосильность принятыхъ на себя обязанностей, уйти со службы, и что ему давалась помощь при производствѣ работъ. Не отвергнувъ указанныхъ повѣреннымъ дороги обстоятельствъ и признавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, желѣзную дорогу отвѣтственною за послѣдствія непосильнаго труда, исполнявшагося истцомъ при неблагоприятныхъ условіяхъ самой службы, Судебная Палата нарушила точный смыслъ 684 и 2229 ст. 1 ч. X т. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 682 и 2229 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло возвратитъ въ ту же Судебную Палату, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія (р. 1908 г. № 17).

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію кассационныхъ департаментовъ, находитъ, что предложенный на обсужденіе вопросъ сводится въ сущности къ вопросу о томъ: придаетъ ли законъ, содержащійся въ ст. 657 т. X ч. 1 зак. гражд., при перечисленіи лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, происшедшіе отъ лишенія жизни, этому перечисленію исчерпывающее значеніе или же онъ допускаетъ распространительное толкованіе въ смыслѣ признанія права на полученіе такого вознагражденія съ виновнаго и за другими лицами, непосредственно потерпѣвшими вредъ и убытки. Въ ст. 657 изложено: „Когда признано, что лишившійся жизни, вслѣдствіе какого-либо преступленія, содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное

и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства, до приобрѣтенія или получения имъ другихъ средствъ существованія, или въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ“. Статья эта основана и повторяетъ содержаніе ст. 50 Высочайше утвержденнаго 21 марта 1851 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 25055). При обсужденіи проекта этого закона въ Государственномъ Совѣтѣ было предложено распространить правило это вообще на родственниковъ и другихъ лицъ, которыхъ содержалъ умершій; но это предложеніе не было принято, въ виду слѣдующихъ соображеній: „трудно было бы положить какой-либо, основанный на законѣ или чувствѣ справедливости, предѣлъ сему распространенію. Какъ исчислить и означить лицъ, которыя посему могутъ имѣть право на вознагражденіе изъ имущества преступника, и опредѣлить, какимъ порядкомъ оныя должны будутъ доказывать сіе право? Если даже ограничиться родственниками погибшаго, то въ семъ случаѣ трудно будетъ опредѣлить, на какой степени родства слѣдуетъ остановиться, и хотя съ сожалѣніемъ, но кажется, что нельзя не признать необходимымъ ограничиться тѣми только, коихъ по общему закону природы обязанъ содержать всякій членъ общества, слѣдственно и погибшій вслѣдствіе преступленія, т. е. родителями, женою и дѣтьми“. Такимъ образомъ, помимо буквальнаго содержанія ст. 657, по мысли законодателя перечисленіе лицъ, содержащееся въ этомъ законѣ, въ соотвѣтствіе стт. 106 и 172 т. X, ч. 1, имѣетъ исчерпывающее значеніе. Такое же значеніе ст. 657 придавалось законодательными учрежденіями и впоследствии при разсмотрѣніи закона объ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда пассажирамъ при эксплоатаціи предпріятій и именно при обсужденіи 683 ст. т. X, ч. 1, въ которой имѣется ссылка на 657 ст. того же тома. Предлагавшееся министерствомъ юстиціи расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, указаніемъ на то, что такое право принадлежит не только лицамъ, поименованнымъ въ стт. 657 — 662 т. X, ч. 1, но всеѣмъ потерпѣвшимъ и за всякій доказанный ими ущербъ, Государственнымъ Совѣтомъ принято не было. Уголов-

ный кассационный департаментъ въ рѣшеніи 1896 г. № 4, указывая на это обстоятельство и сужденія Государственнаго Совѣта, призналъ, что по 683 ст. т. X, ч. 1, въ настоящей ея редакціи, вознагражденіе назначается на основаніи 657—662 и 675 стт. т. X, ч. 1 и имѣютъ на это вознагражденіе право самъ потерпѣвшій, его родители, жена и дѣти, при чемъ призналъ правильнымъ отказъ Окружнаго Суда и Палаты въ искѣ о вознагражденіи мужа за смерть жены, погибшей при крушеніи парохода.

Поэтому, не находя основаній къ распространенію, путемъ толкованія ст. 644 т. X, ч. 1, права на вознагражденіе за вредъ и убытки вслѣдствіе лишенія жизни, на лицъ, въ ст. 657 т. X, ч. 1 не поименованныхъ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что право на вознагражденіе съ лица, виновнаго въ лишеніи жизни, принадлежитъ только лицамъ, которыя указаны въ 657 ст., X т., 1 ч. (р. Общ. Собр. 1909 г. № 31).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ - прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго желѣзной дороги заслуживающею уваженія. Въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты установлено, что истецъ въ должности желѣзнодорожнаго сторожа, вмѣстѣ съ другими сторожами въ числѣ 11 человекъ, охраняли грузъ на сѣверной вѣткѣ отъ станціи Москва и когда онъ 20 октября 1905 г. отгонялъ нападавшихъ на вагоны съ цѣлью хищенія около 50 грабителей, то одинъ изъ нихъ ударилъ его, истца, камнемъ въ високъ, каковой ударъ повлекъ за собою разстройство его здоровья и утрату трудоспособности. Хотя повѣренный дороги и не возражалъ ни въ первой, ни во второй инстанціи суда противъ примѣненія къ данному случаю 683 ст. 1 ч. X т., а указывалъ лишь, что за данный случай дорога отвѣчать не можетъ, но Судебная Палата обязана была сама къ установленнымъ ею фактамъ дѣла примѣнить законъ, такъ какъ правильное примѣненіе закона лежитъ на обязанности судебныхъ мѣстъ, независимо отъ указанія тяжущихся. Посему, то обстоятельство, что въ первыхъ двухъ инстанціяхъ повѣренный дороги не указывалъ на возможность подведенія даннаго случая подъ 684 ст. 1 ч. X т., онъ въ правѣ жаловаться въ кассационномъ порядкѣ

на нарушение Судебною Палатою 683 ст., въ силу 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь затѣмъ къ установленнымъ Судебною Палатою фактамъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разстройство здоровья причинено истцу, хотя и при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, но не при технической эксплуатаціи желѣзнодорожнаго предпріятія и при томъ лицомъ совершенно постороннимъ предпріятію—однимъ изъ грабителей, а потому къ данному случаю могла имѣть примѣненіе только 684 ст. 1 ч. X т.; причемъ за дѣйствія грабителя отвѣтная сторона могла бы отвѣчать лишь тогда, когда истецъ представилъ доказательства, что желѣзная дорога обычными своими мѣрами и средствами, которыя должны находиться въ распоряженіи исправнаго транспортнаго предпріятія, имѣла возможность предупредить или устранить случившееся съ истцомъ несчастіе.

Алфавитный указатель.

- Агентъ.** Отвѣтственность желѣзной дороги за причиненный ея агентомъ личный вредъ, о которой говорится въ 5 ст. уст. жел. дор., даетъ право потерпѣвшему на вознагражденіе или по 683 ст. 1 ч. X т., если вредъ причиненъ при технической эксплуатаціи, или по 684 ст. въ остальныхъ случаяхъ — смотри разъясненія Сената, напечатанныя въ 5-й главѣ.
- Больница** желѣзной дороги. Причиненіе вреда въ такой больницѣ по винѣ служащихъ въ ней даетъ потерпѣвшему право на вознагражденіе по 684 ст. 1 ч. X т. Смотри 5-ю главу.
- Братъ.** Сестры имѣютъ право на вознагражденіе за смерть ихъ брата, если послѣдній былъ ихъ кормильцемъ.—Смотри положенія Сената во 2-й главѣ.
- Вдова**—право на вознагражденіе за смерть мужа принадлежитъ ей, въ силу 683 и 657 ст. въ размѣрѣ дѣйствительно понесеннаго ущерба, если она не обезпечена собственнымъ имуществомъ, но при полученіи ею пенсіи (изъ какого бы источника пенсія не выдавалась) изъ причитающагося ей вознагражденія съ желѣзной дороги вычитается получаемая ею пенсія. Смотри положенія во 2-й главѣ.
- Вина.** Что разумѣется въ 683 ст. подъ выраженіемъ „не по винѣ желѣзной дороги“; понятіе о смѣшанной винѣ и характеръ отвѣтственности дороги въ этомъ случаѣ. См. 3-ю главу.
- Внѣбрачныя дѣти.** Они имѣютъ право на вознагражденіе за смерть ихъ отца-кормильца, независимо отъ того, что они произошли отъ прелюбодѣянія и что послѣ умершаго осталась его законная семья. См. 2-ю главу.

Вознаграждение за вредъ. Право каждаго на вознаграждение, порядокъ его опредѣленія судомъ и условія основанія для его опредѣленія. Смотри 1, 2 и 3 главы.

Вредъ. Только личный вредъ, а не имущественный (напр., поджогъ строенія искрами паровоза), даетъ право на вознаграждение по 683 ст. 1 ч. X т., если при томъ этотъ личный вредъ причиненъ при технической эксплуатаціи дороги. Подъ вредомъ или ущербомъ разумѣется не только положительный вредъ въ имуществѣ, но и потеря въ будущемъ возможной выгоды. Смотри 1, 2 и 3 главы.

Выгрузка и нагрузка. Причиненныя при выгрузкѣ или нагрузкѣ груза поврежденія въ здоровьѣ или смерть даютъ право на вознаграждение по 683 ст., ибо это есть начало и конецъ технической эксплуатаціи желѣзной дороги. Смотри 3-ю главу.

Гражданская отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ въ уголовномъ судѣ, вслѣдствіе привлеченія ихъ въ качествѣ отвѣтчиковъ потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія желѣзнодорожнаго агента. Такое привлеченіе дороги къ отвѣтственности въ уголовномъ судѣ можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности условій, указанныхъ въ 683 ст. 1 ч. X т. Смотри положенія Сената въ 1-й и 4-й главахъ.

Давность. Срокъ на предъявленіе исковъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, по истеченіи котораго право на искъ погашается, перерывъ и приостановленіе давности. Смотри 1-е отдѣленіе 1-й главы и положенія Сената въ 4-й главѣ.

Дрезина. Причиненіе личнаго вреда на дрезинѣ, во время осмотра исправности желѣзнодорожнаго пути, даетъ право на вознаграждение по 683 ст. 1 ч. X т. Смотри положеніе Сената въ 1-й главѣ.

Дѣти. Право ихъ на вознаграждение за смерть родителей, но родители не въ правѣ требовать вознаграженія за смерть малолѣтнихъ дѣтей, которыя находятся на ихъ содержаніи, однако и въ случаѣ причиненія взрослымъ дѣтямъ смерти, родители въ правѣ требовать отъ дороги вознаграженіе лишь при наличности условій, указанныхъ въ 194 ст. 1 ч. X т. Смотри положенія Сената во 2-й главѣ.

Единовременное вознаграженіе. Вознаграженіе за личный вредъ по 683 ст. выдается, согласно желанію потерпѣвшаго, или въ видѣ *единовременной выдачи*, смотря по степени

утраты трудоспособности, или въ видѣ *периодическихъ платежей*; единовременное вознагражденіе можетъ быть выдано только *при утратѣ* всей или части *трудоспособности навсегда*. Вознагражденіе по 684 ст. выдается только въ видѣ периодическихъ выдачъ. Смотри 4 и 5 главы.

Желѣзныя дороги отвѣчаютъ по 683 ст. только за личный вредъ, причиненный при технической, а не хозяйственной эксплуатаціи дороги не только предъ пассажирами и посторонними лицами, но и предъ своими служащими. Дороги отвѣчаютъ по 684 ст. за причиненіе личнаго вреда ихъ агентами въ желѣзнодорожной больницѣ, казармѣ, солемолкѣ, лѣсотаскѣ, каменоломнѣ, прудѣ, при починкѣ крыши сарая и т. п. По отношенію къ своимъ служащимъ дорога отвѣчаетъ по 684 ст. за поставленіе ихъ въ неблагопріятныя условія службы, но вопреки условій договора найма и за возложеніе на нихъ, вопреки существующихъ правилъ и распоряженій Министра Путей Сообщенія, излишняго труда. Смотри 2 и 5 главы.

Жена. Смотри вдова и дѣти.

Забастовка, какъ народныя волненія и другія явленія общественной жизни, препятствующія правильному ея теченію, могутъ быть подведены подъ понятіе непреодолимой силы, о которой говорится въ 683 ст. 1 ч. X т., наравнѣ съ стихійными силами; равнымъ образомъ, разбойныя нападенія на поѣзда дорогъ, которыя не въ состояніи предотвратить органы правительственной власти, также могутъ быть признаны непреодолимою силою. Смотри главу 3.

Замужняя женщина не въ правѣ требовать съ дороги вознагражденія въ пользу своихъ дѣтей, рожденныхъ, по ея словамъ, отъ посторонняго челоука, убитаго поѣздомъ дороги, ибо дѣти эти, пока законность ихъ рожденія не оспорена въ установленномъ порядкѣ мужемъ этой женщины, должны быть признаны законнорожденными. Смотри 3 главу.

Зачетъ, о которомъ говорится въ 4 п. 683 ст., долженъ имѣть мѣсто во всѣхъ случаяхъ выдачи желѣзною дорогою вознагражденія за причиненіе смерти или поврежденія здоровья не только самому пострадавшему, но и членамъ его семьи. Посему пенсія или пособіе, откуда бы оно не выдавалось потерпѣвшему или, за его смертью, его семьѣ,

вычитаются изъ присужденнаго въ размѣрѣ дѣйствительно понесеннаго ущерба вознагражденія. См. 2-ю главу.

Заявленіе жел. дорогѣ требованій о вознагражденіи за причиненный вредъ, значеніе такого заявленія на перерывъ давности и необходимыя условія его законности. См. 4-ю главу.

Издержки на содержаніе семьи обязана возмѣстить дорога потерпѣвшему разстройство здоровья по статьямъ 660 и 683 1 ч. X т.

Измѣненіе иска не существуетъ въ томъ случаѣ, если истецъ первоначально основывалъ свой искъ на 683 ст. 1 ч. X т., а потомъ на 684 ст., но при этомъ истецъ не въ правѣ увеличить свои исковыя требованія; подсудность исковъ къ жел. дорогѣ о вознагражденіи за личный вредъ. См. 2 главу.

Искъ за причиненіе увѣчья можетъ быть предъявленъ къ жел. дорогѣ только самимъ потерпѣвшимъ, при жизни его, и только лишь при его психической болѣзни за него можетъ предъявить его жена; разъ такой искъ имъ предъявленъ, то, за его смертью, могутъ вступить въ этотъ искъ всѣ члены семьи, но не могутъ начинать новаго иска. Искъ о вознагражденіи за причиненіе смерти можетъ быть предъявленъ совместно всѣми членами семьи и тогда они обязаны доказать лишь размѣръ того заработка, который имѣлъ убитый при своей жизни; искъ можетъ быть предъявленъ и членами семьи отдѣльно каждымъ, но тогда каждый истецъ долженъ доказать сколько именно изъ получаемаго убитымъ заработка тратилось на него. См. 2-ю и 3-ю главы.

Малолѣтніе. Для малолѣтнихъ теченіе срока давности на предъявленіе иска къ желѣзной дорогѣ не приостанавливается. См. 1-ю главу.

Мать, являясь естественною опекуншею своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ правѣ предъявлять отъ ихъ имени искъ къ желѣзной дорогѣ за смерть ихъ отца, а своего мужа. См. также *Вдова* и *Дѣти*.

Мужъ въ правѣ искать по 683 ст. 1 ч. X т. вознагражденіе за смерть своей жены; онъ также въ правѣ по 121—124 ст. уст. жел. дор. подать желѣзной дорогѣ отъ имени своей жены заявленіе и безъ ея довѣренности о вознагражденіи

ея за увѣче, если ей при технической эксплуатаціи дороги причинено таковое. Смотри 2-ю и 4-ю главы.

Нагрузка. Смотри *Выгрузка*.

Наслѣдники лица пострадавшаго, которому при эксплуатаціи причинено разстройство здоровья или смерть, имѣютъ право на вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если они являются членами его семьи, о которыхъ говорится въ 657 ст. 1 ч. X т., при томъ, при условіяхъ, указанныхъ въ этой послѣдней статьѣ.

Непреодолимая сила. Смотри *Забастовка*.

Обязанность желѣзныхъ дорогъ вознаградить за причиненный имъ личный вредъ наступаетъ лишь при наличности условій, указанныхъ въ 683 и 684 ст. 1 ч. X т., смотря потому причиненъ ли вредъ при технической эксплуатаціи или нѣтъ. Смотри 3-ю и 5-ю главы.

Отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ. Смотри *Обязанность* жел. дорогъ.

Отецъ. См. *Мать* и *Дѣти*.

Пароходныя предпріятія, какъ конныя желѣзныя дороги и трамваи несутъ отвѣтственность, указанную въ 683 ст. 1 ч. X ст., наравнѣ съ желѣзно-дорожными предпріятіями; при этомъ пароходы, не предназначенные для перевозки грузовъ, пассажировъ и ихъ багажа (какъ напр., ледоколы, военныя суда и т. п., преслѣдующіе государственные и общественные интересы), не могутъ быть отнесены къ тѣмъ пароходнымъ предпріятіямъ, которыя отвѣчаютъ за несчастный случай по 683 ст. 1 ч. X т. См. 2 и 3 главы.

Пассажиры не имѣютъ права переходить изъ вагона въ вагонъ, находиться на площадкѣ вагона во время движенія поѣзда и вообще обязаны соблюдать всѣ установленныя въ интересахъ ихъ безопасности правила; неисполненіе ими по сему предмету правилъ можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, влечь за собою освобожденіе желѣзной дороги отъ отвѣтственности за происшедшія съ ними отъ неисполненія означенныхъ правилъ несчастія и во всякомъ случаѣ, должно служить основаніемъ для признанія наличности смѣшанной вины дороги и пассажировъ. См. 2 и 3 главы.

Переходы и переѣзды черезъ полотно желѣзной дороги, внѣ установленныхъ для того дорогою мѣстъ, воспрещаются постороннимъ лицамъ и неисполненіе сего, какъ неисполненіе 147 ст.

уст. жел. дор., во всякомъ случаѣ, должно служить основаніемъ для признанія смѣшанной вины, если отъ неисполненія сихъ требованій закона пострадаетъ постороннее лицо. См. 2 и 3-ю главы.

Право на вознагражденіе за причиненіе смерти и разстройство здоровья, какъ личное право пострадавшаго, не можетъ быть уступаемо другому лицу. См. 2 главу.

Пріостановленіе и перерывъ давности. См. *Давность*.

Причиненіе смерти и поврежденіе здоровья при постройкѣ желѣзной дороги, на строящемся мосту, на желѣзнодорожномъ пути, которые еще не открыты для общественнаго пользованія, даютъ право отыскивать за несчастный случай съ дороги вознагражденіе по 684 ст. 1 ч. X т., но не по 683 ст. См. 2 главу.

Проценты на присужденную потерпѣвшему судомъ сумму за личный вредъ начисляются по аналогіи по правиламъ въ 111 ст. уст. жел. дор.; начисленіе, однако, процентовъ можетъ имѣть мѣсто, когда присужденная сумма является въ видѣ единовременной выдачи, но не въ видѣ періодическихъ платежей. Заработокъ пострадавшаго, который долженъ служить однимъ изъ основаній при опредѣленіи размѣра вознагражденій, не можетъ быть принимаемъ при требованіи періодическихъ денежныхъ выдачъ, въ качествѣ процента относимаго къ предполагаемому вознагражденію какъ къ капиталу. См. 2 и 4 главы.

Психическое разстройство, какъ послѣдствіе несчастнаго случая при технической эксплуатаціи, само по себѣ не даетъ еще права на вознагражденіе, если установлено, что пострадавшій отъ такого разстройства продолжаетъ заниматься своимъ обычнымъ трудомъ и доставляетъ такое же содержаніе членамъ своей семьи, какое доставлялъ и до случившагося съ нимъ несчастія. См. 2 главу.

Размѣръ вознагражденія всегда долженъ опредѣляться соразмѣрно тому вреду, которое причинило разстройство здоровья или смерть. Для всѣхъ членовъ семьи убитаго такой размѣръ опредѣляется и исчерпывается размѣромъ той доли заработка убитаго, которую послѣдній удѣлялъ на членовъ семьи. Отсюда вытекаетъ, что самое причиненіе смерти или разстройства здоровья не порождаетъ права на вознагражденіе, если пострадавшій не былъ

кормильцемъ семьи, или если семья имѣетъ и за смертью своего кормильца достаточныя средства къ существованію. См. главу 2.

Ребенокъ, зачатый послѣ причиненія отцу его разстройства въ здоровьѣ, не имѣетъ права на вознагражденіе за разстройство здоровья его отца. См. 2 глава.

Рента или періодическіе платежи, присуждаемые въ видѣ вознагражденія членамъ семьи убитаго, должны присуждаться не *совокупно* всѣмъ членамъ семьи, но отдѣльно каждому члену семьи. См. 2 главу.

Родители. См. *Отецъ*, *Мать* и *Вдова*.

Соглашенія предварительныя желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій съ пострадавшими при технической эксплуатаціи объ освобожденіи или уменьшеніи ихъ отвѣтственности за несчастный случай почитаются недѣйствительными; такія же соглашенія послѣ несчастнаго случая законъ не возбраняетъ. См. 3 главу.

Смѣшанная вина. См. *Вина*.

Срокъ на заявленіе просьбы о вознагражденіи въ порядкѣ 121 и послѣдующихъ статей уст. жел. дор. и на предъявленіе исковъ къ жел. дорогамъ и со стороны желѣзныхъ дорогъ. См. 4 главу.

Судебныя издержки. Особенность въ распредѣленіи этихъ издержекъ указана въ 124 ст. уст. жел. дор.

Техническая эксплуатація желѣзнодорожнаго предпріятія, какъ одно изъ существенныхъ условій для примѣненія 683 ст. 1 ч. X т. къ несчастному случаю, повлекшему за собою разстройство здоровья потерпѣвшаго или его смерть.

Трудоспособность обычная или профессиональная и общая. Определеніе этого понятія см. во 2-й и 3-й главахъ.

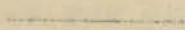
Убытокъ, который терпитъ самъ пострадавшій при разстройствѣ здоровья, слагается изъ потери того заработка, который служилъ средствомъ для существованія его и его семьи, если онъ обремененъ семьею, и изъ потери *вѣроятнаго* по обстоятельствамъ дѣла увеличенія въ будущемъ его заработка. Убытокъ, который терпитъ семья убитаго слагается изъ лишенія того содержанія, которое удѣлялъ онъ изъ своего заработка семьѣ, а также и изъ лишенія будущаго улучшенія своего положенія, при очевидной *вѣроят-*

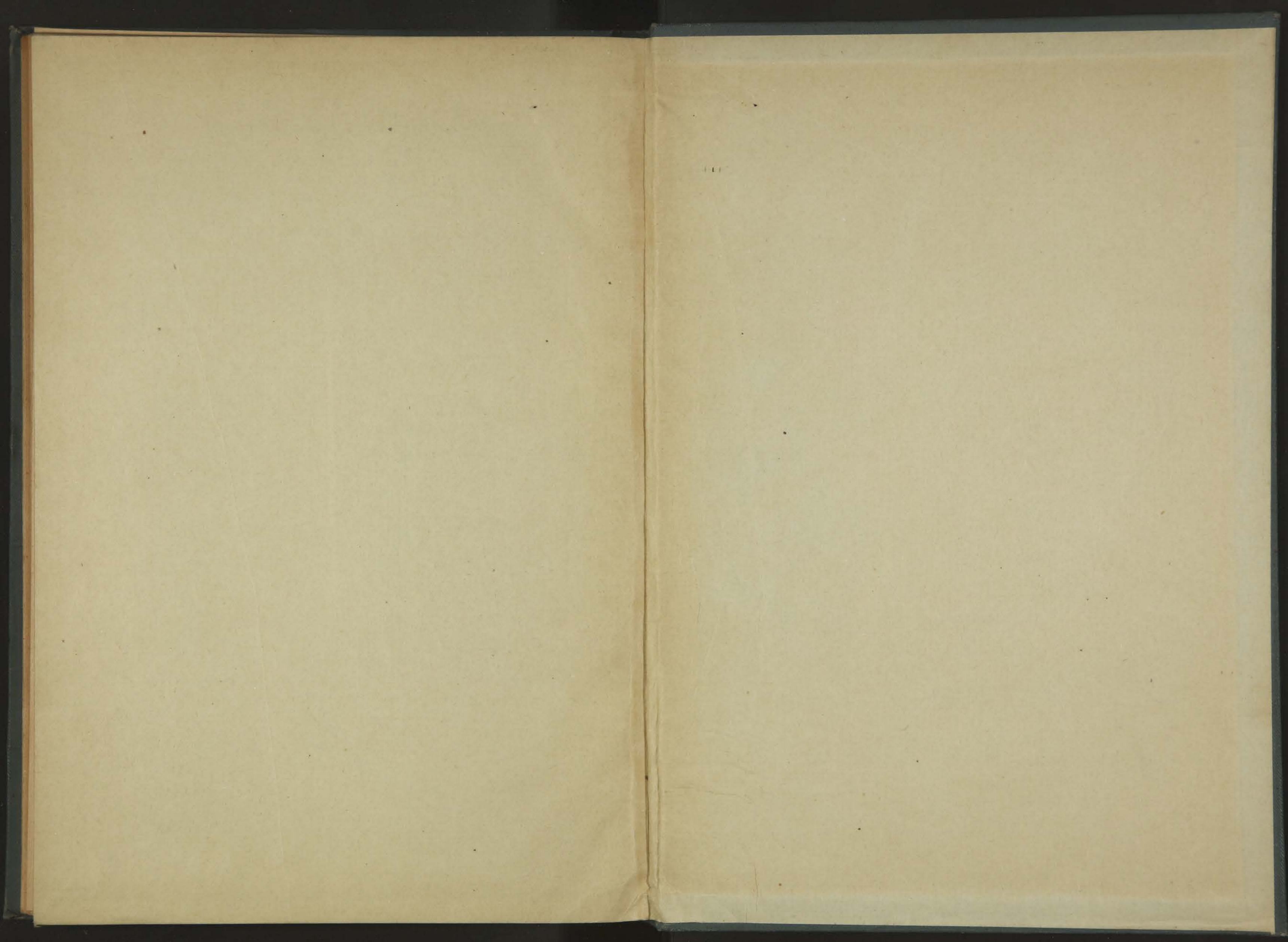
ности увеличенія въ будущемъ заработка убитого. См. 2 и 3 главы.

Утрата трудоспособности. Размѣръ утраты профессиональной и обычной трудоспособности должны всегда служить главнымъ основаніемъ для опредѣленія размѣра вознагражденія. См. 2 и 3 главы.

Эксплоатація. См. техническую эксплоатацію.

в виде увеличения на будущее заработной платы
 в 5 раз.
 Утрата трудоспособности. Ввиду утраты профессиональной
 и общей трудоспособности, которая была признана
 комиссией экспертов для определения размера вознаграждения
 в 10 раз.
 Экспертная комиссия считает необходимым

Цѣна ^{всего} р. 50 коп.

Н. Смирновъ. Божья гора. Библія въ убожествѣ

1911

1911